

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
И РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Нижний Новгород, 15 февраля 2023 года

Нижний Новгород

2023

УДК 338(470.341-25)(063)
ББК У9(2Рос-НН)я431
С 69

С 69 **Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике.** V Международная научная конференция. – Нижний Новгород, 2023. – 291 с.

ISBN 978–5–91326–809–9

Редакционная коллегия:

Золотов А.В. (зав. кафедрой экономической теории и методологии ННГУ,
профессор, д.э.н.),

Бузмакова М.В. (доцент кафедры экономической теории и методологии ННГУ, к.э.н.)

Демичева Т.Н. (доцент кафедры экономической теории и методологии ННГУ, к.э.н.)

Лядова Е.В. (доцент кафедры экономической теории и методологии ННГУ, к.э.н.)

Колесник И.В. (доцент кафедры экономической теории и методологии ННГУ, к.э.н.)

Полушкина И.Н. (доцент кафедры экономической теории и методологии ННГУ, к.э.н.)

В сборник включены материалы, представленные российскими и зарубежными участниками V Международной научной конференции «Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике», проходившей 15 февраля 2023 года в ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Материалы публикуются в авторской редакции

ISBN 978–5–91326–809–9

УДК 338(470.341-25)(063)

ББК У9(2Рос-НН)я431

© Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

ВОСПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, МЕХАНИЗМ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В цифровой экономике человеческий капитал превратился в важнейший фактор успеха. Человеческий капитал относится к знаниям, навыкам и способностям отдельных лиц, которые вносят вклад в их производственный потенциал и могут быть развиты посредством образования и профессиональной подготовки. Одним из важнейших аспектов человеческого капитала, который часто упускается из виду, является его воспроизводство. Воспроизводство человеческого капитала относится к процессу развития и возвращению навыков и умений будущих поколений. Стоит отметить что существует несколько препятствий для воспроизводства человеческого капитала в цифровой экономике. В этой статье будут обсуждаться определение, механизм и важность воспроизводства человеческого капитала в цифровой экономике и препятствия, которые препятствуют этому процессу.

Ключевые слова. Человеческий капитал, цифровая экономика, воспроизводство.

*A. K. N. Almahmodi,
Master's student,
Kazan (Volga Region) Federal University*

*M. R. Adhab,
Master's student,
Kazan (Volga Region) Federal University*

REPRODUCTION OF HUMAN CAPITAL IN THE DIGITAL ECONOMY: DEFINITION, MECHANISM AND SIGNIFICANCE

Abstract. In the digital economy, human capital has become the most important success factor. Human capital refers to the knowledge, skills and abilities of individuals that contribute to their productive potential and can be developed through education and training. One of the most important aspects of human capital that is often overlooked is its reproduction. Reproduction of human capital refers to the process of developing and nurturing the skills and abilities of future generations. It is worth noting that there are several obstacles to the reproduction of human capital in the digital economy. This article will discuss the definition, mechanism and importance of the reproduction of human capital in the digital economy and the obstacles that hinder this process.

Keywords. Human capital, digital economy, reproduction.

Цифровая экономика превратилась в мощную силу в мировой экономике, подпитываемую технологическими достижениями и инновациями. В связи с быстрыми изменениями в экономике важность человеческого капитала значительно возросла, особенно в цифровой экономике.

Термин «человеческий капитал» относится к знаниям, навыкам и способностям отдельных лиц, которые вносят вклад в их производственный потенциал и могут быть развиты посредством образования и профессиональной подготовки.

Человеческий капитал имеет решающее значение для успеха цифровой экономики. В экономике, основанной на знаниях, компаниям требуются сотрудники, обладающие навыками и знаниями для эффективного создания цифровых технологий, управления ими и их использования.

Воспроизводство человеческого капитала относится к процессу развития и возвращения навыков и умений будущих поколений. Это предполагает инвестиции в образование, здравоохранение и социальные программы, которые поддерживают развитие детей.

Развитие человеческого капитала начинается в детстве, где образование и уход за детьми в раннем возрасте оказывают значительное влияние на будущее обучение и развитие [1]. Воспроизводство человеческого капитала имеет важное значение в цифровой экономике, поскольку оно способствует созданию хорошо образованной и квалифицированной рабочей силы, имеющей решающее значение для инноваций, производительности и экономического роста.

Механизм воспроизводства человеческого капитала включает в себя целый ряд факторов, включая инвестиции в образование, здравоохранение и социальные программы. Образование и уход за детьми в раннем возрасте имеют решающее значение для развития человеческого капитала, поскольку они закладывают основу для будущего обучения и развития. Инвестиции в образование и программы профессиональной подготовки, которые обеспечивают работников необходимыми навыками для достижения успеха в цифровой экономике, также имеют важное значение [2].

Кроме того, воспроизводство человеческого капитала предполагает создание благоприятной среды, способствующей развитию навыков и умений. Это включает в себя доступ к технологиям, подключение к Интернету и возможности для обучения на протяжении всей жизни и непрерывного повышения квалификации.

Цифровая экономика трансформирует характер труда, делая обучение на протяжении всей жизни и непрерывное повышение квалификации необходимыми для того, чтобы работники оставались конкурентоспособными.

Инвестиции в воспроизводство человеческого капитала имеют важное значение в цифровой экономике, где хорошо образованная и квалифицированная рабочая сила имеет решающее значение для инноваций, производительности и экономического роста [3].

Навыки, необходимые для успеха в цифровой экономике, включают технические навыки, такие как кодирование и анализ данных, а также мягкие навыки, такие как коммуникация, решение проблем и креативность. Воспроизводство человеческого капитала способствует развитию этих навыков и умений, создавая рабочую силу, которая лучше оснащена для достижения успеха в цифровой экономике.

По данным Всемирного экономического форума, к 2025 году более 50% сотрудников потребуют значительного переподготовки или повышения квалификации, чтобы идти в ногу с меняющимися требованиями цифровой экономики [4]. Следовательно, инвестиции в воспроизводство человеческого капитала необходимы для обеспечения того, чтобы отдельные люди и экономики могли процветать в цифровой экономике.

Существует несколько препятствий для воспроизводства человеческого капитала в цифровой экономике.

Доступ к образованию является основополагающим требованием для воспроизводства человеческого капитала. Однако во многих частях мира доступ к качественному образованию остается серьезной проблемой. Цифровой разрыв усугубляет эту проблему, поскольку многие учащиеся не имеют доступа к технологиям, подключению к Интернету и другим ресурсам, необходимым для обучения.

Это отсутствие доступа к образованию ограничивает способность отдельных лиц развивать навыки и умственные способности, необходимые для успеха в цифровой экономике.

Образование может быть дорогостоящим, особенно в цифровой экономике, где технологии постоянно развиваются. Стоимость образования может стать серьезным препятствием для многих людей, особенно из неблагополучных семей. Это ограничивает способность отдельных лиц инвестировать в свой человеческий капитал и развивать навыки и умения, необходимые для успеха в цифровой экономике.

Цифровая экономика требует, чтобы люди обладали целым рядом технических и "мягких" навыков. В то время как техническим навыкам можно обучать в образовательных программах, мягкие навыки, такие как общение, решение проблем и креативность, часто упускаются из виду.

Недостаточный акцент на мягких навыках ограничивает способность отдельных лиц развивать весь спектр навыков, необходимых для успеха в цифровой экономике.

Цифровая экономика трансформирует характер труда, делая обучение на протяжении всей жизни и непрерывное повышение квалификации необходимыми для того, чтобы работники оставались конкурентоспособными. Однако многие люди не имеют доступа к возможностям для обучения на протяжении всей жизни и повышения квалификации.

Это ограничивает способность отдельных лиц адаптироваться к меняющимся требованиям цифровой экономики и оставаться конкурентоспособными на рынке труда.

Образование и уход за детьми в раннем возрасте имеют решающее значение для развития человеческого капитала. Однако многие дети не имеют доступа к качественным программам дошкольного образования и ухода. Это ограничивает способность отдельных людей создавать фундамент, необходимый для будущего обучения и развития.

В заключение следует отметить, что воспроизводство человеческого капитала имеет важное значение в цифровой экономике. Это предполагает

инвестиции в образование, здравоохранение и социальные программы, которые поддерживают развитие детей и предоставляют работникам необходимые навыки для достижения успеха в цифровой экономике.

Воспроизводство человеческого капитала способствует развитию хорошо образованной и квалифицированной рабочей силы, имеющей решающее значение для инноваций, производительности и экономического роста.

Инвестиции в воспроизводство человеческого капитала необходимы для обеспечения того, чтобы отдельные люди и экономики могли процветать в цифровой экономике.

Несмотря на важность воспроизводства человеческого капитала для развития и роста цифровой экономики, существует множество препятствий, которые препятствуют воспроизводству человеческого капитала, включая отсутствие доступа к образованию, высокую стоимость образования, недостаточное внимание к мягким навыкам и ограниченные возможности обучения на протяжении всей жизни, и неадекватная поддержка раннего развития в детстве. Устранение этих препятствий имеет решающее значение для обеспечения процветания людей и экономики в цифровой экономике.

Список литературы

1. *Heckman J.J.* (2007). The economics, technology, and neuroscience of human capability formation. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 104(33), 13250-13255.
2. OECD. (2019). *The Future of Work and Skills*. Режим доступа: <https://www.oecd.org/employment/emp/the-future-of-work-and-skills.htm> (дата обращения: 10.09.2023).
3. *Becker G.S.* (1993). *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*.
4. World Economic Forum. (2020). *The Future of Jobs Report 2020*. <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020>.

МЕСТО РАБОТЫ С ОДАРЕННЫМИ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

Аннотация. В работе показана актуальность системной работы с талантами для повышения качества человеческого капитала региона, что должно повысить конкурентоспособность территории в долгосрочной перспективе. Кроме того, в работе описаны основные принципы построения эффективной системы Talent Management на региональном уровне.

Ключевые слова. Региональная экономика, человеческий капитал, управление талантами, региональная система управления талантами.

O.Yu. Angelova,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of information technology and
Instrumental methods in economics,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

PLACE OF WORK WITH THE TALENTED IN THE DEVELOPMENT OF THE REGION HUMAN CAPITAL

Abstract. The paper shows the relevance of systematic work with talents to improve the quality of the region human capital, which should increase the territory competitiveness in the long term. In addition, the paper describes the basic principles for building an effective Talent Management system at the regional level.

Keywords. Regional economy, human capital, talent management, region talent management, RTM.

Современная наука признает работу с талантами как значимый фактор, определяющий эффективность формирования человеческого капитала [3, 8, 12]. В условиях экономики знаний человеческий капитал важен для развития объекта любого уровня – от отдельного предприятия до региона и страны. На территориальном уровне инвестиции в человеческий капитал оказываются значительное влияние на устойчивое развитие региона, так как рост основных экономических показателей региона во многом основывается на квалифицированных специалистах тех отраслей, которые приоритетны именно для данного территориального образования [1, 10] При этом некоторые исследователи уделяют внимание и индивидуальному человеческому капиталу [7], признавая его роль в развитии человеческого капитала на организационном и региональном уровнях. Кроме того, форсированная цифровизация всех сфер функционирования современного общества отразилась в том числе и на принципах управления человеческим капиталом [9].

Одним из значимых факторов формирования человеческого капитала может стать работа с талантами, формирование механизмов раскрытия потенциальной одаренности. На региональном уровне это обуславливает необходимость выстраивания системы инструментов, которая позволит эффективно привлекать, использовать и удерживать талантливых людей, которые вносят существенный вклад в территориальное развитие. Такая совокупность инструментов (Talent Management) достаточно проработана на корпоративном уровне. Ее цель в компании – привлечь и сохранить талантливых сотрудников, работая с их мотивацией. Для этого создаются особые экономические и социальные условия, обеспечивающие развитие талантов. При этом одаренные сотрудники, обеспечивая более высокую производительность труда и создавая инновационные продукты и технические решения, увеличивают стоимость компании и дают ей дополнительные конкурентные преимущества. Система работы с талантами охватывает такие сферы как работа с компетенциями сотрудников (как *hard skills*, так и *soft skills*), мотивация, личностные интересы, формирование и изучение опыта, производственный контекст конкретной организации [4, 11]. Трудовые ресурсы высокой квалификации, ориентируясь на современные тренды, приходя на работу в компанию уже ожидают к себе несколько иного отношения, чем прошлые поколения, отхода от технократического подхода к управлению персоналом, где трудовые ресурсы деперсонифицированы, к личностноориентированной системе [6]. С другой стороны, компании, особенно работающие в отраслях, испытывающих «кадровый голод» (в настоящий момент времени это: информационные технологии, педагогика и др), сами заинтересованы в развитии собственных сотрудников и удержании их внутри корпорации [5].

Растущая геоконкурентоспособность сегодня актуализирует потребность работы с одаренными на уровне отдельных территорий. Это требует имплементации практик и инструментов Talent Management в систему управления регионом. Что, при успешной реализации, должно сформировать систему региональной работы с талантами (Region Talent Management, RTM). При этом основным ориентиром должно стать повышением эффективности использования человеческого капитала региона. В нашей стране это закреплено в контрольных показателях оценки эффективности губернаторов и региональных органов власти. Кроме того, важно сформировать условия для использования научного и образовательного потенциала страны для развития одаренных личностей и последующего «реверса» талантов в регион [2].

RTM должен ориентироваться на выделение пула талантов в регионе, для работы с которыми нужно выработать особый формат взаимодействия, ориентированный на поиск, удержание, своевременного реагирования на запросы и мониторинга потребностей талантливых людей региона. Обязательным требованием к региональной системе работы с талантами является гибкость и адаптивность, особенно в современных условиях высокой неопределенности.

В систему управления талантами в регионе целесообразно включить работу по трем основным направлениям:

- элементы, ориентированные на работу с образовательной системой – выявление талантов в рамках образовательных организаций (школа, колледж, вуз, послевузовское образование), формирование индивидуальных траекторий развития талантов, разработку специальных программ развития талантов с учетом потребностей региона в кадрах в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- PR–коммуникации, демонстрирующие вклад талантов в развитие территории, включая информацию в СМИ и официальных аккаунтах региона, в социальных сетях о ключевых талантах региона, их успехах и достижениях;
- система мотивации, в том числе и поощрения (материальные и нематериальные), специальные события, ориентированные на разные целевые группы талантов.

Основная стратегическая цель региональной системы Talent Management – сформировать качественный человеческий капитал, которая останется в регионе в долгосрочной перспективе. Существуют два методологических подхода к выделению пула одаренных людей в рамках RTM:

- можно исходить из предположения, что талантливы все, но здесь на первый план выходит определение сферы одаренности. Такой подход называется инклюзивным;
- эксклюзивный подход, предполагающий введение критериев (достижение определенных результатов, высокая мотивация, активная позиция), выделяя высокоэффективных исполнителей (High Potential, HiPo's).

Но, в любом случае, эффективно выстроенная система RTM способствует развитию инноваций в регионе, позволяет под конкретные задачи региона формировать успешные и продуктивные команды, работает на формирование бренда территории. С точки зрения содержания RTM должен включать в себя следующие процессы [4]: планирование (исходя из краткосрочных и стратегических целей регионального развития), организация выявления, привлечения и сохранения (удержания) одаренных в регионе, в том числе и «реверс талантов», построение системы развития для роста талантов, а также системы мотивации.

При выстраивании RTM важно учитывать сложившиеся тренды, среди которых основными являются:

- активное проникновение современных информационных технологий во все сферы жизни современного общества, что позволяет привлекать в регион таланты, не зависимо от места их фактического нахождения, так как люди могут работать удаленно в любой точке мира. Кроме того, появляется возможность часть рутинной работы передать роботам, цифровым платформам и искусственному интеллекту, что меняет и рынок труда, и подходы к оценке качества человеческого капитала;
- Высокая скорость изменений сокращает жизненный цикл конкретного навыка (в среднем до 5 лет) при увеличении срока активной

профессиональной жизни человека. Это приводит к тому, что RTM одновременно ориентируется на людей разных поколений. Различия в ценностях людей, относящихся к разным поколениям, но работающих в рамках единой системы, требуют работы по интеграции разных ценностей в общую культуру, формирующуюся в регионе. При этом важно обеспечить развитие и обучение на протяжении всей жизни;

- активное использование проектного подхода, что требует гибких подходов к управлению людьми и меняет подход к лидерству (жесткость заменяется гибкостью и сотрудничеством).

Таким образом, эффективно выстроенный Region Talent Management на современном этапе является значимым фактором развития регионального человеческого капитала и, как следствие, роста конкурентоспособности территории.

Список литературы

1. *Аганбегян А.Г.* Человеческий капитал и его главная составляющая - сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // *Экономические стратегии.* – 2017. – Т. 19, № 3(145). – С. 66-79.

2. *Ангелова О.Ю.* «Реверс талантов» как резерв повышения конкурентоспособности региона // *Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: Материалы V международной научно-практической интернет-конференции.* в 2-х частях, Вологда, 18–22 мая 2020 года. Том Часть II. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. – С. 4-7.

3. *Арнаут М.Н.* Дефиниция понятий "человеческий капитал", «человеческий потенциал» и «человеческий ресурс» / М. Н. Арнаут // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика.* – 2021. – № 2. – С. 79-85. – DOI 10.24412/2071-6435-2021-2-79-85.

4. *Большуткина Э.Ю.* Концепция управления талантами как основа современного менеджмента / Э.Ю. Большуткина, А.А. Тимофеева // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции,* Санкт-Петербург, 30 мая – 02 2022 года. Том Часть 5. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. – С. 5-10.

5. *Воспитание талантов: молодежный аспект* / Ю.Г. Одегов, М.Н. Кулапов, П.А. Карасев, А.Р. Тихонов // *Вестник НГУЭУ.* – 2021. – № 4. – С. 18-35. – DOI 10.34020/2073-6495-2021-4-018-035.

6. *Ковалева И.Г.* Управление талантами организации в России: сравнительный анализ востребованности талант-менеджмента работодателями и профессиональной ориентированности на талант-менеджмент выпускников университета / И. Г. Ковалева, Е. В. Лысенко // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России.* – 2018. – Т. 7. – № 4. – С. 10-17. – DOI 10.12737/article_5b8d0758eef8b2.19972911.

7. *Носкова К.А.* Влияние индивидуального человеческого капитала на формирование регионального человеческого капитала / К. А. Носкова, С. В. Носкова // . – 2014. – № 11(38). – С. 119-124.
8. *Одегов Ю.Г.* Управление талантами – реальность современного менеджмента // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 1. – С. 92-99.
9. *Ширинкина Е.В.* Трансформация принципов управления человеческим капиталом в условиях развития цифровой экономики / Е. В. Ширинкина // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2019. – Т. 29, № 1. – С. 55-61.
10. *Юнусова Г.Р.* Человеческий капитал в развитии экономики региона: высококачественное высшее образование как инвестиции в человеческий капитал // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 88. – С. 190-203. – DOI 10.24412/2070-1381-2021-88-190-203.
11. *D'armagnac S.* Talent management in turbulent times: Selection, negotiation, and exploration strategies for talent management in the aeronautics and space industries / S. D'armagnac, A. Al Ariss, J. N'cho // International Journal of Human Resource Management. – 2021. – DOI 10.1080/09585192.2021.1879205.
12. *Michaels E., Handfiels-Jones H., Axelrod B.* The War for Talent. Boston, MA: Harvard Business School Press, 2001.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФАКТОРНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ ПЕРЕХОДА НА НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ ИСХОДЯ ИЗ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования авторской факторной модели для оценки последствий перехода на использование кадастровой стоимости в качестве налоговой базы по налогу на имущество организаций. Одним из факторов модели является доля количества объектов, содержащихся в региональных перечнях, закрепляющих объекты, по которым налогообложение имущества организаций осуществляется исходя из кадастровой стоимости, в общем объеме объектов капитального строительства в регионе. В статье приводится первое приближение использования этого фактора для оценки полного налогообложения организаций имущества исходя из кадастровой стоимости.

Ключевые слова. Налог на имущество организаций, факторная модель, кадастровая стоимость.

R.V. Balakin,

Ph.D. in Economics, Senior Researcher,

Center for Macro and Microeconomics,

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,

Tax Policy Center of Financial Research Institute

of the Ministry of Finance of the Russian Federation

THE USING OF FACTOR MODEL TO ASSESS THE IMPLICATIONS OF THE TRANSITION TO THE CORPORATE PROPERTY TAXATION ON THE BASIS OF THE CADASTRAL VALUE

Abstract. The article deals with the application of the author's factor model to assess the implications of the transition to the use of cadastral value as a tax base for corporate property tax. One of the factors of the model is the share of the number of objects contained in the regional lists, setting objects for which property taxation of organizations is based on the cadastral value, in the total volume of capital construction objects in the region. The article provides a first approximation of using this factor to assess the full taxation of property organizations based on cadastral value.

Keywords. Corporate property tax, factor model, cadastral value.

В настоящий момент налоговой базой по налогу на имущество организаций является остаточная или кадастровая стоимость имущества. Объекты, подлежащие налогообложению по кадастровой стоимости, закреплены в статье 378.2 НК РФ. В соответствии с первым пунктом этой статьи к таким объектам относятся:

1) в соответствии с пп. 1 – административно-деловые центры и торговые центры (комплексы) и помещения в них;

2) в соответствии с пп. 2 – нежилые помещения, назначение, разрешенное использование или наименование которых в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания;

3) в соответствии с пп. 3 – объекты недвижимого имущества иностранных организаций, не осуществляющих деятельности в Российской Федерации через постоянные представительства, а также объекты недвижимого имущества иностранных организаций, не относящиеся к деятельности данных организаций в Российской Федерации через постоянные представительства;

4) в соответствии с пп. 4 – жилые помещения, гаражи, машино-места, объекты незавершенного строительства, а также жилые строения, садовые дома, хозяйственные строения или сооружения, расположенные на земельных участках, предоставленных для ведения личного подсобного хозяйства, огородничества, садоводства или индивидуального жилищного строительства.

Однако закрепление таких объектов является необходимым, но не достаточным условием для того, чтобы он облагался по кадастровой стоимости. Для того, чтобы налоговой базой для объекта являлась кадастровая стоимость, необходимо, чтобы он был перечислен в региональном перечне. Такой перечень утверждается региональным органом исполнительной власти ежегодно.

В соответствии с этим можем осуществить преобразования, используя количество объектов в региональных перечнях. В результате деления налоговой базы на количество объектов в перечне мы можем говорить о средней стоимости одного объекта в перечне.

$$\text{НП} = \text{НС} * \text{КОП} * \frac{\text{НБ}}{\text{КОП}}, \quad (1)$$

$$\text{НП} = \text{НС} * \text{КОП} * \text{СОП}, \quad (2)$$

где:

НП – налоговые поступления от налога на имущество организаций, объектом налогообложения для которых является кадастровая стоимость,

НС – налоговая ставка,

НБ – налоговая база.

КОП – количество объектов в региональных перечнях,

СОП = НБ / КОП – средняя стоимость одного объекта в перечне.

Следующим преобразованием будет расчет доли объектов в перечне в общем объеме объектов капитального строительства в регионе:

$$\text{ДП} = \frac{\text{КОП}}{\text{ОКС}}, \quad (3)$$

где:

ОКС – общее количество объектов капитального строительства в регионе,
ДП = КОП / ОКС – доля объектов в перечне в общем объеме объектов капитального строительства в регионе.

Таким образом, количество объектов в перечне можно представить как произведение объектов капитального строительства в регионе на долю объектов в перечне:

$$\text{КОП} = \text{ОКС} * \text{ДП} \quad (4)$$

В результате налоговые поступления от налога на имущество организаций можно представить в виде следующей четырехфакторной мультипликативной модели:

$$\text{НП} = \text{НС} * \text{ОКС} * \text{ДП} * \text{СОП} \quad (5)$$

Таким образом, факторами модели являются:

- налоговая ставка налога на имущество в регионе,
- общее количество объектов капитального строительства в регионе,
- доля объектов в региональном перечне в общем объеме объектов капитального строительства в регионе,
- средняя кадастровая стоимость одного объекта в региональном перечне.

В настоящий момент обсуждаются перспективы полного перехода налогообложения недвижимого имущества организаций исходя из кадастровой стоимости. Первое приближение такого перехода возможно получить используя предложенную четырехфакторную мультипликативную модель. При полном переходе на налогообложение недвижимого имущества организаций, исходя из кадастровой стоимости, доля организаций в региональном перечне (фактор ДП) будет равен 1, поскольку полный переход предполагает условное включение всех объектов в перечень. Для корректной оценки фискальных последствий при таком преобразовании из получившегося значения необходимо вычесть поступления по налогу на имущество организаций исходя из среднегодовой стоимости, поскольку очевидно, что одни поступления исключают другие.

На рисунке 1 представим такое увеличение налоговых поступлений при переходе на налогообложение исходя из кадастровой стоимости.

Отметим, что на рисунке есть регионы, для которых прирост поступлений не представлен (на рисунке это регионы без заливки), поскольку не все регионы в принципе имеют налоговые поступления по налогу на имущество организаций в части объектов, налоговой базой для которых является кадастровая стоимость. Таких регионов семь – Волгоградская, Ростовская, Тверская области, город Севастополь, Красноярский край, Ненецкий и Чукотский АО. Во-вторых, следует выделить три региона, в которых перечни были введены после 2021 года: Владимирская область (перечень введен в 2021 году), Орловская область (перечень введен в 2022 году) и Республика Саха (Якутия) (перечень введен в 2022 году). Эти регионы не вошли в периметр исследования, поскольку остальные данные ограничиваются 2021 годом. Также следует отметить Чеченскую Республику, где перечень есть, но согласно отчетности ФНС (форма 5-НИО) налоговой базы, исчисляемой

анализа, поскольку, вероятно, такие результаты получены вследствие необходимости уточнения информации о средней стоимости одного объекта в перечне. Еще 14 регионов (Мурманская, Новгородская, Иркутская, Кировская, Архангельская и Смоленская области, Краснодарский и Камчатский края, Республики Адыгея, Ингушетия, Алтай, Хакасия и Бурятия, а также Еврейская автономная область) демонстрируют прирост не более 100%. Оставшиеся 51 регион демонстрируют кратный рост поступлений по налогу на имущество организаций. Для страны в целом прирост составит 8,97 раз. Свердловская, Псковская и Московская области демонстрируют более чем 100-кратный прирост. Безусловно, говорить об уверенной возможности такого роста после первого приближения необоснованно, и анализ последствий полного перехода на налогообложение недвижимого имущества организаций исходя из кадастровой стоимости требует более детального анализа. В частности, более подробной и детальной работы с данными о кадастровой стоимости объектов в регионах, что является перспективой для нашего исследования.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. – № 32. – ст. 3340.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 274-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. – № 31. – ст. 4823.
3. Форма статистическая налоговой отчетности 1-НОМ «Начисление и поступление налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности». Режим доступа – https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.
4. Федеральная кадастровая плата. Режим доступа – <https://kadastr.ru/>.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА СТРУКТУРУ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Аннотация. В статье рассматриваются позитивные и негативные социально-экономические последствия развития цифровой экономики для рынка рабочей силы, обосновывается необходимость разработки и внедрения новых правовых механизмов, регулирующих новые экономические отношения работника и работодателя на базе цифровых производительных сил.

Ключевые слова. Цифровая экономика, социальные проблемы, экономические проблемы, структура общества, рынок рабочей силы.

M.V. Buzmakova,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Economic Theory and Methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON THE STRUCTURE OF THE WORKFORCE

Annotation. The article examines the positive and negative socio-economic consequences of the development of the digital economy for the labor market, justifies the need to develop and implement new legal mechanisms regulating new economic relations between an employee and an employer based on digital productive forces.

Keywords. Digital economy, social problems, economic problems, the structure of society, the labor market.

Тема цифровизации сегодня настолько актуальна, что, кажется, уже все разобрано и классифицировано. Влияние новых технологий на рынок труда изучается не только с научной, но и с прикладной точки зрения, тщательно и скрупулёзно. Однако я хотела бы рассмотреть влияние цифровых технологий на структуру рабочей силы, ее стратификацию и адаптацию к новым вызовам.

В настоящий момент наиболее комплексным, на мой взгляд, является определение, приведенное в «Программе развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года»: «Цифровая (электронная) экономика — совокупность общественных отношений, складывающихся при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры и услуг, технологий анализа больших объёмов данных и прогнозирования в целях оптимизации производства, распределения, обмена, потребления и повышения уровня социально-экономического развития государств» [1].

Некоторые ученые, а больше политики, считают, что достижения цифровой экономики являются благом в организации рынка труда. О негативных моментах упоминается гораздо реже. График работы становится более свободным, работать можно удаленно, не тратя время и деньги на то,

чтобы добраться до офиса, возможно совмещение. Дистанционный формат работы открыл для сотрудников и работодателей новые возможности и преимущества в одних отраслях, а для других сфер создал сложности и неудобства [2].

Необходимо отметить, что переход на удаленную работу не начался именно в период пандемии. Влияние цифровизации на рынок труда началось значительно раньше.

Еще в 2011 году вышла книга Гая Стэндинга «Прекариат: новый опасный класс», в которой отмечается, что вследствие внедрения цифровых технологий меняется состав рабочей силы и сама социальная структура общества. Автор выделил семь классов в новом обществе [3]:

1. Элита. Очень небольшая группа очень богатых людей. При этом высокие доходы помогают достичь им высоких выборных должностей в управлении обществом, а полученный административный ресурс позволяет еще больше увеличить доход.

2. Салариат. Работники крупных корпораций и правительственных учреждений. Они имеют полную занятость и максимальные социальные гарантии.

3. Профишэнс. (Profitians — «квалифицированные кадры» [3]). Люди с высшим образованием, имеющие уникальные навыки, благодаря которым они могут прилично зарабатывать.

4. Пролетариат. Редущий костяк «рабочего класса», на который ориентирована вся система социальных гарантий современных развитых государств.

5. Прекариат. Люди, работающие сдельно или с повременной оплатой, не имеющие гарантии труда и стабильной зарплаты. Их особенность - отсутствие постоянной занятости и, как следствие, отсутствие социальных гарантий. Люди, попавшие в эту категорию, имеют проблемы с профессиональной и социальной самоидентификацией. Этот класс сильно вырос в 21 веке.

6. Безработные.

7. Социально обездоленные, живущие на социальные пособия.

Важно отметить, что в цифровой экономике сокращается пролетариат и растет прекариат. Прекариат есть среди представителей любых профессиональных анклавов — юристов, журналистов, IT-работников. Например, среди медицинского персонала есть врачи — salariat или профишэнс. А есть медсестры с частичной занятостью и без фиксированного жалования. Представители прекариата разобщены, они не могут выступить единым фронтом в защиту своих социальных гарантий. Люди, работающие на дому, не могут рассчитывать на отпускные, больничные и достойную пенсию.

С развитием цифровизации растет прекариат. Хотя нельзя сказать, что именно возможность работать удаленно породила этот класс. Создание его началось раньше с «разбухания» сферы услуг. Постоянная работа стала заменяться срочными трудовыми контрактами. Быстрая смена потребительских товаров требовала быстрой смены специалистов. Часть рабочей силы из промышленности была вытеснена в сферу услуг, сезонные бизнесы. А

возможности выполнять отдельные задачи дистанционно только расширили для работодателей круг потенциальных временных рабочих. Долгое время разовые трудовые отношения вообще не оформлялись и были вне правового поля. Репетиторы, переводчики, программисты, дизайнеры, няни и десятки других специалистов работали без оформления договоров. Кто-то из них искренне не хотел отсиживать часы в офисе, а кто-то не смог найти постоянную работу и пытался хоть как-то заработать.

И с 1 июля 2020 года в России введен специальный налоговый режим для самозанятых. Этот режим «выводит из тени» как раз людей, имеющих непостоянный доход, работающих на себя, самостоятельно ищущих клиентов и выполняющих самостоятельно объем договорных работ, определяемых индивидуально. Статистические и налоговые службы предоставляют данные о неуклонном росте числа самозанятых (см. табл.1), как положительную тенденцию. Действительно, в бюджет уплачиваются щадящие налоги, а безработица сокращается. При этом, аналогичный режим есть во многих других странах - США, Германии, Австралии, Польше, и даже - в Белоруссии, где он действует с 2017 года. Налоги, уплачиваемые самозанятыми в других странах, в целом выше, чем по российскому законодательству. В США, например, все самозанятые платят 15,3% от дохода, а в Германии минимальный взнос - 7,7% от полученных средств, однако с ростом дохода налог может вырасти до 45%. У отечественного режима НПД есть один недостаток, на мой взгляд, - низкий «потолок» дохода для возможности регистрации в качестве самозанятого - всего 2,4 млн. рублей годового оборота. Но это компенсируется пока большим выбором режимов упрощенного налогообложения для ИП и ООО.

Как видим, и количество зарегистрированных в качестве самозанятых граждан, и выручка, и уплаченные ими налоги имеют тенденцию к росту. Сезонные спады в начале года не влияют на общий тренд.

Таблица 1.

Динамика самозанятых в РФ по количеству и финансовым показателям [4]

	Количество самозанятых в РФ (всего)	Количество самозанятых в РФ (новые)	Выручка (руб.)	Налоги уплаченные (руб.)
Март 2021	2 069 380	227 281	38 807 018 128	1 602 750 225
Июнь 2021	2 573 053	222 731	47 055 197 490	1 985 074 112
Сентябрь 2021	3 168 345	266 480	57 965 870 532	2 489 723 326
Декабрь 2021	3 862 227	296 518	86 060 498 515	3 826 720 607
Март 2022	4 538 987	333 990	67 084 013 628	2 938 523 096
Июнь 2022	5 205 491	283 500	69 449 725 715	3 066 804 866
Сентябрь 2022	5 821 214	302 118	80 353 688 166	3 609 725 198
Декабрь 2022	6 561 707	337 652	125 765 475 472	5 826 739 623
Январь 2023	6 780 486	352 967	71 432 227 568	3 166 277 864

Однако решение проблемы собираемости налогов не решает массу социальных и экономических проблем, которые возникают в связи с изменением характера трудовых отношений в новых условиях. Новые

экономические силы изменили трудовые отношения. Правовые документы не отражают текущих реалий.

Как пишет Стэндинг «... у нас и нет возможности оперировать точными цифрами, можно предположить, что в настоящий момент во многих странах по крайней мере четверть взрослого населения относится к прекариату. И дело даже не в том, что у этих людей нестабильная занятость или что они работают на временных должностях и с минимальной защитой труда, хотя все это распространенные явления. Дело в статусе, который не дает ни возможности карьерного роста, ни чувства надежной профессиональной принадлежности и почти не дает прав на получение государственных и производственных пособий и льгот, на которые могли по праву рассчитывать те, кто относил себя к промышленному пролетариату или salariату» [3].

В связи с этим нивелируется ценность образования, растет расслоение общества, социальное напряжение, снижается уверенность в завтрашнем дне и уровень доверия государству. Пока прекариат разобщен, но он обязательно будет искать пути решения своих проблем. Поэтому властным структурам необходимо работать в направлении приведения нормативной базы в соответствие с новыми реалиями предоставления завоеванных в XX веке гарантий всем категориям наемных работников.

Список литературы

1. «Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года» Ассоциация Электронных Торговых Площадок / Режим доступа: <https://aetr.ru/news/item/410256> (дата обращения 09.03.2023).

2. Глушич Н.Г., Лядова Е.В., Полушкина И.Н., Удалова Н.А. Основные тенденции на рынке труда в условиях преодоления пандемического кризиса // В сборнике: Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике. Материалы IV Международной научной конференции. Нижний Новгород, 2022. – С. 71-79.

3. Гай Стэндинг Прекариат: новый опасный класс [Текст] / Гай Стэндинг; [перевод с английского Н. Усовой]. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 326 с.

4. ФНС. Презентационная аналитика / Режим доступа: <https://geoschecki-vpd.nalog.gov.ru/#/self-employment> (дата обращения 09.03.2023).

С.А. Бунько,
кандидат экономических наук, доцент
заместитель декана экономического факультета БрГТУ,
Республика Беларусь

В.В. Дементеюк,
студентка 2 курса экономического факультета БрГТУ,
Республика Беларусь

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СФЕРУ ГОСТИНИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы дальнейшей экологизации сферы гостиничной индустрии в Российской Федерации и Республике Беларусь в рамках концепции устойчивого развития с учетом особенностей потребительского поведения, уровня экологического сознания и институциональных условий.

Ключевые слова. Устойчивое развитие, экология, гостиничная индустрия, экотуризм, экологически ответственное поведение.

S.A. Bunko,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Deputy Dean of the Faculty of Economics, BSTU,
The Republic of Belarus

V.V. Dementeyuk,
Second-year student of the Faculty of Economics, BSTU,
The Republic of Belarus

PROSPECTS FOR INTEGRATING THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT INTO THE HOTEL INDUSTRY

Abstract. The article considers the prospects for further greening of the hotel industry in the Russian Federation and the Republic of Belarus within the framework of the concept of sustainable development, taking into account the characteristics of consumer behavior, the level of environmental consciousness and institutional conditions.

Keywords. Sustainable development, ecology, hotel industry, ecotourism, environmentally responsible behavior.

Концепция устойчивого развития в настоящее время доминирует в качестве методологии стратегического прогнозирования и программирования развития стран, региональных и локальных сообществ. Утвердив в 2015 году Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, мировое сообщество в очередной раз подтвердило свою приверженность устойчивому развитию, взяв на себя обязательства по обеспечению устойчивого экономического роста, социальной интеграции и защиты окружающей среды ко всеобщей выгоде [1]. Последнее десятилетие характеризуется в рамках концепции устойчивого развития значительным усилением внимания стран к экологической составляющей.

В Российской Федерации и Республике Беларусь также разработаны

стратегические документы в области экологической политики. Основными целями обе страны заявляют: улучшение качества атмосферного воздуха; охрану и улучшение качества водных и земельных ресурсов, увеличение использования отходов производства, снижение их загрязняющего влияния на окружающую среду, сохранение и устойчивое использование биологического и ландшафтного разнообразия. Схожими являются и задачи в сфере сохранения биологического и ландшафтного разнообразия: обеспечение расширенного воспроизводства ресурсов растительного и животного мира; экологическая реабилитация деградированных экосистем; а также развитие экологического туризма на базе особо охраняемых природных территорий и иных естественных экосистем [2, 3]. Таким образом, экологизация деятельности гостиничной индустрии является для России и Беларуси актуальным направлением.

Прежде всего, рассмотрим динамику представлений об эффективности экологической деятельности. Отметим, что внимание к экологическим проблемам усилилось еще в середине XX века, вследствие чего компании уже не могли игнорировать требования природоохранных организаций, их целью было избежание наказаний и штрафов, повышенного налогообложения. Но со временем экологическая составляющая деятельности стала для компаний не вынужденной мерой, а осознанной необходимостью, обеспечивающей их конкурентоспособность, а также улучшение качества жизни общества в целом. Эволюция подходов к реализации экологической деятельности, включая перспективу на период до 2050 года, представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Периодизация подходов к реализации экологической деятельности

Период, годы	Цели и направления экологических мероприятий	Подходы к реализации
1960-1970-е	охрана и минимизация загрязнения окружающей среды	вынужденное соблюдение экологических требований государства
1980-е	экологический менеджмент; рациональное природопользование	природоохранная деятельность – обязанность как государства, так и хозяйственных субъектов
1990-е	устойчивое развитие;	ориентация на рациональное использование ресурсов
2000-2020-е	«зеленая» экономика	инвестиции в возобновляемые источники энергии; максимизация переработки отходов
До 2030 г.	«зеленый» бизнес	ориентация на производство экологичных товаров
До 2050 г.	экономика на основе замкнутого цикла ресурсов	экологизация корпоративной культуры компаний, формирование экологического сознания населения

Источник: составлено авторами на основе [4].

Как мы видим, концепция устойчивого развития все в большей степени проникает на уровень организаций и определяет «необходимость достижения экономического роста при выполнении социальных обязательств перед

работниками и местным сообществом, при ресурсосбережении и бережном отношении к экологии окружающей среды» [5].

Для достижения поставленных целей устойчивого развития производители во всех отраслях должны быть вовлечены в процессы экологизации деятельности. Так, в 2015 году Toyota объявила о проведении «Toyota Environmental Challenge 2050» для решения глобальных экологических проблем: изменение климата, нехватка воды, истощение ресурсов и утрата биоразнообразия. Одной из основных задач Toyota заявляет сокращение выбросов CO₂ выпускаемых автомобилей на 90% к 2050 году по сравнению с показателями 2010 года [6].

Предприятия гостиничной индустрии также активно вовлекаются в процессы экологизации деятельности. В качестве примера можно привести такого крупного игрока как Marriott International, руководство которого в 2021 году сделало ряд заявлений в сфере экологии, включая долгосрочную цель по достижению нулевого уровня выбросов парниковых газов до 2050 года [7].

В настоящее же время гостиничная индустрия активно реализует экологизацию деятельности через создание и популяризацию эко-отелей. При этом отметим, что в научной среде существуют проблемы даже в формировании категориального аппарата: не сформулировано единого понятия эко-отеля, не существует общепринятой классификации эко-отелей. Чаще всего под эко-отелем понимают заведение гостеприимства, которое выполняет свои функции на принципах гармонии с природой, не загрязняя окружающую среду. Еще одним часто встречающимся критерием эко-отеля является наличие экологического сертификата: международного, признанного в разных странах мира в отельном бизнесе (Green Key охватывает 44 страны мира) или регионального («ЭКО-гостиница. Листок жизни» в России, «Экологическая сертификация услуг по проживанию и размещению» в Беларуси).

Проведенные нами исследования показали, что в России и Беларуси в качестве эко-отелей в сети Интернет предлагаются средства размещения для отдыха, при строительстве которых использовались преимущественно природные материалы, расположенные в природных зонах, предлагающие проживание на свежем воздухе, экологичные продукты, общение с животными, оздоровительные процедуры [8, 9]. То есть, продвижение эко-отелей опирается на выгоды потребителей и не несет в себе морального призыва о заботе об окружающей среде и сохранении ее для будущих поколений.

Кроме того, следует признать, что только лишь внедрение ресурсосберегающих технологий не способно справиться с экологическими проблемами в условиях сохранения существующей потребительской культуры общества, при которой превалирует культ быстрого темпа цикла потребления «купил – выбросил – купил». Это приводит, во-первых, к гипериспользованию ресурсов; во-вторых, к нарастанию объема отходов и, как следствие, загрязнению окружающей среды [10]. В связи с этим возникает необходимость формирования у населения экологического сознания, чтобы потребители меняли свои привычки и предпочтения в сторону экологически ответственного поведения, под которым мы понимаем поведение, основанное на

необходимости минимизации ущерба для окружающей среды, готовности к сокращению уровня комфорта предоставляемых услуг, если это способствует сохранению окружающей среды и готовности к дополнительным затратам на услуги при условии увеличения затрат для достижения их экологичности.

При оценке готовности населения России к экологичному поведению мы опирались на исследование В.А. Бондаренко и В.А. Ларионова [11], которые пришли к следующим основным выводам:

- население не воспринимает возможность экологической катастрофы как что-то серьезное и актуальное в силу наличия обширной территории;
- под эко-отелями населением понимаются комфортабельные места коллективного отдыха, расположенные в экологически чистых районах, где они могут наслаждаться качественными продуктами и сервисами, иное восприятие присутствует только у небольшой части молодежи;
- подавляющее число потребителей не готовы к самоограничению, снижению условий комфорта, а если готовы на это пойти, то не из-за желания снизить экологическую нагрузку на окружающую среду, а в целях экономии.

Соответственно, в текущий период эко-отелям авторы рекомендуют, во-первых, позиционировать свои услуги как услуги премиального качества, ориентированные на формирование в сознании потребителей установки, что они осознанно ограничивают потребление для снижения нагрузки на окружающую среду в рамках общественных интересов, а также транслировать молодой аудитории, позитивно воспринимающей новинки, «зеленые» ценности.

Схожая ситуация наблюдается и в Беларуси. Территория Беларуси характеризуется умеренной степенью хозяйственного освоения и сравнительно высокой сохранностью естественных экосистем (57% площади страны), что создает благоприятные предпосылки для сохранения природного равновесия и невысокой озабоченности населения вопросами экологии. Это подтверждается проведенным нами пилотным исследованием уровня экологического сознания населения методом анкетирования на основе использования Google Формы в сентябре-октябре 2022 года, количество опрошенных респондентов составляло 59 человек [12]. При оценке актуальных проблем современности на глобальном уровне, ухудшение состояния окружающей среды отметили 59,3% респондентов в Беларуси, то есть это третья по значимости проблема после роста цен (79,7%) и кризиса морали, культуры, нравственности (57,6%). Среди проблем, особенно актуальных для Республики Беларусь, респонденты выделили рост цен (91,5%); кризис морали, культуры, нравственности (52,5%), рост безработицы (37,5%) и только на 4 месте находится ухудшение состояния окружающей среды (37,3%). Можно сделать вывод, что респонденты оценивают экологическую обстановку в Беларуси лучше, чем в мировом масштабе.

Устраивает экологическая обстановка в их населённом пункте 72,9% респондентов в Беларуси; 13,6% оценивают экологическую обстановку ниже среднего, 6,8% затруднились ответить на данный вопрос. На одном из этапов исследования респондентам предлагалось выбрать наиболее значимую для них

экологическую проблему. Больше всего население тревожит рост не перерабатываемых отходов, на втором месте находится загазованность воздуха и на третьем – изменение климата. Следует отметить, что среди всех экологических проблем лидирует рост не перерабатываемых отходов, что указывает на следующее: поскольку эта проблема тревожит, значит, вероятнее всего, население готово к тому, чтобы менять свою культуру потребления.

Проведенные нами в рамках данной статьи исследования позволяют утверждать, что экологизация сферы гостиничной индустрии в Российской Федерации и Республике Беларусь находится на стадии становления. Для дальнейшей интеграции концепции устойчивого развития в эту сферу в России и Беларуси, на наш взгляд, целесообразны следующие рекомендации:

1. создание институциональных условий для экологизации гостиничной индустрии, развитие формализованной системы сертификации эко-отелей, формулирование четких принципов функционирования эко-отелей;
2. формирование экологического сознания населения, направленного на экологически ответственное поведение потребителей;
3. ответственное информирование о степени экологизации предлагаемых средств размещения во избежание «гринвошинга» – зеленого камуфляжа, когда под видом эко-отелей предлагается отдых в природных зонах.

Список литературы

1. *Бунько С.А.* Развитие экологического маркетинга в контексте устойчивого развития Республики Беларусь // *Экономическая наука сегодня* : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2021. – Вып. 13. – С. 103–111.
2. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года от 07.05.2018 г. № 204. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71937200/>. – Дата доступа: 14.12.2022.
3. Стратегия в области охраны окружающей среды Республики Беларусь на период до 2035 года. – Режим доступа: <https://minpriroda.gov.by/ru/strategiya35-ru/> (дата доступа: 14.12.2022).
4. *Бунько С.А.* Социальная реклама как инструмент формирования экологического сознания населения / С.А. Бунько, В.В. Дементеев // *Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы*: сб. трудов XVI Междунар. науч.-практ. конф. / Мин-во обр. Респ. Беларусь, Полесс. гос. ун-т – Пинск, 2022. – С. 18–21.
5. Горшкова Л.А., Давыдов Д.М. Угрозы и условия устойчивого развития организации. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugrozy-i-usloviya-ustoychivogo-razvitiya-organizatsii>. – Дата доступа : 16.12.2022.
6. Six Challenges. Moving toward a future society in harmony with automobiles and nature. – Режим доступа: <https://global.toyota/en/sustainability/esg/challenge2050/> (дата доступа: 16.12.2022).
7. Marriott принимает на себя обязательства по достижению цели Net Zero. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/920169-russiaesg/298885-marriott-prinimaet->

na-sebya-obyazatelstva-po-dostizheniyu-celi-net-zero-i-prisoedinyaetsya-k-ambiciyam-biznesa-v-otnoshenii-1-5 (дата доступа: 16.12.2022).

8. Эко-отели в Беларуси. – Режим доступа: <https://www.tripadvisor.ru/Hotels-g294447-zff24-Belarus-Hotels.html> (дата доступа: 16.12.2022).

9. Эко-отели России. – Режим доступа: <https://tour-find.ru/magazin/product/eko-oteli-rossii>. (дата доступа: 16.12.2022).

10. *Дементюк В.В.* Факторы, влияющие на эффективность экологической рекламы // Сб. конкурс. науч. работ студентов и магистрантов, Брест, 2022 г.: в 2-х ч. / БрГТУ ; ред-кол.: Н.Н. Шалобыта [и др.]. – Брест : Издательство БрГТУ, 2022. – Ч. 2 – С. 108 – 110.

11. Бондаренко В., Ларионов В. Исследование ценностных установок российских потребителей услуг «зеленых» гостиниц. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-tsennostnyh-ustanovok-rossiyskih-potrebiteley-uslug-zelenyh-gostinits> (дата доступа: 18.12.2022).

12. Актуальные проблемы современных экономических систем – 2021: сборник научных трудов / Мин-во образ. Республики Беларусь, Брест. гос. техн. ун-т; редкол.: А. Г. Проровский [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2022.

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ННГУ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация: в статье дано обоснование выбора стратегических приоритетов ННГУ в контексте решения ключевых задач технологического развития Российской Федерации. Представлен обзор направлений деятельности и механизмов, обеспечивающих решение технологических и бизнес-задач. Сделаны выводы о перспективах участия ННГУ в решении задач обеспечения технологического суверенитета страны.

Ключевые слова: трансфер технологий, регион, технологический задел, инновационное развитие, технологический суверенитет.

TO THE QUESTION OF THE CHOICE OF UNN STRATEGIC PRIORITIES IN THE CONTEXT OF SOLVING THE PROBLEMS OF ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

Abstract: The article deals with the choice of strategic priorities of NNSU in the context of solving the key tasks of technological development of the Russian Federation. An overview of activities and mechanisms for solving technological and business tasks is presented. Conclusions on the prospects of NNSU participation in solving the problems of technological sovereignty of the country are made.

Keywords: technology transfer, region, technological gap, innovative development, technological sovereignty.

В условиях стремительно ускоряющихся темпов технологического развития при одновременном усилении санкционного давления принципиально важным является создание фундаментальных заделов для технологий "послезавтрашнего" дня, обеспечение на горизонте 2030 технологического

превосходства РФ по направлениям: атомная энергетика и физика высоких энергий; квантовые технологии; интеллектуальные нейроморфные системы; беспроводные коммуникации нового поколения; инженерия новых материалов.

Вопросы, связанные с выбором стратегических приоритетов ННГУ в области инновационной деятельности, уже рассматривались А.А. Былинской в работах [1] и [2].

Задачи структурных подразделений ННГУ отвечают вызовам п.15 (а,д) и приоритетам п.20 (а,б,е), п.21 и п.22 СНТР РФ [3], задачам п.76 СНБ РФ [4], задачам п.2.2.2 и 2.2.3 СЭР НО [5]. Каждая задача содержит неразрывно связанные исследовательскую, прикладную, инфраструктурную и образовательную компоненты.

В настоящее время ННГУ имеет предметное лидерство в области естественных наук и математики, значимое развитие получили биомедицинские науки. Главным драйвером развития исследовательской деятельности является реализация крупных научных проектов. ННГУ – лидер по количеству проектов программы мегагрантов – 11 мега-лабораторий уже прошли путь от точек роста до новых направлений исследовательского лидерства ННГУ: фотоника, нейронаука, иммунология, науки о Земле и климате, науки о материалах, анализ больших данных и искусственный интеллект, эпигенетика старения. Результатом работы лабораторий стали победы в престижных конкурсах научных проектов: научно-образовательный математический центр «Математика технологий будущего», научный центр мирового уровня «Центр Фотоники», крупный научный проект Минобрнауки в области надежного и логически объяснимого искусственного интеллекта и приложений. Общий объем финансирования НИОКР по лабораториям мегагрантов превысил 2 млрд. руб.

ННГУ является мощной базой выполнения НИОКР в интересах ведущих корпораций и предприятий (Росатом, Ростех, Роскосмос), химического промышленного комплекса Нижегородской области. Проводятся исследования и разработки по хоздоговорной тематике в области суперкомпьютерного предсказательного моделирования прочности материалов и конструкций, оптимизации топологии интегральных схем, технологий материаловедения, «зеленой химии» с объемом финансирования до 300 млн. руб. в год.

Развитию передовых научных исследований в ННГУ способствуют масштабные инфраструктурные преобразования. Инновационная экосистема, созданная в ННГУ, позволяет консолидировать усилия и развивать междисциплинарные проекты, в частности по анализу данных большой размерности, а также дает возможность реализации индивидуальных треков обучающихся, активно вовлекаемых в научные разработки ННГУ, что делает площадку университета технологическим парком [6]. Центр инновационного развития ННГУ – это огромный молодежный научный акселератор прорывных молодежных исследовательских инициатив. Инжиниринговый центр ННГУ, расположенный на базе Центра инновационного развития, является ядром комплексной инновационной инфраструктуры, сочетает в себе функции центра инноваций, коммерциализации и компетенций для реального сектора

экономики. На базе центра созданы высокотехнологичные производства в области цифровой биомедицины (программно-аппаратный комплекс «Киберсердце») и глубокой переработки отходов нефтяной промышленности.

ННГУ – один из инициаторов создания и ключевой участник НОЦ Нижегородской области «Техноплатформа-2035». Более 30% целевых показателей НОЦ обеспечиваются за счет активной работы вуза. ННГУ является инициатором крупного регионального проекта по созданию ИНТЦ «Квантовая долина» по основным направлениям НОЦ Нижегородской области.

ННГУ обладает уникальным опытом решения масштабных задач в рамках консорциумов. Основным механизмом достижения академического лидерства участниками программы «Приоритет-2030» – консорциум университета, научных организаций, организаций реального сектора экономики и региона – развивается Университетом уже более полувека, поэтому ННГУ уже сейчас обладает большим преимуществом над конкурентами. Существующая связь образовательной структуры с институтами РАН, РФЯЦ-ВНИИЭФ, индустриальным радиофизическим, химическим и нефтехимическим комплексами региона создает уникальные условия для дальнейшей плодотворной научно-образовательной интеграции и развития системы междисциплинарных связей. Только за 2020 год история ННГУ отмечена стартом масштабных научных исследований в составе консорциумов университетов и институтов РАН: первый в России крупный научный проект в области надежного и логически объяснимого (доверенного) искусственного интеллекта; научно-образовательный центр «Математика технологий будущего»; научный центр мирового уровня «Фотоника». ННГУ во многом определяет стратегию деятельности НОЦ «Техноплатформа-2035», формирует его уникальную инфраструктуру, позволяющую воплощать практико-ориентированные разработки в новых промышленных и опытно-конструкторских достижениях.

ННГУ обладает уникальным потенциалом решения ключевых региональных задач: экологического оздоровления Волги, ликвидации накопленного экологического ущерба; разработки новых экоматериалов и источников энергии; улучшения демографической ситуации за счет повышения активного долголетия; формирования креативных качеств у молодого поколения; увеличения наукоемкости и науконаправленности экономики, достижения лидерства в сфере ИТ. Университет определяет четыре стратегических исследовательских направления своего развития, ставя перед собой амбициозную цель: получить прорывные фундаментальные и прикладные результаты, обеспечить подготовку профессиональных кадров в приоритетных направлениях в соответствии с целями развития Российской Федерации.

Формирование и реализация образовательных программ подготовки кадров в ННГУ и исследовательских программ, нацеленных на получение новых знаний, служат решению задач обеспечения технологического превосходства Российской Федерации по направлениям технологий «послезавтрашнего» дня: атомная энергетика и физика высоких энергий;

квантовые технологии; интеллектуальные нейроморфные системы; беспроводные коммуникации нового поколения; инженерия новых материалов. На основе результатов выполнения четырех стратегических проектов и других заделов будет реализовано еще более масштабное направление стратегического развития ННГУ – формирование Центра национального превосходства «Прикладные информационные технологии» - ведущего научно-образовательного и инновационного кластера в области передовых цифровых, в том числе, квантовых и суперкомпьютерных, технологий, а также технологий искусственного интеллекта и их приложений по областям знаний.

К 2025 году ядро кластера будет иметь следующий облик. Научно-исследовательская база Центра: научно-образовательный математический центр «Математика технологий будущего», научный центр мирового уровня «Центр фотоники» с ИПФ РАН, центр исследований и разработок в области доверенного Искусственного интеллекта, Суперкомпьютерный консорциум с МГУ, 63-е отделение РФЯЦ ВНИИЭФ на базе ННГУ и совместные лаборатории с Национальным физико-математическим центром «Росатом» (г. Саров), 11 лабораторий мегагрантов, не менее 10 лабораторий под руководством ведущих ученых и не менее 20 молодежных научных лабораторий в областях стратегических проектов.

В 2021 году на базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского создан Региональный Центр трансфера технологий (ЦТТ). Целью деятельности Центра является обеспечение эффективного трансфера технологий в Нижегородском регионе посредством содействия в регистрации и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности на основе передового мирового опыта в этой сфере[7]. Деятельность центра осуществляется по широкому спектру направлений, включающих в себя взаимодействие с вузовской и отраслевой наукой, региональными органами власти, представителями бизнес-сообщества, студенческого сообщества.

С момента создания центра прошло чуть больше года, но за это время уже сформировано профессиональное экспертное сообщество в сфере коммерциализации результатов научно-технической деятельности. Регулярно проводятся семинары (видео-семинары) для научных организаций и образовательных организаций высшего образования по вопросам выбора эффективных моделей коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Важным направлением деятельности Центра является подготовка сотрудников ННГУ по программам повышения квалификации в области интеллектуальной собственности и трансфера технологий.

Результатом работы Центра являются соглашения о сотрудничестве с рядом крупных предприятий региона, среди которых Акционерное общество «Выксунский металлургический завод», Акционерное общество «Завод корпусов», Акционерное общество «Производственное объединение Муромский машиностроительный завод».

Центр оказывает содействие в заключении партнерских соглашений между образовательными, научными и коммерческими организациями в области технологий, реализуемых в форме консорциумов. Подобные

соглашения обеспечивают организациям возможность выступать в качестве коллективного участника при подаче заявок для привлечения грантового финансирования совместно реализуемых проектов.

Проекты, поддерживаемые Центром трансфера технологий, реализуются по таким направлениям как «Инновационные производства, компоненты и материалы», «Высокотехнологичная персонализированная медицина и медицинское приборостроение», «Передовые цифровые технологии», «Экология и ликвидация накопленного экологического ущерба».

Сотрудники Центра оказывают содействие научным организациям и образовательным организациям высшего образования в обеспечении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, обеспечивая возможность получения научными организациями и образовательными организациями высшего образования доходов от управления интеллектуальными правами, их использования, распоряжения исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности. Ведется активное взаимодействие ЦТТ и НОЦ по ряду направлений:

1. Поиск партнеров для заключения лицензионных договоров. Подбор готовых технологий под нужды компаний, взаимодействующих с НОЦ.
2. Совместная организация конференций с представителями бизнеса по вопросам технологического развития.
3. Информационный обмен и совместное оказание услуг консалтинга и маркетинга инноваций.
4. Проведение обучающих курсов для предприятий по работе с технологиями на базе ЦРК.

Ведутся работы по созданию информационно-аналитической системы с порталом в сети Интернет для продвижения научно-технического потенциала ННГУ в сфере высоких технологий.

В 2022 году были проведены семинары по анализу технологических трендов по направлениям деятельности структурных подразделений ННГУ. В рамках семинаров происходило обсуждение направлений взаимодействия ЦТТ ННГУ и НИИ университетских подразделений по вопросам перспектив продвижения научных проектов ННГУ им. Н.И. Лобачевского на рынок. Центральными темами обсуждения стали

1. Глобальные технологические тренды
2. Приоритеты СНТР
3. Приоритетные научные проекты ученых ННГУ
4. Оценка уровня готовности технологии
5. Поиск и привлечение инвесторов
6. Вопросы, связанные с возможностью использования компетенций ЦТТ ННГУ для продвижения перспективных проектов внедрения новых технологий на предприятиях Нижегородской области.

В 2022 году при содействии ЦТТ ННГУ заключено соглашение о сотрудничестве в области создания и трансфера технологий с «Агентством по развитию кластерной политики и предпринимательства Нижегородской

области», начата активная работа с Центром импорта и импортозамещения Нижегородской области.

В настоящее время в ННГУ проводится большой цикл прикладных работ в области космической связи и радиолокации в интересах Минобороны РФ, госкорпораций «Роскосмос», «Росатом», «Ростех», концерна ВКО «Алмаз-Антей». Партнерами реализуемого в ННГУ проекта «Передовые инженерные школы» (ПИШ) ННГУ «Космическая связь, радиолокация и навигация» являются ведущие промышленные предприятия госкорпораций «Роскосмос», «Росатом», концерна «Алмаз-Антей», ведущие отечественные разработчики и производители систем связи различного назначения. В рамках проекта ПИШ в ННГУ сформирована система подготовки инженеров нового типа с академическим образовательным фундаментом и ранней специализацией для предприятий нижегородского региона и страны в целом в высокотехнологичной сфере радиосвязи, радиолокации и навигации, а также осуществление в партнерстве с этими предприятиями прорывных разработок и исследований, соответствующих мировому уровню, включая решение задач импортозамещения и достижения технологического суверенитета и превосходства в приоритетных областях технологического развития Российской Федерации.

Приоритетными задачами для ННГУ в области трансфера технологий остаются запуск и реализация совместных проектов с индустриальными партнерами. В 2023 году планируется запуск проектов в области технологий создания новых материалов, покрытий, разработки программного обеспечения. К 2030 году ожидается увеличение объемов выполняемых НИОКР в 2 раза, что позволит ННГУ выйти на увеличение соответствующих показателей эффективности по организации в целом на величину порядка 50%.

Список литературы

1. *Былинская А.А.* К вопросу о выборе приоритетов политики вузов в области управления // Актуальные проблемы управления : сборник научных статей по итогам VIII Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 16 ноября 2021 года / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 168-171. – EDN SWOXQL.

2. *Былинская А.А.* Перспективы развития центров трансфера технологий в России // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: Материалы IV Международной научной конференции, Нижний Новгород, 16 февраля 2022 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 35-41. – EDN КТРЕКН.

3. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» в

редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.03.2021 №143. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 14.02.2023).

4. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Дата обращения: 14.02.2023).

5. Постановление Правительства Нижегородской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года» от 21 декабря 2018 года № 889 (с изменениями на 31. декабря 2021 года). – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/465587311> (дата обращения: 14.02.2023).

6. *Жигалов В.И.* Основные условия создания и развития инновационно-технологических парков // *Инновации и инвестиции.* – 2010. – №2. – С. 50-52.

7. *Жигалов В.И., Соколова М.В.* Изучение влияния новых технологий на показатели развития различных стран в современных условиях // *Инновации и инвестиции.* – 2022. – №7. – С. 181-188.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ВУЗА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОРТФЕЛЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК

Аннотация: в статье обосновываются принципы формирования стратегии управления инновационной деятельностью вуза на примере ННГУ, в соответствии с приоритетными федеральными и региональными задачами социально-экономического развития. Фиксируются и обосновываются ключевые механизмы планирования и управления, обеспечивающие решение текущих и перспективных задач. Представлен обзор направлений деятельности и механизмов, реализуемых в ННГУ и обеспечивающих решение поставленных задач.

Ключевые слова: инновационная деятельность вуза, портфель исследовательских направлений, управление технологическими исследованиями и разработками, трансфер технологий, регион, технологический задел, инновационное развитие.

A.A. Bylinskaya,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Economic Theory and Methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

FORMING A STRATEGY FOR MANAGING THE INNOVATIVE ACTIVITIES OF A UNIVERSITY USING A PORTFOLIO OF TECHNOLOGICAL RESEARCH AND DEVELOPMENT

Abstract: The article deals the principles of formation of the strategy of management of innovative activity of the university on the example of the UNN, in accordance with the priority federal and regional tasks of socio-economic development. The key planning and management mechanisms that ensure the solution of current and future tasks are fixed and justified. An overview of the activities and mechanisms implemented at the UNN and ensuring the solution of the tasks is presented.

Keywords: innovative activity of the university, portfolio of research domains, management of technological research and development, technology transfer, region, technological potential, innovative development.

В современных условиях инновационная деятельность вузов приобретает особое значение и становится неотъемлемым элементом стратегии организации. Стратегические задачи позиционирования вуза рассматриваются не только в контексте образовательной составляющей, которая, тем не менее, продолжает оставаться основополагающей, но эта составляющая претерпевает существенные изменения в ответ на «вызовы» и реалии сегодняшнего и завтрашнего дня, но и в контексте инновационной составляющей национального развития.

Автор данной статьи имеет ряд публикаций по вопросам выбора приоритетов политики вузов в области управления [1], оценки результатов научной и инновационной деятельности [2], университетского трансфера технологий [3].

В данной статье представлены результаты исследования применения портфельного подхода в управлении технологическими исследованиями и разработками вуза в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского в целях трансформации стратегии управления инновационной деятельностью.

Формируя пул и реализуя стратегические задачи управления инновационной деятельности ННГУ ориентируется на стратегические государственные документы и программы развития Российской Федерации: Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [4], Стратегию научно-технологического развития (СНТР) РФ [5], Стратегию Национальной безопасности (СНБ) Российской Федерации [6], Стратегию пространственного развития (СПР) Российской Федерации [7], Программу фундаментальных научных исследований (ПФНИ) в Российской Федерации на долгосрочный период [8], Стратегию цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования (СТО) [9], Стратегию социально-экономического развития (СЭР) Нижегородской области до 2035 года [10].

В число стратегических целей управления инновационной деятельностью вуза входит обеспечение условий для проведения фундаментальных и прикладных исследований, а также создание на их основе разработок (инноваций), направленных на радикальные изменения в качестве жизни человека, окружающем мире, обществе, содействие формированию мощного исследовательского лидерства в области естественных наук, математики, биомедицины и социогуманитарных наук за счет использования новых методов анализа данных и искусственного интеллекта. Приоритетом политики в области коммерциализации является организация эффективной системы выявления объектов РИД, создаваемых в ННГУ, и условий для обеспечения их эффективной реализации в реальном секторе экономики в виде конкурентных продуктов, услуг и технологий.

Результаты ННГУ в решении ключевых вопросов для достижения поставленных целей:

- Проведен сбор информации о научных проектах по подразделениям ННГУ.
- Осуществлена обработка первичной информации о научных проектах
- Проведена оценка научной результативности подразделений.
- Построена матрица портфеля направлений исследований (RDPM) по методике «Сколтеха». Сформирован портфель грантов и контрактов.
- На основе полученной информации сформирована система показателей для проведения аудита инновационной деятельности.
- Начата работа по инвентаризации РИД.

- Сформирован пул перспективных проектов для трансфера технологий
- Формирование карты технологических компетенций вуза.
- Создан центр трансфера технологий.
- Выигран грант на создание передовой инженерной школы.

На основе результатов проведенной работы определены перспективные направления сотрудничества с предприятиями региона на основе анализа направлений исследований и проектов ННГУ с учетом информации по уровню готовности технологий, в число которых входят твердотельная электроника и оптоэлектроника, перспективные материалы (металлы, сплавы, керамики), математическое моделирование и методы обработки экспериментальных данных.

Построена карта НИОКТР ННГУ. Проведенная визуализация позволяет увидеть ведущих участников исследований и разработок в различных областях измерения, что позволяет решить задачи:

- проведения оценки научной видимости и влияния ННГУ;
- полезности ННГУ для промышленности региона.

На основе используемого подхода в будущем можно будет оценить прогресс по «целевым» направлениям и провести оценку научной «окупаемости» инвестиций в форме финансовой отдачи. Проводимые в рамках данного направления работы согласуются с работами по проведению регулярных семинаров по технологическим трендам.

При помощи созданного в 2021 году на базе ННГУ Центра Трансфера Технологий (ЦТТ ННГУ) оказано содействие в заключении договоров и получено доходов по договорам на выполнение НИОКТР на сумму 140 552,3 тыс. рублей.

В рамках проекта передовой инженерной школы в ННГУ создаются новые образовательные пространства, в том числе крупные инженерно-лабораторные комплексы, студенческие КБ, инженерно-учебные лаборатории для школьников. Это позволит к 2030 году выпускать ежегодно около 150 инженеров нового типа, имеющих одновременно глубокую академическую подготовку, развитые прикладные профессиональные компетенции и опыт реальной практической работы. Фактически, это приводит к формированию своеобразного технологического парка [13]

В 2022 году ПИШ ННГУ решала следующие задачи:

- выделение в отдельный блок инженерных направлений подготовки ННГУ для их ускоренного развития и разработка принципов нового инженерного образования в классическом университете (в ННГУ создана ПИШ и реализуется ее программа развития);
- разработка и внедрение новых образовательных программ для опережающей подготовки инженерных кадров (1 программа внедрена, 7 разрабатываются) и программ ДПО (разработано 5 программ);
- создание специальных образовательных пространств ПИШ (1 создано и 7 разрабатываются);

- привлечение ведущих инженеров и ключевых разработчиков, работающих в высокотехнологичных компаниях (более 10 сотрудников компаний привлечено к работе в ПИШ);

- создание программ повышения квалификации (более 80 сотрудников ПИШ прошли обучение на 18 программах повышения квалификации);

- прохождение практик и стажировок вне рамок образовательного процесса (8 студентов ПИШ прошли стажировку, 8 студентов ПИШ прошли внеучебную практику).

Важнейшей составляющей инновационной стратегии ННГУ является организация взаимодействия с индустриальными партнерами. Основными задачами партнёрства с высокотехнологическими компаниями является формирование совместных исследовательских и преподавательских коллективов для реализации новых программ подготовки инженерных кадров, специализированных для каждой компании, формирование и выполнение прикладных научных исследований по направлениям деятельности ПИШ ННГУ, актуальным для компаний-партнеров, эффективный трансфер технологий.

ННГУ осуществляется взаимодействие с рядом высокотехнологичных компаний, таких как: АО «ИСС» им. академика М.Ф. Решетнева (Роскосмос), РФЯЦ-ВНИИЭФ и его филиалом НИИС им. Ю.Е. Седакова (Росатом), АО «Гринатом» (Росатом), ФНПЦ «ННИИРТ» (Алмаз-Антей), АО «Нижегородский завод 70-летия Победы» (Алмаз-Антей), «КБ «Квазар» (Алмаз-Антей), НПП «Салют» (Ростех), АО «Время-Ч», ННПО имени М.В. Фрунзе, НПП «ПРИМА», ООО «Т8», ООО «СИНОР», ООО «Поликетон».

В контексте современных реалий вузам необходимо «переключаться» на практико-ориентированные исследования, финансируемые промышленностью. В связи с этим поиск оптимального соотношения между фундаментальными и прикладными исследованиями становится особо актуальным, поскольку сегодня портрет региональной и национальной экономики формируется во многом благодаря спиноффам, эффективному обмену знаниями и патентами, формирующими задел для долгосрочного технико-экономического развития. Данному вопросу посвящены статьи автора [11], [12], а также работы [14], [15], [16].

Список литературы

1. *Былинская А.А.* К вопросу о выборе приоритетов политики вузов в области управления // Актуальные проблемы управления: сборник научных статей по итогам VIII Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 16 ноября 2021 года / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 168-171. – EDN SWOXQL.

2. *Былинская А.А.* Научный труд в современной экономической системе: специальность 08.00.01 "Экономическая теория" : диссертация на

соискание ученой степени кандидата экономических наук / Былинская Алла Александровна. – Нижний Новгород, 2006. – 188 с. – EDN NOPSXL.

3. *Былинская А.А.* Перспективы развития центров трансфера технологий в России // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: Материалы IV Международной научной конференции, Нижний Новгород, 16 февраля 2022 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 35-41. – EDN КТРЕКН.

4. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 г. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (Дата обращения: 17.02.2023).

5. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» в редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.03.2021 №143. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (Дата обращения: 14.02.2023).

6. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Дата обращения: 14.02.2023).

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 №207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/31593409eddf606620f49806c6e205/130219_207-р.pdf?ysclid=le87yo8l3a912695661 (Дата обращения: 17.02.2023).

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 г. №3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030 годы)». – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/skzO0DEvyFOIBtXobzPA3zTyC71cRAOi.pdf> (Дата обращения: 17.02.2023).

9. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wylrrbuwtujw.pdf> (дата обращения: 17.02.2023).

10. Постановление Правительства Нижегородской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года» от 21 декабря 2018 года № 889 (с изменениями на 31. Декабря 2021 года). – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/465587311> (дата обращения: 14.02.2023).

11. *Былинская А.А.* Основные тенденции развития торговли научно-техническими знаниями // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11(124). – С. 240-246. – DOI 10.34925/EIP.2020.124.11.043. – EDN ALAADL.

12. *Былинская А.А.* К вопросу о роли государства в совершенствовании механизмов научно-технического развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. – 2005. – № 1. – С. 184-189. – EDN HQLHOJ.

13. *Жигалов В.И.* Основные условия создания и развития инновационно-технологических парков // *Инновации и инвестиции.* – 2010. – №2. С. 50-52.

14. *Жигалов В.И.* Тенденции в формировании и использовании нематериальных активов инновационно-активных предприятий // *Инновации и инвестиции.* – 2022. №9. С. 58-62.

15. *Бузмакова М.В.* Последствия внедрения новых технологий для социально-экономического развития общества // *Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: Материалы III Международной научной конференции, Нижний Новгород, 17 февраля 2021 года.* – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – С. 18-21. – EDN XQDFDS.

16. *Титова Н.Г., Яшина С.Б.* Инновации в социально-экономическом развитии территорий. // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* – 2012. – №2-2. – С.256-260.

А.В. Виноградова,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и методологии,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Ю.А. Гриневич,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра мировой экономики и таможенного дела,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

РАЗВИТИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В НЕКОТОРЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. Усиление геополитического конфликта стало импульсом для активного развития импортозамещения внутри страны. Активные меры государственной поддержки за последние восемь лет в некоторых отраслях экономики дали положительный результат. Однако остаются определенные сектора экономики, в которых не произошли существенные изменения. Авторы рассмотрели наиболее проблемные направления развития импортозамещения в современной экономике России.

Ключевые слова. Санкции, импортозамещение, кризис.

A. V. Vinogradova,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of economic theory and methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

J. A. Grinevich,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of International Economics and Customs affairs
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

DEVELOPMENT OF IMPORT SUBSTITUTION IN SOME SECTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The intensification of the geopolitical conflict has become an impetus for the active development of import substitution within the country. Active measures of state support in some sectors of the economy showed positive results over the past eight years. However, there are certain sectors of the economy that have not shown significant changes. Authors focused on the most problematic areas of import substitution development in the modern Russian economy.

Keywords. Sanctions, import substitution, crisis.

Активная политика развития импортозамещения стала развиваться в России начиная с 2014 года в связи с усилением геополитического конфликта. Ключевой задачей правительство ставит усиление экономической безопасности страны путем развития альтернативных отраслей экономики нефтегазовому сектору и создания современных производственных предприятий, выпускающих аналоги импортной продукции. За восемь последних лет много сделано в данном направлении, однако не во всех секторах экономики достигнуты желаемые результаты.

Экономическая безопасность нашей страны напрямую зависит от снижения импортозависимости российской экономики [1]. В реализации импортозамещения в последние годы в российской экономике можно выделить удачные и неудачные примеры.

Наибольшие успехи в развитии импортозамещения достигнуты в настоящее время в пищевой промышленности и различных отраслях сельского хозяйства. Например, обеспеченность молочными и мясными продуктами, а также зерновыми в некоторых регионах России достигла почти 98%. Не малую роль сыграли контрсанкции (в ответ на западные санкции): Российская Федерация запретила ввоз продовольственных и сельскохозяйственных товаров из Европейского Союза, США, Канады, Норвегии, Австралии и ряда других стран.

Наибольшие сложности остаются в развитии IT-отрасли. Здесь за 8 лет активных мер государства почти не удалось получить существенного результата. Ситуация усложнилась оттоком квалифицированных IT-специалистов в 2022 году. Государственная политика по данному направлению проявляется: во-первых, в налоговых льготах и субсидированном кредитовании для данной отрасли; во-вторых, в жестких мерах протекционизма, например, запрете госсектором использования импортных программных продуктов и т.п. Выделим самые импортозависимые отрасли российской экономики.

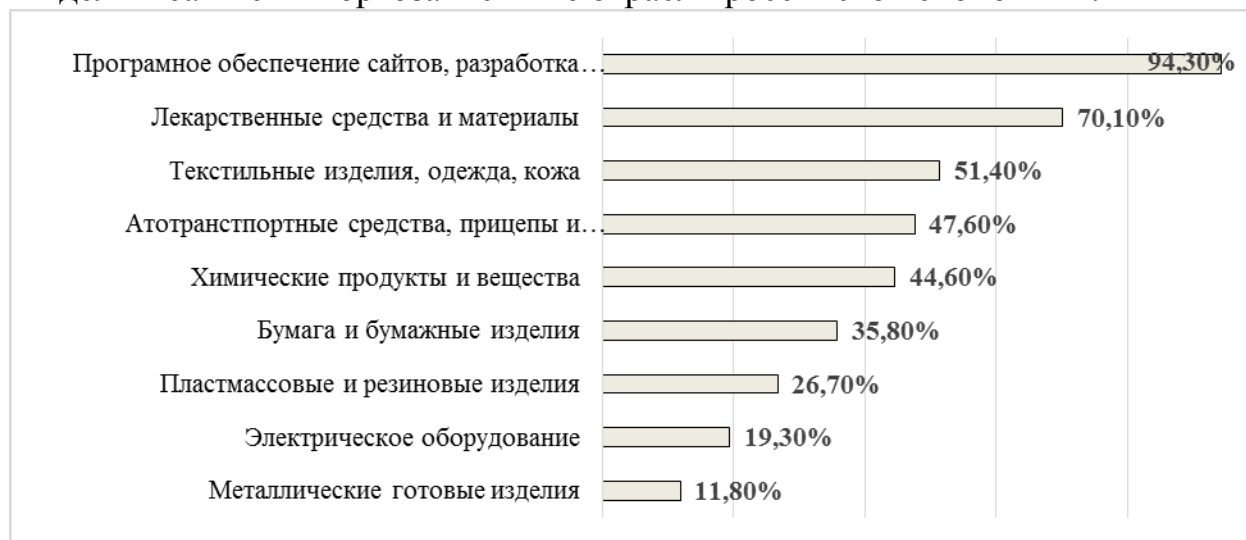

Рис.1. Импортозависимые отрасли экономики России [2].

Сложная ситуация остается также в авиационной отрасли. На 01.03.2022 года, по данным Минтранса, российские авиакомпании использовали для перелетов 1288 самолетов, отечественного и зарубежного производства, 740 из которых зарегистрированы не на территории России, в основном это Бермудские острова и Ирландия. Управления гражданской авиации данных государств предоставляют лицензии о лётной годности. Основная причина регистрации в этих государствах – это требования лизингодателей, которые не доверяют сертификации из России. Отзыв под воздействием санкций сертификатов у российских авиакомпаний фактически означает лишение их возможности дальнейшего использования этих судов [3]. Ключевыми

направлениями импортозамещения для России на данный момент из реально возможного может быть: увеличение производства самолетов Sukhoi SuperJet 100 и начало выпуска нового магистрального самолета МС-21, разработанного российской корпорацией «Иркут».

Здесь стоит отметить, что все отрасли объединяет тот факт, что ограничения в первую очередь затронули ввоз технологий и высокотехнологичного оборудования. Санкционный кризис оголил все слабые места российской промышленности, но при этом дал вектор на дальнейшее развитие импортозамещения.

Список литературы

1. Беляев С.А. Снижение импортозависимости как один из параметров обеспечения экономической безопасности России / С.А. Беляев, Д.А. Зюкин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 3. – С. 181-187.

2. Венедиктов Д. Импортозамещение в России // Бизнес.ру – Режим доступа: <https://www.business.ru/article/4087-importozameshchenie-2022>, дата обращения 19.03.2023.

3. Экономические кризисы и их влияние на экономику России / М.Ю. Малкина, А.О. Овчаров, Р.В. Балакин [и др.]: ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2023. – 248 с. – (Научная мысль). – DOI 10.12737/1898397.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ СТАНДАРТАМИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. В статье рассматриваются социальные стандарты как инструменты управления человеческим капиталом, с учетом расширения широкого круга социальных прав и гарантий со стороны государства. Обоснована необходимость развития социальной инфраструктуры, значимость социального партнерства в определении приоритетов развития человеческого капитала.

Ключевые слова. Человеческий капитал, социальные стандарты, трудовые отношения, качество жизни, услуги, инфраструктура.

A.K. Ganieva,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of personnel management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

MANAGEMENT OF SOCIAL STANDARDS IN THE CONTEXT OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Abstract. The article considers social standards as tools for managing human capital, taking into account the expansion of a wide range of social rights and guarantees from the state. The necessity of the development of social infrastructure, the importance of social partnership in determining the priorities of human capital development is substantiated.

Keywords. Human capital, .social standards, labor relations, quality of life, services, infrastructure.

В условиях новых вызовов экономического развития России решение социальных проблем приобретает приоритетное положение в системе государственного регулирования. Рыночные механизмы не позволяют эффективно управлять процессами расслоения доходов, сокращения бедности, равной доступности спектра социальных услуг. Какую роль в этих процессах играет формирование системы социальных стандартов? Полагаем, основой этой системы является качество и уровень жизни как итоговая характеристика взаимодействующих социальных процессов.

Социальные стандарты призваны сглаживать острые проблемы различных слоев общества, несостоятельности рыночной модели экономики. Различия по уровню образования, доступности культурных ценностей, сферы медицины и социальных услуг.

Однако, социальность услуг не может быть ограничена поддержкой только незащищенных в силу определенных обстоятельств слоев населения, такой подход ставит под сомнение возможность реализации широкого круга социальных прав. Закрепление нерыночного механизма создания системы

социальных стандартов в теории рассматривается как категория «общественные блага».

В данной концепции государство не только сохраняет функции социального гаранта, обеспечивающего защиту интересов определенных категорий населения, сфера деятельности которых ограничена объективными обстоятельствами, но выступает регулятором трудовых отношений, закладывает нормы и социальные показатели. Все нормативные социальные показатели создают основу системы социальных стандартов. Поэтому накопление и развитие человеческого капитала как источника экономического роста предполагает создание четких социальных ориентиров (рис.1).

Рисунок 1. Взаимосвязь понятий в системе социальных стандартов.

Лаврова Е.Л. рассматривает социальные стандарты как инструмент управления человеческим капиталом, автор приводит доказательство противоречий в применении понятия «социальный стандарт» и определяет значение использования социальной стандартизации в жизни общества посредством инструментов для разработки и направления развития системы социальной стандартизации [1].

Сохранение и развитие человеческого капитала в России вызывает широкий интерес отечественных ученых. Социальные услуги как инструмент сохранения человеческого капитала сельских территорий исследованы Огородниковой Е. С. Автор выделяет проблемы исключения значительной доли населения трудоспособного возраста из трудового процесса по причинам инвалидизации, наличия хронических заболеваний, алкогольной и наркотической зависимости, ухода за нетрудоспособными членами семьи. Потери человеческого капитала по данной причине превышают показатели миграции населения трудоспособного возраста в города.

Анализ функциональных характеристик, базирующихся на комплексах Национальных стандартов, проведенных автором, показал, что основной

проблемой функционального плана является отсутствие в стандартах и порядках оказания медицинской помощи и социального обслуживания учета специфики сельских территорий [2]. Так, социальные стандарты, существующие для формирования стратегий развития общества как на уровне государства, региона, так и отдельного экономического субъекта, должны обеспечивать равномерно распределенное воспроизводство человеческого капитала, с учетом диспропорций развития территорий.

Коллектив авторов Анущенко А. М., Дубик Е. А., Кидрачев М. Н., Усов Н. В. предлагают иной подход [3], в котором инновационный долгосрочный сценарий развития страны предусматривает глубокую модернизацию социальной инфраструктуры, формирование стандартов жизни населения и повышение роли отдельного человека в развитии исследуемой ими инфраструктуры городского хозяйства.

Социальные стандарты формирования комфортной среды навязанные в государственных программах благоустройства не всегда обеспечивают удовлетворенность со стороны их потребителей, поэтому решением должно стать социальное партнерство, формирующее эффективное развитие современной городской среды.

Постановка человеческого капитала во главу угла социально-экономической политики решительно меняет требования к институциональной среде. Поэтому проблема качества трудовой жизни занятого населения в работе Ивановской А. Л., доказывает его значимость в социально-экономическом и общечеловеческом плане [4].

Для оценки качества трудовой жизни, как элемента социального стандарта, необходим набор статистических показателей, отражающих важные индикаторы качества трудовой жизни: стабильность рабочего места, материальное благосостояние граждан, условия и безопасность труда [4]. Зенкина И. В. представляет применяемые стандарты корпоративной отчетности, приоритезирующие отражение человеческого капитала для заинтересованных сторон и выделяет основные направления раскрытия информации о социальной проекции устойчивого развития организации [5].

Таким образом, управление социальными стандартами в условиях развития человеческого капитала предполагает формирование стратегических задач по совершенствованию социальной инфраструктуры, построению новой системы трудовых отношений, в которых будут заложены ориентиры качества жизни с применением социальной стандартизации.

Список литературы

1. *Лаврова Е.Л.* Социальный стандарт как инструмент управления человеческим капиталом // Человек. Общество. Инклюзия. – 2017. – № 2(30). – С. 175-181. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29783570> (дата обращения: 11.03.2023).

2. *Огородникова Е.С.* Социальные услуги как инструмент сохранения человеческого капитала сельских территорий // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1, № 7. – С. 106-111. – DOI

10.34684/ek.up.p.r.2020.07.01.015. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43173348> (дата обращения: 11.03.2023).

3. Роль городской среды активных жителей в развитии человеческого капитала Нижнего Новгорода / А. М. Анущенко, Е. А. Дубик, М. Н. Кидрачев, Н. В. Усов // Управление человеческими ресурсами в рамках реализации национальных целей и стратегических задач развития России : Сборник трудов II Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 28 января 2021 года. – Нижний Новгород: Научно-исследовательский центр «Открытое знание», 2021. – С. 94-99. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45767822> (дата обращения: 11.03.2023).

4. *Ивановская А.Л.* Состояние и проблемы трудовой жизни занятого населения России: анализ социально-экономических показателей // *Beneficium*. – 2021. – № 4(41). – С. 86-95. – DOI 10.34680/BENEFICIUM.2021.4(41).86-95. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47334432> (дата обращения: 11.03.2023).

5. *Зенкина И.В.* Раскрытие человеческого капитала в корпоративной отчетности и его оценка на основе инструментов бизнес-анализа // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2021. – Т. 20, № 2(509). – С. 223-250. – DOI 10.24891/ea.20.2.223. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44800033> (дата обращения: 11.03.2023).

Н.Г. Глушич,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории и методологии,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Т.П. Логинова,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории и методологии,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Н.Г. Титова,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории и методологии,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость и проблематика внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, обосновывается их особая роль в модернизации высшего образования и повышении эффективности обучения.

Ключевые слова. Цифровые технологии, высшее образование, цифровизация экономики.

N.G. Glushich,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Economic theory and methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

T.P. Loginova,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Economic theory and methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

N.G. Titova,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Economic theory and methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE MODERNIZATION OF HIGHER EDUCATION

Abstract. The article discusses the need and problems of introducing digital technologies into the educational process, substantiates their special role in the modernization of higher education and improving the effectiveness of education.

Keywords. Digital technologies, higher education, digitalization of the economy.

В современном мире всё большую роль играют информационные и цифровые технологии. Они затрагивают практически все стороны

общественной жизни: экономику, культуру, социальную сферу. Существенные изменения в связи с этим произошли в сфере образования.

Можно выделить такие тенденции в современной экономике как, увеличение числа технологий и скорости их изменений, рост объемов информации, изменение производственных и бизнес-процессов и др. В связи с этим говорят о формировании новой хозяйственной системы – «цифровой экономики» как об экономике данных. В цифровой экономике значимыми факторами производства являются данные в цифровом виде. Обработка больших объемов информации и использование результатов анализа по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Большую роль в создании правового поля, цифровой инфраструктуры [1] и обеспечении условий цифровизации играет государство [2]. С целью решения задачи ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 4 июня 2019 г. № 7 [3].

Стремительная цифровизация экономики в условиях удаленной работы существенно изменила режим рабочего времени, потребовала формирования новых стандартов занятости, требований к работникам, систем контроля, формирования навыков работы с информацией, ее передачей, хранением, обработкой [4].

В частности, в сфере образования начали внедряться цифровые технологии Ed Tech и создаваться проекты в области образовательных технологий. Наибольший толчок онлайн-образование получило во время пандемии COVID-19 в 2020 году, которая вызвала стремительные изменения и создала условия внедрения и распространения информационно-коммуникационных технологий в высшее образование. Многие образовательные учреждения по всему миру, в том числе и в России, были вынуждены закрыться и перейти на дистанционное обучение. Большинство университетов привлекли образовательные технологические решения в области дистанционного обучения. Такие процессы приводят к фундаментальным изменениям в обучении и преподавании и создают предпосылки к переходу к электронному обучению и онлайн-образованию.

В сочетании с традиционными формами обучения, как лекции и семинары, интерактивными методами [5] в аудиториях, используются видеолекции, форумы, чаты, вебинары, электронные курсы, интерактивные доски, технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности и др., которые позволяют повысить эффективность онлайн-обучения, обеспечить непрерывное профессиональное образование и доступность качественного образования в различных регионах страны [6]. Можно отметить, что различные формы дистанционного и электронного онлайн-обучения создают новую систему цифрового образования будущего, разнообразие различных технологий – традиционных и цифровых – позволяет создать различные варианты для

обучения и преподавания [7].

Цифровые технологии в высшем образовании выдвигают серьезные требования как к преподавателю, так и к студентам. Преподаватель, в свою очередь, должен уметь работать с передовыми технологиями, повышать умения, навыки и компетентность, внедрять новые цифровые учебные программы и электронные курсы. Так как большинство учебной и научной литературы доступно в электронных библиотеках, информационных и статистических, аналитических и т.п. сайтах и ресурсах, то студент может посещать часть занятий, не выходя из дома, или присутствовать на рабочем месте, но в то же время студент должен обладать самодисциплиной, ответственностью и владеть элементами личного тайм-менеджмента. Таким образом, модернизация высшего образования предполагает, что преподаватель выступает не только как источник знаний, а как исследователь и экспериментатор, творческая личность и мотиватор, автор и разработчик новых онлайн-курсов, т.е. как «лектор, ментор и тьютер».

Говоря о внедрении цифровых технологий в образование, нужно выделить плюсы и минусы такого процесса.

Цифровые технологии в высшем образовании предоставили уникальные возможности для студентов в получении индивидуального доступа к информации, её обмена и анализа, в активном участии в учебном процессе, в возможности совмещать учёбу и работу, в широком использовании электронных устройств (компьютер, планшет, смартфон и др.) или образовательных платформ, социальных сетей и т.п. Как отмечают Бабаева Н., Дурдымырадова Э. и Чаканова М., цифровизация в образовании имеет первостепенное значение для обеспечения положительного опыта обучения и выбора учащихся, стимулирования будущих инноваций в практике и выживания в новом цифровом мире, поскольку доступ к образованию становится глобальной услугой [8]. Таким образом, онлайн-обучение обеспечивает мобильность и экономию времени обучающихся и преподавателей, а также затрат на получение образования.

К негативным последствиям цифровых технологий относятся снижение живого общения и эмоционально-психологической связи между преподавателем и студентом, так как отсутствие духовного, эмоционального общения между людьми снижает эффективность образовательного процесса.

Однако, несмотря на это, модернизация высшего образования неизбежна и сегодня использование цифровых технологий является одним из важнейших и перспективных направлений совершенствования системы образования на всех уровнях – от школы до университета.

Роль цифровых технологий в модернизации образования заключается:

1) в создании психологически комфортных условий по формированию и развитию личности каждого учащегося как одно из приоритетных направлений гуманизации образования в нашей стране;

2) в передаче знаний и во всестороннем развитии учащегося, в подготовке и участии его в жизни в современном обществе;

3) в осуществлении коммуникативной деятельности между

преподавателем и обучающимся, а также обмен информацией между ними;

4) в формировании методологических основ образовательного процесса, внедрения разнообразных форм и моделей обучения;

5) в организации совместной деятельности преподавателя и студента, в оптимизации их работы, в организации самостоятельной работы самого учащегося и достижении им эффективных результатов обучения.

Любая образовательная технология, в том числе и цифровая, направлена на создание, применение и определение всего процесса обучения и усвоения знаний. Цифровые технологии направлены на повышение эффективности получаемых результатов обучения, способствуют оптимизации работы преподавателя и студента.

Список литературы

1. Глушич Н.Г., Удалова Н.А., Удалов А.С. Роль цифровой инфраструктуры в современной экономике. В сборнике: Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике // Материалы III Международной научной конференции. Нижний Новгород, 2021. С. 52-55.

2. Бузмакова М.В., Былинская А.А., Глушич Н.Г. Некоторые аспекты роли государства в условиях цифровой экономики // Инновации и инвестиции. 2020. – № 12. – С. 266-269.

3. Официальный сайт Правительства РФ. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 12.03.2023).

4. Демичева Т.Н., Золотов А.В., Лядова Е.В. Особенности режима рабочего времени в условиях удаленной работы // Экономика и предпринимательство. 2021. – № 7 (132). – С. 983-985.

5. Титова Н.Г., Смирнова Т.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе. Сборник статей по итогам методической конференции ННГУ. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 2016. С. 226-229.

6. Титова Н.Г., Логинова Т.П. Особенности интеграции традиционного и дистанционного образования в обучении студентов по экономическим специальностям // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2022. – Т.10. – № 3. – С. 33-37.

7. Логинова Т.П., Титова Н.Г. Эффективность использования различных форм обучения при изучении курса экономической теории // Высшее образование сегодня. – 2019. – №2. – С. 21-24.

8. Бабаева Н., Дурдымырадова Э., Чаканова М. Цифровые технологии в высшем образовании // Вестник науки. – 2022. – Т.3. № 12 (57). – С. 170-174.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены основные особенности развития российской экономики в условиях растущего санкционного давления и обострения геополитической ситуации в мире. Состояние производственных фондов, замедление темпов экономического роста и снижающаяся безработица при одновременном росте инновационной и инвестиционной активности определяют дальнейший вектор развития национальной экономики.

Ключевые слова. Экономический рост, санкции, импортозамещение, инновации, инвестиции, обрабатывающая промышленность, производительность труда, рабочая сила.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC SANCTIONS

Annotation. The article discusses the main features of the development of the Russian economy in the conditions of growing sanctions pressure and aggravation of the geopolitical situation in the world. The state of production assets, the slowdown in economic growth and declining unemployment with the simultaneous growth of innovation and investment activity determine the further vector of development of the national economy.

Keywords. Economic growth, sanctions, import substitution, innovation, investment, manufacturing industry, labor productivity, labor force.

Растущая напряжённость геополитической ситуации в мире, беспрецедентное санкционное давление на нашу страну обусловили особенности развития отечественной экономики. Экономические санкции, как показал практический опыт, явились ключевым фактором не только негативных, но и позитивных изменений в российской экономике. С одной стороны, они выявили существующие проблемы хозяйствования, а с другой, – определили направления, источники и особенности дальнейшего развития страны. Основными из которых можно назвать сохраняющуюся высокую степень износа основных фондов в российской экономике и относительно низкие показатели обновления фондов, сохранение отраслевых диспропорций в народном хозяйстве, замедление темпов экономического роста при снижении безработицы и повышении инвестиционной и инновационной активности хозяйствующих субъектов.

Современное состояние основных фондов. В 2022 году степень износа фондов в целом по стране составила 40.5%. С одной стороны, данный показатель снизился с 47.3% в 2017 году, но, с другой, – сохраняется высокая степень износа основных фондов в российской экономике. В 2022 г. в добывающих отраслях основной капитал был изношен на 60.7%, в обрабатывающих – 51.9%, в строительстве – 50.5%. Кроме того, коэффициент обновления производственных фондов является достаточно низким и в среднем по экономике в 2022 г. составил 4.0%. В добывающих и обрабатывающих отраслях он снизился до 5.3% и 5.1% соответственно (по сравнению с 2014 годом коэффициент обновления был выше и составлял в этих отраслях по 6.9%) [1, с. 525].

Сдвиги в отраслевой структуре национальной экономики. Хотя отраслевая диспропорциональность национальной экономики России продолжает сохраняться, уже имеются положительные изменения. Так, в 2014 г. доля добывающих отраслей составляла 10,3%, но уже в 2019 году её доля уменьшилась до 8.6%, в 2022 году снизилась ещё на 0,2% (Рисунок 1).

Удельный вес обрабатывающей промышленности с 2016 года постепенно увеличивался с 11.7 % до 12.6 % в 2021 году, в том числе и в условиях пандемии 2020 года (также 12.6%). Только в 2022 году наблюдалось незначительное уменьшение на 0,1% из-за усиления экономических санкций по отношению к России.

Индекс производства в добывающих отраслях в 2016 г. составил 105.1% и вырос на 1.1% в 2020 году, однако начал снижаться уже в 2023 году и в апреле 2023 г. составил 96.2%. В то время как индекс производства обрабатывающей промышленности пиковое значение имел 119% в 2020 году и снизился в апреле 2023 году до 95.5% [3].

Структура национальной экономики России, % ВВП

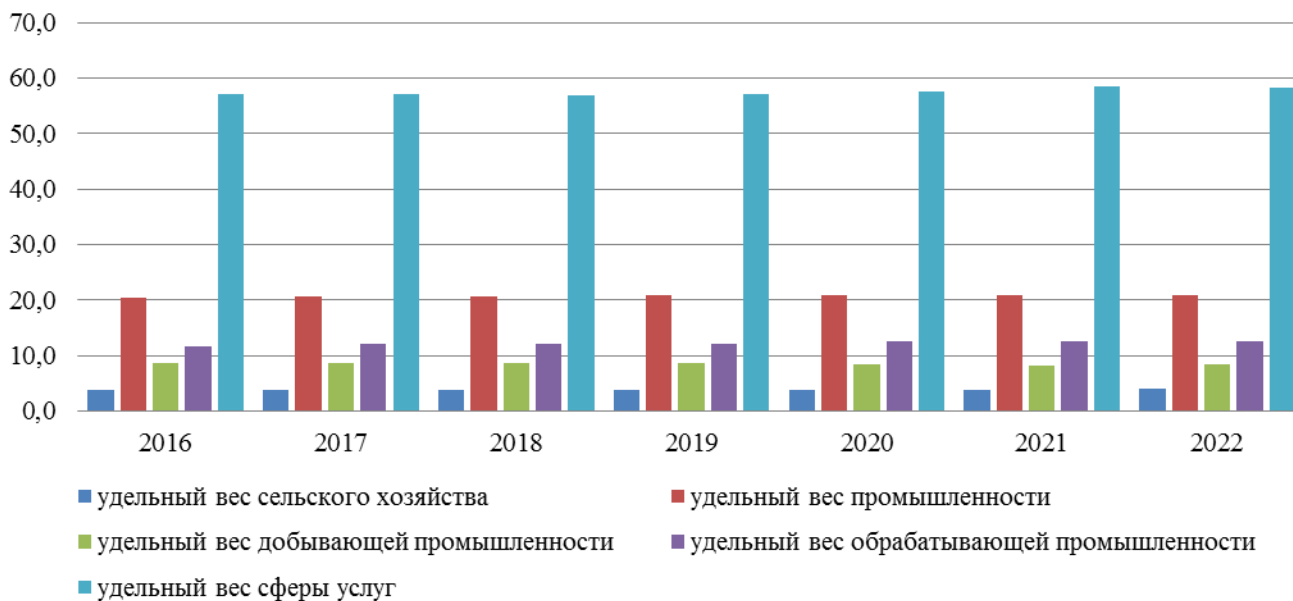

Рис. 1. Отраслевая структура экономики России, % [2].

Изменения в составе рабочей силы и производительности труда.

Изменения затронули и рынок труда. За 2014 -2022 годы произошли изменения в структуре рабочей силы и занятости в российской экономике.

На фоне естественной убыли населения (за последние 7-8 лет на 945,1 тыс. чел.) и снижения экономически активного населения (за последние 10 лет на 2-3% при условии повышения пенсионного возраста) российский рынок труда испытывает «кадровый голод». Количество безработных снизилось в 22,6% (в 2022 году по сравнению с 2013 годом), чему в определенной степени способствовала частичная мобилизация в 2022 г. [2]. Причем наиболее остро российская экономика нуждается в высококвалифицированных работниках инженерных, технических специальностей.

В целом за период 2017-2022 гг. численность рабочей силы снизилась на 1,7%. Сокращение наблюдалось с 2017г. по 2020 г., в среднем на 0,6%. Это явилось следствием кризисных явлений в экономике, пандемией COVID-19, снижением рождаемости и изменением структуры РС (выросла доля работников старшего возраста вследствие пенсионной реформы). Положительная тенденция наметилась лишь в последние 2 года, когда средний ежегодный прирост составил порядка 0,9-1%. При этом сдерживание сокращения численности рабочей силы обеспечивает миграционный прирост из стран ближнего зарубежья.

Несмотря на усиливающее санкционное давление на российскую экономику, следует отметить положительную динамику производительности труда. С 2014 г. по 2022 г. данный показатель вырос на 10,8%. Наибольший рост наблюдается в IT- отраслях, энергетике, строительстве и обрабатывающих производствах [2], что объясняется ростом объема инвестиций в эти сектора народного хозяйства. Но в целом в российской экономике пока наблюдается замедление темпов роста ВВП. Многие эксперты

отмечают, что отечественная экономика выдержала кризис благодаря накопленному ей запасу прочности [4; 5] и формированию предпосылок устойчивого развития (профицит госбюджета в 2021 году, развитие отечественного реального сектора в рамках программы импортозамещения, бурный рост IT-сектора и налаживание производственно-сбытовых цепочек и торговых отношений в обход санкций).

Инвестиции и инновации. За последние 10 лет доля продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВВП возрастает. Так, в 2012 году эта доля составляла 20.2% в ВВП страны, но уже в период пандемии COVID-19 возросла до 25% в 2020 году, в 2021 году – 23.9%. Такой рост, прежде всего, связан с ускорением цифровизации экономики и производства, развитием электронной промышленности, роботизации в сфере торговли и транспорта и т.п. [6, с. 48].

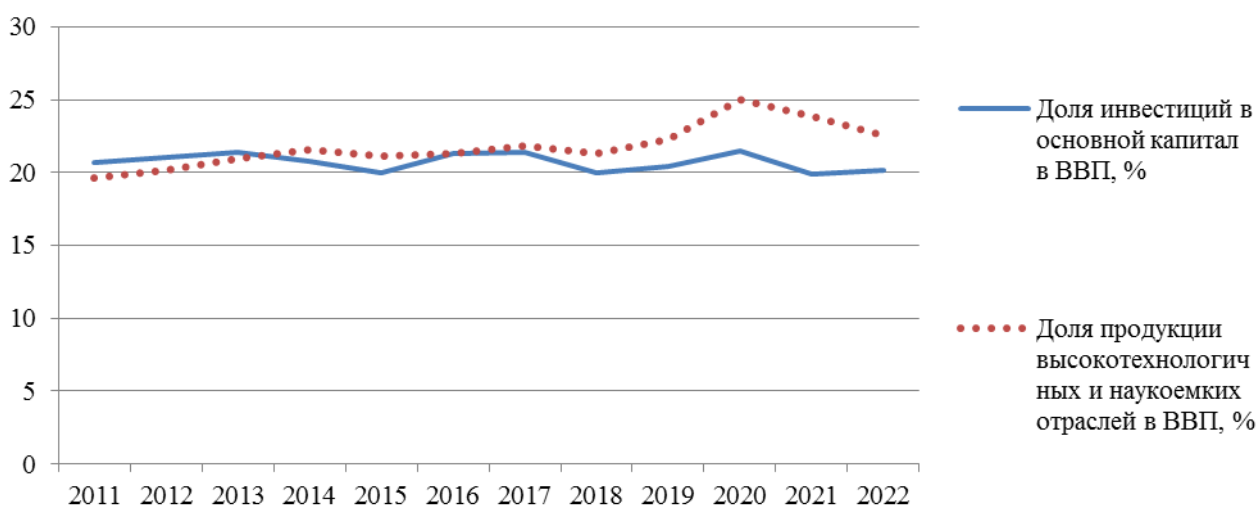

Рис. 2. Динамика инвестиций, высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВВП России, % [2].

Современная цифровая экономика характеризуется ростом затрат на научно-исследовательские разработки. Такие разработки необходимы для развития собственного национального производства и повышения экономической безопасности. Однако доля внутренних затрат на исследования и разработки составляет всего 1%, и такая тенденция сохраняется с 2005 года. В то время как внутренние затраты на развитие цифровой экономики составили 3.6% от ВВП в 2017 году и выросли на 0.2% к 2020 г. [7, с. 14].

Учёт вышеназванных особенностей позволит сосредоточить экономические ресурсы на «прорывных» направлениях экономического развития, обеспечивающих низкую зависимость страны от внешнего мира, интегрироваться в новые цепочки создания стоимости и выявить ключевые перспективные точки экономического роста в России.

Список литературы

1. Глушич Н.Г., Лядова Е.В., Удалов А.С., Удалова Н.А. Проблемы экономического роста в условиях импортозамещения в России // Инновационная экономика: регулирование и конкуренция. Материалы Десятой Международной научно-практической конференции . 2017 Издательство: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород). – 2017г. – С. 525-530.
2. Федеральная служба государственной статистики России. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 06.03.2023).
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система России. Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator> (дата обращения 06.03.2023).
4. Экономика России: проблемы, особенности, прогноз на 2023 год (отрасли и показатели). – Режим доступа: <https://she-win.ru/interesnoe/ekonomika-rossii/> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Открытый журнал. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/research/vvp-rossii-v-2023-godu/> (дата обращения: 10.06.2023).
6. Глушич Н.Г., Лядова Е.В., Полушкина И.Н., Удалова Н.А. Динамика и структура занятости в контексте роботизации экономики // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике. Материалы III Международной научной конференции. Нижний Новгород, 2021 Издательство: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород). – 2021 г. – С. 45-51.
7. Цифровая экономика: 2022г.: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др. М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 124с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Рассмотрены основные меры и методы антимонопольной политики Российской Федерации на современном этапе. Отмечена проблема соотношения промышленной политики и антимонопольного регулирования. Описана идея взаимодополняемости двух видов политик.

Ключевые слова. Антимонопольная политика, государственное регулирование, промышленная политика, политики обеспечения конкурентоспособности.

M. V. Goryachikh,
Candidate of Technical Sciences, associate Professor,
The Department of Economic Theory,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

SOME ASPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIA'S ANTIMONOPOLY POLICY AT THE PRESENT STAGE

Abstract. The main measures and methods of the antimonopoly policy of the Russian Federation at the present stage are considered. The problem of correlation between industrial policy and antimonopoly regulation is noted. The idea of complementarity of two types of policies is described.

Keywords. Antitrust policy, government regulation, industrial policy, competitiveness policy.

Формирование антимонопольной политики в современной России началось в 1991 году, когда 22 марта вступил в силу закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Антимонопольная политика нужна государству, чтобы по возможности сохранить в экономике выигрыши от конкуренции. Это более низкие, чем в условиях монополии цены (даже при неизменных издержках). Это более низкие издержки в силу того, что конкуренция создает стимулы прилагать усилия по экономии затрат. Это более высокие стимулы к инновациям. Кроме того, это еще и более справедливое распределение доходов в экономике: больше денег достается более производительным, а не создающим препятствия на пути конкуренции.

Кроме хорошо известных методов антимонопольной политики, таких как административные (организационно-распорядительные) и экономические (стимулы и санкции), следует выделить и достаточно новые – социально-психологические (превентивные):

- развитие системы просвещения, информации о направлениях и результатах деятельности ФАС России;

- формирование и публикация «белой» и «чёрной» книг проконкурентных и антиконкурентных практик;
- формирование и публикация реестра хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке свыше 35%;
- стимулирование системы антимонопольного комплаенса;
- меры по снижению комплаенс-рисков хозяйствующих субъектов [1, С. 76].

Данные ФАС Российской Федерации за 2017-2020 гг., приведенные в табл. 1., свидетельствуют о росте эффективности антимонопольной политики (поскольку наблюдается снижается количество нарушений антимонопольного законодательства).

Таблица 1.

Показатели нарушений антимонопольного законодательства в РФ

Показатель	Значение показателя по годам				Темп роста, %
	2017	2018	2019	2020	
Общее количество нарушений антимонопольного законодательства, ед.	7098	6652	5346	4293	60,48
Количество нарушений со стороны органов власти, ед.	3725	3458	2820	1847	49,58
Уд. вес нарушений со стороны органов власти в общем количестве нарушений, %	52,48	51,98	52,75	43,02	81,98

Источник [1].

Основные меры антимонопольного регулирования заключаются в следующем:

1. Маркетинговые исследования. Доля рынка компании оценивается (доля от общего объема продаж) и определяет количество компаний в отрасли. Номера компаний возводятся в квадрат, и все данные суммируются. Если общая цифра меньше 20%, монополии нет.

2. Если останутся только самые прибыльные товары и услуги, то есть дифференцированный подход. Естественная монополия;

3. Строгий контроль процесса слияния, методами контроля цены и качества.

4. Сочетание антимонопольной политики, правовых норм и организационных механизмов через приватизационный и антимонопольный комитеты.

5. Демократизация и либерализация цен.

6. Развитие и укрепление рыночной структуры для противодействия монополии: снижение тарифов, поддержка МСП, упрощение лицензирования.

7. Негосударственная денационализация, приватизация, сокращение бюджетных дотаций, отмена льгот.

8. Принятие специального законодательства, ограничивающего исключительную деятельность на товарном рынке.

В настоящее время в российской экономике сохраняются факторы, снижающие эффективность применения методов антимонопольной политики и

сдерживающие развитие конкуренции. В их числе низкая доля малых и средних фирм в структуре экономики, избыточность нормативно-правовых требований, низкая эффективность государственного регулирования в потенциально конкурентных сферах, необоснованная дифференциация тарифов, дисбаланс между интересами потребителей и регулируемых организаций.

В центре внимания теоретических дискуссий находится проблема соотношения промышленной политики и антимонопольного регулирования. Вместе с тем этот вопрос занимает значительное место в практике функционирования различных государственных органов. Основная граница мнений проходит по двум взаимоисключающим крайностям: либо признается довлеющая роль промышленной политики в ускорении темпов экономического роста, в то время как антимонопольная политика, создавая дополнительные и зачастую ненужные ограничения рыночной деятельности фирм, оказывает деструктивное воздействие на экономику; либо ключевая роль в стимулировании конкурентных взаимодействий фирм отводится преимущественно конкурентной политике, а промышленная политика, нацеленная на предоставление льгот отдельным хозяйствующим субъектам, лишает их тем самым стимулов к увеличению эффективности производства [2, С. 183]. В статье рассмотрена дилемма государственного регулирования российской экономики.

Антимонопольное регулирование ведет к выравниванию условий для конкуренции и созданию стимулов для инвестирования, что благоприятствует экономическому росту, но наряду с этим создает препятствия укрупнению производства и капитала, концентрации в отраслях, что ограничивает возможности фирм к экономическому росту. Промышленная политика, предоставляя участникам рынка особые преимущества, ведет к ускорению экономического роста, с одной стороны, поскольку экономические агенты получают в свое распоряжение требуемые дополнительные ресурсы, и сопровождается снижением заинтересованности хозяйствующих субъектов в повышении эффективности производства из-за наличия у них искусственно созданных монопольных условий деятельности — с другой. Эти две крайние точки зрения отражают противоречивость и объективные сложности, связанные с достижением оптимального баланса интересов между двумя видами экономического воздействия государства на поведение рыночных агентов. Задача заключается в том, чтобы найти гармоничное сочетание конкурентной и промышленной политик для обеспечения более общих целей устойчивого экономического роста.

Оказание государством поддержки отдельным хозяйствующим субъектам, отдельным отраслям и регионам является важной составной частью государственной экономической политики. В то же время предоставление тех или иных льгот, исключительных прав и привилегий может оказывать существенное влияние на уровень конкуренции и сдерживать необходимые структурные изменения в экономике за счет поддержки неконкурентоспособных и нежизнеспособных производств. Необоснованное предоставление льгот со стороны государства означает нежелательное

ограничение действенности конкурентного механизма, ущемление интересов участников рынка, а также создает благоприятную почву для коррупции и растраты экономических ресурсов.

Вместе с тем у антимонопольного регулирования и у промышленной политики общий объект воздействия — деятельность фирм на рынках — и одинаковые в принципиальном плане механизмы воздействия — создание и изменение правил поведения. Различия между двумя видами политик наблюдаются в том, какие именно правила поведения участников рыночного процесса считать правильными, а какие — трактовать как нарушения, а также какие механизмы использовать для поддержания выполнения выбранных правил. Нередко высказывается точка зрения на антимонопольную и конкурентную политику (между которыми в данном случае не делается различия) как на часть промышленной политики государства, которая используется в качестве дополнения, а иногда и замены той или иной политики регулирования. Противоречия, возникающие между ними, замечаются и трактуются в качестве неизбежных сложностей при осуществлении на практике государственного регулирования экономики. Трудности поиска баланса интересов двух видов государственного воздействия на экономику связаны еще и с тем, что конкуренция сама по себе может оказывать противоречивое влияние на экономический рост.

С одной стороны, конкуренция создает стимулы у фирм к сокращению издержек производства и распределения товаров, повышению качества продукции, увеличению товарных марок и наименований товаров и внедрению новой продукции, в большей степени, отвечающей запросам потребителей. Конкуренция стимулирует фирмы увеличивать часть прибыли, идущей в производство, как в абсолютном, так и в относительном размере, что составляет финансовую основу для экономического роста. Более конкурентная среда означает улучшение инвестиционного климата, привлечение новых капиталов на рынки и повышение заинтересованности в росте как таковом. С другой стороны, стимулирующая роль конкуренции может смениться деструктивной. Несмотря на то, что конкуренция поощряет сильных и отменяет слабых, тем самым ускоряя экономический рост, высокая конкуренция не всегда означает благоприятную среду для роста. Слишком сильное соперничество фирм может оказать деструктивное воздействие на стимулы и возможности фирм к инвестиционной деятельности.

Идея взаимодополняемости двух видов политик отразилась в появлении нового термина «политики обеспечения конкурентоспособности» (competitiveness policy) — как деятельности государства во взаимосвязи отраслевого и антимонопольного регулирования с целью достижения определенного уровня конкурентоспособности национальной продукции на глобальных рынках [2, С. 191]. Следует отметить, что, во-первых, взаимодополняемость двух политик наблюдается тогда, когда стремление к повышению конкурентоспособности товаров достигается методами и инструментами, согласующимися с принципами поддержки конкурентного механизма. А во-вторых, трудности в поисках компромиссных решений между

промышленной политикой и антимонопольным регулированием объясняются и сложностью адекватной оценки того или иного поведения фирмы на рынке и тем более учета всех последствий осуществления и одной и другой политики. В-третьих, создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата в экономике как фактора, способствующего преодолению разрыва уровня экономического развития России и развитых стран мира, предполагает выравнивание условий конкуренции.

В связи с цифровизацией экономики появились как новые блага, так и риски. В рамках «пятого антимонопольного пакета» ФАС РФ рассматривает вопрос о запрете разнообразных злоупотреблений со стороны цифровых компаний. Данное направление не будет мешать работе цифровых платформ, но если они будут доминировать, то применят санкции за монопольно высокую цену и дискриминацию клиентов [3].

Таким образом, роль государства состоит в том, чтобы стимулировать компании к освоению новых секторов рынка; снижать барьеры для входа, поскольку рост производительности одной фирмы не компенсирует потери компании в результате злоупотребления монопольной властью. Монополии – это огромная проблема для экономики каждой страны. В условиях современной рыночной экономики роль и значение антимонопольной политики с точки зрения экономического развития государства очень велики. Следует также отметить, что от эффективности и правильности этой политики зависит благополучие и жизнь граждан страны, так как именно на них отражаются последствия данной деятельности. Антимонопольная политика нужна государству, чтобы по возможности сохранить в экономике выигрыши от конкуренции.

Список литературы

1. *Меньщикова Е.А.* Совершенствование методов антимонопольной политики в Российской Федерации / Е.А. Меньщикова, А.С. Корнева // Ученые записки ТОГУ. Том 12. №4. 2021. С. 70-76.
2. *Голайдо Н.С.* Антимонопольная политика как направление деятельности государства / Н.С. Голайдо, О.Н. Гудкова // Антимонопольная политика. Региональная практика: материалы национальной конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 330-336.
3. Теория отраслевых рынков. В 2 т. Т. 1: учебник для академического бакалавриата / Н. М. Розанова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 411 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.

РАЗВИТИЕ И ПОДДЕРЖКА СФЕРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Авторами рассмотрены показатели, характеризующие развитие сферы информационно-коммуникационных технологий в Российской Федерации. Внимание уделено в частности затратам на развитие цифровой экономики, вложениям в информационно-телекоммуникационные технологии за период 2017-2021, а также структуре затрат по видам деятельности. Авторами рассмотрены меры государственной поддержки сферы информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова. Цифровая экономика, развитие ИКТ в РФ, затраты на ИКТ, государственная поддержка ИКТ.

J.A. Grinevich,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of International Economics and Customs affairs,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

A.V. Vinogradova,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of economic theory and methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

DEVELOPMENT AND SUPPORT OF INFORMATION TECHNOLOGY IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The authors consider the indicators characterizing the development of information and communication technologies in the Russian Federation. Attention is paid in particular to the costs of developing the digital economy, investments in information and telecommunication technologies for the period 2017-2021, as well as the structure of costs by type of activity. The authors consider measures of state support for the information and communication technologies sphere.

Keywords. Digital economy, ICT development in Russian Federation, ICT costs, government support for ICT.

В настоящее время, развитие цифровой экономики в целом и информационно-телекоммуникационных технологий в частности являются приоритетными направлениями в большинстве стран. Уровень их развития определяет темпы развития экономики, позволяет получить доступ и ускорить обмен информацией, а в итоге оказать решающее воздействие на экономический рост. К сожалению, Россия в 2021 году занимает лишь 42 место

во всемирном рейтинге конкурентоспособности (по сравнению с 2019 она потеряла 4 позиции) [1, 20].

В последние годы величина затрат на развитие цифровой экономики составляет порядка 3,6-3,8%, затраты предприятий и организаций составляют не более 2,2% от ВВП, а доля ИКТ в ВВП России составляет порядка 2,9% ежегодно, пандемия Covid-19 привела к увеличению доли ИКТ до 3,3%, а также положительно сказалась в целом на развитии цифровой экономики (рис.1).

Рис. 1. Основные показатели развития цифровой экономики и ИКТ в 2017-2021 г (в процентах к ВВП) [1, 33].

В последние годы затраты на информационно-коммуникационные технологии в абсолютном выражении значительно возросли и в 2021 году достигли 3,5 трлн. рублей (рис. 2), что в два раза превышает показатель 2018 года. При этом необходимо отметить, что пандемия не оказала отрицательного влияния на показатель, а лишь замедлила его темп, а постпандемийный (2021) год привел к росту показателя на 42,2%.

В структуре затрат на внедрение и использование цифровых технологий лидерами являются три вида деятельности (в сумме составляют 53,6%), среди них деятельность в области информации и связи (27,5%), финансовая и страховая (15,9%), а также профессиональная, научная и техническая (10,2%). К сожалению, показатели в сфере образования, здравоохранения и обрабатывающей промышленности незначительны и составляют 1,3%, 2,7% и 8,7% соответственно (рис. 3).

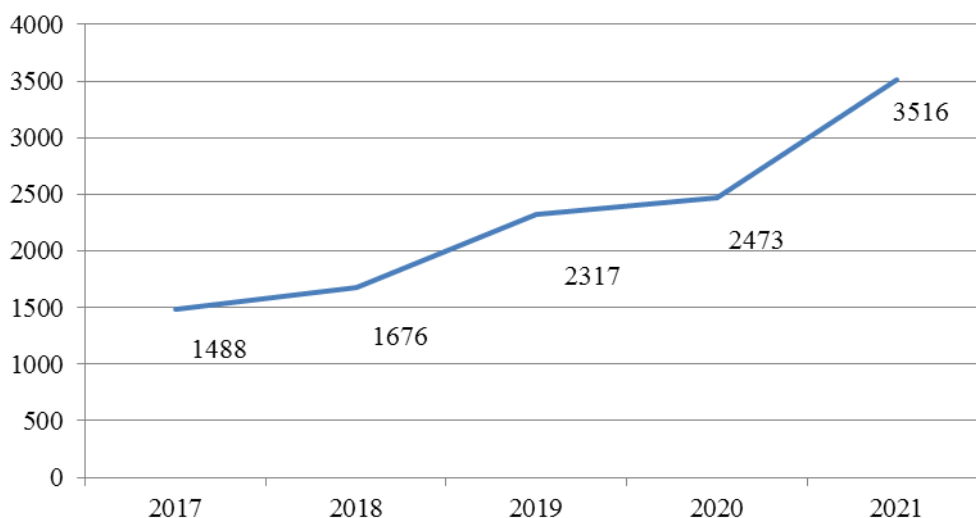

Рис. 2. Динамика затрат на ИКТ в 2017-2021 г (млрд.руб.) [2, 487].

Однако, несмотря на невысокий уровень финансирования и долю ИКТ в ВВП, даже в период пандемии в России значительно увеличиваются показатели, характеризующие развитие данной сферы, в частности возрастает число компьютеров в организациях, растет число пользователей сети Интернет, колоссально увеличился объем информации, переданной через Интернет (табл. 1).

В рамках поддержки и развития сферы ИКТ государством была принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой основными приоритетами являются создание инфраструктуры высокоскоростной передачи данных и расширение доступа к ней граждан, компаний и органов государственной власти; повышение доступа к качественным цифровым услугам и безопасности их использования, развитие системы Wi-Fi и спутниковой связи на большей части территории страны [4]. Одновременно с этим оказывается серьезная поддержка развитию производства собственного программного обеспечения, увеличиваются объёмы государственных закупок отечественной техники, поддерживаются специалисты IT-сферы [5].

Рис. 3. Структура затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий по видам экономической деятельности в 2021 г (%)

Источник: рассчитано авторами по данным [2, 487].

Таблица 1.

Основные показатели, характеризующие развитие сферы информационных технологий

	2019	2020	2021
Число пользователей Интернет	82,6	85,0	88,2
Доступ к сети Интернет домашних хозяйств (% от общего числа)	79,9	82,8	86,0
Число персональных компьютеров в организациях (тыс. шт)	13817	15791	17226
Объем информации, переданной с использованием фиксированного доступа к Интернет (петабайт)	43751	59161	74481
Объем информации, переданной с использованием мобильного доступа к Интернет (петабайт)	14633	21525	28238

Источник: составлено авторами по данным [2; 3].

Список литературы

1. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-7598-2385-8.
2. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. – М., 2022 – 691 с.
3. Официальный сайт Всемирного Банка. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 18.03.2023).
4. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения: 18.03.2023).
5. Экономические кризисы и их влияние на экономику России / М.Ю. Малкина, А.О. Овчаров, Р.В. Балакин [и др.]: ООО «Научно-издательский центр Инфра-М», 2023. – 248 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-017934-6. – DOI 10.12737/1898397. – EDN QEPGUB.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье дана оценка значимости промышленности для современного социально-экономического развития. Отмечено негативное влияние на промышленность внешних санкций и в целом высокой неопределенности и турбулентности условий хозяйствования. На примере Ленинградской области показана значимость промышленности для преодоления кризисных явлений, выделена роль государственных органов в успешном развитии промышленного комплекса региона.

Ключевые слова. Промышленный комплекс региона, экономические санкции, экономический кризис, Ленинградская область.

V.F. Grishkov,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
The Department of Crisis Management and Financial Recovery,
International Banking Institute named after Anatoly Sobchak*

INDUSTRY UNDER CONDITIONS OF MODERN POLITICAL AND ECONOMIC TURBULENCE (CASE OF THE LENINGRAD REGION)

Abstract. The article gives an assessment of the importance of industry for modern socio-economic development. The negative impact on the industry of external sanctions and, in general, the high uncertainty and turbulence of business conditions was noted. On the example of the Leningrad region, the importance of industry for overcoming the crisis is shown, the role of state agencies in the successful development of the industrial complex of the region is highlighted.

Keywords. Industrial complex of the region, economic sanctions, economic crisis, Leningrad region.

Промышленность является одним из ключевых секторов современной экономики. Казалось бы, это утверждение входит в противоречие с некоторыми современными экономическими теориями, рассматривающими долгосрочную эволюцию экономики как последовательную смену аграрной, индустриальной и постиндустриальной моделей. Но, по мнению автора, любая теория справедлива лишь в том случае, если она находит систематическое подтверждение на практике.

В отношении теории постиндустриализма, несмотря на ее популярность, все же имеются сомнения в ее абсолютной истинности. Не случайным является утверждение члена-корреспондента РАН С.Д. Бодрунова, который в рамках своей теории нового индустриального общества второго поколения заявляет о «мираже постиндустриализма» [1], развивающегося, не выдержав испытания практикой.

Казалось бы, у теории постиндустриального развития есть убедительные статистические подтверждения: если посмотреть на динамику структуры экономик развитых стран (Великобритании, США, Франции, Японии и др.), то выясняется, что так называемый «третичный» сектор (т.е. сервисный) их экономик доминирует как по доле в ВВП, так и в занятости. Этот факт и выдается сторонниками постиндустриализма за эмпирическое подтверждение их теории. Но эти авторы не учитывают один важный аспект, связанный с интернационализацией (со второй половины XX века) и глобализацией (с конца XX века) мировой экономики.

Каково влияние этих явлений на структуру национального производства? В условиях роста открытости экономик, что наблюдалось в первую очередь в развитых странах, которые от внешнеэкономической либерализации получали финансовую выгоду, промышленность из них стала переноситься в менее развитые страны, с более дешевой рабочей силой, отсутствующим или весьма неразвитым трудовым и экологическим законодательством. В итоге, например, Китай стал «фабрикой мира».

Мы не отрицаем достижений китайской экономики, но хотим подчеркнуть одну важную и всем известную деталь – она является экспортно ориентированной. Значительный объем произведенной в Китае промышленной продукции поставляется в развитые страны, удовлетворяя их потребность в одежде, бытовой электронике, автомобилях и т. д. Подтвердим эти положения некоторыми фактами:

«Потребители и компании в двух крупнейших экономиках мира (имеются в виду США и Китай) остаются глубоко связанными, в то время как их правительства расходятся по ряду экономических и политических вопросов... [Например], по итогам 2022 г. Китай остается крупнейшим экспортёром одежды в США... В 2022 г. Китай обогнал Германию, став вторым по величине после Японии экспортером автомобилей в мире. Экспорт составил 11,5% от общего производственного объема Китая, или 27 млн автомобилей... Китай поставляет более 90% объема редкоземельных металлов, используемых в ЕС» [2].

То есть сегодня рассматривать экономики развитых стран, тесно переплетенные между собой разнообразными внешнеэкономическими связями, изолированно является методически некорректным приемом. Экономики разных стран, особенно тех, что существенно вовлечены в мирохозяйственные процессы, следует рассматривать совместно. И при таком рассмотрении выясняется, что на территориях развитых стран, действительно, сфера услуг доминирует. Но если рассматривать группы стран со взаимосвязанными экономиками (например, США – Китай или ЕС – Китай), то выясняется, что в этих группах промышленность по-прежнему играет большую роль, только локализована она теперь в других формальных юрисдикциях.

Именно промышленность в современной экономике является основным, системообразующим сектором [3; 4; 5]. И от уровня ее развития зависит не только уровень благосостояния, но и устойчивость всей социально-экономической системы. Справедливость этого тезиса подтвердилась в период

глобальной борьбы с пандемией Covid-19, пик которой пришелся на 2020 год. Вот какую характеристику связи масштабного сервисного сектора и резистентности национальной экономики к коронакризису дали аналитики Forbes: «Страны с высокой долей сервисной экономики могут столкнуться с повышенным давлением на рынок труда и по цепочке на потребительскую активность населения. В зону риска попадают США, Великобритания, Швейцария, Франция, Нидерланды, Япония, Сингапур, Испания, Канада, чьи показатели удельного веса сектора услуг достигают, а порой превышают отметку в 70%. Относительной устойчивостью обладают экономики Индонезии, Индии, Китая, России, Южной Кореи, Казахстана, где доля сервиса находится в области 50%» [6].

То есть, промышленность, ее высокий уровень развития определяют устойчивость экономики, ее способность успешно функционировать и даже развиваться в период кризиса. Это убедительно показал опыт, полученный Россией в период противостояния санкциям «коллективного Запада», активно вводившимся с начала 2022 года [7; 8], поводом для которых стало начало специальной военной операции на Украине и – затем – в южных регионах самой Российской Федерации.

Задача развития промышленного производства в условиях современной политико-экономической турбулентности, стоит достаточно остро не только на федеральном, но и на региональном уровне. Мы, для придания конкретности нашим рассуждениям, разберем ее на материалах Ленинградской области, которая ранее уже становилась объектом нашего изучения [9].

Промышленность – самый крупный сектор экономики Ленинградской области, на нее приходится 35,5% ВРП. Наибольшее значение в промышленном комплексе области имеют следующие производства: автомобилестроение, судостроение, химическое производство и нефтехимия, агропромышленный комплекс, лесопереработка, целлюлозно-бумажное производство, алюминиевая промышленность, промышленность строительных материалов, машиностроение. В промышленный комплекс Ленинградской области входят более 1,4 тыс. крупных и средних и свыше 500 малых предприятий [10].

Именно наличие мощного многоотраслевого промышленного комплекса позволило Ленинградской области сравнительно легко перенести санкционный кризис 2022 года. Результаты работы промышленного комплекса региона в 2022 году (по данным Петростата) приведены в таблице 1. Несмотря на мощное санкционное давление и приграничное положение региона (которое в новых условиях из фактора, благоприятствующего развитию, превращается в фактор, сдерживающий региональное развитие), объемы промышленного производства существенно не упали, а в секторах «добыча полезных ископаемых» и «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» даже наблюдался рост производства примерно на 10%.

Таблица 1.

Индексы промышленного производства в Ленинградской области, 2022 г.

	Индекс, %
Всего	97,1
добыча полезных ископаемых	109,8
обрабатывающие производства	97,3
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	92,3
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	111,7

Безусловно, достигнутые результаты не являются случайными. Несмотря на рыночный в целом характер экономики России, государственное вмешательство в развитие промышленности, по мнению автора, является необходимым. Соответствующие задачи в Ленинградской области решает Агентство экономического развития, которое только за последние годы оказало поддержку множеству успешно запущенных промышленных проектов, выборка которых за 2019-2020 гг. приведена в таблице 2.

Таблица 2.

Проекты, реализованные при поддержке
Агентства экономического развития Ленинградской области

Компания	Суть проекта	Запуск
ООО «Глория» (НАО «Северная звезда»)	Новый завод по производству готовых лекарственных средств	2019
ООО «Полифас» (ООО «Технопарк Мариенбург»)	Производство вспененного полиэтилена, полипропилена и пленки ПЭТ	2019
ЗАО «Балтийская промышленная компания»	Строительство производства металлорежущих станков	2019
ООО «ЭКО ПРОМ»	Строительство производственно-складского комплекса по выпуску пищевых ингредиентов	2019
АО «ЕвроХим-Северо-Запад»	Создание предприятия по производству аммиака	2019
ООО «Санкт-Петербургский Лифтовый Завод»	Создание современного производства лифтового и подъемно-транспортного оборудования	2020
ООО «Меркурий»	Создание завода по утилизации биологических отходов и производству кормов для животных	2020

По нашему мнению, значимость промышленности в экономике Ленинградской области будет и далее возрастать, причина этого – продолжающаяся политико-экономическая турбулентность, в условиях которой актуальными являются задачи ускоренного импортозамещения и достижения технологического суверенитета [11], а также снижения рисков высокой импортозависимости, которая ставилась еще в период «крымских» санкций [12], но так и не была решена.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. - СПб.: ИНИР имени С. Ю. Витте, 2016. – 328 с.
2. Импорт и экспорт Китая – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 10.02.2023).
3. *Задимидченко А.М., Стрих Н.И.* Анализ состояния и развития обрабатывающей промышленности с учетом реализации мер государственной поддержки // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. – № 4 (50). – С. 10-16.
4. *Миндлин Ю.Б.* Научные подходы к исследованию кластеризации текстильной промышленности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 2 (134). – С. 68-73.
5. *Русинова Д.Д., Русинов М.В., Сущева Н.В.* Основные типы и потенциал развития корпоративных объединений в промышленности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 2 (134). – С. 79-84.
6. Кто последний? Какие страны выйдут из кризиса позже других. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/401205-kto-posledniy-kakie-strany-vyyudut-iz-krizisa-pozzhe-drugih> (дата обращения: 10.02.2023).
7. *Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 10. – С. 1037–1050.
8. *Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 6. – С. 524–537.
9. *Гришков В.Ф.* Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4 (136). – С. 88-95.
10. Промышленность Ленинградской области. Инвестиционный портал Ленинградской области. – Режим доступа: <https://lenoblinvest.ru/investoru/investitsionnye-nishi/promyshlennost-leningradskoj-oblasti> (дата обращения: 10.02.2023).
11. *Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И.* Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей

импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4 (136). – С. 69-75.

12. Черникова А.А., Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Импортозамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // Экономика и управление. – 2016. – № 10 (132). – С. 28-39.

Ю.В. Груздева,
*аспирант, кафедра управления персоналом,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского*

Научный руководитель:
Н.А. Симченко,
*д.э.н., профессор, заведующий
кафедрой управления персоналом,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье представлена авторами институциональная среда Российской Федерации в виде пяти групп социальных институтов развития цифровой экономики. Изучены структурные особенности каждой исследуемой группы институтов. Сделан вывод о том, что необходимо проводить активную работу по формированию институциональной среды развития цифровой экономики с акцентированием внимания на основные предложенные институты развития цифровой экономики.

Ключевые слова. Цифровая экономика, социальные институты, институциональная среда.

Yu. V. Gruzdeva,
*postgraduate student of the department of
personnel management*

Scientific adviser:
N.A. Simchenko,
*Doctor of Economics, professor, manager
The Department of personnel management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE DIGITAL ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article presents the authors of the institutional environment of the Russian Federation in the form of five groups of social institutions for the development of the digital economy. Structural features of each studied group of institutions are studied. It is concluded that it is necessary to carry out active work on the formation of the institutional environment for the development of the digital economy, with a focus on the main proposed institutions for the development of the digital economy.

Keyword. Digital economy, social institutions, institutional environment.

В XXI веке происходит глобальное развитие и внедрение цифровых технологий во всех отраслях экономики и сферах жизни общества. Данный процесс затронул все страны и слои населения. Стоит отметить, что цифровые технологии достаточно сильно влияют на традиционный уклад экономики, преобразовывая ее в цифровую. В связи с этим развитые страны мира, для того

чтобы не стать аутсайдером, значительное внимание уделяют непосредственно формированию и развитию цифровой экономики.

Целью статьи является исследовать и представить институциональную среду Российской Федерации в виде групп основных социальных институтов.

Становление цифровой экономики не только является приоритетным направлением в Российской Федерации, но и для большинства стран, в особенности, экономических лидеров, таких как: США, Великобритания, Германия, Китай, Япония и другие. Как правило, изучая опыт внедрения цифровых технологий в данных странах, процесс развития цифровой экономики – это длительный период реализации «повестки цифрового развития» и преемственность основных приоритетов – от построения базовых теоретических постулатов и информационно-коммуникационной инфраструктуры до формирования и утверждения скоординированной политики в данной сфере и программ стимулирования и поддержки внедрения цифровых технологий во все отрасли и сферы общества. Получается, что те, страны, которые активно осваивают цифровые технологии – достигнут в долгосрочной перспективе более высоких результатов и получат осязаемые экономические выгоды [1].

В нашем исследовании за основу мы будем брать следующее определение цифровой экономики: цифровая экономика – это определённая система экономических взаимоотношений, которая направлена на реализацию цифрового человеческого потенциала с помощью применения цифровых технологий, формирующаяся в устойчивой институциональной среде, устремленной на рост производительности труда и улучшения благосостояния общества в процессе производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг [2].

Институциональная среда цифровой экономики, по мнению Смышляева В.А. и Яреско И.И. выполняет целый ряд следующих функций [3]:

- интегративная функция (в процессе ее реализации происходит организационное сближение, а по ряду параметров и системное объединение участников рынка цифровой экономики);

- информационная функция (по ее линии обеспечивается необходимая информационная ориентация экономических субъектов касательно вози перспектив осуществления соответствующих цифровых трансакций);

- стимулирующая функция (позволяющая создавать разнообразные стимулы для экономических субъектов, осуществляющих в сфере цифровой экономики те или иные сделки);

- доходная функция (связанная с оказанием влияния на получение соответствующими субъектами цифровой экономики определенных доходов в зависимости от результатов их специализированной деятельности);

- дифференцирующая функция (детерминирующая закономерное и неизбежное формирование неравенства между субъектами цифровой экономики);

– социальная функция (в процессе реализации которой происходит определенное влияние на уровень и качество жизни граждан и соответствующего государственно-организованного общества в целом).

Многие ученые полагают, что для успешной цифровизации экономики необходимо создать все условия для формирования и развития институциональной среды. В измененной институциональной среде необходимо создавать условия для развития платформ и технологий, и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики, и охватить следующие направления [4]:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»
- «Кадры для цифровой экономики»
- «Информационная инфраструктура»
- «Информационная безопасность»
- «Цифровые технологии»
- «Цифровое государственное управление»
- «Искусственный интеллект»
- «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли»
- «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи»

Создание благоприятной институциональной среды развития цифровой экономики, подразумевает формирование и развитие непосредственно социальных институтов, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики.

Симченко Н.А., Нестеренко Е.С. в своём исследовании предлагают институциональную среду цифровой экономики рассмотреть в виде пяти групп основных социальных институтов развития цифровой экономики [5]:

1. Институты нормативного регулирования: в эту группу институтов входят основные правовые акты, указы, постановления, законы и др. в сфере регулирования цифровой экономики в Российской Федерации

2. Институты образования: данная группа институтов включает различные механизмы переподготовки, повышения квалификации, самообразования, аттестации цифровых компетенций, обеспечения преемственности по уровням образования и др.

3. Институты культуры. В данную группу социальных институтов входит трансформированные институты культуры: виртуальная церковь, цифровые музеи, виртуальные выставки и др.

4. Институты науки. В данную группу входят механизмы выбора перспективных направлений исследований и разработок в области цифровых технологий; различные платформы для взаимодействия участников цифровых платформ, государства и представителей бизнес-среды.

5. Институты занятости. Данная группа включает различные траектории занятости, механизм мотивации компаний и граждан; механизмы государственных стимулирующих выплат и нематериальных льгот, механизмы мотивации иностранных граждан и механизмы возврата покинувших граждан Российскую Федерацию.

Следовательно, мы считаем, что необходимо уделять огромное внимание на уровне государства регулированию цифровой экономики Российской Федерации, а также формированию и функционированию институциональной среды развития цифровой экономики с акцентированием внимания на основные предложенные социальные институты развития цифровой экономики российской Федерации.

Список литературы

1. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение Ч-80 [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82 с.
2. *Нестеренко Е.С., Науменко Р.В.* Системный подход как основа понятийно-категориального аппарата цифровой экономики // Креативная экономика. – 2019. – Том 13. – № 5. – С. 911-926.
3. *Смышляев В.А., Яреско И.И.* Институциональная среда российской цифровой экономики: особенности становления и развития // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 11. – С. 20-33.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuRgu4bvR7M0.pdf> (Дата обращения: 12.01.2022).
5. *Симченко Н.А., Нестеренко Е.С.* Структурные особенности социальных институтов развития цифровой экономики // Известия Дальневосточного Федерального университета. – 2018. – № 3 (87). – С. 24-33.

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В данной работе автор подчеркивает, что инновационная деятельность фирмы является одним из важнейших элементов системы управления производственными и управленческими процессами организации в условиях цифровой экономики. Автор предложил факторы инновационного развития предприятия в условиях цифровой экономики. Сделан вывод, что инновационная деятельность представляет собой многоструктурный аспект деятельности организации, определяющий её эффективность в рамках развития цифровой экономики.

Ключевые слова. Цифровая экономика, малый бизнес, инновационная развитие, предпринимательство.

*E.S. Gusar,
assistant,
The department personnel management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

FACTORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF A MODERN ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract. In this article, the author emphasizes that the innovative activity of a company is one of the most important elements of the management system for the production and management processes of an organization in a digital economy. The author proposed factors for the innovative development of an enterprise in a digital economy. It is concluded that innovation activity is a multistructural aspect of the organization's activities, which determines its effectiveness in the development of the digital economy.

Keyword. Digital economy, small business, innovative development, entrepreneurship.

Инновации на сегодняшний день играют одну из ключевых ролей в рамках производственного процесса, в особенности в условиях массового внедрения цифровых технологий во все сферы общества. Наличие в организации инновационной технологии или инновационного продукта существенно влияет на производительность, конкурентоспособность, потенциал и рентабельность деятельности организации.

Именно поэтому, в условиях развития цифровой экономики, актуальным является проведение в организации политики по инновационному развитию и управлению инновационной деятельностью.

Так, можно сделать вывод, что инновационная деятельность фирмы является одним из важнейших элементов системы управления производственными и управленческими процессами организации, определяющей уровень её конкурентоспособности.

Существует два подхода к внедрению инноваций в процесс деятельности организации: эволюционный и революционный [1]. Эволюционный подход

представляет собой планомерное внедрение элементов или продуктов инновации по степени сложности освоения и использования, а также по уровню стоимости инновационного продукта. Данный подход используется преимущественно в компаниях-долгожителях, которые ведут активную деятельность на экономическом рынке значительный промежуток времени и стремятся к планомерному повышению инновационного потенциала и эффективности без отрыва от производства. Такой подход не требует проведения долгосрочного обучения сотрудников или их замены, работники постепенно приспосабливаются к условиям инновационного обновления. Благодаря планомерности снижается риск возникновения сопротивления со стороны работников.

Однако, данный подход отличается длительностью, что говорит о том, что вероятнее всего, эффект от проведения такой политики будет наблюдаться спустя значительный промежуток времени.

Революционный подход к внедрению инноваций подразумевает под собой резкое внедрение нового продукта или технологии в процесс производства. Необходимо отметить, что данный подход требует основательной оценки рисков в организации, поиска персонала, обладающего необходимым уровнем знаний, умений, и навыков, а также определенным средств, направленный на приобретение, освоение и обслуживание инновационного продукта. К такому подходу нередко обращаются компании-новички с наличием финансовых ресурсов на приобретение и внедрение инновации, а также поиск и найм высококвалифицированных специалистов.

В любом случае, оба подхода содержат в себе определенную структуру и направления повышения инновационного потенциала и способностей организации. Вне зависимости от того, какой подход выберет организация, любой процесс внедрения или разработки инновации будет сопровождаться процедурным листом, структурой, затратами и другими специфическими элементами инновационного развития организации.

Также стоит отметить о достаточно богатом спектре направлений, обеспечивающих развитие инновационной активности предприятия. В зависимости от специфики деятельности компании выбирается свойственная ветка направления. Необходимо отметить, что одна компания может вести политику развития сразу по нескольким направлениям. Также, что немаловажно, для компаний, ориентированных на стратегическое развитие и долгосрочную перспективу, целесообразно развитие по направлению НИР.

Если трудовые и интеллектуальные ресурсы не в полной мере соответствуют качественным и инновационным свойствам производственной базы, то для таких организаций целесообразна покупка инновационных продуктов и проектов, коммерциализация готовых научных разработок и внедрение их в собственный производственный процесс. Это и будет фундаментом инновационного развития для участников инновационного процесса в условиях цифровой экономики.

Если движущим фактором является интеллектуальная база, то трудовой и интеллектуальный потенциал является основой инновационного роста. Такие

организации, имея недостаточны возможностей для реализации собственных инноваций на собственной производственной базе, должны производить их и осуществлять программы инновационного развития за счет трансферта созданных ими проектов, продуктов, а также инновационных разработок. Механизм управления инновационным развитием предприятия включает систему инструментов, ресурсов и методов воздействия на инновационные процессы. Данный механизм основан на согласовании целей и направлений управления ресурсами на инновационной основе и на принципах самоорганизации системы.

Так, например, в Российской Федерации запущен национальный проект «Цифровая экономика», предопределяющий важность стратегического развития организаций в направлении научно-технического прогресса [2].

Инновационный потенциал организаций позволит стратегически определить глобальные цели, результаты и показатели эффективности. Так же, что немаловажно, организации, которые не ставят целью развитие в сфере инноваций, в условиях масштабной цифровизации вскоре будут и вовсе неконкурентоспособными в силу отсутствия высококачественного технологического производства, а, следовательно, и высококачественной продукции или услуги, полностью удовлетворяющей потребности клиентов.

Исходя из вышеперечисленных аспектов реализации инновационного развития организации, следует выделить ряд факторов, позволяющих обеспечить процесс непрерывного инновационного развития организации в условиях развития цифровой экономики [3]:

1. Научно-технический и образовательный фактор определяет наличие образовательной платформы для формирования квалифицированных специалистов, а также новейших разработок, определяющих тенденции в инновационном развитии организации.

2. Институциональный фактор отражает степень развитости инновационной инфраструктуры.

3. Нормативно-правовой аспект отражает уровень обеспечения государством ключевых законодательных мер по регулировании инновационной сферы как в государстве в целом, так и в отдельных аспектах ведения инновационной деятельности.

4. Организационный фактор включает в себя такие составляющие, как внедрение современных методов управления производственными процессами, формирование на базе предприятия специфических структур, ориентированных на разработку и/или внедрение инноваций в производственный процесс.

5. Кадровый фактор представляет собой степень обеспеченности организации высококвалифицированными специалистами, способными разработать, использовать и внедрить инновацию в короткий срок и с высокой степенью эффективности.

6. Финансовый фактор включает в себя показатель способности организации обеспечить себя средствами для приобретения Факторы инновационного развития предприятия Научно-технический/образовательный Институциональный Нормативно-правовой Организационный Кадровый

Финансовый Маркетинговый Производственный инновационных технологий, а также обеспечения возможностей для разработки инновационного продукта или технологии на базе предприятия;

7. Маркетинговый фактор определяет использование инновационных продуктов и технологий в соответствии с условиями востребованности продукта на отечественном и мировом рынке. Также, необходимо учитывать объём спроса и стратегическое предвидение уровня клиентоориентированности на следующий период;

8. Производственный фактор включает в себя развитие системы управления качеством на производстве, уровень производственно-технической оснащённости организации, развитость инфраструктуры, состояние основных фондов и т.д. Таким образом, проанализировав вышеуказанные факторы, можно составить общую картину аспектов, диктуемых условиями современности и определяющих основы и направления инновационного развития организации.

Таким образом, поводя итог, можно сделать вывод, что инновационная деятельность представляет собой многоструктурный аспект деятельности организации, определяющий её эффективность в рамках развития цифровой экономики. За счет развития инноваций в рамках производства организация будет в состоянии выйти на новый конкурентоспособный виток развития, а также значительно повысить свою эффективность на стратегическом уровне.

Список литературы

1. *Лютюева М.Д.* Основные Подходы развития инновационной стратегии / М.Д. Лютюева, Е.Э. Манохина, Л.А. Трофимова // Экономика и управление: сборник научных трудов. Том Часть II. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2018. – С. 8-13.

2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (Дата обращения: 10.03.2023).

3. *Оруджов Э.С.* Инновационные факторы развития фирмы в современных условиях // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Нижний Новгород, 13 февраля 2019 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 106-110.

ОСОБЕННОСТИ ПОТОКОВ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье анализируется современное состояние потока внешней трудовой иммиграции в Российской Федерации, его воздействие на российский рынок труда, его количественных и качественных характеристик, последствия для развития национальной экономики.

Ключевые слова. Внешняя трудовая миграция, российский рынок труда.

T.N. Demicheva,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Economic Theory and Methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

FEATURES OF EXTERNAL LABOR MIGRATION FLOWS IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article analyzes the current state of the flow of external labor immigration in the Russian Federation, its impact on the Russian labor market, its quantitative and qualitative characteristics, and the consequences for the development of the national economy.

Keywords. External labor migration, the Russian market of labor.

Международная трудовая миграция – явление, оказывающее достаточно серьезное воздействие на российский рынок труда и национальную экономику в целом. В современных условиях внешняя трудовая иммиграция является одним из очевидных путей решения одной из основных проблем российского рынка труда: воспроизводства рабочей силы и дефицита трудовых ресурсов. В период 2010–2022 гг. потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест выросла в РФ более чем в 1,5 раза: с 982 тысяч до 1,5 миллионов [1, с. 269; 2]. Наличие вакантных рабочих мест объясняется либо нехваткой специалистов с соответствующим уровнем квалификации в данной области деятельности (как правило, первичный сектор рынка труда), либо их не востребованностью в связи с низкой оплатой и тяжелыми условиями труда (вторичный сектор) [3; 4]. При ограниченных возможностях повышения производительности труда в России в современных условиях [5] следует признать необходимость внешней трудовой иммиграции для отечественной экономики.

Последние годы показали влияние на миграционные потоки социально-политических процессов и явлений, таких как пандемия коронавируса, СВО, что демонстрируют статистические данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1.

Показатели, отражающие состояние внешней трудовой иммиграции в России в 2019 – 2022 гг.

Показатель		2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего		126 879	62 686	93 031	95 328
в том числе	высококвалифицированным специалистам	34 299	20 528	46 691	32 717
	квалифицированным специалистам	17 880	7 609	6 830	8 895
Количество действительных разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства на конец отчетного периода			72 697	82 530	87 162
Оформлено патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства		1 767 254	1 132 593	2 221 826	2 059 964
Количество действительных патентов на конец отчетного периода			1 136 676	1 857 181	1 912 171
Всего поступило уведомлений о заключении трудовых договоров с иностранными гражданами и лицами без гражданства, осуществляющими трудовую деятельность			1 330 650	2 085 973	1 673 342

Источник: составлено на основе данных МВД России [6].

В 2020 г. по данным МВД РФ произошло резкое сокращение притока трудовых иммигрантов из-за введения ограничительных мер, связанных с пандемией коронавируса. Практически вдвое сократилось оформление на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, временно пребывающим в РФ на основании визы (в том числе: на 40% – высококвалифицированным и на 57.5% – квалифицированным работникам), на 36% – оформление патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые имеют право пребывания в РФ без визы (например, гражданам Азербайджана, Украины, Узбекистана, Абхазии, Таджикистана). Снятие ограничений не привело к полному восстановлению потока внешней трудовой иммиграции, отраженному в официальной статистике: количество разрешений в 2021–2022 гг. не достигло предыдущего уровня и полного покрытия квоты на выдачу разрешений иностранным гражданам, прибывающим в Российскую Федерацию на основании визы, определенной правительством РФ для 2021 г. в объеме 101 871, а в 2022 г. – 124 007 разрешений на работу [7]. Следует отметить, что количество оформленных разрешений на работу высококвалифицированным специалистам в 2022 г. компенсировало их сокращение в период пандемии, однако приток квалифицированных работников так и не восстановился, что демонстрируют показатели таблицы 1. Однако, количество патентов, выданных иностранным гражданам и лицам без гражданства резко возросло и явно превысило их объем до пандемии.

Серьезное воздействие на миграционную составляющую российского рынка труда и занятости оказали политические события 2022 г. Впервые с 90-х гг. XX в. в 2022 г. миграционный прирост населения России сменился убылью.

Данные Федеральной службы государственной статистики также отражают серьезные изменения в структуре внешней трудовой миграции. Согласно данным официальной статистики количество занятых, относящихся к категории трудящихся-мигрантов в 2022 г. составило 34.7% от состояния 2019 г. (2019 г. – 2570,2 тыс. чел., 2022 г. – 894 тыс. чел.). В структуре трудящихся-мигрантов, имеющих высшее образование, в 2022 г. насчитывалось 201 тыс. чел., что составило 22.5% от общей численности трудящихся-мигрантов в 2022 г. и 28.3% от числа трудящихся-мигрантов с высшим образованием в 2019 г., трудящихся-мигрантов со средним профессиональным образованием – 311 тыс. чел. (34.8% от численности занятых мигрантов в 2022 г. и 29,4% от числа трудящихся-мигрантов данной категории 2019 г.) [8]. Вышеприведенные официальные данные отражают как количественное сокращение занятости мигрантов в экономике России, так и снижение качественных характеристик потока внешней трудовой иммиграции, оказывающее негативное воздействие на структуру российского рынка труда и занятости.

Необходимо отметить, что данные официальной статистики далеки от реальной ситуации в области трудоустройства мигрантов, так как существует ряд категорий иностранных граждан, имеющих право работать без разрешительных документов и не всегда данные о них пополняют соответствующую статистику (например, граждане стран, входящих в состав ЕАЭС, иностранцы, имеющие вид на жительство и разрешение на временное проживание в РФ, обучающиеся в Российской Федерации в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, признанные беженцами на территории РФ и т.д.).

Проблемой также является то, что статистика адекватно не отражает масштабы выездных потоков российских граждан за рубеж по частным каналам. По некоторым данным, за рубежом в настоящее время работает порядка 1,5 млн россиян, тогда как по официальным данным ежегодно выезжает на работу за границу около 60 тыс. российских граждан [9, с. 54].

Таким образом, социально-политические события серьезно повлияли на количественные и качественные характеристики потока внешней трудовой иммиграции, что тормозит процесс восполнения дефицита рабочей силы и создания условий стабильного функционирования секторов национальной экономики [10, с. 105]. Для повышения эффективности реализации политики РФ в области международной трудовой миграции необходимо совершенствовать систему учета привлечения иностранной рабочей силы в экономику России. Создание информационного ресурса, отражающего реальные данные о трудоустройстве иностранных граждан, переданные работодателями, позволило бы реалистичнее оценить потребность в привлечении и эффективность использования иностранной рабочей силы в РФ.

Список литературы

1. *Сухинин С. А.* Экономические эффекты международной трудовой миграции в развитии национальной экономики России // Международный демографический форум: Материалы заседания, Воронеж, 22–24 октября 2020 года. – Воронеж: Цифровая полиграфия, 2020. – С. 268-273.
2. Информационно-аналитический материал «О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам на 31 октября 2022 года». Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud2022.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).
3. *Глушич Н.Г., Лядова Е.В., Полушкина И.Н., Удалова Н.А.* Занятость как социально-экономическая составляющая устойчивого развития // Финансовый бизнес. – 2021. – №5 (Часть 1). – С. 32-35.
4. *Тимова Н.Г., Логинова Т.П.* Современные тенденции изменения структуры российского рынка труда //Материалы IV Международной научной конференции. – Нижний Новгород, 2022. – С. 246-250.
5. *Золотов А.В., Былинская А.А., Демичева Т.Н.* Динамика трудозатрат в современной экономике // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6 (107). – С. 133-136.
6. Статистические сведения по миграционной ситуации МВД России. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 11.03.2023).
7. Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в РФ на основании визы. Правительство РФ. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/137947/> (дата обращения: 11.03.2023).
8. Обследование рабочей силы. Информационно-аналитические материалы Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 11.03.2023).
9. *Мальшев Е.А.* Концептуальные основы внешней трудовой миграции в современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 7. – С. 52-57.
10. *Красинец Е.С.* Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. – 2022. – Т. 25, № 2. – С. 104-115.

ОСНОВА ШАРИАТСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПРЕДЛАГАЮЩИХ ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты проекта Пересмотренной основы шариатского управления для учреждений, предлагающих исламские финансовые услуги, разработанного Советом по исламским финансовым услугам (IFSB – Малайзия) и Организацией по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений– (AAOIFI - Бахрейн), а именно: структура проекта и его основные положения. По результатам проведенного исследования в статье проанализированы 14 руководящих принципов основы шариатского управления с точки зрения их применимости к российской действительности.

Ключевые слова. Структура управления, шариат, Стандарт управления, исламские финансовые услуги, исламские финансы, IFSB–AAOIFI.

*G.G. Derzayeva,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
The Department of Accounting Analysis and Audit, KFU*

SHARIA GOVERNANCE FOR INSTITUTIONS OFFERING ISLAMIC FINANCIAL SERVICES: A NEW LOOK

Abstract. The article discusses certain aspects of the draft Revised Sharia Governance Framework for Institutions Offering Islamic Financial Services, developed by the Islamic Financial Services Board (IFSB – Malaysia) and the Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions (AAOIFI - Bahrain), namely: the structure of the project and its main provisions. Based on the results of the study, the article analyzes 14 guiding principles of the Sharia governance structure in terms of their applicability to Russian reality.

Keywords. Governance structure, Shariah, Governance standard, Islamic financial services, Islamic finance, IFSB–AAOIFI.

IFSB-ААОИФИ является международной организацией по установлению стандартов, которая была официально открыта 3 ноября 2002 г. и начала свою деятельность 10 марта 2003 г. Нормотворческой деятельности IFSB-ААОИФИ посвящены труды многих современных ученых. Например, историю развития стандартов ААОИФИ в России рассматривает в своих трудах Инаркиев М.С. [1], про исламские финансы много пишет Ахмадова Х.М.Э. [2], тема партнерского финансирования разобрана в трудах Умарова Х.С. [3], исламский банкинг анализируется очень подробно в работах Сурмило Д.А. [4], а также Харисова Ф.И. и Дерзаева Г.Г. поднимают тему исламских финансовых инструментов в своей монографии [5, 6]. Актуальность данной темы подтверждается и на федеральном уровне принятием вступающего в силу с 1 февраля 2023 года федерального закона по партнерскому финансированию.

IFSB-AAOIFI продвигает и повышает надежность и стабильность индустрии исламских финансовых услуг, выпуская глобальные стандарты и руководящие принципы для банковского сектора, рынка капитала и страхового сектора. Одним из последних проектов стандарта, подготовленного IFSB-AAOIFI, является проект Пересмотренной основы шариатского управления для учреждений, предлагающих исламские финансовые услуги, а именно: была пересмотрена основа шариатского управления. В таблице 1 представлена новая структура стандарта.

Таблица 1.

Структура стандарта управления шариата для учреждений, предлагающих исламские финансовые услуги

Раздел	Содержание
Сокращения	Приводятся основные сокращения, используемые в стандарте
Перечень руководящих принципов структуры шариатского управления	Приводится список руководящих принципов структуры шариатского управления
Раздел 1. Введение	Обосновывается необходимость и условия применения руководящих принципов структуры шариатского управления
Раздел 2. Руководящие принципы структуры шариатского управления	Приводится перечень 14 принципов структуры шариатского управления
Определения	Приводятся основные термины и определения, используемые в изучаемом стандарте
Приложение А	Рассматривается шаблон отчета Шариатского Наблюдательного Совета
Приложение Б	Рассматривается шаблон оценки эффективности деятельности Шариатского Наблюдательного Совета

По данным таблицы 1 можно сделать вывод о том, что главной целью рассматриваемого проекта является раскрытие, описание и обоснование руководящих принципов шариатского управления. Этот вывод подтверждается и в самом стандарте, где цель описывается так:

Целью настоящего стандарта является предоставление пересмотренного набора руководящих принципов и правил по ключевым компонентам надежной и эффективной системы шариатского управления для исламских финансовых учреждений.

Конкретные цели стандарта заключаются в следующем:

а. улучшить качество шариатского управления, оптимизировав при этом расходы, предоставив исчерпывающие рекомендации по минимальным и передовым практикам для различных компонентов шариатского управления;

б. помогать регулирующим и надзорным органам исламского финансового учреждения выполнять свои фидуциарные обязанности по отношению к различным заинтересованным сторонам в отношении соблюдения требований шариата и управления;

в. обеспечить большую гармонизацию основ и практик шариатского управления в разных юрисдикциях, особенно с учетом увеличения числа исламских финансовых учреждений с трансграничными операциями;

г. обеспечить более высокий уровень прозрачности соответствия принципам и правилам шариата исламских финансовых учреждений путем стандартизации и оптимизации процесса выдачи и выполнения шариатских постановлений и аудита их выполнения;

д. повысить общественное доверие к исламским финансовым учреждениям и снизить репутационный риск несоблюдения норм шариата за счет улучшенной основы шариатского управления, большей прозрачности и более эффективной подотчетности;

е. дополнить другие стандарты, выпущенные IFSB и AAOIFI.

В таблице 2 рассмотрим основные руководящие принципы структуры шариатского управления.

Таблица 2.

Руководящие принципы шариатского управления

Принцип	Описание принципа
Принцип 1. Шариатская структура управления	Исламское финансовое учреждение должно иметь всеобъемлющую структуру шариатского управления, которая включает в себя набор институциональных и/или общесистемных механизмов для эффективного и независимого надзора за соблюдением норм шариата в отношении своих продуктов/услуг, процессов и бизнес-операций
Принцип 2: Роль регулирующих и надзорных органов	Регулирующие и надзорные органы должны иметь адекватное представление о рисках несоблюдения шариата и, соответственно, обеспечивать наличие у исламского финансового учреждения адекватной и эффективной структуры шариатского управления и механизма отчетности
Принцип 3: Центральный Шариатский Совет	Правительствам настоятельно рекомендуется создать Центральные Шариатские Советы и предоставить им соответствующие полномочия для гармонизации исламской банковской и финансовой практики в юрисдикции в соответствии с принципами и правилами Шариата
Принцип 4: Уникальные органы институционального шариатского управления	Исламское финансовое учреждение должно гарантировать, что его структура шариатского управления включает, как минимум, следующие органы управления: <ul style="list-style-type: none"> – Шариатский Наблюдательный Совет; – Функция соблюдения шариата; – Внутренний шариатский аудит; – Независимый внешний шариатский аудит.

Продолжение таблицы 2.

Руководящие принципы шариатского управления

Принцип	Описание принципа
Принцип 5: Роль совета директоров и высшего руководства	Исламское финансовое учреждение должно четко определить роли и обязанности своего совета директоров, высшего руководства и других органов в отношении соблюдения норм шариата в своей деятельности и операциях
Принцип 6: Шариатский Наблюдательный Совет	Исламское финансовое учреждение должно иметь независимый, компетентный, уполномоченный и адекватно обеспеченный Шариатский Наблюдательный Совет
Принцип 7: Функция соблюдения шариата	Исламское финансовое учреждение должно иметь функцию соблюдения шариата, которая компетентна, уполномочена и имеет достаточные ресурсы для выполнения своих обязанностей
Принцип 8: Внутренний шариатский аудит	В исламском финансовом учреждении должна быть служба внутреннего шариатского аудита, которая компетентна, уполномочена и имеет достаточные ресурсы для выполнения своих обязанностей
Принцип 9: Независимый внешний шариатский аудит	Исламское финансовое учреждение должно подвергаться независимому внешнему шариатскому аудиту
Принцип 10: Исламские окна	Исламское окно обычного финансового учреждения должно иметь подходящую систему управления, основанную на шариате, чтобы обеспечить эффективное соответствие своей деятельности шариату
Принцип 11: Исламские дочерние/аффилированные компании	Исламская дочерняя/аффилированная компания традиционного финансового учреждения должна иметь подходящую систему управления, основанную на шариате, для обеспечения эффективного соответствия своей деятельности нормам шариата
Принцип 12: Другие соображения	Исламское финансовое учреждение несет ответственность за разумное признание любых дополнительных соображений или исключительных обстоятельств, которые могут потребовать применения других соображений для реализации принципов шариата
Принцип 13: Применимость к различным секторам	Рассматриваемые принципы могут быть надлежащим образом реализованы с использованием критериев пропорциональности и в соответствии с актуальностью для различных секторов индустрии исламских финансов
Принцип 14: Раскрытие информации и прозрачность	Исламское финансовое учреждение должно быть прозрачно в своем шариатском управлении для своих акционеров, клиентов, других соответствующих заинтересованных сторон и участников рынка

Таким образом, уникальной особенностью деятельности учреждений, предлагающих исламские финансовые услуги, является необходимость наличия надежной системы шариатского управления, которая может обеспечить эффективное и своевременное внедрение принципов и правил шариата во всех их продуктах, услугах и операциях. Наличие надежной основы шариатского управления имеет решающее значение, поскольку соблюдение норм шариата является основным принципом, который заинтересованные стороны исламских финансовых учреждений ожидают увидеть в их деятельности.

Список литературы

1. *Инаркиева М.С.* Тернистый путь исламского банкинга в России // В сборнике: финансы: аналитика, современные тренды и прогнозы. Материалы международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2022. С. 93-97.

2. *Ахмадова Х.М.Э., Башкирова Н.Н.* Перспективы внедрения исламского банкинга в Российской Федерации // В сборнике: Финансы: аналитика, современные тренды и прогнозы. Материалы международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2022. С. 117-122.

3. *Умаров Х.С.* Особенности учета партнерского финансирования (мушарака) и торговли (мурабаха) исламских финансовых институтов // Международный бухгалтерский учет. 2019. Т. 22. № 12 (462). С. 1328-1342.

4. *Сурмило Д.А.* Партнерские финансы на основе долевого финансирования - этический взгляд // В книге: Обеспечение прав и свобод человека в современном мире. материалы XI научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 130-137.

5. *Каморджанова Н.А., Богатая И.Н., Дерзаева Г.Г.* Актуальные методы формирования, анализа и контроля отчетности системообразующих корпоративных структур / монография. Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс". Москва, 2022. 279 с.

6. *Харисова Ф.И., Дерзаева Г.Г., Умаров Х.С.* Кодекс этики профессионалов по исламским финансам (AAOIFI) / ООО «Амирит», Саратов, 2022. 158 с.

HR-СТОРИТЕЛЛИНГ: АНАЛИТИКА С ИСТОРИЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается HR-сторителлинг как инструмент представления аналитических данных с целью убеждения и продвижения идей всем заинтересованным сторонам.

Ключевые слова. HR-сторителлинг, HR-аналитика, история, трансформация HR-функций, количественные данные, качественные данные.

Zh.V. Domozhilkina,
*PhD, Associate Professor of Personnel management Department,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

HR STORYTELLING: ANALYTICS WITH HISTORY

Abstract. The article considers HR storytelling as a tool for presenting analytical data in order to convince and promote ideas to all interested parties.

Keywords. HR storytelling, HR analytics, history, transformation of HR functions, quantitative data, qualitative data.

Область управления человеческими ресурсами со временем кардинально изменилась и продолжает быстро развиваться. В дополнение к так называемой «человеческой» стороне управления организацией HR специалисты все больше полагаются на технологии и данные. Рост использования данных в кадровых процессах приводит к росту популярности и необходимости использования аналитики человеческих ресурсов. И, как следствие, HR-аналитика начинает играть ключевую роль в принятии как кадровых решений, так и бизнес-задач на всех уровнях организации.

Каким бы ни было эффективным принятое решение, оно, в конечном счете, должно быть доведено до заинтересованной стороны. Следовательно, HR-аналитики, чтобы достичь цели применения подхода, основанного на фактических данных для принятия решений, должны обладать двумя основными навыками – аналитическими и навыками рассказывания историй. При этом аналитический аспект профессии изучен достаточно подробно, а аспект повествования в наборе навыков HR-аналитики остается относительно неизведанным.

«Необработанные» цифры и данные не всегда могут быть понятными. Таким образом, сторителлинг позволяет кадровым аналитикам создавать и продавать свои истории различным заинтересованным сторонам – от высшего руководства до широкой аудитории. Но помимо передачи результатов своей работы, HR-аналитики также используют рассказ историй с дополнительной целью – отстаивать и добиваться согласия, чтобы получить ресурсы для развития аналитических возможностей своей организации. В целом можно

отметить, что сторителлинг – это «эффективный инструмент убеждения, который позволяет продвигать идеи и вдохновлять на поступки» [1].

Умение рассказывать истории – фундаментальный навык, однако использование данных для рассказывания историй все еще является зарождающейся концепцией. Одна из главных задач аналитики – сделать ее доступной не только для подготовленных экспертов внутри организации, но и для тех заинтересованных лиц, кто не всегда владеет информацией в той степени, в какой это необходимо, чтобы иметь возможность использовать информационные данные, понимать их и выполнять соответствующие действия.

Информация, полученная HR-аналитиками, очень насыщена данными, но многие критические события и следствия, стоящие за цифрами, невозможно отразить, а предпринятые действия, повлиявшие на полученные цифры, просто не поддаются отчетности; в результате данные рассказывают только половину фактической истории.

Повествование истории – это более естественный способ для людей усвоить важную информацию, чем просто прямая передача данных. Использование повествования в аналитике означает, что каждый может извлечь из данных более глубокий смысл. Также рассказывание историй, основанных на данных, – это один из действенных способов показать, как HR-служба способствует успеху бизнеса, что в конечном итоге, может помочь HR получить поддержку в преобразовании их службы.

Многие руководители отдела кадров избегают подчеркивать достижения своей группы, считая, что главная цель их команды – служить компании и ее сотрудникам. Иногда им бывает трудно сформулировать успех своей команды и привести его доказательства, особенно, если выполненная работа трудно поддается количественной оценке. Однако руководители других подразделений смогут оказать поддержку кадровым службам только в случае четкого понимания их вклада в повышении ценности всей организации.

Трансформация HR-функций также требует новых инвестиций в технологии, дополнительных сотрудников или других ресурсов. Многие HR-службы сталкиваются с бюджетными ограничениями. Так опрос PwC показал, что 37% руководителей компаний ссылаются на инвестиционные ограничения для HR-функций как на серьезную проблему [2]. Поэтому, если HR-службы не могут продемонстрировать отдачу от своих инвестиций, то им будет все сложнее обосновать необходимость дополнительных ресурсов.

Эффективность работы отдела кадров зависит от операционной эффективности; не от того, чтобы работать усерднее и больше, а от того, чтобы работать умнее и результативнее. Поэтому, чтобы создать бизнес-среду, в которой каждый может работать умнее, отдел кадров должен стать своеобразным отделом «маркетинга», который создает истории и продает эти истории на нескольких уровнях нескольким заинтересованным сторонам по всей вертикали и горизонтали бизнеса. Эти истории должны продвигаться во внешнюю среду, чтобы привлечь таланты, и внутри компании, чтобы позволить отделу кадров добиться успеха.

Повествование, основанное на данных, начинается со сбора количественных и качественных показателей, которые иллюстрируют влияние HR на бизнес.

Количественные данные должны включать такие показатели, как удержание сотрудников и текучесть кадров; показатели производительности; показатели эффективности обучения; прогресс в достижении целей разнообразия, равенства и инклюзивности; показатели вовлеченности сотрудников, удовлетворенности и производительности.

Качественные данные должны иллюстрировать положительное влияние инициатив в области управления персоналом и включать конкретные истории и примеры того, как например, новые льготы или изменения в политике стимулирования принесли пользу сотрудникам. Эти истории могут рассказать о том, как повысились производительность и удовлетворенность сотрудников в результате инициатив по использованию различных способов организации труда, или какие крупные проекты были успешно завершены, когда команды получили возможность сотрудничать в смешанном формате, используя видеоконференции или онлайн-встречи и т.п.

Сложная статистика, используемая в HR-аналитике, и соответствующие традиционные отчеты, не способствуют тому, что руководство и персонал быстро поймут и тем более примут их к исполнению. Действительнее будет рассказать им правдивые истории, которые воплощают используемые и полученные показатели в жизнь, – то есть истории, подчеркивающие существенные изменения, внесенные отделом кадров в бизнес. Необходимо убедиться, что транслируемые истории, представляемые отчеты и цифры статистики прозрачны и понятны всем заинтересованным сторонам.

Использование сторителлинга эффективно в случаях, когда необходимо показать руководству компании, что HR-служба добились прогресса в таких областях, которые влияют на рост талантов и успех бизнеса, как:

- продвижение новых форм организации труда и инициирование программ управления этими изменениями в поддержку внедрения;
- определение объемов обучения, ориентированного на результат новых сотрудников и повышение квалификации действующих сотрудников, а также создание для них карьерных путей;
- поиск наставников и коучей для работников, которые помогут им добиться успеха;
- привлечение лучших специалистов на важные открытые должностные вакансии;
- экономия ресурсов за счет выявления лучших и слабых исполнителей;
- определение ключевых качеств лучших исполнителей, которые работают в компании дольше всех;
- расширение кадрового резерва за счет привлечения новых работников с необходимыми и уникальными компетенциями, которые могут принести пользу команде и организации.

Сторителлинг позволяет руководителю HR-службы действовать как финансовому директору, измеряя и демонстрируя традиционные достижения,

которые приносят пользу бизнесу. Так возможно показать, где были сэкономлены средства, за счет чего произошла эта экономия, насколько сократилось количество ошибок, сколько удалось сохранить сотрудников, какими программами удалось удержать «talенты» компании, в результате чего повысилась производительность труда, как разрешаются конфликты и уменьшаются трения в коллективе, за счет чего были автоматизированы выполняемые функции или устранена дублирующая работа.

Чтобы рассказать хорошую историю, которую аудитория будет готова слушать и воспринимать ее содержание, необходимо, учитывая следующие моменты:

1. Установите контекст:

- Почему? – например, возможности и расширение.

- Кто? – например, генеральный директор.

- Что? – например, рост.

- Как? – например, видение бизнеса.

- Где? – например, сделать там, где это наиболее ощутимо для потенциальной аудитории.

2. Придерживайтесь основной темы рассказа.

3. Держите свою аудиторию в центре рассказа, не беспокоясь о результате, а просто подавая историю и продолжая ее рассказывать.

4. Подготовьте несколько версий вашей истории, обращенных к разным членам аудитории.

5. Будьте внимательны к людям в вашей истории: не раскрывайте ни о ком секретов и не пытайтесь выставить кого-либо в плохом свете в вашей истории.

6. Рассказывайте коротко и лаконично – только факты и ощутимые результаты [3].

Таким образом, мы считаем, что именно сторителлинг может стать мощным инструментом для HR с точки зрения получения того, что вам нужно для продвижения бизнеса вперед в мире, ориентированном на человека. Созданная вдохновляющая история, которая опирается на четкую аналитику данных, покажет руководству и всем заинтересованным лицам, что у вас действительно есть все необходимое для создания позитивных изменений и сбалансированной системы показателей персонала.

Список литературы

1. *Мушин-Македонский А.* Нарративное лидерство: искусство вдохновлять и убеждать с помощью историй / А. Мушин-Македонский. – М.: Альпина PRO, 2022. – 266с.

2. *Стельмах С.* PwC: как HR-руководители могут максимизировать технологические инвестиции. // ИТ-менеджмент. – Режим доступа: https://www.itweek.ru/management/article/detail.php?ID=222423&utm_source=the-me-articles-right&utm_medium=link.

3. *Хатченс Д.* 9 техник сторителлинга / Д. Хатченс. – М.: Поппури, 2019. – 288с.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые положения, определяющие основные направления стратегии управления человеческим потенциалом в развитии городов. Учитывая двойственную природу человеческого потенциала, достижение этой цели определяется возможностью сформулировать адекватную среду для его формирования, сохранения, воспроизводства и использования на локальном уровне.

Ключевые слова. Человеческий потенциал, стратегия управления, развитие, экономическая эффективность, проекты городов.

*I.N. Dyshlovoi,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Personnel Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

KEY PROVISIONS FOR THE FORMATION OF THE STRATEGY FOR MANAGING THE HUMAN POTENTIAL OF URBAN DEVELOPMENT

Abstract. The article discusses the key provisions defining the main directions of the strategy of human potential management in urban development. Given the dual nature of human potential, the achievement of this goal is determined by the ability to formulate an adequate environment for its formation, preservation, reproduction and use at the local level.

Keywords. Human potential, management strategy, development, economic efficiency, city projects.

Трансформация современного российского общества связана непосредственно с реформированием властных и управленческих отношений, в том числе в местном сообществе. Ведется поиск оптимальных организационно-технологических моделей. Важное направление этих поисков - стратегическое управление. Управление человеческими ресурсами (от англ. human resources management, HRM) представляет собой процесс (набор технологий и механизмов, процедур) управления работниками для достижения стратегических целей организации. Цель управления человеческими ресурсами – с точки зрения управляющего субъекта – получение максимальной материальной выгоды от компетенций сотрудников организации, предприятия в условиях конкуренции на рынке [1].

Развитие человеческого потенциала включает системные преобразования двух типов:

направленные на повышение конкурентоспособности кадрового потенциала, рабочей силы и социальных секторов экономики; улучшающие качество социальной среды и условий жизни людей [2].

Проработка некоторых научных положений и достижений по вопросам человеческого развития в условиях новой экономики, роста значимости процессов качественного формирования, сохранения и эффективной реализации человеческого потенциала городов, а также комплексное исследование ключевых социально-экономических детерминант состояния, условий и препятствий формирования и развития человеческого потенциала территорий позволяет констатировать значительную актуальность введения новых стратегически ориентированных подходов к развитию человеческого потенциала территорий и городов.

Целевую направленность сформированного задела следует ориентировать на обеспечение функционирования максимально благоприятной среды для формирования, сохранения, воспроизведения и эффективной реализации человеческого потенциала в пределах территорий и городов, что позволит в полном объеме использовать возможности имеющегося человеческого потенциала и создавать новые, обеспечивая достижение высших уровней конкурентоспособности, экономического подъема и роста.

Согласно анализу теоретических и методологических достижений ученых, следует отметить, что развитие человеческого потенциала в новой экономике определяется как стратегическая цель при осуществлении управления социально-экономическими системами различных уровней. Такой подход является обоснованным, учитывая современный характер социально-экономических отношений в контексте становления постиндустриального типа производства и создания стоимости, когда информация и знания выступают в качестве нового производственного ресурса, что является формой реализации и приумножения человеческих способностей.

В концепции человеческого потенциала развитие человека выступает не просто средством повышения производительности, а конечной целью любой хозяйственной деятельности и общественных отношений, повышая тем самым значимость применения действенных механизмов осуществления комплексной трансформации человека в соответствии с новейшими требованиями. И чрезвычайно важным при этом является обеспечение роста интеллектуального, социального и духовно-культурного уровня, творческой и личностной реализации. Обобщение трактовок различных исследователей относительно роли человеческого потенциала в обеспечении устойчивой социально-экономической динамики на современном этапе развития общества и экономики позволяет утверждать, что в концепции устойчивого развития ключевыми драйверами экономического подъема выступают города, на первый план выдвигается возможность концентрации и дифференциации экономической деятельности, увеличение радиуса регионального влияния не только крупных, но и средних городов, расширение значимости городов до уровня международных экономических агентов, а значит усиливаются интеграционные процессы территориальной организации общества (процессы

территориального размещения, специализации и интегрирования). Следовательно, максимально полное раскрытие человеческих возможностей должно рассматриваться как одна из ключевых целей обеспечения эффективного течения перечисленных процессов. Учитывая двойственную природу человеческого потенциала достижение этой цели определяется возможностью сформулировать адекватную среду для его формирования, сохранения, воспроизводства и использования на локальном уровне, что в современных реалиях представляется не простой задачей, учитывая значительный объем негативных факторов.

К тому же анализ свидетельствует, что при осуществлении стратегического планирования на уровне города концепция человеческого потенциала номинально рассматривается в рамках характеристики сильных и слабых сторон, возможностей и угроз внутренней и внешней среды города, и одновременно с тем в качестве ключевого фактора или ресурса обеспечения устойчивого экономического роста. Однако на практике этот подход довольно часто остается лишь декларативным. Лучших показателей стратегического развития достигают города и территории, где экономическая деятельность является дифференцированной с учетом социально ориентированной модели развития экономики, происходит усиление интеграционных процессов, применяется человекоориентированный подход, при котором нивелируется влияние негативной демографической динамики, происходит выравнивание развития социальной среды, что благоприятно отражается на количественных и качественных показателях формирования, сохранения, воспроизводства и использования человеческого потенциала. Учитывая это, ключевые положения формулировки стратегии развития человеческого потенциала городов сводятся к следующему (рис. 1).

1. Согласование целей человеческого и локального развития. Преодоление существующего дисбаланса при переходе к более рациональной структуре экономики города и построения социально ориентированной модели экономического роста требует четкого определения приоритетов по реализации потенциальных возможностей гармонического развития каждого носителя человеческого потенциала; учитывая это первоочередной представляется потребность в достижении согласованного видения относительно понимания приоритетов дальнейшего развития.

2. Детальная конкретизация целевых объектов применения и агентов реализации стратегических проектов и программ. Эффективность инструментов реализации стратегии зависит от того, насколько реалистичными и надежными являются индикаторы стратегического человеческого развития, которые детализируются на основе моделирования благоприятных условий для максимально полного использования человеческих возможностей и обеспечения при этом исключения подмены понятий в терминологии концепции человеческого потенциала.

Рис. 1. Ключевые положения формулировки стратегии развития человеческого потенциала города (Составлено автором).

3. Сбалансированное наращивание экономической активности городов. Для достижения баланса в экономической сфере необходимо внедрение мер по усилению предпринимательской, инвестиционной и креативной деятельности, в том числе за счет реализации системы информационно-консультационной поддержки публично-частного диалога, реализации проектов в сфере экологически безопасных производств, признание человеческого потенциала в качестве решающего ресурса экономического роста.

4. Развитие комфортной и безопасной городской среды формирования, сохранения и воспроизведения человеческого потенциала. Для обеспечения воспроизведения человеческого потенциала нового качества необходимо расширение доступности качественных образовательных и медицинских услуг, гармонизация параметров городской инфраструктуры, приближенной к личностным приоритетам развития человеческого потенциала, сбалансированное пространственное планирование, развитие других элементов урбанизированной среды, предназначенных удовлетворять потребности населения.

5. Учет отдельных поведенческих моделей и ожиданий носителей человеческого потенциала. С целью формирования стратегической политики развития городов большей реалистичности и приближенности к реальным потребностям носителей человеческого потенциала необходимо введение системы мониторинга проблемных сфер социального и экономического развития, менеджмента качества и внутреннего аудита стратегических программ, проведения аналитической оценки готовности граждан воспринимать и поддерживать стратегические изменения, а также отслеживание и оценка детерминант экономического поведения, которые приближают поведенческие выборы до уровня оптимальных. Анализ основных стратегических положений программ развития территорий (регионов, городов,

общин) показывает, что в основном, включение понятия "человеческий потенциал" в качестве приоритетов стратегического социально-экономического развития территорий и городов выявляет подмену понятий или же недостаточно полное раскрытие концептуальных возможностей категории. Одновременно с тем, в развитых странах комплексная оценка уровня развития человеческого потенциала и ключевых показателей его оценки является общепринятой практикой при осуществлении стратегического планирования развития городов.

Так, например, в Центральном административном округе (ЦАО) столицы в качестве пилотного проекта была разработана концепция его развития. Внимательное изучение при работе над ней опыта других городов позволило сделать вывод, что большинство стратегий оказывались не реализованными из-за несоответствия их элементов, стратегических планов всех уровней друг другу. Из вышесказанного следует вывод, что главными принципами в формировании и разворачивании стратегического замысла и всех элементов стратегии являются:

- гармония — плавное, без резких скачков комплексное развитие территории;
- преемственность — доведение решений до логического завершения;
- сбалансированность — обоснованно принятая система взаимоувязанных приоритетов[3].

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития...") Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/0a0a63cda6b5ee4d2cdeddd710c0fd2cad2a12ee/.

2. *Н.В. Гончарова, Л.В. Дайнеко, Е.В. Зайцева* Управление человеческими ресурсами организации в условиях современного рынка труда. Екатеринбург. Издательство Уральского университета 2021 г.

3. <https://hr-portal.ru/article/strategiya-upravleniya-gorodom>.

4. Realizing Human Potential in the Fourth Industrial Revolution An Agenda for Leaders to Shape the Future of Education, Gender and Work. World Economic Forum. 2017.

5. Snegireva Tatyana, Kayachev Gennady, Falaleev Albert, Kurgansky Sergey. Human Potential in the System of Sustainable Development. E3S Web of Conferences. 2019. 134. doi: 10.1051/e3sconf/201913403014.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье рассматривается экономическая эффективность развития региона, исследованы основные факторы ее формирования, выделяется особая роль размещения производительных сил трансграничного региона, ее влияние на характер межрегиональных связей.

Ключевые слова. Эффективность развития региона, трансграничный регион, производительные силы.

V.V. Zazerskaya,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Management,
Brest State Technical University

REGIONAL EFFICIENCY OF CROSS-BORDER REGIONS

Annotation. The article discusses the economic efficiency of the development of the region, explores the main factors of its formation, highlights the special role of the location of the productive forces of the transboundary region, its influence on the nature of interregional relations.

Keywords. Efficiency of the region's development, cross-border region, productive forces.

В условиях интеграции национальных хозяйственных систем в глобальную экономику возрастает роль международных экономических отношений, происходит движение капитала и рабочей силы, что приводит к структурным изменениям на мировых товарных рынках. Особую актуальность приобретает такое явление, как трансграничное сотрудничество, которое способствует интенсификации политических, экономических и социокультурных связей между регионами государств [1]. Одной из форм трансграничного сотрудничества является трансграничный регион.

Наряду с глобализацией и интеграцией в последнее время возрастает интенсивность регионализации. При интеграции в мировое хозяйство региональные факторы являются основой эффективности национального хозяйства. Решение проблемы планомерного повышения эффективности в регионах возможно посредством выявления факторов ее формирования. Соглашаясь с мнением С.Н. Растворцевой, В.Н. Сегедина [2], что расширение непосредственного участия регионов в «экономической деятельности страны является одним из важных факторов, оказывающих влияние на эффективность экономики в целом», мы считаем необходимым к факторам формирования эффективности добавить производительные силы региона, а также уточнить функции и задачи органов государственной власти в трансграничных регионах.

Проблему эффективности развития регионов изучали белорусские и зарубежные учёные такие как Я.М. Александрович, С.Н. Блудова, А.А.

Вишняков, А.Г. Гранберг, А.В. Графов, И. Грибоедова, Д.Е. Давыдянц, Н.Я. Калюжнова, А.С.Новоселов, И.И. Родионов, А.И. Сайфуллин, И.И. Сигов, А.В. Фалеев, Л.В. Чайка и др.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество публикаций, посвященных различным аспектам эффективности экономического развития регионов, в том числе занимающих трансграничное положение, остались неразработанными теоретические и практические аспекты проблемы повышения региональной эффективности посредством управления факторами ее формирования. Целью данной статьи является определение факторов и основных направлений повышения эффективности развития трансграничного региона.

Производительные силы представляют собой совокупность средств производства и людей, занятых в производстве, систему субъективных (человек) и объективных (вещественных) элементов, осуществляющих «обмен веществ» между человеком и природой в процессе общественного производства [3]. Размещение производительных сил в трансграничных регионах влияет на эффективное развитие территории и требует комплексного решения задач экономического, социального, демографического, экологического и институционального характера.

Общественное территориальное разделение труда закрепляет отрасли народного хозяйства за определенными районами и участвует в формировании производственных и сбытовых зон. Изменение форм и материальных элементов размещения производительных сил (население, трудовые ресурсы, природные ресурсы, производственные фонды, инфраструктуру) трансграничных регионов характеризует динамику размещения производительных сил и определяет особенности территориального разделения труда, присущие данной социально-экономической системе.

Под особенностями размещения понимают структурные качества изучаемого явления (территориальная структура отраслей хозяйства, отраслевая структура хозяйства районов), а под эффективностью – экономическую, социальную, а в последнее время и экологическую результативность размещения производительных сил.

Рациональное размещение влияет на характер межрегиональных связей и вовлеченность трансграничных регионов в хозяйственный оборот интеграционных объединений. В свою очередь на размещение производительных сил будет влиять уровень национального дохода и распределение, определяющие потребительский спрос.

Как отмечено в работе [4]: «Именно система организации приграничного сотрудничества обеспечивает выработку решений и управляющих воздействий, обеспечивающих достижение стратегических целей развития сотрудничества приграничного региона с сопредельной территорией.»

Как неоднократно подчеркивал Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко, «останавливаться на достигнутом недопустимо», несмотря на поступательное развитие регионов. Стимулирование регионального развития является приоритетом для местных органов власти, поэтому во всех регионах

разрабатываются меры, направленные на максимальное раскрытие регионального потенциала.

Согласно Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года, стратегической целью регионального развития является «создание в регионах равных возможностей для достижения высокого уровня и качества жизни населения на основе реализации личностного потенциала и удовлетворения потребностей граждан, рационального размещения производительных сил, эффективного, берегающего и развивающего использования ресурсов».

Эффективность определяется соотношением результатов деятельности и затрат на достижение этих результатов при получении субъектом максимальных результатов с соблюдением условий использования ресурсов определенной стоимости или производства товаров определенной стоимости при наименьших затратах ресурсов. Применительно к оценке результативности народного хозяйства эффективность может рассматриваться как эффективность общественного производства, которая включает эффективность размещения производства и эффективность территориальной его организации [5].

Размещение производительных сил рационально, если оно позволяет достичь максимально высоких показателей производительности труда в трансграничном регионе при минимальных затратах (наименьшая стоимость продукции, заданная величина капитальных затрат).

Дуалистический характер оценки результатов экономического развития определяет диагностику эффективности регионального хозяйства по направлениям, отражающим эндогенную и экзогенную эффективность региональной экономики и степень участия региона в выполнении государственных задач.

Оценка эффективности регионального экономического развития трансграничных регионов осуществляться на основе индикаторов, дающих системное представление о состоянии и тенденциях развития территории. В ряде работ в качестве обобщающего показателя применяют ВРП, производительность по ВВП, ВВП на душу населения. Профессор И.И. Сигов в статье «О критериях типологизации регионов» для оценки состояния экономики региона предлагает использовать их активы в следующем составе: человеческий, природный и физический капитал [6].

Влияние ряда факторов на социально-экономическую эффективность развития региона рассмотрим на примере областей Республики Беларусь (см. таблицу).

Число занятых в экономике Республики Беларусь за рассматриваемый период сократилось на 5%. В областной структуре наблюдается сокращение среднегодовой численности населения, занятого в экономике в среднем на 1-2% и только по г. Минску рост составляет 0,9% за счет внутренней миграции.

Таблица – Социально-экономические показатели областей и г. Минска, %
к общереспубликанским показателям

Показатели	Регионы республики Беларусь													
	Брестская		Витебская		Гомельская		Гродненская		Г. Минск		Минская		Могилевская	
	2017	2021	2017	2021	2017	2021	2017	2021	2017	2021	2017	2021	2017	2021
Среднегодовая численность населения, занятого в экономике	13,6	13,5	11,5	11,1	13,7	13,5	10,8	10,6	24,2	25,1	15,7	16,0	10,5	10,2
ВРП	9,6	10,7	7,9	8,7	10,4	12,2	8,4	10,3	27,0	31,8	14,1	18,6	7,3	7,7
Инвестиции в основной капитал	9,8	12,5	9,0	9,7	13,9	13,9	15,8	11,6	20,0	20,2	24,2	24,8	7,3	7,3
Производство сельхозпродукции	19,0	21,1	12,4	11,6	16,1	12,7	15,9	17,0	-	0,1	24,2	26,9	12,3	10,6
Промышленное производство	11,6	11,0	14,1	13,2	19,1	20,9	10,9	11,2	16,1	14,0	18,9	21,1	9,3	8,6
Экспорт товаров	8,0	8,1	6,7	6,4	12,6	13,8	6,9	8,5	34,6	29,5	22,5	24,1	7,6	6,4
Импорт товаров	5,7	5,0	9,4	9,3	13	14,6	5,5	4,2	44,0	37,7	17,7	16,4	4,5	3,7

ВРП с 2017 г. по 2021 г. вырос на 63% или 67405,1 млрд. руб. Рост произошел по всем областям, однако в республиканской структуре ВРП наибольшую долю занимают г. Минск, Минская и Гомельская области. Затем идут западные области – Брестская и Гродненская. Однако динамика показателя «Инвестиции в основной капитал» отличается от динамики ВРП. Так нарастили свою долю Брестская и Витебская области. Гомельская, Могилевская области не изменили свою долю в общереспубликанской структуре, а Гродненская область допустила падение показателя. На продукции сельского хозяйства специализируется Брестская, Гродненская, Могилевская, Минская области, а на промышленном производстве Витебская, Гомельская области, г. Минск.

Ввиду того, что все области, кроме Минской области, являются приграничными регионами страны, а в трансграничном сотрудничестве задействованы все регионы основным фактором формирования эффективности развития регионов является внешнеэкономическая деятельность.

Внеэкономическая деятельность оказывает воздействие на изменение объема производства многих отраслей. В свою очередь отраслевые структурные сдвиги изменяют размещение производительных сил и вызывают

определенную динамику производственных мощностей и инфраструктуры в региональном хозяйстве [7].

В целом импорт сокращается во всех регионах страны, а динамика экспорта положительная кроме Витебской и Могилевской областях и г. Минска. В региональном разрезе 43,8% объема товарного экспорта Беларуси приходится на страны ЕАЭС. Второй крупнейший рынок для белорусской продукции – Европейский союз - 23,9%.

Следующим шагом для определения путей повышения эффективности является проведение корреляционно-регрессионного анализа для выявления взаимосвязи между показателями социально-экономического развития на обобщающий показатель и выделения факторов формирования социально-экономической эффективности регионов.

Выявление факторов будет способствовать рациональному управлению эффективностью посредством воздействия на эти факторы и ускоренному экономическому росту и социальному развитию региональной экономики в условиях трансграничного сотрудничества.

Комплексное решение проблемы повышения эффективности развития регионов требует учета внутренних и внешних факторов, оценку эффективности на отдельных уровнях социально-экономических систем, а также степени участия регионов в выполнении целевых показателей развития государства.

Список литературы

1. *Zazerskaya V.V.* Тенденции развития региональных интеграционных союзов: методологический аспект // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = Perm University Herald. ECONOMY. – 2022. – Том 17. – № 4. – С. 375–390. doi: 10.17072/1994-9960-2022-4-375-390.

2. *Растворцева С.Н., Сегедин В.Н.* К вопросу о факторах повышения эффективности развития региона // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – №322. – С. 172-177.

3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Наёмный труд и капитал: собр. соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1957. Т. 6. 577 с.

4. *Бакишин С.В., Раевский С.В.* Организация приграничного сотрудничества на уровне региона // Сегодня и завтра российской экономики. – 2013. - № 59-60. – С 146-150.

5. *Евстигнеев В.П.* Эффективность размещения общественного производства: методология и методика / отв. ред. В.В. Кистанов; АН СССР, Госплан СССР. Совет по изуч. производ. сил. – М.: Наука, 1985. – 173 с.

6. *Сигов И.И.* О критериях типологизации регионов. // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2002. – № 3(13). – С.9-16.

7. *Зазерская В.В.* Внешнеэкономическая деятельность регионов Республики Беларусь в условиях трансграничного сотрудничества // Тенденции развития науки, образования и экономики в эпоху цифровизации: мат. Междунар. науч.-практ. конф., Липецк, 28 апр. 2022 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С.91–94.

ДИНАМИКА ТРУДОЕМКОСТИ ПРОДУКТА ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ КАК КРИТЕРИЙ НТП

Аннотация. В статье рассматривается необходимость использования показателя трудоемкости продукта обрабатывающих производств. Предложен подход к расчету данного показателя. Определен уровень трудоемкости продукта обрабатывающих производств России за ряд лет. Выявлена тенденция к снижению этого показателя, свидетельствующая о реализации НТП.

Ключевые слова. Обрабатывающие производства, производительность труда, трудоемкость.

A.V. Zolotov,

*Doctor of Economics, Professor,
Department of Economic Theory and Methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

M.L. Shilov,

*PhD in Economics,
Department of Economic Theory and Methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

DYNAMICS OF LABOR INPUT PER UNIT OF OUTPUT IN MANUFACTURING AS THE CRITERION OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS

Annotation. The necessity of use of the index named “labor input per unit of output” in manufacturing is considered in the article. The approach to calculation of this index is offered. The level of labor input per unit of output in Russia manufacturing is calculated for several years. The tendency to the reduction of this index is revealed. It is the evidence of scientific and technological progress.

Keywords. Manufacturing, labor productivity, level of labor input per unit of output.

Обрабатывающие производства образуют ядро производственного сектора современной экономики. Благодаря им обеспечивается техническое основание комплексного развития производительных сил, а значит, и экономическая самостоятельность страны в той мере, в какой это целесообразно при развитом международном разделении труда.

Следует отметить, что в начале 2000-х годов существовало представление о том, что роль ресурсно-энергетического гиганта адекватна для потребностей

экономического развития страны. Обоснованно считалось, что и ресурсно-энергетический сектор способен быть наукоемким, воплощая последние достижения науки и техники. При этом упускалось из вида, что выпуск соответствующего оборудования должен осуществляться преимущественно в рамках страны, иначе научные разработки и средства производства для этого оборудования остаются за рубежом. Другими словами, наукоемкий характер энергетического сектора не предопределяет целесообразность его доминирования в экономике в целом, которая в этом случае попадает в стратегическую зависимость от иностранных производителей.

Последние события показывают, что преимущества международного разделения труда не являются безусловными и устойчивыми. Это подтверждает необходимость приоритетной роли обрабатывающих производств в функционировании российской экономики.

Прогресс производства вообще, и обрабатывающих производств, в частности, выражается, прежде всего, в повышении производительности труда [4]. Рост результативности обусловлен многими факторами: использованием новой техники, прогрессивных технологий, совершенствованием организации производства и т.д. [1]. Как следствие снижаются и затраты труда в расчете на единицу выпуска, то есть уменьшается трудоёмкость [3].

Очевидно, что производительность и трудоёмкость – очень близкие понятия, так как характеризуются отношением одних и тех же величин. Различие между ними, казалось бы, формально: трудоёмкость – показатель, обратный производительности. Между тем, в очередной раз подтверждается, что форма содержательна. Показатель производительности акцентирует внимание на результате труда, а трудоёмкость – на его затратах. На практике повышение производительности, как правило, подчинено задаче увеличения выпуска, а снижение трудоёмкости – уменьшению трудовых затрат при фиксированном объеме производства.

Повышение производительности сопровождается экономией труда, но не дает ей непосредственного выражения. Снижение трудоёмкости прямо характеризует экономию труда в расчете на единицу выпуска и потому служит адекватным выражением закона экономии рабочего времени.

В условиях, когда в российском производстве обнаруживается острый дефицит производственных рабочих, повсеместное снижение трудоёмкости приобретает первостепенное значение [5]. Только решая эту задачу, можно обеспечить выполнение производственных программ большинства предприятий и, следовательно, – комплексное развитие производственной сферы страны. Все это, в первую очередь, относится именно к обрабатывающим производствам.

Поскольку речь идет об обеспечении потребностей в ресурсе труда одного из самых крупных производственных секторов российской экономики, возникает необходимость обобщенного анализа трудоёмкости создаваемого в нем продукта [6].

Современная статистика позволяет выйти на такой уровень анализа, так как содержит данные и о вкладе обрабатывающих производств в ВВП, и о суммарных затратах труда рабочего в этом секторе экономики.

Следует отметить, что определение общих затрат труда в производстве и его результатов требует использования специального анализа статистических данных, поскольку в статистике не проводится разграничение на производство и непроизводственную сферу.

Целесообразно, на наш взгляд, придерживаться понимания производства как сферы преобладания производительного труда, то есть труда, основным и непосредственным результатом которого выступают полезные вещи, энергия и их перемещение в пространстве. Тогда в разряд подразделений производства, безусловно, следует включить: сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство; добычу полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом, паром, кондиционирование воздуха; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; строительство.

В сфере торговли осуществляются не только трудовые операции, связанные со сменой форм стоимости, но и – обусловленные продолжением производства в сфере обращения. Это делает необходимым рассмотрение части трудовых затрат и результатов в данной сфере в качестве компоненты общественного производства и его продукта. Согласно нашим предположениям, эта часть составляет 50%. В производство входит также и функционирование грузового транспорта.

С учетом сформулированных предпосылок можно оценить значимость обрабатывающих производств в российском производстве, соотнося показатели затрат живого труда данного сектора (затраты овеществленного труда в статистике не приводятся) и созданную в нем добавленную стоимость с аналогичными показателями производства в целом (см. таблицу 1).

Итак, затраты рабочего времени в обрабатывающих производствах оставляют чуть менее четверти от суммарных затрат в производстве. По этому показателю сектор находится на втором месте, уступая только сельскому хозяйству, в статистике которого учитываются и масштабные затраты ручного труда в подсобных хозяйствах. Зато доля вклада обрабатывающих производств в ВВП производственного сектора существенно выше доли затрат труда. В этом отношении данные производства лидируют в производственной сфере.

Таблица 1.

Доля обрабатывающих производств России в ВВП, создаваемом в производстве, и общих затратах труда в производстве

	Доля затрат рабочего времени в общих затратах		Доля вклада в ВВП	
	%	Ранг	%	Ранг
2005 г.	24,2	2	31,6	1
2012 г.	23,8	2	28,8	1
2019 г.	23,7	2	28,7	1

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Лидирующая роль обрабатывающих производств актуализирует расчет трудоемкости создаваемого ими продукта. При этом целесообразно сопоставить данный показатель с аналогичным для всего производственного сектора, и для подразделений, имеющих, с одной стороны, минимальное, а, с другой – максимальное значение трудоемкости продукта (см. таблица 2).

Таблица 2.

Уровень трудоемкости продукта сельского хозяйства (Тр_{сх}), добычи полезных ископаемых (Тр_{доб}), обрабатывающих производств (Тр_{обр}) и общественного производства в целом (Тр_{пр}) (млн. час/ млрд. руб. в постоянных ценах)

	2005 г.	2012 г.	2019 г.
Тр _{сх}	34,8	27,3	14,7
Тр _{доб}	0,9	0,8	0,8
Тр _{обр}	7,8	6,4	5,5
Тр _{пр}	5,9	5,0	4,6

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

Из приведенных данных следует, что наиболее трудоемким сектором производства является сельское хозяйство. Это неудивительно с учетом высокой доли ручного труда в подсобных хозяйствах граждан. Добыча полезных ископаемых имеет минимальное значение трудоемкости.

Что касается обрабатывающих производств, то уровень трудоемкости их продукта ниже трудоемкости продукта всего общественного производства. Данное обстоятельство связано с высоким уровнем трудоемкости сельскохозяйственного продукта при лидерстве этого сектора по затратам труда. Вместе с тем разность между трудоемкостью продукта обрабатывающих производств и всего общественного производства не превышает 2 млн час/ млрд руб., что отражает отмеченную выше доминирующую роль обрабатывающих производств.

Динамика трудоемкости обрабатывающих производств – несомненно, один из критериев НТП. Дело в том, что результатом функционирования данного сектора выступают, как станки и оборудование, так и предметы потребления. Экономия труда в расчете на единицу выпуска в этом секторе во многом отражает использование более прогрессивной техники, то есть – воплощающей достижения НТП. Вот почему целесообразно рассмотреть динамику этого показателя (см. таблицу 3).

Таблица 3.

Динамика трудоемкости продукта обрабатывающих производств
(в % к уровню 2005 г.)

	2005 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Динамика	100	81,6	81,4	81,0	79,1	77,4

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

Итак, за период с 2005 г. реализуется тенденция к снижению трудоемкости продукта обрабатывающих производств. Ее уровень уменьшился на 22,6 п.п. или в среднем за год – на 1,9 п.п. Следовательно, в ключевом секторе общественного производства использовались достижения НТП.

Темп снижения не был равномерным: в первое десятилетие этого периода он составлял в среднем около 2 п.п., тогда как в последующие 4 года уменьшился до 0,5 п.п. Подобное изменение стало и следствием санкционного давления.

Очевидно, что появление дефицита рабочих кадров связано с замедлением темпов снижения трудоемкости при растущей потребности в изделиях обрабатывающих производств [7]. Поэтому ключом к достижению сбалансированности на рынке труда является ускорение темпов снижения трудоемкости продукта обрабатывающих производств [2].

Список литературы

1. *Бузмакова М.В.* Последствия внедрения новых технологий для социально-экономического развития общества // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: Материалы III Международной научной конференции, Нижний Новгород, 17 февраля 2021 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – С. 18-21. – EDN XQDFDS.

2. *Глушич Н.Г., Лядова Е.В., Полушкина И.Н., Удалова Н.А.* Занятость как социально-экономическая составляющая устойчивого развития // Финансовый бизнес. - 2021. - №5 (Часть 1). – С. 32-35.

3. *Золотов А.В., Былинская А.А., Демичева Т.Н.* Динамика трудозатрат в современной экономике // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6(107). – С. 133-136. – EDN ELPSEB.

4. *Золотов А.В.* Сокращение рабочего времени как закон инновационного развития производства и сферы услуг // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3. – С.93 - 99.

5. *Колесник И.В.* Проблемы и перспективы модернизации экономики России // Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием «Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике», 19 февраля 2020 г., Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. - С. 102-107.

6. *Лядова Е.В.* Снижение трудоемкости общественного продукта как закономерность экономического развития многих стран // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2015. - №7-8. – с.3-6.

7. *Титова Н.Г., Логинова Т.П.* Современные тенденции изменения структуры российского рынка труда // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: Материалы IV Международной научной конференции, Нижний Новгород, 16 февраля 2022

года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 246-250.

РОЛЬ КЛАСТЕРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЗАНЯТОСТИ В РЕГИОНЕ

Аннотация. Использование кластерного подхода к структурированию региональной экономики способствует повышению инновационного потенциала и решению проблем занятости в регионе. В статье рассматриваются возможности, условия взаимодействия участников кластера, показатели оценки результатов деятельности и институциональные особенности кластерных образований.

Ключевые слова. Кластерный подход, кластерная политика, региональная экономика, занятость, рабочие места.

O.V. Kiselkina,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Human Resource Management,
Kazan Federal University

THE ROLE OF CLUSTER FORMATIONS IN SOLVING EMPLOYMENT PROBLEMS IN REGION

Abstract. The use of a cluster approach to structuring the regional economy helps to increase the innovative potential and solve employment problems in the region. The article discusses the possibilities, conditions for the interaction of cluster members, performance evaluation indicators and institutional features of cluster formations.

Keywords. Cluster approach, cluster policy, regional economy, employment, jobs.

Одним из перспективных направлений регулируемого развития региональной экономики является использование кластерного подхода. В нашей стране уже в начале века сложились необходимые и достаточные условия для эффективной адаптации института кластеров к неоднородной региональной среде и его активизации в качестве инновационного фактора развития территории и отраслей.

Кластерный подход с 2008 года признается политикой повышения конкурентоспособности экономических структур, способствует росту занятости в регионе. На федеральном уровне были разработаны нормативные документы и методические материалы. Главные цели проекта «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» направлены на организацию мест опережающего развития, увеличение производительности труда и создание высокопроизводительных рабочих мест. В начале прошлого десятилетия наблюдался быстрый рост кластерных инициатив, но в последние годы наблюдается спад, который исследователи связывают с усилением роли саморегулируемых общественных организаций в

некоторых отраслях с одновременным снижением степени участия государства в стимулировании развития отраслей [1, с.462].

Начало исследованиям кластерных образований в экономике положил профессор Гарвардской школы Майкл Портер, который определил кластер как географическую концентрацию взаимосвязанных компаний, различных поставщиков и связанных с ними учреждений в конкретных областях, которые как конкурируют, так и сотрудничают [2]. В основе определения кластера лежат два признака: территориальная локализация и межотраслевая взаимосвязь посредством кооперации или сетевой организации. Как указывает Г.Б. Клейнер, кластеры занимают промежуточное место между автономными организациями, региональными промышленными комплексами и отраслевыми альянсами, сочетая в себе их институциональные черты [3, с.4].

Характерной чертой, отличающей кластер от других форм экономических объединений, например конгломерата, является то, что компании - участники кластера создают механизм взаимодействия, не меняя статус юридического лица. Сотрудничество участников в рамках кластера строится на общем доступе к различным ресурсам, прежде всего производственным, в ограниченном экономическом пространстве [4]. Ресурсы имеют ограниченную мобильность, поэтому территориальная принадлежность и инициатива крупных компаний как активных ключевых участников региональных процессов, стремящихся повысить эффективность в своих отраслях, становятся основными условиями формирования кластерной структуры.

В рамках кластера возникает сложная комбинация сотрудничества, кооперации и конкуренции, требуется планирование и регулирование деятельности участников кластера, координация и контроль над поведением формально самостоятельных фирм без контроля над их собственностью. Расширение кластера не должно снижать эффективность системы организации и управления. В этом случае кластерный механизм способствует устойчивому развитию не только якорных предприятий кластера, а также смежных видов экономической деятельности и в целом региональной экономики. Во многих регионах активно функционируют различные виды кластерных структур: промышленные, территориально-производственные, научно-образовательные, информационно-телекоммуникационные, биотехнологические и другие.

Цифровая экономика существенно меняет условия взаимодействия участников кластерных образований, возникают новые подходы к управлению человеческими ресурсами [5]. Развитие дистанционной занятости, интернет торговли расширяет возможности привлечения ресурсов и трансформирует территориальный признак кластера. Создание дистанционных рабочих мест способствует привлечению квалифицированной рабочей силы из других регионов, а также снижает затраты на инфраструктурные объекты. В Татарстане наряду с ранее созданными промышленными и научно-образовательными кластерами активно развиваются кластеры интернет-торговли. В рамках региональной программы осуществляются инфраструктурные вложения в логистику, обучение и поддержка

предпринимателей, самозанятых и руководителей разного уровня, что способствует повышению активности участников дистанционной торговли.

Отсутствие отчетной документации и полной базы данных кластеров в нашей стране создает сложности в их исследовании. Российская кластерная обсерватория проводит мониторинг кластерного развития регионов России, который позволяет сформировать различные распределения кластерных инициатив по участникам кластерных образований, фазам их развития, численности занятых в них, видам государственной поддержки и др. Аналитическая обработка данных по 118 кластерным инициативам, проведенная учеными Белгородского государственного национального исследовательского университета [1], показала распределение кластеров по численности занятых: в 77 численность работников менее 10000, в 10 – от 10000 до 20000 человек, в 17 – от 20000 до 30000 человек, в остальных – более 30000 человек. Данные по созданным новым рабочим местам в кластерных образованиях в динамике по годам не представляется возможным., хотя они являются важной характеристикой кластерной структуры.

Для оценки результатов кластера предлагается применять следующие показатели: численность персонала, занятого НИОКР; уровень расходов на НИОКР, объем финансирования исследований, рейтинг высших учебных заведений и других учебных заведений, входящих в кластер, количество учащихся; процент сотрудников со специализированным высшим образованием и другие [6]. Томские ученые предлагают методику для оценки взаимодействий участников научно-образовательного кластера [7] и среди факторов успеха региональных кластеров указывают наличие высококвалифицированных трудовых ресурсов на каждой стадии инновационного процесса, высокий уровень привлекательности для талантливых специалистов и студентов.

Для исследования места кластеров в институциональной структуре современной экономики, необходимо опираться на подходы Нобелевского лауреата Р. Коуза и его последователей, противопоставляющих рынок и фирму как институциональные альтернативы. Выбор той или иной формы определяется путем сравнения издержек использования ценового механизма и внутрифирменных издержек управления. В деятельности участников кластера возникают оба вида издержек, при этом требуется определение их оптимального соотношения. Как указывал Р.Коуз, образование фирмы позволяет избежать издержки, возникающие в ходе осуществления рыночных трансакций. Организация фирмы рентабельна только в том случае, когда издержки, которых удается избежать, превышают издержки, которые приходится нести фирме в процессе координации деятельности факторов производства [8, с.100]. Проблемы формирования институциональной среды инновационных отношений остаются актуальными для разработки практических решений [9].

Формирование и функционирование кластера в каждом конкретном случае является определенным институциональным процессом создания и поддержания компромисса интересов его участников, инвесторов и региональных властей. Кластеры выступают как инструмент реализации

стратегии промышленного развития региона и решения проблем занятости населения, и в этом качестве создают предпосылки реализации крупномасштабных инвестиционных проектов. Не следует считать кластер идеальной институциональной единицей для развития региональной экономики. Кластерная модель является частным подходом к решению общих экономических проблем страны и региона. Кластерная политика дополняет отраслевую политику и благодаря возможностям на региональном рынке труда и качеству жизни в регионе способствует успешному функционированию кластерных образований.

Список литературы

1. *Московкин В.М., Дивинари А., Горбунова Е.И.* Количественный анализ кластерных инициатив регионов Российской Федерации // Экономика. Информатика. – 2020. – Том 47, №3. – С. 459-472.
2. *Портер М.* Конкуренция / пер. с англ. – М.: Изд-ий дом «Вильямс», 2003. – 496 с.
3. *Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нарудная Н.Б.* Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров. М.: ЦЭМИ РАН. 2007.
4. *Киселкина О.В.* Условия инновационного роста российской экономики // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2005. – Т. 147. № 3. – С. 33-42.
5. *Кукушкина О.Ю., Якунина Р.П.* Green human resources management – новая мировая концепция управления человеческими ресурсами // Казанский экономический вестник. – 2021. – № 6 (56). – С.52-56.
6. *Оборина Е.Д.* Зарубежный подход к оценке эффективности кластерной политики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/4851/> (дата обращения: 04.02.2023).
7. *Павлов Т.А., Кайоль О.Н.* Методический подход к обследованию региональных кластеров, основанных на знаниях. // Вопросы благополучия: экономик и социум. – 2019. – №1(32). – С.51-71.
8. *Коуз Р.* «Природа фирмы»: влияние // Природа фирмы / Под ред. О.И.Уильямсона, С. Дж. Уинтера. М.: Дело, 2001.
9. *Нурутдинова С.А., Шакирьянова А.И.* Проблемы внедрения инноваций в деятельность хозяйствующих субъектов // В сборнике: Современный менеджмент: теория, методология, практика. Материалы II научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией А.Н. Грязнова. – 2019. – С. 109-114.

УЧЕТ СТАДИИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА БИЗНЕСА В ОЦЕНКЕ ЕГО СТОИМОСТИ

Аннотация. В статье предложен подход к выбору ключевого метода оценки стоимости бизнеса на основе анализа и выявления его этапов жизненного цикла. Автором сформулированы достоинства и недостатки подходов к оценке, свидетельствующие о необходимости выбора метода оценки в зависимости от стадии развития компании и придания результату, полученному при его применении, определенного веса в итоговом значении стоимостной оценки.

Ключевые слова. Стоимость компании, жизненный цикл, оценка, управление стоимостью, управление стоимостью компании с учетом ожиданий.

N.I. Kozlova,
*Postgraduate, the Department of General Economic Theory
and History of Economic Thought,
Saint-Petersburg State University of Economics*

BUSINESS LIFE CYCLE STAGE ACCOUNTING IN ITS VALUATION PROCESS

Abstract. In the article, the author proposes an approach to choosing a key business valuation method based on the analysis and identification of business life cycle stages. The author formulated the advantages and drawbacks of valuation approaches, indicating the need to choose the valuation method depending on the business life cycle to give the result obtained a certain weight in the final value estimate.

Keywords. Company value, life cycle, valuation, value-based management, expectations-based management.

Корректность проводимой оценки стоимости бизнеса в стратегическом управлении сложно недооценить как на микро-, так и макроуровне [1]. Менеджмент ежегодно обновляет стратегическое видение развития бизнеса, тактические цели и планы на основе видения долгосрочного развития, уровня будущих денежных потоков и сопутствующих рисков, внешних и внутренних. Стоимость бизнеса также имеет особое значение в условиях широко применимой концепции управления VBM (*value-based management*) и рекомендуемых консалтингом подходов VBM [2].

Согласно последним исследованиям [3], корректность проводимой оценки стоимости бизнеса в рамках стратегического управления напрямую влияет на состояние рынка капитала, поскольку уровень соответствия результатов деятельности публичных компаний ожиданиям рынка определяет степень и величину реакции участников рынка на публикуемые ими результаты. Однако параметры оценки и ее алгоритм могут меняться в

зависимости от специфики оцениваемой компании и конкретных условий, в которых она функционирует.

Если обратиться к условиям, в которых действуют профессиональные оценщики, то согласно Федеральному закону от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», выбор алгоритма оценки должен быть обоснован, результаты подходов (затратный подход, сравнительный подход, доходный подход) согласованы для получения расчетной величины стоимости, в том числе с учетом особенностей объекта оценки. Это возможно посредством вычисления средневзвешенной величины на базе учета стадии жизненного цикла компании в итоговом значении стоимости.

Целью данной статьи является формирование подхода к выбору ключевого метода оценки бизнеса с учетом стадии его жизненного цикла. Для достижения поставленной цели необходимо решить задачи: структурировать подходы к выделению жизненных циклов компаний; привести способ определения стадии жизненного цикла; структурировать существующие методы оценки стоимости компании в рамках различных подходов; определить, на каком этапе жизненного цикла рационально использовать тот или иной подход.

Стадии развития организации (*organization's life cycles*) – это «периоды, в которые организация принципиально изменяет ценности и ориентации, этапы, через которые проходит» с определенными характеристиками, свойственными каждому этапу [4]. Существует несколько моделей развития организаций, которые появились в промежутке с 1963 по 1983 гг., каждая из которых предполагает различные основания для изменений [5, 6, 7, 8], будь то внешние факторы или внутренние (например, модели Липпитта, Шмидта [9], Грейнера [10] и др.).

Несмотря на разнообразие моделей, в целом можно выявить общие особенности: компания поэтапно переходит с одной стадии на другую (без резких скачков); переход происходит по мере решения проблем, с которыми сталкивается организация; каждый этап обладает определенными характеристиками эффективности деятельности.

Особый интерес представляет модель Адизеса [11], поскольку впервые обозначает такие этапы как «зарождение» и «смерть» организации. Адизес выделяет стадии «роста» и «старения» организации, в рамках каждой из которых выявляет несколько этапов с различными характеристиками. Можно выделить следующие:

1 этап «Зарождение – рост» (от бизнес-идеи и поиска финансирования до стадии роста продаж и возникновения проблем в управлении);

2 этап «Рост – расцвет» (от создания организационной структуры до роста прибыли и формирования процессов планирования и прогнозирования);

3 этап «Расцвет – стабильность» (от возможности бизнеса достигать эффективных результатов в краткосрочной и долгосрочной перспективе до прекращения роста доли рынка и сокращения инноваций, снижения ожидаемого роста и потери гибкости);

4 этап «Стабильность – спад» (от стабилизации позиции на рынке при сниженных прогнозах до повышения затрат на контроль, переориентации на краткосрочные цели, повышения уровня цен для сохранения прибыли);

5 этап «Спад – завершение деятельности» (до недостатка необходимых ресурсов и снижения клиентоориентированности, что может привести к банкротству).

Для организации можно выявить определенные этапы развития, которые необходимо учитывать при проведении оценки стоимости. Поскольку стоимость компании зависит от ее способности генерировать денежные потоки и уровня сопутствующих рисков, определение стадии жизненного цикла помогает понять, будет компания создавать денежные потоки в будущем или же высок риск прекращения непрерывности ее деятельности.

Для определения стадии жизненного цикла недостаточно перечисленных выше характеристик – необходимо выявить индикаторы. Согласно Куинну и Камерону [5], ими могут служить индикаторы эффективности деятельности организации [1]. Способами достижения эффективности являются постановка целей, планирование и оценка.

Поэтому в качестве индикаторов стадий жизненного цикла могут служить показатели создания стоимости бизнеса в динамике. Рассмотрим основные аспекты динамики следующих показателей в зависимости от стадии жизненного цикла компании: доходность на инвестированный капитал (*Return on invested capital, ROIC*); доходность инвестиций на основе потока денежных средств (*cash flow return on investment, HOLT CFROI®* [12]); экономическая добавленная прибыль (*economic profit, EP*).

В соответствии с приведенными выше моделями жизненного цикла бизнеса и основными характеристиками предложенных этапов развития, можно предположить следующую динамику, при прочих равных условиях:

1) *динамика ROIC*. В начале деятельности бизнеса индикатор ROIC будет иметь отрицательное значение, поскольку расходы превышают доходы (вследствие осуществления первоначальных вложений). Затем доход будет расти, и прибыль станет положительной. В стабильной стадии показатель может незначительно колебаться, а на стадии завершения деятельности он вновь станет отрицательным;

2) *динамика CFROI*. Поскольку данный показатель построен на основе анализа денежного потока (*cash flow, CF*), с увеличением потоков денежных средств он будет расти. По мере развития бизнеса рост будет замедляться. Когда CF достигнет планируемого уровня, рост показателя замедлится;

3) *динамика EP*. Интерпретация динамики EP аналогична показателю ROIC: рост показателя – развитие бизнеса, спад – затухание деятельности. На первоначальном этапе, в связи с отсутствием дохода, EP отрицательный. Затем увеличивается доход, появляется прибыль. При небольших изменениях стоимости привлекаемого капитала показатель постепенно стабилизируется. Далее EP уменьшится (в связи либо с падением спроса, либо с истощением ресурсов).

В таблице автором приводятся рекомендации относительно выбора ключевого метода оценки стоимости компании с учетом стадии её жизненного цикла.

Таблица.

Предлагаемый ключевой метод оценки стоимости
в зависимости от этапа жизненного цикла бизнеса

Преимущества методов	Недостатки методов
Доходный подход	
<i>Метод капитализации</i>	
Простота применения. Учитывает все перспективы развития компании.	Подходит для стабильных компаний. Для применения необходимы стабильные денежные потоки и возможность их прогнозирования. Большая погрешность при учете рисков. Ограниченное применение (ввиду колебаний величин прибылей или денежных потоков).
<i>Метод дисконтированных денежных потоков (discounted cash flow, DCF)</i>	
Учитывает перспективы развития компании. Учитывает практически все риски. Позволяет учесть большое количество влияющих факторов. Неограниченность применения.	Подходит для стабильных компаний. Для применения необходимы стабильные денежные потоки и возможность их прогнозирования. Существует погрешность при учете рисков (сложно адекватно оценить премию за риск при неразвитости рынка капитала).
<p>Указанные выше методы доходного подхода применимы на следующих этапах жизненного цикла Адизеса [11]:</p> <p>Этап «Расцвет – Стабильность» (характеризуется длительностью от 10-20 лет, небольшими рисками колебания денежных потоков, отсутствием кадровых рисков, рисков непрерывности операций, высокими возможностями сценарного анализа DCF, поскольку возможно определить коридор значений прогнозируемого дохода).</p> <p>Этап «Стабильность – Спад» (характеризуется наличием у компании определенной доли рынка, минимальными рисками доходов, высоким уровнем стабильности, подверженным ограниченному числу влияющих внешних и внутренних факторов).</p>	

Продолжение таблицы.

Предлагаемый ключевой метод оценки стоимости
в зависимости от этапа жизненного цикла бизнеса

Сравнительный подход	
<i>Метод аналогов, метод сделок</i>	
Удобен и прост в применении. Учитывает рыночную стоимость компании путем анализа близкой по показателям (рискам) компании или компании из той же отрасли.	Эффективен только в случае существования сопоставимых объектов. Возможно отсутствие достаточной рыночной информации по сопоставимым аналогам. Трудности при выборе параметров сравнения. Затруднительно применение к закрытым компаниям. Непрозрачность. Некорректность в случае, если не были учтены риски, темпы роста. Ограниченное применение.
<i>Метод отраслевых коэффициентов</i>	
Удобен и прост в применении. Учитывает рыночную стоимость компании путем анализа близкой по показателям (рискам) компании или компании из той же отрасли.	Эффективен только в случае существования сопоставимых объектов. Возможно отсутствие достаточной рыночной информации по сопоставимым аналогам. Возможности манипулирования (непрозрачность). Некорректность в случае, если не были учтены риски, темпы роста. Трудности при оценке компаний, осуществляющих деятельность в нескольких отраслях. Ограниченное применение.
<p>Указанные выше методы сравнительного подхода применимы на следующих этапах жизненного цикла Адизеса [11]:</p> <p>Этап «Зарождение – Рост» (наименее предсказуемый этап, отсутствие значительных вложений в основные средства, высокое влияние на доходность нематериальных активов, высокий уровень рисков окупаемости вложений, привлечения капитала, управленческие и кадровые риски, финансовые и технологические риски – денежные потоки трудно прогнозируемы).</p> <p>Этап «Рост – Расцвет» (стабильный, растущий доход, снижение внешних рисков спроса, нехватки ресурсов, высоки риски конфликтов в управлении, улучшаются прогностические возможности при высоких рисках ошибок в определении будущих доходов, появляется возможность выявить компании-аналоги по схожим показателям и рискам).</p>	

Продолжение таблицы.

Предлагаемый ключевой метод оценки стоимости
в зависимости от этапа жизненного цикла бизнеса

Затратный подход	
<i>Метод чистых активов, метод ликвидационной стоимости</i>	
Отсутствие в полученной оценке учета рисков, связанных с прогнозированием (отсутствие прогнозирования будущей деятельности).	Отсутствие достаточной информации. Не учитывает ряд факторов, влияющих на стоимость компании. Применяется только если компания обладает значительными материальными активами. Не учитывает стоимость компании в будущем.
Указанные выше методы затратного подхода применимы на следующих этапах жизненного цикла Адизеса [11]: Этап «Зарождение – Рост» (наименее предсказуемый этап, отсутствие значительных вложений в основные средства, высокое влияние на доходность нематериальных активов, высокий уровень рисков окупаемости вложений, привлечения капитала, управленческие и кадровые риски, финансовые и технологические риски – денежные потоки трудно прогнозируемы). Этап «Спад – Завершение деятельности» (сокращение выручки, прекращение роста доли рынка, сокращение инноваций, низкий уровень ожидаемого роста, повышение цен при том же уровне качества или его снижении, сокращение количества персонала, сохранение чистых активов, стоимость которых на завершающем этапе деятельности значительна).	

Итак, стадии жизненного цикла бизнеса, определяемые в том числе с помощью анализа динамики индикаторов создания стоимости, должны быть учтены при придании веса результату оценки, выполняемой в соответствии с лучшими практиками. Подобный подход нацелен на проведение оценки стоимости бизнеса посредством уточнения экспертных оценок и позволяет снижать уровень шума на рынках капитала при проведении оценки и принятия стратегических и инвестиционных решений.

Список литературы

1. Пирогова О.Е., Плотников В.А. Чем управляют в экономике: стоимостью или ценностью? К вопросу об отечественной интерпретации концепции "Value Based Management" // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 6 (108). – С. 13-18.
2. Козлова Н.И. Преимущества и ограничения передовых подходов к управлению стоимостью бизнеса // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – №1 (51). – С. 18-23.

3. Outperform with expectations-based management: a state-of-the-art approach to creating and enhancing shareholder value / T. Copeland, A. Dolgoff. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2004. – 384 p.
4. Моргунов Е.Б. Организационное поведение. – М.: МГУПИ, 2006. – 145 с.
5. Quinn R., Cameron K. Organizational life cycles and shifting criteria of effectiveness: some preliminary evidence // Management Science. – 1983. – № 1 (29). – P. 33-51.
6. Hanks S.H. The organization life cycle: integrating content and process // Small Business Strategy. – 1990. – №1 (1). – P. 1-12.
7. Damodaran A. The dark side of valuation: valuing young, distressed, and complex business. – New Jersey: FT Press, 2015. – 590 p.
8. Levie J., Lichtenstein B. A terminal assessment of stages theory: introducing a dynamic approach to entrepreneurship // Entrepreneurship: Theory & Practice. – 1990. – № 2 (34). – P. 317-350.
9. Lippitt G., Schmidt W. Crises in a developing organization // Harvard Business Review. – 1972. – № 6 (45). – P. 102-112.
10. Greiner L. Evolution and revolution as organizations grow // Harvard Business Review. – 1972. – № 4 (50) – P. 37-46.
11. Adizes I. The pursuit of prime: maximize your company's success with the Adizes program. – UNKNO, 1996. – 304 p.
12. Madden B. CFROI valuation: a total system approach to valuing the firm. – Oxford; Boston, MA: Butterworth-Heinemann, 1999. – 385 p.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В статье раскрыты концептуальные основы модернизации экономики России и выделены главные направления ее осуществления посредством государственного стратегического планирования, долгосрочных инвестиций, трансформации денежно-кредитной политики, развития новых технологий.

Ключевые слова. Модернизация экономики, новые технологии, стратегическое планирование, инвестиции, денежно-кредитная политика.

I. V. Kolesnik,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Economic Theory and Methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

CONCEPTUAL BASES OF MODERNIZATION RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The article reveals the conceptual foundations of the modernization of the Russian economy and highlights the main directions for its implementation through state strategic planning, long-term investments, the transformation of monetary policy, and the development of new technologies.

Keywords. Modernization of the economy, new technologies, strategic planning, investments, monetary policy.

Глобализация сопровождается серьезными вызовами и ведет к усилению экономических, политических, социальных противоречий. Это обусловлено доктринальным кризисом развития мирового хозяйства, опиравшегося на неолиберальную концепцию, которая не соответствует потребностям современного общества. Ситуация усугубляется структурными изменениями в мировой экономике, обусловленными сменой технологических укладов. Вследствие этого происходит обострение военно-политической обстановки, назревают изменения сложившейся системы международных институтов, сопровождающие процесс передела мира. Беспрецедентность стоящих перед Россией вызовов требует неотложного проведения социально-экономической модернизации.

Модернизация представляет собой систему социально-экономических, технологических, политических, культурных преобразований, целью которых является прогрессивное устойчивое развитие общества. Важной частью комплексной модернизации является модернизация экономики, предполагающая преобразования структуры экономики, изменения порядка взаимодействия институтов государства и рынка, трансформацию

хозяйственного механизма, кардинальное повышение технологического уровня производства, нацеленные на инновационный вектор развития и повышение качества удовлетворения потребностей общества.

Обзор научных работ современных авторов свидетельствует о том, что проблема выработки концептуальных подходов к проведению модернизации экономики находится в центре внимания ученых. Так, С.Ю. Глазьев отмечает необходимость перехода к мобилизационной экономике с обширными рыночными инструментами регулирования на основе системы государственного стратегического планирования, трансформации денежно-кредитной политики государства в целях стимулирования развития новых технологий и обеспечения экономического роста [1]. А.В. Сидорович делает акцент на построении солидарной экономики, проведении инновационной индустриализации и обеспечении экономической самодостаточности России [2]. А.С. Галушка, А.К. Ниязметов, М.О. Окулов определяют в качестве основных направлений трансформации современной национальной экономики развитие государственного стратегического планирования, внедрение в хозяйственную практику новейших технологий, преобразование денежно-кредитной системы государства на основе развития целевого проектного финансирования, повышение эффективности общественного производства и развитие предпринимательства [3]. А.В. Золотов указывает на необходимость ускорения темпов повышения производительности труда в производственном секторе наряду с обеспечением более прогрессивной структуры непродуцированной сферы для исключения избыточных затрат труда в сфере финансов, управления и других, не связанных с развитием всех членов общества [4].

Выработка альтернативной неолиберализму концепции модернизации должна базироваться на приоритете национальных интересов страны, обеспечении ведущей роли государства в регулировании экономики, акценте на построении социального государства [5]. Общественное благосостояние должно достигаться на основе баланса интересов представителей разных социальных групп под эгидой государства. Локомотивом преобразований должны стать отношения социального партнерства между собственниками труда и капитала, чего можно достичь путем повышения качества образования и нравственного преобразования общества.

Современные исследования и практический опыт прошлого говорят о том, что предпосылкой эффективной модернизации экономики является планомерная организация экономической системы, составляющие которой нацелены на рост всей экономики. Передовые модели экономического развития в Китае, в Японии, в Скандинавских странах, во Франции, в Южной Корее, в Сингапуре базируются на оптимальном сочетании государственного стратегического планирования и рыночной саморегуляции экономики [3, С. 81-88]. Государственное стратегическое планирование экономики осуществляется в этих странах путем разработки среднесрочных планов экономического развития, включает опережающее развитие инфраструктуры, новых технологий, содействие со стороны государства реализации значимых для экономики

крупномасштабных проектов. Хорошо зарекомендовал себя в мировой практике механизм государственно-частного партнерства, при котором государство и субъекты бизнеса договариваются о реализации совместно выработанных планов, при этом государство ставит приоритетные цели и организует стимулы (дешевые кредиты, налоговые льготы и т.д.).

Процесс осуществления государственного стратегического планирования должен начинаться с целеполагания в отношении социально-экономической системы и жизни общества в целом. Производство и потребление образуют в совокупности единую систему, дополняя друг друга. Такая производственно-потребительская система включает технологические процессы и сопутствующие правовые, финансовые отношения. Благополучие общества обеспечивается посредством управления этой системой на основе: 1) целеполагания в отношении функционирования этой целостной многоотраслевой системы; 2) настройки элементов системы на осуществление намеченных целей на микро- и макроуровне. Рынок сам по себе не способен к целеполаганию — эту функцию могут обеспечить органы государственного планирования и регулирования, а инструментами настройки являются денежно-кредитный и налогово-бюджетный механизмы.

Стратегическое планирование в экономике России реализуется на основе Федерального Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 N 172-ФЗ [6]. В то же время отдельные национальные проекты, планы, программы экономического развития зачастую не увязаны между собой, что препятствует проведению модернизации экономики страны. Отсюда следует необходимость создания цифровой системы государственного стратегического планирования на основе технологий искусственного интеллекта, что позволит оперативно получать качественную информацию об экономическом развитии страны и вследствие этого серьезно повысит уровень согласованности принимаемых управленческих решений.

Важной предпосылкой модернизации экономики и одновременно инструментом настройки рыночного механизма выступает денежно-кредитная политика, однако в текущих условиях она ориентирована на достижение краткосрочных целей, а не на реализацию стратегических задач. Опираясь на неолиберальные принципы регулирования экономики, коммерческие банки продолжают делать вложения в валютно-спекулятивные операции с целью быстрого получения прибыли и недостаточно участвуют в кредитовании реального сектора экономики. Доля банковских кредитов в финансировании инвестиций в основной капитал остается низкой (9,7% в 2022 году, 11% - в 2021 году) [7].

Проводимая в стране жесткая денежно-кредитная политика на основе дорогих кредитов ограничивает потенциал развития промышленных предприятий. В среднем ставка кредитования нефинансового сектора в России в 2-2,5 раза выше, чем в Китае и США [1, с. 289]. Это обуславливает низкие темпы роста объемов производства в стране, низкий уровень доходов граждан, способствует оттоку квалифицированных кадров за границу.

Уровень монетизации российской экономики в среднем в 4,6 раза ниже,

чем в Китае, в 4,3 раза ниже, чем в Японии, в 2,1 раза ниже, чем в Германии, в 1,6 раз ниже, чем в США [8]. При этом производительность труда в России в среднем ниже всего в два раза по сравнению с развитыми странами. Российская экономика недомонетизирована, что сдерживает экономический рост и занятость.

Настройка денежно-кредитного механизма экономической политики может быть осуществлена на принципиально иной концептуальной основе, позволяющей осуществлять не инфляционный рост национальной экономики. Речь идет о проекте построения двухконтурной денежной системы, прообраз которой заработал в экономике СССР после кредитной реформы 1930-1932 г.г. [3, С.143-159]. В денежной системе могут быть созданы два изолированных контура: 1) инвестиционный контур, обеспечивающий расчеты между предприятиями и финансирование капиталовложений в развитие производства; 2) потребительский контур, обслуживающий расчеты населения и розничный товарооборот.

Безналичные средства, циркулирующие в инвестиционном контуре, могут быть использованы только для финансирования фактических капиталовложений, - это исключит риски не целевого использования инвестируемых средств. Поскольку дополнительные деньги будут попадать в экономику не через потребительский рынок, а посредством инвестиций в производственный сектор, это будет увеличивать предложение товаров и исключит риск возникновения инфляции. О создании такого типа денежной системы в России заговорили на высшем уровне весной 2022 года [9]. Наряду с этим, ведется работа над созданием наднациональной валюты стран БРИКС, обеспеченной реальными товарными ценностями — заявки на присоединение к этому проекту подали уже больше 20 государств. Введение новой наднациональной валюты (при сохранении национальных валют внутри интеграционного объединения БРИКС) позволит странам-участницам отстроиться от мировой долларовой системы и вести расчеты между собой на более справедливых и паритетных началах. Это создаст предпосылки для перехода к подлинной многополярности и позволит укрепить экономики стран-участниц нового валютно-экономического блока.

Одним из первоочередных направлений проведения модернизации экономики становится развитие новых технологий. Учитывая отечественный и зарубежный опыт, для достижения этой цели важно реализовать следующее: 1) ввести систему перманентного внедрения инноваций, обеспечивающих рост эффективности функционирования экономики; 2) осуществить встраивание систем образования и науки в механизм государственного управления и развития экономики на основе разработки инноваций [10]; 3) обеспечить привлечение из-за рубежа самых востребованных технологий и специалистов с последующим созданием отечественных инженерных и научно-технологических школ.

Отмеченные меры можно реализовать только на основе повышения нравственных стандартов жизни общества, что достигается через качественные изменения в сфере культуры, науки, образования. Модернизация экономики

может быть успешно проведена только путем целенаправленного коллективного творчества большинства людей, живущих в России.

Список литературы

1. *Глазьев С.Ю.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2017. – С. 340.
2. *Сидорович А.В.* Системные противоречия российской экономики и условия перехода к новой модели развития // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – №1. – Том 215. – С. 106-127. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnye-protivorechiya-rossiyskoj-ekonomiki-i-usloviya-perehoda-k-novoy-modeli-razvitiya/viewer> (дата обращения: 02.02.2023).
3. *Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О.* Кристалл роста: к русскому экономическому чуду. — М., 2021. — 360 с.
4. *Золотов А.В.* Диалектика высвобождения и притяжения труда в современной экономике // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: Материалы IV Международной научной конференции, Нижний Новгород, 16 февраля 2022 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 126-130.
5. *Демичева Т.Н.* К вопросу об условиях формирования социального государства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – №1 (29). – С. 246-250.
6. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный Закон. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 05.02.2023).
7. Как изменилась инвестиционная активность в регионах России за год санкций. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/16/03/2023/6410482c9a79477af92e9486> (дата обращения: 16.03.2023).
8. Аналитическое издание «Прогностика». – Режим доступа: <https://prognostica.info/news/koefficzient-monetizaczii-ekonomiki-dinamika-v-rossii-i-stranah/> (дата обращения: 07.02.23).
9. *Филоненко В.В.* России хотят создать двухконтурную финансовую систему // Парламентская газета. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/v-rossii-khotyat-sozdat-dvukhkonturnuyu-finansovuyu-sistemu.html> (дата обращения: 07.02.2023).
10. *Былинская А.А.* Перспективы развития центров трансфера технологий в России // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: Материалы IV Международной научной конференции, Нижний Новгород, 16 февраля 2022 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 35-41.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕГИОНАХ РФ

Аннотация. В статье рассматривается, как показатели информатизации и цифровизации регионов РФ оказывают влияние на формирование нематериальной собственности на региональном уровне. В качестве показателя, отражающего развитие нематериальной собственности в регионе, взят коэффициент изобретательской активности регионов. В результате исследования получены выводы о том, что развитие систем электронного документооборота положительно влияет на изобретательскую деятельность, тогда как использование сети Интернет показывает отрицательную связь. Построенная модель показала сильную взаимосвязь между изобретательской активностью и численностью профессорско-преподавательского состава вузов, и обратную связь с ВРП на душу населения. Показатели цифровизации и информатизации влияют на формирование нематериального капитала. Однако необходимо учитывать, служит ли цифровизация инструментом высвобождения времени для создания объектов нематериальной собственности (нематериального капитала) или приводит к поглощению времени, необходимого для исследований. Сравнительная оценка инновационного развития регионов и федеральных округов РФ позволила определить влияние информатизации региональных социально-экономических систем на инновационное развитие и нематериальный капитал. Этот факт можно учитывать при реализации стратегий социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова. Нематериальный капитал, нематериальная собственность, изобретательская деятельность, информатизация, цифровизация, регион.

J.S. Kolesnikova,
Professor of the Department of Human Resource
Management,
Kazan (Volga Region) Federal University

INTERACTION OF THE INTANGIBLE PROPERTY DEVELOPMENT AND DIGITALIZATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION REGIONS

Abstract: The article considers how indicators of informatization and digitalization of the regions of the Russian Federation influence the formation of intangible property at the regional level. As an indicator reflecting the development of intangible property in the region, the coefficient of inventive activity of the regions was taken. As a result of the study, conclusions were drawn that the development of electronic document management systems has a positive effect on inventive activity, while the use of the Internet shows a negative relationship, the constructed model showed a strong influence between inventive activity and the number of university faculty and feedback from GRP per capita population. Indicators of digitalization and informatization influence the formation of intangible capital. However, it is necessary to take into account whether digitalization serves as a tool for freeing up time for creating objects of intangible property (intangible capital) or leads to the absorption of time required for research. A comparative assessment of the innovative development

of regions and federal districts of the Russian Federation made it possible to determine the impact of informatization of regional socio-economic systems on innovative development and intangible capital. This fact can be taken into account when implementing strategies for the socio-economic development of regions.

Keywords. Intangible capital, intangible property, inventive activity, informatization, digitalization, region.

Нематериальный капитал в условиях информационного общества приобретает все большее значение. Интеллектуальный, информационный, социальный и репутационный капитал обеспечивают конкурентные преимущества как отдельным лицам, так и организациям и территориям. Нематериальные активы составляют до 98% активов современных организаций [1, С.2].

Цифровизация становится важной составляющей устойчивого развития и конкурентоспособности стран и регионов [2, С.523]. Бойко И.П., Глазьев С.Ю., Зубарев А.В., Калужский М.Л., Макаров В.Л., Мещеряков Р.В., Минаков В.Ф., Мкртчян В.С., Стародубцева Е.Б., Устюжанина Е.В., Цветков В.А. изучали влияние цифровизации на социально-экономическое развитие. Основу изучения вопросов цифровизации определили такие зарубежные ученые, как Д. Белл, Н. Винер, П. Друкер, М. Роуз, П. Самуэльсон, Т. Стонир, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Дж. Шумпетер. и другие. Однако недостаточно изучен вопрос влияния цифровизации на развитие репутации, информационного и социального капитала. Одной из ключевых проблем в этой сфере является отсутствие единой методики оценки влияния цифровой трансформации и цифровизации на развитие нематериальных форм капитала.

Целью данной работы является оценка влияния региональной информатизации на формирование нематериального капитала посредством использования экономико-статистического анализа.

Экономико-статистические методы исследования, примененные нами, направлены на выявление взаимосвязей между статистическими и рейтинговыми показателями регионов, такими как: охват Интернетом, мобильная связь, наличие компьютеров, использование сети Интернет в организациях, использование электронного документооборота в организациях, коэффициент изобретательской активности и др. Данная методика позволит ранжировать регионы по уровню развития нематериального, интеллектуального, социального, информационного капитала, определить влияние информатизации на формирование нематериального капитала региона и изобретательскую активность.

Мы определяем нашу модель следующим образом:

$$y_t = X_t \beta + u_t, (1)$$

$$E(u_t | X_t) = 0, (2)$$

$$E(u_s u_t) = 0 \quad \square \quad s \neq t (3)$$

где имеется n наблюдений, X — вектор линий наблюдения k регрессоров, β — k — вектор.

Для изучения взаимосвязей мы взяли следующие показатели за 2015-2019 годы [3], [4]:

- коэффициент изобретательской активности регионов;
- количество студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, в расчете на 10 000 человек,
- количество университетов,
- численность ППС организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры;
- валовой региональный продукт на душу населения;
- среднедушевой доход;
- использование электронного документооборота в организациях (% от общего количества организаций) системы электронного документооборота;
- использование населением сети Интернет в процентах от общей численности населения соответствующего субъекта Российской Федерации;
- количество абонентских устройств подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 1000 человек населения по субъектам Российской Федерации.

Построенная модель показала наличие сильной зависимости между изобретательской активностью и численностью профессорско-преподавательского состава вузов и обратно пропорционально ВВП на душу населения.

Профессорско-преподавательский состав занимается образовательной и научной деятельностью, они являются субъектами, производящими нематериальный капитал. Количество обучающихся оказывает существенное обратное влияние на изобретательскую активность, т.е. чем больше педагоги вовлечены в образовательную деятельность, тем меньше они погружены в процесс научной деятельности по созданию нематериального капитала. Низкие показатели ВРП на душу населения требуют поиска доходов не только в сфере материального производства, а значительное положительное влияние доходов на душу населения свидетельствует о зависимости квалификации субъектов, производящих нематериальный капитал, от уровня доходов, т.е. высокая квалификация предполагает более высокие доходы.

Региональные показатели цифровизации мало влияют на изобретательскую активность. Более того, охват системами электронного документооборота положительно сказывается на изобретательской деятельности, что, на наш взгляд, объясняется экономией времени и снижением транзакционных издержек, например, при подаче заявки на патент. Однако использование населением Интернета показывает отрицательную связь с изобретательской деятельностью, что может свидетельствовать об использовании Интернета, например, в целях досуга или в целях общения, что не влияет на создание интеллектуального капитала, но может влиять на формирование репутации и социального капитала.

В рамках исследования мы пришли к следующим выводам:

1) Информатизация и цифровизация - два неразделимых процесса: информатизация - начальный этап на пути к цифровизации и ее структурная составляющая, поэтому для оценки процессов цифровизации можно

использовать показатели информатизации (покрытие Интернет, сотовая связь и т.д.).

2) Процессы цифровизации в регионах России неоднородны, и этот процесс влияет на количество рабочего времени.

3) Из всех исследуемых параметров модели наибольшее влияние на изобретательскую активность, как на показатель нематериального капитала, оказывает численность ППС и ВРП на душу населения.

4) Развитие систем электронного документооборота положительно влияет на изобретательскую деятельность, тогда как использование сети Интернет показывает отрицательную связь.

Как видим, на нематериальный капитал с точки зрения интеллектуального капитала значительное влияние оказывает наличие квалифицированных преподавателей, занимающихся научными исследованиями. Показатели цифровизации и информатизации влияют на формирование нематериального капитала, однако необходимо учитывать, служит ли цифровизация инструментом высвобождения времени для создания нематериального капитала или приводит к поглощению времени, необходимого для исследований. Согласно исследованиям, в период с 1990 по 2014 год количество рабочего времени сократилось в среднем на 2% [5, С.21]. В дальнейших работах по заданной теме целесообразно исследовать цели использования информационных ресурсов (Интернет, компьютер, мобильные телефоны и др.). В данном случае определяющим фактором является изменение свободного времени, которое потенциально может быть потрачено на исследования, о чем косвенно свидетельствуют результаты нагрузки преподавателей в учебном процессе, т.е. нагрузки со студентами.

Результаты данного исследования могут быть использованы при реализации стратегий социально-экономического развития регионов, а также в рамках стратегии цифровой трансформации регионов России, стратегии развития интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Колесникова Ю.С. Влияние нематериальной собственности на развитие региональных социально-экономических систем. Выдержка из диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Казань, 2019, с. 2.

2. Дабич М., Лажняк Дж., Смоллоун Д., Шварц Дж. Интеллектуальный капитал, организационный климат, инновационная культура и эффективность МСП: данные из Хорватии. Журнал развития малого бизнеса и предприятий, 2019, том. 26, №4, стр. 522-544. Режим доступа: <https://doi.org/10.1108/JSBED-04-2018-0117> (дата обращения: 17.02.2023).

3. Национальный рейтинг цифровизации регионов Российской Федерации/ Фонд цифрового развития. – Режим доступа: <https://goo.su/Lgi1StQ> (дата обращения: 17.02.2023).

4. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.02.2023).

5. *Колесникова Ю.С., Ларионова Н.И.* Влияние информатизации на социально-экономическое развитие региона//Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 7 (189). С. 19-24.

СТРАТЕГИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается стратегия повышения качества человеческих ресурсов в условиях цифровой экономики как один из современных и проблемных вопросов, как в масштабах страны, так и за ее пределами. Предложено определение ее понятия, сформулированы методы и инструменты, а также ключевые этапы в разработке стратегии повышения качества человеческих ресурсов в организациях.

Ключевые слова. Человеческие ресурсы, стратегия, качество человеческих ресурсов, конкурентоспособность.

Yu.N. Korolenko,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Personnel Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

STRATEGY FOR IMPROVING THE QUALITY OF HUMAN RESOURCES IN ORGANIZATIONS

Abstract. The article discusses the strategy of improving the quality of human resources in the digital economy as one of the modern and problematic issues, both nationally and abroad. A definition of its concept is proposed, methods and tools are formulated, as well as key stages in the development of a strategy for improving the quality of human resources in organizations.

Keywords. Human resources, strategy, quality of human resources, competitiveness.

Человеческие ресурсы являются важнейшими активами и ценными ресурсами в деятельности любой организации. Управление человеческими ресурсами в современной организации – это стратегически-последовательный комплексный подход по управлению деятельностью и повышению их качества в условиях динамичной среды.

Стратегический аспект управления человеческими ресурсами организации был исследован рядом отечественных ученых: О.Е. Савицкой, Ж.А. Жилиной, Н.Б. Фатеевой, А.А. Горбуновым, Т.Е. Андреевой, Г.Х. Бакировой, Л.М. Воробьева, М. Гусарова, В.М. Колпакова, А.Я. Кибанов, С.А. Шапиро и другие.

Несмотря на широкий спектр изучения вопросов управления человеческими ресурсами известными учеными, вопросы стратегии повышения качества человеческих ресурсов как части стратегического управления организацией исследованы недостаточно, это и определяет актуальность исследования.

В современных условиях повышение качества человеческих ресурсов становится ведущим фактором конкурентного преимущества предприятия.

Сегодня мы сталкиваемся с тем, что знания в бизнес среде требует постоянного обновления. В связи с этим большинство организаций понимают важность инвестиций в человеческий капитал, однако не все разрабатывают стратегию повышения качества человеческих ресурсов организации [1].

На рисунке 1 представлена стратегия управления человеческими ресурсами в общей стратегии бизнеса, где определена роль и предназначение стратегии повышения качества человеческих ресурсов в современных условиях.

Рис. 1. Место и роль стратегии повышения качества человеческих ресурсов в общей стратегии бизнеса организации.

Источник: составлено автором.

Стратегия управления человеческими ресурсами включает разнообразные операции, такие как планирование, прогнозирование, найм, вознаграждение и повышение качества.

Под качеством человеческих ресурсов организации следует понимать совокупность свойств и характеристик субъектов, которые обусловлены их способностью удовлетворять определенным требованиям в организации: уровень образования, наличие компетенций и компетентность, состояние здоровья и прочее [2].

Однако в мире технологических изменений оценка качеств человеческих ресурсов становится необходимостью с целью выявления степени соответствия количественных и качественных результатов деятельности работников определенным требованиям организации. В ином случае, в результате оценке выявленная степень не соответствия качества деятельности сотрудников, свидетельствует о низкой профессиональной подготовленности или

устаревании знаний, и требует незамедлительной разработки системы повышения качества с учетом проблемных зон.

Представленные характеристики качества человеческих ресурсов в организации позволяют выделить так называемые подходы к стратегии его повышения:

- «Мягкий» подход к стратегии повышения качества управленческих ресурсов используется в постепенном охвате всех структурных звеньев организации и связан с наименьшими затратами для нее.

- «Жесткий» подход к стратегии повышения качества подчеркивает стратегию «быстрого охвата» всех структурных звеньев в связи с острой необходимостью повышения уровня знаний, и является более затратным.

В одном из ежегодных посланий Президента РФ Федеральному собранию Путин В.В. представил ключевые задачи по сохранению и увеличению человеческого капитала всей страны [3]. Вместе с этим, многочисленные исследования компаний, подтверждают, что в условиях российской цифровой экономики большинство работодателей не устраивает качество подготовки специалистов на рынке труда. Также исследования показывают, что большинство успешных компаний понимают важность инвестиций в человеческий капитал, однако не все разрабатывают стратегию повышения качества человеческих ресурсов.

В нашем понимании в условиях цифровой экономики стратегия повышения качества человеческих ресурсов представляет собой комплекс мер трансформационных изменений в совершенствовании аппарата подготовки, обучения и развития человеческих ресурсов, с целью повышения уровня их профессиональных компетенций соответствующих новым реалиям.

Определим типы организаций, которые отображают четыре этапа эволюции повышения качества человеческих ресурсов в организации:

- организации, которые не внедряют комплексный подход по обучению и развитию в рамках стратегии повышения качества человеческих ресурсов. Данные организации ограничиваются «стихийным» реагированием в случае возникновения проблем.

- организации, в управлении которых установлена функция повышения качества человеческих ресурсов, регулярно проводятся обучающие мероприятия специалистов разных категорий.

- организации, в которых установлен отдел повышения качества человеческих ресурсов и осуществляются системные подходы формирования новых компетенций.

- организации, в которых сформирован корпоративный университет или обучающий центр, где накапливаются, сберегаются и совершенствуются знания организации.

Стратегия повышения качества человеческих ресурсов направлена на совершенствование желаемого уровня компетенций через решение задач:

- разработка стратегии индивидуального, командного и организационного обучения;

- наращивание интеллектуального капитала организации;

- развитие руководителей;
- формирование современной эмоциональной культуры;
- развитие стратегических способностей.

В процессе реализации стратегии повышения качества человеческих ресурсов, важным является выбор эффективных методов и инструментов:

1. Обучающие программы: тренинг семинары, программа ориентации для нового специалиста.

2. Обучение на практике: управление проектами, замещения руководителя во время отпуска, стажировка на других рынках и других компаниях, ротация, деятельность в разных функциональных подразделениях.

3. Индивидуальные программы повышения качества профессиональных знаний, умений и навыков: участие в конференциях, интернет-обучение, изучение профессиональной обучающей литературы и соответствующих изданий, самостоятельные задания в программе.

4. Повышения качества человеческих ресурсов за счет обучения руководителями: подготовка и проведение обучающих занятий для сотрудников, наставничество.

5. Индивидуальный план повышения качества отдельных специалистов: постоянная обратная связь, наставничество и коучинг, оценка выполнения пунктов плана.

Таким образом, разработка стратегии повышения качества человеческих ресурсов это процесс предусматривающий последовательность этапов:

1. Определение потребности в стратегии повышения качества человеческих ресурсов в соответствии с целями организации.

2. Определение целей, задач и субъектов стратегии.

3. Разработка плана и программы повышения качества человеческих ресурсов: определение методов обучения и развития.

4. Составление бюджета программы.

5. Поиск компаний-провайдеров и подготовка обучающих программ.

6. Создание, поддержание и развитие собственной базы обучения.

7. Оценка эффективности внедрения программы повышения качества человеческих ресурсов.

Переход к цифровой экономике радикально изменяет систему управления человеческими ресурсами, возникает необходимость повышения качества трудовых ресурсов, за счет обновления устаревшей организационной и профессионально-должностной структуры, создания новых подразделений и должностей, определения их ранга в общей структуре управления, привлечения специалистов, которые имеют новые знания, умения и навыки.

Список литературы

1. *Слепцова Е.В.* Качество человеческих ресурсов как основа конкурентоспособности организаций сферы услуг / Е. В. Слепцова, А. Ю. Кузьменко // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №10-2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-chelovecheskih-resursov-kak->

osnova-konkurentosposobnosti-organizatsiy-sfery-uslug (дата обращения: 12.03.2023).

2. ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха [Текст]: дата введения 2020-10-01 / – Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. – Москва: Стандартинформ, 2019.

3. Послание Президента Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации 2023. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/duma/about/год> (дата обращения: 12.03.2023).

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация: В статье исследуются особенности и проблемы цифровизации высшего образования как ключевой среды формирования человеческого капитала. Проанализированы теоретические и прикладные аспекты цифрового разрыва в высшем образовании, предложены направления его преодоления в контексте развития человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровизация, цифровой разрыв, высшее образование.

L.A. Kravchenko,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
The Department of Economic Theory,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

I.A. Troyan,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
The Department of Economic Theory,
Institute of Economics and Management,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

OVERCOMING THE DIGITAL DIVIDE IN HIGHER EDUCATION AS A FACTOR OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Abstract. Features and problems of digitalization of higher education as a key environment for the formation of human capital were studied in the article. Theoretical and applied aspects of the digital divide in higher education were analyzed. Directions for overcoming it in the context of human capital development were proposed.

Keywords. Human capital, digitalization, digital divide, higher education.

Цифровизация серьезно влияет на все социально-экономические процессы, а новые технологии качественно меняют способ ведения бизнеса, содержание труда и качество жизни. Развитие человеческого капитала определяется, с одной стороны, потенциалом самого человека, с другой – новыми формами и методами труда, характерными для современных условий. Это, в свою очередь, приводит к росту требований к качественным

характеристикам человеческого капитала, в частности, к параметрам его квалификации. Безусловно, можно говорить о грядущем повышении спроса на специальности, связанные с разработкой, созданием и использованием цифровых технологий, а также работой в областях, позволяющих заполнять разрывы, возникающие в результате технологических инноваций. Для российского рынка труда характерна общемировая тенденция, согласно которой носители информационно-коммуникационных компетенций имеют более высокий уровень оплаты труда. При этом исследователи объясняют эту причинно-следственную связь присущими для специалистов в области высоких технологий особыми креативными способностями, которые получили яркое проявление благодаря навыкам работы с компьютерной техникой.

Распространение цифровых технологий предъявляет новые требования и к системе подготовки человеческого капитала, а именно: к сфере высшего образования. С учетом ускорившегося технологического развития, особое внимание следует уделять способности отдельного человека к быстрой адаптации и постоянному получению новых навыков и компетенций.

Сегодня под цифровизацией образовательной среды понимают «процесс многокомпонентной технологизации образовательных практик, затрагивающий всех участников учебного процесса и включающий оцифровывание образовательного контента, внедрение цифровой системы управления и цифровых процедур контроля знаний обучающихся, переход на онлайн-коммуникации» [1]. Следует выделить важные проблемы цифровизации образовательной среды: стремление к имитации очного образования, приводящее к ухудшению качества копии по сравнению с оригиналом; слабый контроль качества образовательных продуктов; низкая интерактивность; примитивизация компетенций. Цифровая изоляция не только ведет к разделению знаний, но и ограничивает возможности для межкультурных сетей, коммуникаций и взаимопонимания. Также как бесперебойный доступ к цифровым технологиям может повлиять на людей, чтобы улучшить их социальное положение и капитал, так, и недостаточный доступ к технологиям может привести к обратным последствиям.

Такая дифференциация цифровых компетенций наблюдается в общемировом масштабе: если в развитых странах использование населением Интернета для дистанционного образования составляет 30% в Республике Корея, 29% в Финляндии, 23% в Швеции, то в России этот показатель в 2021 г. составил всего 8% [2]. Цифровое неравенство особенно остро ощущается в странах с низким уровнем дохода: в странах Африки к югу от Сахары 89% обучающихся не имеют доступа к домашним компьютерам, а 82% не имеют доступа к Интернету [3].

Как подтверждают статистические данные, неизбежным аспектом опыта использования цифровых технологий в высшем образовании становится цифровой разрыв. В международных исследованиях цифрового разрыва применяют несколько моделей и концепций: модель принятия технологии, теорию мотивированного действия и теорию запланированного поведения [4]. Цифровой разрыв в образовании предполагает различия в физическом доступе

и исследует природу использования информационных технологий. Он обусловлен асимметричностью научных, социально-экономических, институциональных и технологических достижений, как на уровне отдельного индивида, государства, так и в глобальном масштабе. При этом следует отметить, что в условиях динамичного и взрывного роста цифровизации высшего образования в современных развитых странах наблюдается тенденция к некоторому ограничению использования цифровых технологий, что связано с пресыщением цифровизацией и повышению ценности и стоимости персонализированного, контактного офлайн-образования.

Важнейшим фактором регионального и межвузовского цифрового разрыва в РФ являются социально-экономические диспропорции в развитии регионов и субъектов РФ, рост урбанизации. Люди, живущие в городах и пригородах, как правило, пользуются более высокоскоростным широкополосным доступом и более конкурентной средой интернет-провайдеров, в то время как сельское население, скорее всего, будет иметь более низкую скорость Интернета и монополию местных провайдеров сетей.

Сегодня, когда СМИ постепенно вытесняются «новыми медиа», а информационные каналы мигрируют в Интернет, отсутствие у какой-то части педагогов доступа к Интернету или неумение пользоваться компьютером автоматически означают проявление цифрового разрыва. Ценовая доступность стала одним из важнейших факторов, которые оказывают влияние на усиление цифрового разрыва и в кругах студенческого сообщества, и среди профессорско-преподавательского состава. Важно также отметить, что в некоторых случаях усиление цифрового разрыва вызвано не только стоимостью, но и в стимулах, мотивации использовать цифровые технологии в обучении, в цифровой культуре и отношении к новаторским подходам в образовательной траектории.

Таким образом, преодоление цифрового разрыва в высшем образовании является сегодня одной из важнейших задач модернизации образовательной системы. Образовательные учреждения в РФ должны максимально внедрить и популяризовать системы управления обучением, такие как Moodle, Canvas или Blackboard, и обучать своих студентов и преподавателей эффективному дистанционному обучению и преподаванию. Как и в других сферах, преодоление цифрового разрыва в высшем образовании неразрывно связано с достижением ключевых элементов цифрового развития общества: базовая цифровая медиа грамотность, обеспечение равного доступа к цифровым технологиям, формирование базовых цифровых навыков, цифровая вовлеченность и заинтересованность населения, цифровая инклюзивность.

Достижение цифровой грамотности для преподавателей это: курсы повышения квалификации, методические пособия. Кроме того, преодоление цифрового разрыва видится через пересмотр применяемых образовательных программ с учётом новых методологий и обновления организационных форм работы [5].

Сейчас более чем когда-либо доступ к Интернету имеет решающее значение для высшего образования. В области образования достижением

прогресса цифровой трансформации является создание финансируемой государством онлайн-платформы «Университет 20.35», аккумулирующей образовательный контент на темы, связанные со сквозными технологиями цифровой экономики.

Основное финансирование цифровизации высшего образования федеральных вузов происходит через государственный бюджет страны, однако финансовыми вопросами снижения цифрового разрыва и доступности технологий зачастую занимается высшее образовательное учреждение. Кроме того, высокая стоимость современных цифровых технологий вынуждает сегодня вузы к тесному финансовому сотрудничеству, совместному использованию цифровых ресурсов и инфраструктуры, что также является перспективным направлением обеспечения цифровой доступности для всех.

Студенты, сотрудники и преподаватели должны иметь открытый доступ к адекватной цифровой инфраструктуре, должны быть в сети, чтобы участвовать в системах управления обучением, цифровых тестах, информационных системах для студентов, лицензированных базах данных и во всей сети. Они не только должны быть надежно подключены к сети, но и должны делать это с помощью высокоскоростного подключения. Мир цифровых сетей все больше зависит от пользователей, имеющих широкополосный доступ.

Последние несколько лет предоставили значительный опыт ведения дистанционного обучения в России, выявив проблемы и возможности. В Стратегии цифровой трансформации науки и высшего образования, отмечается, что одной из её целей является достижение цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы [6]. В этой связи развитие человеческого капитала в условиях цифровой экономики должно быть основано на компетентностном подходе, при этом с учетом новых условий приоритетными будут именно цифровые компетенции, развитию которых будет способствовать преодоления цифрового разрыва в сфере высшего образования.

Список литературы

1. Носкова А.В. Цифровизация образовательной среды: оценки студентами России и Вьетнама рисков дистанционного обучения / А.В. Носкова, Д.В. Голоухова, А.С. Проскурина, Т.Х. Нгуен // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 1. – С. 156-167. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-1-156-167.

2. Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишнёвский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 124 с.

3. Глубокий «цифровой разрыв» в дистанционном обучении. ЮНЕСКО – Официальный сайт. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/news/glubokiy-cifrovoy-razryv-v-distancionnom-obuchenii>_____ (дата обращения: 02.02.2023).

4. Hsieh, J. J. Understanding digital inequality: Comparing continued use behavioral models of the socio-economically advantaged and disadvantaged / J. J. Hsieh, Rai A. Po-An, M. Keil // MIS quarterly. – 2008. – P. 97-126.

5. *Шабаев, Б.Б.* Актуальные проблемы цифровой трансформации образования / Б. Б. Шабаев, А.Б. Шабаев // Образование будущего: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, 17 ноября 2020 года. – Грозный: Издательско-полиграфический центр ИП Цопановой А.Ю. 2020. С. 179-188. DOI: 10.34708/GSTOU.CONF.2020.81.23.021; EDN: CSSRIT.

6. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации / Официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6bedzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье рассматривается современный набор управленческих компетенций, востребованных на рынке труда в соответствии с вызовами, связанными с тенденциями в цифровой экономике, и необходимые технологии развития таких управленческих компетенций.

Ключевые слова. Управленческие компетенции, технологии развития, цифровизация.

О.М. Kuzmina,
*Candidate of geographical Sciences, associate Professor,
The Department management of personnel,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

TECHNOLOGIES FOR THE DEVELOPMENT OF MANAGERIAL COMPETENCIES IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article discusses the current set of managerial competencies that are in demand on the labor market in accordance with the challenges associated with trends in the digital economy, and the necessary technologies for the development of such managerial competencies.

Keywords. Managerial competencies, development technologies, digitalization.

От личностных, деловых и профессиональных навыков и качеств руководителя зависит не только производительность труда и психологический климат в организации, но и ее успешность на рынке.

Опираясь на зарубежные и отечественные исследования [1; 2; 3; 4], посвященные анализу современного набора управленческих компетенций, в том числе востребованных в цифровой экономике, а также технологиям их развития для потенциальных и реальных руководителей и необходимых работодателям, можно обобщить их результаты для определения тенденций развития человеческого капитала.

Большинство организаций в мире сегодня испытывают проблемы с трудоустройством, при этом им необходимы грамотные менеджеры на всех уровнях управления. Актуальность исследований о необходимых компетенциях для каждой должности и уровня управления необходима и потенциальным кандидатам, которые могут быть отобраны внутри организации и допущены к необходимому развитию программы повышения своей квалификации. Делая это, организации могут иметь очень хороший источник квалифицированных, компетентных менеджеров.

Масштабных эмпирических исследований о влиянии компетенций на навыки не проводились [3; 4]. Эта область исследований до сих пор остается нетронутой и требует внимания исследователей всех дисциплин.

Анализ предлагаемых к владению управленческих компетенций, которые востребованы сегодня на рынке труда, позволил выделить такой набор управленческих компетенций:

- умение быть лидером;
- навыки индивидуальной эффективности – ориентация на достижение (управлять собственным развитием, рефлексировать, ориентироваться на результат; умение быть энергичным, проявлять энтузиазм, инициативность, настойчивость);
- навыки целеполагания и приоритизации; использования тайм-менеджмента, умения вырабатывать и принимать решения;
- умение планировать, организовывать и контролировать реализацию задач, ставить задачи сотрудникам, управлять исполнением и делегировать полномочия;
- навыки наставничества в коллективе;
- умение мотивировать сотрудников;
- умение развивать сотрудников;
- умение ситуационно руководить;
- умение вести совещания, умения налаживать обратную связь;
- умение управлять проектами, процессами, командами;
- навыки аналитического и критического мышления для руководителя;
- навыки стратегического мышления;
- навыки креативного мышления для руководителя;
- умение взаимодействовать с людьми (навыки коммуникации, клиентоориентированности, эмоционального интеллекта);
- умение управлять индивидуальными эмоциями, стрессами, конфликтами (стрессоустойчивость) и умение разрешать конфликты в коллективе, команде;
- цифровые управленческие компетенции (функциональное использование методов и инструментов управления процессами, проектами, продуктами цифровой трансформации и регулярным решением сложных профессиональных задач в цифровой среде);
- умение работать с коллективом в удаленном режиме;
- умение адаптироваться к изменяющимся условиям и управлять изменениями.

Все перечисленные выше компетенции необходимы практически на всех уровнях управления в разной степени. Как правило на различных уровнях управления (начальный уровень, средний уровень и старший уровень) требуются разный набор управленческих компетенций. Уровни управления определяются уровнем воздействия и вклада каждой должности во всю организацию и организационную стратегию.

Влияние управленческих компетенций на менеджеров начального уровня управления. Менеджеры начального уровня тесно сотрудничают с рабочими больше, чем любой другой управленческий уровень, так как взаимодействуют как мост между менеджером среднего звена и рабочими. Соответственно их

основная обязанность – обеспечить бесперебойную работу отдела, ежедневно сталкиваться и решать технические проблемы и конфликты, готовить основные операционные отчеты команд, групп, проектов или функций, за которые они несут ответственность. Они используют устное общение больше, чем любой другой тип. Ожидается, что они будут примером для других рабочих своей увлеченностью, индивидуальностью, отношением к работе и техническими знаниями. Следовательно, они должны быть лучшими в своей группе по самоуправлению, межличностным отношениям и техническим навыкам. Им не требуются высокоразвитые административные навыки, так как их основная обязанность не связана с администрированием отдела. Им просто требуется ограниченный уровень административных навыков для выполнения задач [4].

Влияние управленческих компетенций на менеджеров среднего уровня управления. Менеджеры среднего звена работают в тесном контакте и в основном с менеджерами начального и высшего звена. Они действуют как мост между старшим и начальным уровнем управления. Их основная обязанность – обеспечить, чтобы видение, цели и стратегии отдела соответствовали целям и стратегиям компании, а деятельность отдела проходила гладко. Они не сталкиваются ежедневно с техническими проблемами и конфликтами, как подчиненные менеджеры, а сталкиваются с теми, которые не могут быть решены подчиненными менеджерами. Они готовят оперативные и финансовые отчеты своих отделов. Они используют как устные, так и письменные виды общения на одном уровне. Ожидается, что они будут примером для подчиненных менеджеров своей увлеченностью, индивидуальностью, отношением к работе и знаниями. Ожидается, что они будут лидерами в своей области знаний и будут строить совместные отношения с поставщиками, ключевыми клиентами и партнерскими организациями. Также ожидается, что они будут способствовать стратегическому планированию организации и реализации решений, принимаемых высшим руководством. Поскольку в их обязанности входит управление отделом, за который они несут ответственность, они также должны обладать административными навыками. Следовательно, что касается технических навыков, они должны быть лучшими не только в своем отделе, но и в своей области. Большая часть отношений компании с внешним миром осуществляется с помощью этих менеджеров среднего звена, поэтому их навыки межличностного общения должны постоянно оттачиваться. Навыки самоуправления и административные навыки не обязательно должны быть такими же хорошими, как их технические и межличностные навыки [4].

Влияние управленческих компетенций на высшее руководство. Старшие менеджеры тесно сотрудничают и в основном с владельцами бизнеса и менеджерами среднего звена. Их основная обязанность состоит в том, чтобы гарантировать, что организационные цели, миссия, стратегии соблюдаются, приносят результаты и реализуются в масштабах всей организации. Они не сталкиваются с техническими проблемами и конфликтами, как подчиненные руководители. Они регулярно готовят оперативные и финансовые отчеты для всей организации. Они используют письменное общение больше, чем любой

другой тип, но также хороши в устном общении. Ожидается, что они будут примером для всей организации, общества и других организаций, с которыми они связаны во всех аспектах. Ожидается, что они будут лидерами в администрировании, финансовой грамотности и концептуальных способностях. Ожидается, что они будут строить отношения сотрудничества с государственными органами, обществом и партнерскими организациями. Также ожидается, что они будут осуществлять стратегическое планирование организации и принимать общеорганизационные решения, когда это необходимо. Ожидается, что они будут выполнять все управленческие функции, то есть планирование, организацию, координацию и контроль. Старшие менеджеры должны иметь понимание того, как различные функции организации зависят друг от друга и как изменения в любой части влияют на все остальные. Это распространяется на визуализацию отношения отдельного бизнеса к отрасли, сообществу и политическим, социальным и экономическим силам нации в целом. Признавая эти отношения и воспринимая важные элементы в любой ситуации, старший менеджер должен иметь возможность действовать таким образом, чтобы способствовать общему благополучию всей организации. Административные навыки и навыки межличностного общения у высшего руководства должны быть на уровне, признаваемом всеми. Навыки самоуправления должны служить примером для всей организации, если не для сектора, так как менеджеры высшего уровня не требуют участия в повседневных операциях, они почти никогда не сталкиваются с техническими проблемами, соответственно технические навыки не являются жизненно важными для их работы [4].

Набор управленческих компетенций зависит от ресурсов руководителя. К психологическим аспектам относятся качества, которые присущи определенной личности, и используются автоматически. В технологические ресурсы входят методики, приемы управления, которые менеджер использует осознанно. В целом ресурсы руководителя зависят от уровня интеллекта, харизмы, лидерского потенциала, коммуникативного стиля, навыков делегирования, способностей управлять, планировать и распределять время, применения коммуникативных технологий, приемов влияния, позиционных стилей.

В современной динамической среде уровень проявления управленческих навыков меняется со временем, наработке навыков должно способствовать повышение квалификации, что положительно сказывается на качестве работы руководителя. В условиях цифровой нестабильности руководители, которые понимают важность и владеют новыми технологиями, умеют применять их на практике, удерживают компанию в числе лидеров даже в сложные периоды, ведут за собой коллектив, вдохновляют на новые свершения [2; 3].

Применение цифровых компетенций как способности пользователя уверенно, эффективно и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизни основанной на непрерывном овладении знаниями, умениями, мотивацией, ответственностью приводит в рамках определенных жизненных (личных и профессиональных) ситуаций к использованию (потреблению) различных цифровых ресурсов [2].

Модель управленческих компетенций в рамках цифровой трансформации может включать в себя взаимосвязанные блоки: базовые цифровые компетенции (базовый уровень знаний и умений использования ИКТ в повседневной и профессиональной деятельности); личностные компетенции (индивидуальные особенности личности, позволяющие успешно участвовать в реализации стратегии цифровой трансформации и проектах цифрового развития); профессиональные компетенции (функциональное использование методов и инструментов управления процессами, проектами, продуктами цифровой трансформации и регулярным решением сложных профессиональных задач в цифровой среде); цифровую культуру (система ценностей, установок, норм и правил поведения, поддерживаемая и транслируемая командой цифровой трансформации) [2].

Решение о необходимости развития управленческих компетенций должно приниматься, исходя из индивидуальных запросов и требований определенной организации, и на основе проведенного анализа деятельности предприятия, организационной структуры, квалификации персонала, уровня личного развития сотрудников, корпоративной культуры, личностных качеств претендентов на роль руководителя. Развитие управленческих навыков обязательно в том случае, если сотрудника повысили или перевели с одной руководящей должности на другую. Как правило, основными технологиями развития управленческих компетенций являются курсы (особенно для молодых руководителей), тренинги, семинары и прочие развивающие мероприятия с возможностью обратной связи (для опытных руководителей), конференции и прочие массовые мероприятия (для развития эмоционального и социального интеллекта, развития цифровой культуры организации) [1; 2; 3; 4].

Список литературы

1. Кулагина Е. Управленческие компетенции: как оценить и развить навыки менеджера // Портал HR-директор. – 2022. – Режим доступа: <https://www.hr-director.ru/article/66620-qqq-17-m4-upravlencheskie-kompetentsii> (дата обращения: 20.11.2022).
2. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления / под ред. Шклярук М.С., Гаркуши Н.С. М.: РАНХиГС, 2020. – 84 с. Режим доступа: https://digital.ac.gov.ru/upload/iblock/af2/Competency_Model_CDTO_RANEPА.pdf (дата обращения: 20.11.2022).
3. Xaver Neumeyer. Managerial Competencies and Development in the Digital Age // IEEE Engineering Management Review. – 2021. – PP(99):1-1. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/53813087_Managerial_Competencies_and_Development_in_the_Digital_Age (дата обращения: 03.12.2022).
4. Mustafa Aslan, Ayşe Pamukçu. Managerial competencies and impact on management levels // International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences. – 2017. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/320537333> (дата обращения: 03.12.2022).

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПОСТКОВИДНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматривается корпоративная культура организации, претерпевающая значительные изменения. В качестве показателя, отражающего это изменение, использован период пандемии COVID19. В результате изучения и анализа документов 7 крупных российских компании в постковидный период выделены общие направления изменения корпоративной культуры для управленческого персонала. В заключении статьи авторами предложены еще несколько направлений для качественной трансформации корпоративной культуры.

Ключевые слова. Культура, корпоративная культура, трансформация, управленческий персонал, постковидный период.

О.У. Kukushkina,

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
The Department of Human Resource Management,
Kazan (Volga Region) Federal University*

O.V. Yureva,

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
The Department of Human Resource Management,
Kazan (Volga Region) Federal University*

TRANSFORMATION OF CORPORATE CULTURE OF MANAGEMENT PERSONNEL IN ORGANIZATIONS: POST-COVID PERIOD

Annotation. The article deals with the corporate culture of the organization, which is undergoing significant changes. The period of the COVID19 pandemic was used as an indicator reflecting this change. As a result of studying and analyzing the documents of 7 large Russian companies in the post-COVID period, general directions for changing the corporate culture for management personnel were identified. At the end of the article, the authors proposed several more directions for the qualitative transformation of corporate culture.

Keywords. Culture, corporate culture, transformation, management personnel, post-COVID period.

В современном мире и условиях все коммерческие организации не могут успешно управлять делами без корпоративной культуры. Являясь, все время спутницей человека, она меняется вместе с ним. Культура корпорации

является важным эффективным инструментом стратегического развития организации. Её развитие связано с нововведениями, которые направлены на достижения целей и, впоследствии, повышение конкурентоспособности [1].

Компании, которые грамотно сформировали свою корпоративную культуру, пользуются высоким престижем на рынке и являются привлекательными для потенциальных сотрудников и партнеров по бизнесу.

В данном контексте не стоит забывать про сложный период пандемии коронавируса 2019 и локдауна, которые несомненно внесли свою лепту в развитие корпоративной культуры, а в некоторых секторах и заметно поменяли ее [2, С.91].

Корпоративная культура – это не только основа жизненного потенциала организации, но и управление ею с целью её усиления или ослабления для поддержания бизнеса. Особенности отношений между сотрудниками организации, устойчивые принципы, нормы жизнедеятельности организации, примеры отрицательного и положительного поведения и другое, относящееся к нормам и ценностям, имеющее важное значение в эффективном управлении. Корпоративная культура является «душой» организации [3, С.2].

Изучая компании в постковидный период, следует отметить, что направления корпоративной культуры поменяли свой вектор. На основе анализа 7 организаций РФ рассмотрим наиболее интересные модернизации в корпоративной культуре:

1. Внедрение института team-лидерства.

Сегодня в постоянно меняющемся мире особенно важно быстро реагировать как на внешние, так и на внутренние изменения, а также выстраивать эффективную и прозрачную коммуникацию на всех уровнях организации. С целью усилить приверженность сотрудников стратегическим целям и задачам компании вводят новый уровень лидерства среди директоров и старших менеджеров фирмы – team-лидерство.

С помощью института team-лидерства планируется улучшить и разнообразить опыт сотрудников, дать им возможность участвовать в проектах, которые развивают их профессиональные навыки и потенциал. Team-лидеры помогают каскадировать стратегию на все уровни организации, делая коммуникацию прозрачной и эффективной. Таким образом, каждый сотрудник понимает и может оценить свой персональный вклад в общее развитие фирмы. Это также означает, что сотрудники имеют возможность непосредственно влиять на то, что происходит в компании во времена непрерывных изменений, и могут ощутить, как их работа влияет на реализацию общей стратегии фирмы.

2. Advisory MBA.

Специально для старших менеджеров и директоров все чаще и чаще внедряется модульная программа Advisory MBA. Она позволяет развивать управленческие навыки, необходимые современному руководителю.

3. E-Flex (гибкий подход к организации работы).

Опыт команд в России и в других странах показывает, что даже самые базовые инструменты гибкой организации работы помогают сотрудникам

эффективно распоряжаться своим временем и успешно совмещать личные интересы с рабочими задачами. В рамках программы E-Flex компании предлагают своим сотрудникам найти свои способы и инструменты гибкой организации работы, которые помогут им эффективно решать рабочие задачи и оказывать высококачественные услуги клиентам, получая удовольствие от жизни в нерабочее время.

В рамках E-Flex подхода, как правило, выделяют три основных направления:

- гибкость в выборе места работы (Flexible Location). Онлайн-курсы по развитию навыков удаленной работы и поощрение использования инструментов для совместной работы распределенных команд, чтобы помочь их участникам работать более эффективно в условиях виртуальной среды.

- гибкий подход к работе, в том числе к рабочему графику (Flexible Time). Проверить различные варианты гибкого подхода к организации работы на реальных проектах и получить обратную связь, что позволит другим проектным командам найти собственные варианты, которые подходят именно им.

- принцип гибкости в корпоративной культуре (Flexible Culture). Гибкое выстраивание своей карьеры внутри фирмы за счет участия в проектах других практик в рамках одной ключевой индустрии. Это помогает сотрудникам получить новые навыки, знания, компетенции, обменяться опытом, взглядами на индустрию с разных сторон бизнеса и расширить собственные профессиональные возможности.

Опираясь на вышеизложенное, нам хочется добавить еще несколько популярных мероприятий для качественной трансформации корпоративной культуры:

- внедрение краудсорсинга, который позволит вести систематизированный обмен идеями посредством сетевых технологий;

- внедрение коучинга как инструмента нематериальной мотивации, с помощью которого можно развивать отдельных сотрудников, так и компании в целом;

- внедрение мероприятий по совершенствованию внутренних коммуникативных связей, т.е. обеспечение двух потоков информации: «сверху» и «снизу» в организационной структуре предприятия;

- внедрение мероприятий по тимбилдингу, направленных на ускорение трудовой адаптации новых сотрудников и повышение их адаптационного потенциала.

Мы ожидаем, что комплексное использование всех описанных выше методик приведет к повышению уровня трудовой мотивации персонала, росту уровня квалификации персонала, укреплению корпоративной культуры организации, повышению уровня приверженности работников своей организации и росту коммуникативных связей между работниками организации.

Список литературы

1. *Киселкина О.В.* Инновационные подходы к процессам подбора и отбора персонала в организациях // Региональный экономический журнал. – 2022. – №1(32). – С.64-70.
2. *Ларионова Н.И., Юрьева О.В., Бурганова Л.А.* Рынок труда в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2022. – № 4. – С. 90-97.
3. *Зверева Т.В.* Основания, принципы, признаки и элементы корпоративной культуры // Инженерный вестник Дона. – 2015. – №4. – С. 2-12.

ЗАДАЧИ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УГРОЗ

Аннотация. В статье описаны прямые и косвенные следствия геополитической турбулентности, влияющие на экономику и национальную безопасность России. Подчеркнута роль конкуренции, как геополитического и внутреннего фактора обеспечения экономической безопасности России. Предложен ряд мер, консолидирующих усилия ключевых министерств и ведомств по государственному регулированию экономики, в частности - Федеральной антимонопольной службы. Отмечена необходимость совершенствования единой стратегии антимонопольного регулирования в условиях усиления угроз экономической безопасности.

Ключевые слова. Антимонопольное регулирование, экономические санкции, конкуренция, искусственный интеллект, большие данные, экономическая безопасность.

N.Y. Kuchieva,
postgraduate student,
The Department of Economics and Management of Socio-Economic Systems,
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

TASKS OF RUSSIA'S ANTIMONOPOLY POLICY IN CONDITIONS OF GROWING ECONOMIC THREATS

Abstract. The article describes the direct and indirect consequences of geopolitical turbulence that affect the economy and national security of Russia. The role of competition as a geopolitical and internal factor in ensuring the economic security of Russia is emphasized. Several measures have been proposed by the author to consolidate the efforts of key ministries and departments for state regulation of the economy, particularity - the Federal Antimonopoly Service. The need to improve the unified strategy of antimonopoly regulation in the face of increasing threats to economic security is noted.

Keywords. Antimonopoly regulation, economic sanctions, competition, artificial intelligence, big data, economic security.

Начиная с 2023 года, мир столкнулся со значительным изменением во внешнеэкономической деятельности. Длющиеся с 2013 года экономические санкции в отношении России увеличились до беспрецедентного уровня со стороны группы недружественных стран. Осуществляются попытки снизить цены российских энергоносителей на мировом нефтегазовом рынке через неэкономические механизмы, включая акты прямой диверсии на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток – 2». Подобные действия носят системный характер и имеют целью кратно снизить доходную часть бюджета Российской Федерации для изменения или разрушения её независимой государственной политики по отстаиванию экономической безопасности.

В противовес этому в России происходят соответствующие изменения по адаптации экономики к действию неблагоприятных внешних факторов.

Становится актуальным процесс совершенствование деятельности органов государственной власти в новой реальности. Исходя из этого, требуется по-новому взглянуть на систему государственного регулирования экономики, как в мире, так и в России. Нужно ставить вопрос о необходимости пересмотра целого ряда постулатов и подходов, на которых основывалась политика нашей страны, в том числе в области антимонопольного регулирования, который был построен на использовании, а в ряде случаев и копирования, зарубежного опыта.

Следует отметить, что проблематика существенных изменений экономической реальности отмечена значительно ранее 2023 г. [8]. Так, Клаус Шваб отмечал, что «сочетание структурных ... и системных факторов... заставит нас переписать учебники по экономике» [9]. Он относит к структурным факторам перекосы, связанные со старением населения и высоким уровнем долгов у большинства стран мира. Среди системных факторов им названы повсеместная актуализация цифровых платформ, тенденция ориентации на «экономику по требованию» (совершенно иная бизнес-модель отхода от традиционного понимания собственности), нацеленность на контроле за предельным уровнем издержек и иные факторы.

Возвращаясь к российским проблемам, укажем на то, что в Стратегии экономической безопасности были определены такие международные риски как: “процесс перехода к многополярности сопровождается нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резкое обострением глобальной конкуренции” [5]. К основным вызовам и угрозам экономической безопасности сегодня относится “стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции” [5].

Указанные риски, вызовы и угрозы требует усиление государственного управления в области обеспечением экономической безопасности. Вновь обращаясь к действующей Стратегии экономической безопасности укажем, укажем, что в этом документе под ней понимается “реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка РФ во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов России в экономической сфере” [5]. Часть этих установок, как надо полагать из принципов взаимосвязанности государственных стратегий, вошла в Стратегию развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации [4]. Таким образом, способность адаптироваться к изменяющейся реальности должна быть заложена в самой структуре государственного аппарата управления [2], который должен адекватно и оперативно реагировать на все изменения, в том числе и внешнеэкономические.

Исходя из этого сформулируем ключевые вопросы, которые требуют решения. Прежде всего укажем на необходимость выбора такой экономической

модели, которая позволяет выжить в существующих реалиях. В дальнейшем можно вести разговор о том, как осуществлять государственное регулирование экономики, в том числе антимонопольное регулирование позволяющее стимулировать экономическое развитие. Более значимым вопросом выступает понимание того, какие принципы будут заложены в основание экономической системы в будущем.

В настоящий момент шаги по защите национальных интересов России в сфере экономики усиливаются. Уверенным шагом следует назвать обязательство продавать российский газ за рубли и национальные валюты стран-покупателей, минуя доллар США. Другим примером выступает легализация и наращивание «параллельного импорта» [3]. Таким шагом преодолеваются правовые формальности, которые используются оппонентами для создания угрозы экономической, и, следовательно, национальной безопасности России. Следует отметить, что ранее подобный опыт обхода ограничений предпринимал Китай по реинжинирингу западных технологий, а также Иран по преодолению санкций посредством закупок через третьи страны.

Это в корне меняет весь принцип конкуренции, заложенный в мировой экономической практике. И это не единственный пример, который требует системного подхода, в основе которого будет изменено отношение к такому уникальному понятию, как конкуренция [6]. В этой связи, значимую роль в этом процессе может и должна занимать Федеральная антимонопольная служба России (ФАС), осуществляя антимонопольное регулирование в новых условиях роста сложности на фоне усиления внешнего давления на национальную экономику. К кругу вопросов ФАС следует отнести неожиданные последствия резкого ухода из России некоторых представителей зарубежного бизнеса. Это часто требует оперативного решения о выкупе российскими предпринимателями международных активов, размещённых в России (McDonald's, Valio, OBI и др.). Подобные сделки могут привести к непропорциональному укрупнению доли рынка у некоторых российских игроков. Поскольку смена собственников происходит в ускоренном режиме, это требует высокоэффективной работы ФАС по оценке и соблюдению норм антимонопольного законодательства в предварительном анализе сделок с точки зрения не нарушения принципов конкуренции.

В условиях высокой динамики изменения доли присутствия иностранных компаний особое внимание ФАС следует уделить критически важным сферам, таким как информатизация [1]. Очевидно, что антимонопольное регулирование должно координироваться с политикой импортозамещения для обеспечения экономической безопасности и сбалансированного развития [7]. Представляется, что это предполагает подвергнуть значительной корректировке действующую Стратегию развития конкуренции и антимонопольного регулирования. Как известно, она была принята в 2019 г. и не учитывала такие глобальные трансформации, как пандемия коронавируса, усиление санкций, уход из России зарубежных компаний и др. Возможно, в новых реалиях будет переосмыслена негативная оценка таких факторов, как «высокая доля государственного участия в экономике» [4], а также национализация.

Подводя итог нашему анализу, укажем на то, что в нынешних условиях в России должна быть реализована новая консолидированная стратегия антимонопольного регулирования в условиях усиления внешнего давления на национальную экономику. В ней должны быть выстроена система не только взаимодействия различных органов государственной власти в лице ФАС, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба Российской Федерации, но и структурирована система обмена достоверной информацией в онлайн-режиме между этими ключевыми институтами. При этом базисом Стратегии должны выступать элементы цифровизации, способные увязать в единую систему данные всех основных регуляторов. В этом случае, будет сформирован единый информационный поток, включающий участников государственного регулирования экономики. В итоге появятся совершенно иные возможности, в том числе в результате применения технологий обработки больших данных, можно будет эффективней выявлять картельные сговоры еще на начальном этапе их формирования [10]. Именно в этом случае наша страна сможет дать адекватный ответ, разрабатывая и применяя новые инструменты государственного регулирования экономики позволяющие обеспечивать желаемый уровень экономической безопасности и развития национальной экономики.

Список литературы

1. *Кучиева Н.Ю.* Антимонопольная политика, как инструмент преодоления цифрового неравенства // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. Сборник научных статей 11-й Международной научно-практической конференции, 13 декабря 2022 года. – Курск: Юго-Запад. гос. ун-т, 2022. – С. 201-206.
2. *Николаев С.В.* Перспективы модификации государства: целеполагание, функции, тенденции // Сильное государство – выбор России. Угрозы, ценности, приоритеты: Монография. 3-е издание. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. – С. 120-141.
3. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса РФ о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/?ysclid=lf8tv9mt3223650429 (дата обращения: 28.01.2023).
4. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/685792?ysclid=lf8pnxuw1332903535> (дата обращения: 05.12.2022).
5. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.» – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 11.03.2023).

6. *Харламов А.В.* Устойчивое развитие национальной экономики как условие ее конкурентоспособности // Устойчивое развитие: экологические, экономические и социальные аспекты: сборник научных статей по результатам международной конференции, 12-14 мая 2021. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 230-235.

7. *Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И.* Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4. – С. 69-75.

8. *Хозяйственная система евразийского типа: проблемы экономической неопределенности: коллективная монография.* – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 218 с.

9. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. – М.: «Эксмо», 2016. – 138 с.

10. *Ючинсон К.С.* Большие данные и законодательство о конкуренции // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – С. 216-245.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Социально-экономическое развитие экосистем уже более десяти лет характеризуется негативными тенденциями не только в России, но и в большинстве развитых стран. Статья посвящена идентификации особенностей социально-экономического пространственного развития экосистем, определяющих их факторов в условиях цифровой трансформации экономики; а также разработке стратегем пространственного развития экосистем с учетом состояния системно изменяющейся парадигмы цифровизации экономики. Изучение аспектов стратегем пространственного развития экосистем показало, что основная роль цифровой трансформации заключается в укреплении социально-экономической системы территориальных образований.

Ключевые слова: социально-экономический подход, стратегемы пространственного развития, экосистемы и цифровизация экономики, программа, концепции и механизм, территориальное образование, обеспечение развития экосистем

D.V. Linskiy,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
The Department of Economic Theory,
V.I. Vernadsky Crimean Federal university*

G.Mabaiala,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
The Department of Economic Theory,
V.I. Vernadsky Crimean Federal university*

THE SOCIO-ECONOMIC STRATAGEMS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF ECOSYSTEMS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Abstract. The socio-economic development of ecosystems has been characterized by negative trends for more than a decade, not only in Russia, but also in most developed countries. The article is devoted to the identification of the features of socio-economic spatial development of ecosystems, their determining factors in the conditions of digital transformation of the economy; as well as the development of strategies for the spatial development of ecosystems, considering the state of the systemically changing paradigm of digitalization of the economy. The study of aspects of the strategy of spatial development of ecosystems has shown that the main role of digital transformation is to strengthen the socio-economic system of territorial entities.

Keywords. Socio-economic approach, territorial development stratagems, ecosystems and digitalization of the economy, program, concepts and mechanism, territorial entities, ensuring ecosystem development.

Проблема формирования экосистем и обеспечения их функционирования в современных агломерациях и приспособление процессов цифровизации к сложившимся экономическим обстоятельствам являются весьма актуальными в современных условиях. Многочисленные исследования показывают влияние демографического сжатия на развитие экосистем территориальных образований не только в России, а и в западноевропейских странах, например, Германии [1], Дании [2], Нидерландах [3], России [4] и др.

Цель работы – идентификация особенностей социально-экономического пространственного развития экосистем, факторов, их определяющих в условиях цифровой трансформации экономики; а также разработке механизма управления пространственным развитием экосистем с учетом состояния социально-экономического пространства и изменений парадигмы цифровизации экономики.

Все сказанное получило отражение в вопросах о раскрытии сущности стратегем и идентификации элементов, составляющих фундамент системного социально-экономико-пространственного развития экосистем, а также о конструировании концепции территориальной программы и механизма их реализации в условиях цифровизации экономики. Основу работы составили социально-экономические стратегемы пространственного развития в разрезе причинно-следственных принципов современной цифровой экономики.

Значительный вклад в исследование проблематики развития внесли О.В. Кузнецова [5], С.А. Суспицын [6] и др., которые рассматривают комплексно данную категорию, но в данном контексте не выделяют пространственное развитие экосистем в современных условиях цифровизации.

Социально-экономический подход к определению пространственных параметров развития различных по своим размерам процессов стал ответом на современные вызовы цифровизации экономики. Примером последних публикаций, где изложены результаты системы эмпирических исследований в условиях экономического пространства в странах ЕС, можно назвать [6], определение возможных способов измерения и масштабов и глубины пространственных трансформаций в экономике Российской Федерации [7], формирование системы стратегического планирования и условий реализации региональной политики пространственного развития, определение эффектов межтерриториальных и межрегиональных экономических взаимодействий. Среди монографий видное место занимает книга Е.И. Бойко [8], в которой изложены вопросы теории экономического пространства и приведены решения ряда прикладных проблем пространственного развития.

Опираясь на все вышесказанное и для достижения поставленной цели методологической основой данной статьи являются методы и подходы к исследованию теории и практики пространственной экономики в парадигме территориального управления эко системами в рамках современной позиции

экономической цифровизации – цифровой трансформацией экономики.

Понятие «развитие», как и любая категория, не имеет единого определения и имеет многовекторное толкование, развитие может быть положительным и отрицательным, прогрессивным и регрессивным.

В Большом толковом словаре современного русского языка находим несколько определений этого понятия [9, 10]:

– «Развитие – действие, процесс, вследствие которого происходит изменение качества чего-либо, переход от одного качественного состояния к другому, высшему»;

– «Необходимо отметить, что изменение качественного состояния может привести не только к высшей степени развития, но и к низшему, так как развитие может быть и регрессивным»;

– «Другое определение категории развитие – степень образованности, культурности, умственной, духовной зрелости. Конечно, степень образованности может быть показателем, характеризующим развитие (человека, общества), но не раскрывает его сути».

Теория относительности вообще ввела новую категорию «пространство-время» как единой формы координации явлений. То есть данное определение является неотъемлемой составляющей понятия развития.

В Концепции устойчивого развития территориальных образований приводится следующее определение понятия «развитие»: «Развитие поступательное» и «Развитие регрессивное» [11-14].

Трудно согласиться с тем, что устойчивое развитие является необратимым, а его сущность относится лишь к малым территориальным образованиям. Необходимо отметить, что только экономика обеспечивает жизнедеятельность мест проживания людей, то есть целесообразно рассматривать устойчивое развитие экономики этих территорий. Территориальное образование – это отдельная самостоятельно хозяйственная система, имеющая четко обозначенные границы своей территории, собственные органы управления, материальную и финансовую основу и определяется законодательными актами государства.

Развитие экономики территориального образования является общепризнанной целью проведения государственной экономической политики. Оно происходит под влиянием как общеэкономических тенденций развития страны, так и под влиянием внутренних, присущих только ей, факторов образования развития. Комплексный и всесторонний подход к решению проблемы развития экономики региона, определение механизмов его регулирования в отечественной научной литературе разработаны недостаточно. Такая ситуация объясняется, прежде всего, отсутствием законодательного урегулирования отношений «государство-территория».

Развитие экосистем является сложным, динамическим процессом, исследование которого требует изучения принципов территориального развития, как его основы, и факторов влияния различного уровня, обуславливающих дальнейшие направления развития видов хозяйственных систем и их элементов. В основе выработки перспективных направлений

территориального развития лежит выбор оптимального размещения производительных сил территории, как основы их дальнейшего успешного функционирования. Размещение производительных сил зависит от особенностей территории, природного, трудового и интеллектуального потенциала, их рационального использования и накопленных финансовых ресурсов, технико-технологических особенностей хозяйствования.

По мнению ученых крымского федерального университета устойчивое развитие пространственных экосистем определяется совокупностью факторов, результаты действий, которых коррелируются со способностями к функционированию в трансформирующихся социально-экономических, информационно-коммуникативных, пространственно-территориальных и прочих условиях. Широкое внедрение цифровых технологий упраздняет сложившиеся модели поведения экономических агентов как на макро, так и на микроуровне, создавая как потенциал, так и проблемы для устойчивого развития.

Наиболее общей характеристикой экономического развития экосистем является динамика основных макроэкономических показателей. Пространственное развитие нельзя сводить к каким-либо количественным изменениям или к экономическому росту. Его содержание как категории определяется также совокупностью факторов, которые влияют на качество жизни: продолжительность жизни, состояние окружающей среды, состояние здравоохранения, покупательная способность населения, качество жилищных условий, степень экономической и политической стабильности и т.п.

Во многом пространственное развитие тесно связано с инновационным развитием, которое имеет непосредственное влияние на уровень производства, технологий, образования, медицины, качество жизни населения, состояние окружающей среды. Именно инновационное направление развития способствует эффективному использованию производственных фондов и трудовых ресурсов. Характер и уровень развития производительных сил сопровождаются многими негативными процессами с точки зрения удовлетворения общественных потребностей и экономической эффективности. В то же время существуют резервы и пути развития, которые позволяют устранить негативные явления и сформировать такой тип, который будет удовлетворять общественные потребности и будет экономически оправданным. Использование инновационного фактора вместе с корректировкой государственной экономической политики в сфере отношений собственности позволит обеспечить пространственное развитие человеческого потенциала, экономики и природной среды, что будет отвечать перспективным задачам и целям общества.

Очевидным является связь инновационной, социальной, экономической и экологической сферы, которые формируют пространственный каркас экосистем экономики территориального образования. Нельзя достичь пространственного развития региона лишь успехом в одной из сфер. Без новейших технологий невозможен прогресс в производстве, без здорового, развитого общества невозможен экономический рост, без чистой окружающей среды не может быть

здорового общества. Все сферы тесно связаны и взаимодействуют между собой, поэтому нельзя отдавать предпочтение какой-то одной сфере. Лишь сбалансированное развитие всех сфер даст положительный результат для развития региона и страны в целом.

Надо сказать, что в долгосрочной перспективе акценты в проблематике развития будут смещаться с чисто социальных на социо-экосистемные, и с материальных на духовно-экономико-информационные системы, все это на основе трех принципиальных стратегем пространственного анализа: экономико-пространственное развитие в контексте цифровой трансформации парадигмы регионального развития экосистем [15].

На фоне изложенного важным становится идентификация базисных составляющих стратегического планирования, образующие фундамент формирования и регулирования социо-экономико-пространственного развития экосистем, в разрезе планирования территориального управления действовать в соответствии с новыми тенденциями цифровизации экономики.

С учетом наличия антагонизма в парадигме цифровизации экономики страны, характера социально-экономических тенденций пространственного развития экосистем, а также роли, отведенную территориальным образованиям важным становится формирование концепции территориальной программы социо-экономико-пространственного развития экосистем в стране и ее отдельных территориальных формированиях, которая должна быть нацелена на поддержку двух совершенно противоположных трендов [16-18]:

- конструктивных трендов, которые будут способствовать развитию социально-экономического пространства, росту его предпринимательской и деловой активности;

- сглаживание деструктивных факторов, которые могут тормозить тренды экономико-пространственного развития экосистем в условиях цифровизации.

Необходимость и значимость внедрения данной программы объясняется следующими обстоятельствами:

- присутствием элементов пространственного планирования экосистем в моделях социально-экономических стратегий, предусмотренных Законом № 172-ФЗ, в разделе стратегий учета пространственного фактора логичной детализации современных трендов цифрового развития экономики;

- удовлетворением потребности в воздействии на социо-экономическое пространство страны и ее территориальных образований в связи с пространственной обусловленностью множества проблем, связанных с цифровизацией общества;

- сложившимися трендами пространственного развития экосистем на территориальном уровне является стратегия, в которой недостаточно отражены меры тактического характера.

Учитывая вышеизложенный материал, пространственное развитие экосистем – форма координации динамического процесса количественных и качественных изменений каких-либо явлений, которые учитывают связи всех

составляющих, в результате чего развитие приобретает новое качественное состояние в виде определенного соотношения элементов, что обеспечивает получение синергетического эффекта. Оптимальное сочетание экономической, социальной, экологической, инновационной сферы страны, их взаимодействие и устойчивое взаимовлияние является приоритетной задачей территориальной политики пространственного развития экосистем и государственного регулирования экономики страны.

Список литературы

1. *Muller B., Siedentop S.* Growth and shrinkage in Germany – trends, perspectives and challenges for spatial planning and development, 2014. Available at: <https://difu.de/publikationen/growth-and-shrinkage-in-germany-trends-perspectives-and.html>.
2. *Tietjen A., Jorgensen G.* (2016) Translating a wicked problem: A strategic planning approach to rural shrinkage in Denmark. *Landscape and Urban Planning*, vol. 154, pp. 29–43. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2016.01.009>.
3. *Beunen R., Meijer M., Vries J. de.* (2019). Planning strategies for dealing with population decline: Experiences from the Netherlands. *Land Use Policy*, In Press. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.104107>.
4. *Зубаревич Н.В.* Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // *Вопросы экономики*. – 2019. – №1. – С.135–145. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>.
5. *Кузнецова О.В.* Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // *Пространственная экономика*. – 2019. – Т.15. – № 4. – С.107–125. DOI: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.107-125>.
6. *Суспицын С.А.* Концепция и методология измерения устойчивых пространственных трансформаций экономики России // *Регион: экономика и социология*. – 2009. – №4. – С.32–54.
7. *Марача В.* Региональное стратегическое планирование: основные подходы и условия реализации / В. Марача // *Проблемы теории и практики управления*. – 2008. – №11. – С.35–42.
8. *Методы и модели пространственного развития территориально-производственных систем / Е.И. Бойко / Институт региональных исследований. наук НАН Украины. – Львов, 2007. – 212 с.*
9. *Кузнецова С.А.* Большой толковый словарь русского языка.– СПб: Норинт, 1998.– 153 с.
10. *Суспицын С.А.* Концепция и методология измерения устойчивых пространственных трансформаций экономики России // *Регион: экономика и социология*. – 2009. – №4. – С.32–54.
11. *Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты.*– Томск: изд-воТДУ, 2004. – 169 с.
12. *Миняйленко И.В.* Пространственное развитие региона: эволюция современных представлений о сущности категории эффективная экономика.

2013. – №11. <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=2518>.

13. *Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А.* Механизм управления экономико-пространственным развитием муниципальных районов: выводы из пост-НГМ тенденций // *Управленец*. – 2020. – Т.11. – № 3. – С.2–17. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-3-1.

14. *Гранберг А.Г.* Возможны ли распад или сжатие России? // *Регион: экономика и социология*. – 2011. – №2. – С.9–18.

15. *Дворядкина Е.Б., Белоусова Е.А.* Лучшие практики пространственного развития: возможность адаптации в отношении муниципальных районов // *Регинология*. – 2019. – Т.27. – №4. – С.633–660. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.633-660>.

16. *Симченко Н.А.* Проектирование экосистемы развития университетов в цифровой среде / Н.А. Симченко, М.Л. Беркович // *Перспективы науки и образования*. – 2021. – № 49 (1). – С.491-505.

17. *Мабиала Ж.* Проблематика инновационного развития экономики: перспективы и ограничения // *Материалы III Международной научной конференции. Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике. Нижний Новгород*. – 2021. – С.130-135.

18. *Алтацкая Е.Г.* Современные подходы и этапы территориального планирования в муниципальном образовании // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2015. – № 1(356). – С.5–7.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИТ-ОТРАСЛИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Отток большого количества квалифицированных ИТ-специалистов за рубеж увеличил разрыв между потребностью рынка труда и предложением рабочей силы, что обострило проблему нехватки кадров в ИТ-отрасли. В сложившихся условиях сохранение и развитие кадрового потенциала региона напрямую зависит от институциональных механизмов, реализуемых представителями региональной власти, которые будут способствовать достижению первоочередных задач импортозамещения в ИТ-секторе.

Ключевые слова. Импортозамещение, инфраструктура, ИТ-отрасль, ИТ-специалисты, ИТ-кампус «Неймарк», цифровизация.

E.V. Liadova,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Economic theory and methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*

INSTITUTIONAL MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF THE PERSONNEL POTENTIAL OF THE IT-INDUSTRY IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION

Abstract. The outflow of a large number of qualified specialists abroad increased the gap between the demand of the labor market and the supply, which exacerbated the problem of shortage of personnel in the industry. Under the current conditions, the preservation and development of the human resources potential of the region directly depends on the institutional mechanisms implemented by representatives of the regional authorities, which will contribute to the achievement of the priority tasks of import substitution in the private sector.

Keywords. Import substitution, infrastructure, IT-industry, IT-specialists, Neymark IT-campus, digitalization.

Вне зависимости от сферы деятельности ИТ-инфраструктура стала необходимой базой Digital-трансформации и фактором успеха бизнеса. В 2020-2021 гг. пандемия вызвала резкое ускорение цифровизации всех сфер деятельности, а введение в 2022 г. санкций против России осложнило осуществление многих операций и потребовало замены серверов, сетевого и каналобразующего оборудования, систем хранения данных и системного программного обеспечения на отечественные продукты. Все это повысило риски функционирования отечественного бизнеса.

В целях скорейшего осуществления импортозамещения в данной сфере и возобновления устойчивого роста цифровой экономики особое значение приобретает сохранение и развитие кадрового потенциала, в том числе и на региональном уровне.

В число основных факторов на рынке труда, оказывающих негативное воздействие на региональное развитие и темпы цифровизации, могут быть включены:

1. Дефицит кадров.

Уменьшение количества рабочих мест в связи с уходом зарубежных компаний сопровождалось отъездом профессионалов из страны. В целом из России в рамках двух волн эмиграции уехали до 10% сотрудников (около 100 тыс. человек) ИТ-компаний. В основном уехали фрилансеры и сотрудники центров разработки зарубежных компаний, закрывших офисы в России. В Нижегородской области с февраля 2022 г. полностью или частично прекратили работу 16 иностранных ИТ-компаний, включая Intel, Harman, EPAM, Five9, Open Cascade, Game Insight, Oracle, SAP. В итоге более 4 тыс. нижегородских специалистов эмигрировали. На начало 2023 г. в Нижнем Новгороде работает более 21 тыс. специалистов ИТ-сферы, но даже при увеличении числа соискателей в данной сфере накопленный дефицит составляет около 15 тыс. человек. Так, на конец декабря 2022 г. на одну вакансию в профессиональной сфере «Информационные технологии, интернет, телеком» в Нижегородской области претендовало два-три соискателя при показателе насыщенности отрасли пять-шесть соискателей на одну должность. Наиболее востребованными специалистами в данный момент являются разработчики JavaScript, Python и C++ [1].

2. Потребность в переквалификации и недостаток новых специализированных программ обучения.

В сложившихся условиях резко повысился спрос на специалистов по кибербезопасности, анализу данных, data science, облачным вычислениям, разработчиков и тестировщиков импортозамещающего программного обеспечения. Однако по оценке некоторых специалистов, негибкость образовательных программ приводит к медленному освоению обучающимися новых навыков и современных профессиональных трендов [2].

Положительными факторами на рынке труда, благоприятно сказывающимися на региональном развитии в сфере инфокоммуникационных технологий, выступают:

1. Тренд на удаленную работу.

Это вызывает рост возможностей для привлечения специалистов из других регионов.

2. Импортозамещение.

Вследствие ушедших с рынка ИТ-отрасли иностранных компаний освободившуюся нишу могут занять отечественные разработчики и производители оборудования. Начиная с марта 2023 г. спрос на российский софт увеличился на 300% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Прежде всего, выросла популярность облачных сервисов, разработка программ и приложений, работа в сфере анализа больших объемов данных. По масштабам импортозамещения программного обеспечения Нижегородская область вошла в десятку лидеров: за три квартала 2022 г. 4,3 тыс. региональных компаний малого и среднего бизнеса приобрели 9,7 тыс. лицензий на отечественные разработки.

3. Расширение сфер применения искусственного интеллекта. Например, в диагностике заболеваний и разработке лекарств, в развитии интернета вещей, в банковском секторе.

4. Государственная поддержка ИТ-сферы и занятых в ней специалистов. Меры системной поддержки включают:

- пониженную ставку по налогу на прибыль (0% в региональный и 3% в федеральный бюджет),

- грантовую поддержку проектов через оператора Минцифры Российской фонд развития информационных технологий, Фонд развития промышленности в объеме до 21,5 млрд руб.,

- меры кредитной поддержки системообразующих ИТ-компаний по льготной ставке на сумму до 500 млн руб.,

- увеличение инвестиций в российское программное обеспечение к 2024 г. на 70% при ежегодных темпах прироста не менее 15%. В качестве целевого показателя на начало 2025 г. выбран стопроцентный переход на российское программное обеспечение в критической инфраструктуре [3].

Нижегородская область имеет большой потенциал роста в цифровой экономике и входит в группу лидеров в рейтинге регионов SMART по итогам 2022 г., занимая пятую строчку [4]. В настоящее время Нижний Новгород является также одним из ИТ-центров страны, занимая первое место по числу ИТ-специалистов на душу населения среди нестоличных регионов РФ, а в федеральном рейтинге средних зарплат по состоянию на первое полугодие 2022 г. пятую позицию с суммой 130 тыс. руб. [5].

В формировании эффективной среды инновационной деятельности ключевая роль отводится институтам и качеству региональной политики, проводимой исходя из приоритетов и ресурсов региона [6].

Очевидно, что для эффективного решения проблем импортозамещения и поиска дополнительных источников экономического роста региона в условиях санкций требуется высокий уровень человеческого капитала, в связи с чем в Нижегородской области принимаются меры по развитию специализированной инфраструктуры.

1. С целью повышения инвестиционной привлекательности города вместе с ведущими вузами создан центр совместных инноваций, в рамках которого становится возможным взаимодействие между государством, корпорациями, бизнесом, стартапами и командами разработчиков.

2. Для отслеживания ситуации с ИТ-кадрами на рынке в рамках национального проекта «Цифровая экономика» создана цифровая платформа для подготовки кадров в ИТ-сфере. При поддержке регионального правительства запущена платформа HiBrain, позволяющая выбрать наиболее подходящий очный курс в вузах и записаться на стажировку в ИТ-компанию. Карьерная навигация становится важным механизмом отслеживания потребности субъектов в ИТ-специалистах определенной специализации и квалификации, а также для организации практики обучающихся, подбора мест стажировки и электронного обмена документами с работодателем.

3. Обеспечение образовательных организаций Нижегородской области современной ИТ-инфраструктурой. Региональный проект «Информационная инфраструктура» реализуется в рамках национального проекта «Цифровая экономика», на его реализацию в 2022 г. было направлено 472,2 млн руб., в том числе 453,7 млн руб. федеральных средств.

4. Строительство к 2025 г. за счет средств госбюджета (средства федерального гранта 19,3 млрд руб.) и концессионной инициативы (21,7 млрд руб.) крупнейшего в Нижегородской области проекта развития в сфере образования - ИТ-кампуса «Неймарк». Проект предполагает строительство учебных корпусов вместимостью до 7 тыс. человек и двух общежитий на 1,2 тыс. и 4,2 тыс. мест. Объекты станут частью особой территории ИНТЦ «Квантовая долина». Рядом с кампусом предусмотрено создание частными инвесторами ИТ-квартала для размещения офисов компаний, которым будут предоставляться различные льготы, в том числе налоговые. Таким образом, в рамках функционирования такой концепции ИТ-кампуса одновременно будет решаться вопрос с трудоустройством специалистов (планируется ежегодно выпускать до 1,5 тыс. человек) и нехваткой кадров у компаний.

В целом важность и целесообразность развития дуального обучения в вузах, заключающегося в обязательной для студентов очной формы обучения практической деятельности 1-2 дня в неделю на предприятиях, неоднократно подчеркивалось исследователями. Такая универсальная подготовка позволит в рамках трудовой жизни быстро реагировать на структурные сдвиги в экономике, в том числе обусловленные процессами масштабного импортозамещения [7, с. 255].

Для решения задачи по удержанию в регионе кадров для цифровизации экономики и импортозамещения технологий предусмотрены следующие льготы:

1. Для ИТ-специалистов:

- отсрочка от армии,

- льготная ипотека по ставке до 5% годовых по программе, которая будет действовать до конца 2024 г. По данной программе обратилось уже около 550 человек, в том числе уже выдано 126 кредитов на сумму 0,9 млрд руб. [8].

2. Для бизнеса в сфере ИТ-технологий:

- скидка 50% на покупку отечественного программного обеспечения.

Около 5,4 тыс. субъектов малого и среднего бизнеса Нижегородской области воспользовались данной льготой. За время действия программы было куплено 13505 лицензий на российское облачное программное обеспечение на общую сумму свыше 35 млн руб. Данная программа поддержки реализуется Российским фондом развития информационных технологий и финансируется из средств федерального бюджета.

- Программа грантовой поддержки нижегородских разработчиков. Грантополучателями стали 12 компаний в области пищевой промышленности и дополненной реальности, разработки для фотовидеофиксации нарушений ПДД, для аналитики данных и коммуникаций и другие. Суммы грантов составили от 2,4 млн до 16,2 млн руб. [8].

- Освобождение от налоговых и валютных проверок, например, от налога на прибыль до конца 2024 г.

Таким образом, базовыми основами развития имеющегося в регионе потенциала является обеспечение эффективных и своевременных решений в части взаимодействия рынка труда и образовательной системы; развитие институтов, регулирующих трудовые отношения в условиях цифровизации; раскрытие механизмов взаимосвязи занятости, развития человеческого капитала и устойчивого развития [9]. А создаваемая региональным правительством благоприятная институциональная среда обеспечит агентам условия для скорейшего преодоления узких мест.

Список литературы

1. ITGorky / Коммерсантъ. – 2023. – 11 января – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5760492> (дата обращения: 17.01.2023).
2. Былинская А.А. Цифровая трансформация региона как управленческая задача / В сборнике: Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике. Материалы III Международной научной конференции. Нижний Новгород, 2021. – С. 27-31.
3. Кадровая программа: какой пример сектор ИТ показывает другим отраслям – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/629f2e7b7a8aa99c22a2e23c> (дата обращения: 22.01.2023).
4. Ассоциация инновационных регионов России – Режим доступа: <https://i-regions.org/reiting/rejting-regionov-smart/> (дата обращения: 22.01.2023)
5. Зарплаты айтишников в первом полугодии 2022 г. Режим доступа: <https://habr.com/ru/article/679698/> (дата обращения: 17.01.2023)
6. Логинова Т.П. Анализ институциональных факторов инновационного развития региона // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 219-222.
7. Золотов А.В. Способы преодоления дефицита трудовых ресурсов в условиях импортозамещения // В сборнике: Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности. Сборник трудов международной научно-практической конференции. Симферополь. – 2022. – С. 254-255.
8. Министерство цифрового развития и связи Нижегородской области – Режим доступа: <https://mininform.government-nnov.ru/> (дата обращения: 22.01.2023).
9. Глушич Н.Г., Лядова Е.В., Полушкина И.Н., Удалова Н.А. Занятость как социально-экономическая составляющая устойчивого развития // Финансовый бизнес. – 2021. – №5 (Часть 1). – С. 32-35.

М.Ю. Малкина,
доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории и методологии,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

И.А. Моисеев,
Ozon Tech, Москва

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО СТРЕССА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. На основе построения обобщённых аддитивных GAM моделей исследуется влияние финансового стресса, а также параметров денежно-кредитной политики (масштабов рефинансирования центральным банком коммерческих банков и отклонения ключевой ставки центрального банка от рыночной ставки заимствования) на промышленный стресс в российской экономике. В результате получены доказательства статистически значимой прямой связи промышленного стресса с финансовым стрессом и его обратной связи с задолженностью кредитных организаций перед Банком России. В то же время положительная связь промышленного стресса и разницы в процентных ставках оказалась статистически незначимой.

Ключевые слова. Индекс стресса, финансовый и промышленный стресс, денежно-кредитная политика, масштабы рефинансирования, процентные ставки.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00453, <https://rscf.ru/project/23-28-00453/>.

М.Ю. Malkina,
Doctor of sciences in Economics, Professor,
The Department of Economic Theory and Methodology,
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

I.A. Moiseev,
Ozon Tech, Moscow

SIMULATION OF INDUSTRIAL STRESS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. Based on the construction of generalized additive models (GAM-models), we studied the influence of financial stress, as well as monetary policy parameters (the volume of refinancing of commercial banks by the Bank of Russia and the deviation of the key interest rate from the market borrowing interest rate) on the industrial stress in the Russian economy. As a result, we obtained evidence of a statistically significant direct dependence of industrial stress on financial stress and its inverse dependence on the volume of debt of credit institutions to the Bank of Russia. At the same time, the positive relationship between industrial stress and the difference in interest rates turned out to be statistically insignificant.

Keywords. Stress index, financial and industrial stress, monetary policy, volume of refinancing, interest rates.

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00453, <https://rscf.ru/project/23-28-00453/>.

Финансовые кризисы и шоки на финансовых рынках оказывают негативное влияние на реальный сектор экономики, изменяя условия предоставления кредитных ресурсов, повышая риски кредитования и создавая эффект неопределённости. Важную роль в снижении заражения реального сектора экономики от финансового сектора, передачи стресса между различными секторами играет разумная денежно-кредитная политика центрального банка.

Целью настоящего исследования является проверка связи промышленного стресса в российской экономике с финансовым стрессом и параметрами денежно-кредитной политики. *Гипотеза исследования:* финансовый стресс в российской экономике положительно влияет на промышленный стресс, тогда как нейтрализующие мероприятия Банка России (увеличение масштабов кредитования кредитных организаций и повышение ключевой ставки, ее приближение к рыночной) способствуют нейтрализации этого влияния.

Наше исследование опирается на три группы работ. Первую группу составляют работы, посвящённые собственно технологии построения финансового или промышленного стресса. Подробно они изложены в трудах [1; 2; 3]. Близкими являются исследования, предлагающие различные подходы к оценке финансовой нестабильности [4; 5; 6]. Другая группа работ посвящена изучению связи финансового стресса и деловой активности по различным каналам, влиянию финансовых шоков и кризисов на параметры реального сектора экономики [7; 8; 9]. Третью группу работ охватывают труды, где исследуется влияние денежно-кредитной политики на снижение финансового стресса и смягчение его негативного воздействия на реальный сектор экономики [10; 11; 12].

В исследовании использовались официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Банка России и агентства Investing.com за 2006-2019 годы в ежемесячном выражении. Они были подвергнуты процедуре сезонного сглаживания с помощью Census X-13.

Индекс промышленного стресса (industrial stress index – ISI) строился на основе данных об объёмах производства в угольной, нефтяной, газовой, пищевой, химической и металлургической отраслях российской промышленности.

Индекс финансового стресса (financial stress index – FSI) строился на основе трех индикаторов финансового рынка: курса рубля к доллару США, индекса Мосбиржи, цены фьючерсного контракта нефти марки Brent.

Для агрегирования темпов прироста частных показателей промышленной и финансовой сферы использовался метод главных компонент (principal component analysis). Индексы промышленного и финансового стресса рассчитывались в динамике на основе значений первой главной компоненты (PC_t):

$$SI_t = \sigma_{PC_t} - \mu_{PC_t}, \quad (1)$$

где μ_{PCt} – скользящее (с шагом в один месяц) среднее значение первой главной компоненты за семь последовательных месяцев; σ_{PCt} – ее стандартное отклонение за тот же период.

Для анализа связи финансового и промышленного стресса с денежно-кредитной политикой использовались следующие параметры последней:

1) требования Банка России к кредитным организациям – натуральный логарифм сезонно сглаженного показателя, CB_LOANS ;

2) разница между средневзвешенной процентной ставкой кредитных организаций по кредитам нефинансовым организациям в рублях сроком до 1 года (исключая ПАО «Сбербанк») и среднемесячной ключевой процентной ставкой Банка России – $\Delta RATE$.

Обычно для моделирования временных рядов используется построение моделей типа VAR (векторной авторегрессии) – для стационарных временных рядов, либо VECM (векторной модели исправления ошибок) – для нестационарных, коинтегрированных временных рядов.

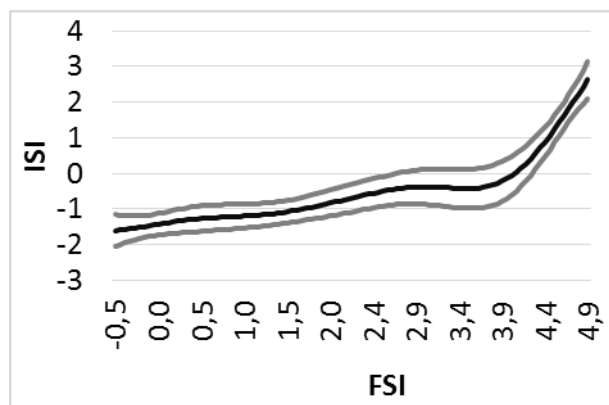
Однако не всегда взаимосвязи между переменными носят линейный характер. Более того, они могут быть разного типа для разных переменных. В таком случае на помощь приходит построение обобщённой аддитивной GAM модели (Generalized additive model). В этой модели независимая переменная линейно зависит от определенных «сглаживающих» функций зависимых переменных. Для зависимой переменной задается распределение E (гауссовское, биномиальное, пуассоновское, Твиди или др.) и функция связи g (например, логарифмического типа). В общем виде GAM модель имеет следующую структуру:

$$g(E(Y)) = \beta_0 + f_1(X_1) + f_2(X_2) + \dots + f_n(X_n). \quad (2)$$

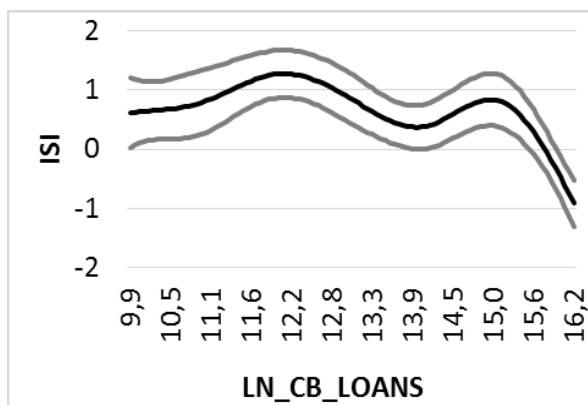
При этом функции f_i могут быть заданы либо в параметрической форме (полином, сплайн), либо в непараметрической форме в виде сглаживающей функции. Например, обобщенная аддитивная модель может для $f_1(X_1)$ использовать сглаживающую функцию диаграммы рассеивания – локально взвешенное среднее, а затем для $f_2(X_2)$ использовать факторную модель. Данный метод позволяет лучше подогнать модель, однако уменьшает степень ее интерпретируемости.

На рисунке 1 показаны результаты построения составляющих GAM-модели. Рисунок 1а свидетельствует о том, что чем сильнее финансовый стресс, тем больше уровень промышленного стресса. На рисунке 1б видна двугорбая зависимость индекса промышленного стресса от суммы требований Банка России к кредитным организациям. Можно заметить, что рост объема кредитных обязательств сначала сопровождается увеличением уровня промышленного стресса, а потом его снижением, что обусловлено циклами воздействия централизованных кредитов на экономику. На рисунке 1в отображена нелинейная прямая связь между разностью средневзвешенной

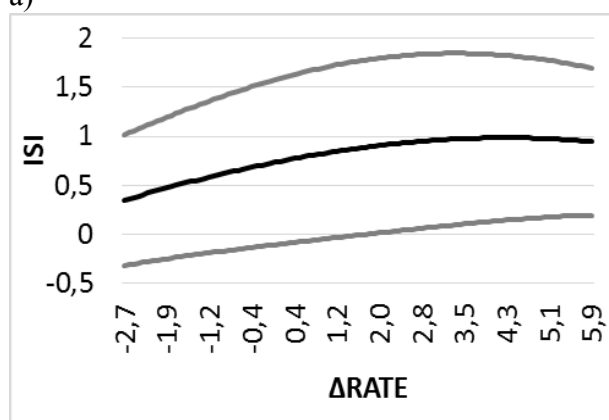
ставки по коммерческим кредитам и ключевой ставки ЦБ РФ и индексом промышленного стресса, однако, с большим доверительным интервалом.

а)

б)

в)

Рисунок 1. Влияние объясняющих переменных на индекс промышленного стресса (составляющие GAM-модели)

Примечание: расшифровка показателей представлена в описании данных. Красными линиями показаны доверительные интервалы. Синие линии – иллюстрация зависимости, полученной с помощью GAM модели.

В таблице 1 представлена обобщённая GAM модель. Она подтверждает взаимодействие финансового и промышленного стресса, а также связь промышленного стресса с масштабами кредитования Банком России кредитных организаций на высоком уровне значимости. Однако гипотеза об увеличении нестабильности в промышленном секторе по причине относительного роста стоимости кредитных ресурсов опровергается на 10% уровне значимости.

Таблица 1.

Обобщенная аддитивная GAM-модель (зависимая переменная – ISI)

Переменная	Лямбда	Ранг	Эффективная степень свободы	p-value
FSI	[0,6]	20	11,7	0,000
LN_CB_LOANS	[0,6]	20	9	0,000
ΔRATE	[0,6]	20	5,7	0,368
Const		1	0,00	0,000
Псевдо R-квадрат				0,762

Таким образом, наше исследование подтверждает существенную взаимосвязь между финансовым и промышленным стрессом в российской

экономике и значимое влияние первого стресса на второй. Также доказано положительное влияние масштабов рефинансирования Банком России кредитных организаций на уменьшение стресса в российской экономике. Такая политика монетарных властей призвана смягчать негативное влияние роста процентных ставок на реальный сектор экономики в период финансовых шоков.

Список литературы

1. *Hakkio C., Keeton W.* Financial stress: what is it, how can it be measured, and why does it matter? // *Economic Review.* – 2009. – Vol. 94. – P. 5-50.
2. *Tan S-R., Li C., Xiu Wei Y.* A time-varying copula approach for constructing a daily financial systemic stress index // *The North American Journal of Economics and Finance.* – 2022. – Vol. 63. – Article 101821.
3. *Столбов М.И.* Индекс финансового стресса для России: новые подходы // *Экономический журнал Высшей школы экономики.* – 2019. – 23(1). – С. 32-60.
4. *Gadanecz B., Jayaram K.* Measures of financial stability - a review // *IFC Bulletin.* – 2009. – Vol. 31. – P. 365-380.
5. *Arzamasov V., Penikas H.* Modeling integral financial stability index: a cross-country study // *HSE Working papers.* – 2014. – Research paper WP BRP 75/EC/2014. – P. 1-29.
6. *Федорова Е.А., Мухин А.С., Довженко С.Е.* Моделирование правила денежно-кредитной политики ЦБ РФ с использованием индекса финансового стресса // *Журнал Новой экономической ассоциации.* – 2016. – №1(29). – С. 84-106.
7. *Cevik E., Dibooglu S., Kutan A.* Measuring financial stress in transition economies // *Journal of Financial Stability.* – 2013. – Vol. 9. – P. 597-611.
8. *Zabavnik D., Verbič M.* Relationship between the financial and the real economy: a bibliometric analysis // *International review of economics & finance.* – 2021. – Vol. 75. – P. 55-75.
9. *Kasal S.* What are the effects of financial stress on economic activity and government debt? An empirical examination in an emerging economy // *Borsa Istanbul Review.* – 2022. – Vol. 23(1). – P. 254-267.
10. *Vaxa, J., Horvath, R., Vašíček, B.* Time-varying monetary-policy rules and financial stress: Does financial instability matter for monetary policy? // *Journal of financial stability.* – 2011. – Vol. 9. – P. 117-138.
11. *Floro D., Roye B.* Threshold effects of financial stress on monetary policy rules: a panel data analysis // *International review of economics & finance.* – 2017. Vol. 51. – P. 599-620.
12. *Yildirim Z.* Global financial risk, the risk-taking channel, and monetary policy in emerging markets // *Economic modelling.* – 2022. – Vol. 116. – Article 106042.

ГОСУДАРСТВО И БИЗНЕС: ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА

Аннотация. В статье рассмотрен процесс диалога государства и бизнеса на современном этапе развития экономики в условиях санкционного давления. Особое место занимает анализ мероприятий по диалогу государства и бизнеса, произошедшие в последнее время.

Ключевые слова. Диалог, малое и среднее предпринимательство, ассоциация, союз, неделя предпринимательства.

STATE AND BUSINESS: THE PROBLEM OF DIALOGUE

I.V. Malgina,

*Candidate of economic Sciences, Associate Professor
The Department of State Economic Policy,
Civil Service Institute
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus*

Abstract. The article considers the process of dialogue between the state and business at the present stage of economic development under sanctions pressure. A special place is occupied by the analysis of recent events on the dialogue between the state and business.

Keywords. Dialogue, small and medium business, association, union, entrepreneurship week.

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы предусмотрен приоритет развития «государство-партнер – укрепление диалога и взаимного доверия между государством и обществом, государством и человеком, государством и бизнесом». Это является хорошим посылом для активизации диалога государства и бизнеса. Диалог происходит на протяжении более 30 лет, однако в современных условиях данный посыл приобрел новую окраску. Необходимость активизации импортозамещения, эффективного экономического развития и роста завязана на малое и среднее предпринимательство (далее – МСП).

В Республике Беларусь активно проводятся различные встречи представителей органов государственного управления с предпринимателями по различным вопросам жизнедеятельности государства и развития экономики.

Ассоциации и союзы предпринимателей активно принимают участие в диалоге государства и бизнеса.

В ноябре 2022 года прошла «Неделя предпринимательства – 2022», организованная в новом формате [1].

Третье заседание Объединенного Клуба Директоров по теме «Цена развития» произошло в марте 2023 года и было организовано Республиканским союзом промышленников и предпринимателей, Минским столичным союзом

предпринимателей и работодателей, Бизнес-союзом предпринимателей и нанимателей имени профессора Кунявского, Белорусской научно-промышленной ассоциацией, Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей [2].

В апреле 2023 года прошла XX Ассамблея деловых кругов Беларуси «Партнёрство власти и бизнеса в условиях новых вызовов», организованная Союзом юридических лиц (СЮЛ) «Республиканской Конфедерации предпринимательства». Ассамблея деловых кругов Республики Беларусь является самой большой диалоговой площадкой предпринимательского сообщества. На мероприятии проходит презентация итогов конкурса «Лучший город (район) и область для бизнеса Беларуси». Ключевые критерии отбора: число работающих предпринимателей, размер налоговых поступлений в местную казну и общий бизнес-климат. По итогам Ассамблеи была утверждена Национальная платформа бизнеса Беларуси [3].

Все это свидетельствует об активном диалоге государства и бизнеса во имя процветания Республики Беларусь.

Список литературы

1. «Неделя предпринимательства – 2022» – Режим доступа: <https://www.belta.by/economics/view/v-belarusi-startovala-nedelja-predprinimatelstva-2022-534761-2022/> (дата обращения: 10.02.2023).
2. 3-е заседание Объединенного Клуба Директоров «Цена развития». Республиканский союз промышленников и предпринимателей. – Режим доступа: http://www.rspp.by/news_posts/363 (дата обращения: 10.02.2023).
3. Национальная платформа бизнеса Беларуси – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/1aZaUVWH5TGJ8DTdMV_tjIuvmYel9nXcU/view (дата обращения: 10.02.2023).

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ И ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Санкционные ограничения требуют разнообразных подходов по импорт замещению дефицитной продукции на отечественных предприятиях. Одним из вариантов решения данной задачи является создание гибридных технологий, которые в свою очередь требуют внедрения организационных инноваций в управление человеческими ресурсами.

Ключевые слова. Санкции, гибридные технологии, корпоративные университеты, стратегии управления человеческими ресурсами.

F.B. Mikhailov,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Human Resource Management,
Kazan federal university*

D.A. Miasnikov,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Human Resource Management,
Kazan federal university*

Abstract. Sanctions restrictions require a variety of approaches to import substitution of scarce products at domestic enterprises. One of the solutions to this problem is the creation of hybrid technologies, which in turn require the introduction of organizational innovations in human resource management.

Keywords. Sanctions, hybrid technologies, corporate universities, human resource management strategies.

В условиях беспрецедентных санкционных ограничений, которым подверглась отечественная экономика, многие предприятия столкнулись с необходимостью существенных изменений, как в инновационной политике, так и в программах технического обновления производства. Как известно, введенные санкции были направлены на запрещение либо на ограничение сотрудничества западных фирм с отечественными компаниями, включая научные и учебные организации и частных предпринимателей. Все это по совокупности оказало негативное влияние на реализацию инновационной политики в нашей стране, вследствие критического дефицита импортной техники, услуг и необходимых товаров, включая комплектующие изделия. Для преодоления данной ситуации народному хозяйству нашей страны приходится кардинальным образом менять субъектов взаимодействия в системе мирового

хозяйства, либо искать инновационные решения для реализации стратегических задач развития технической базы производства.

Известно, что еще в 2013 году проводились исследования по оценке так называемого параллельного импорта и уже тогда выяснилось, что вследствие монополизации каналов поставок дискриминации по цене, качеству и ассортименту продаваемой в России продукции, стоимость товаров для отечественных покупателей на сопоставимых рынках могла быть выше в несколько раз.[1] Реальная практика современной ситуации показала, что данные оценки импорта новой техники, были вполне обоснованы. В связи с этим отечественные предприятия вынуждены формировать производственные технологии для выпуска авангардной продукции на основе комбинирования новых образцов техники с техническими системами, имеющимися в организациях. В литературе такие системы получили название – гибридные технологии.[2] Смысл такого решения заключается в поиске сочетания традиционной системы, действующей в организации, и инновационной техники, позволяющей обеспечить выпуск востребованных на рынке новых изделий. В результате формируется разнообразие гибридных технических систем, в которых интегрируется новая и традиционная техника. При всем понимании паллиативности таких технических решений, есть основания полагать, что они способны обеспечить решение чрезвычайно важных тактических задач обусловленных критической потребностью в конкретных видах продукции, выпуск которой сопряжен с вопросами отраслевой устойчивости народного хозяйства.

Экономическая теория доказывает, что и микроэкономические структурные сдвиги в сфере производства способны формировать тренд к созданию предпосылок формирования цикла экономического роста.[3] Модернизация технических систем дает необходимый импульс, осуществления инновационных изменений ведущих по совокупности к структурным сдвигам, как в сфере производства, так и в отраслях экономики. Усиливается потенциал обрабатывающих отраслей промышленности, происходят положительные изменения в структуре внутренних доходов страны. Кроме того значительно увеличиваются инвестиции в основной капитал обрабатывающих отраслей промышленности, существенно изменяется ситуация на рынке труда, что обусловлено значительным увеличением рабочих мест, востребованности высококвалифицированных специалистов, положительными изменениями в профессионально – квалификационной структуре работников и соответственно ростом их заработной платы. При этом наблюдается эффект гармонизации трудового баланса. Дело в том, что обслуживание гибридных технических систем нуждается одновременно в привлечении молодых специалистов авангардных профессий (IT технологии, 3D моделирование, робототехника и другие современные профессии), так и специалистов старших возрастных групп, владеющих профессиональными компетенциями по обслуживанию традиционной техники, включая, к примеру, автоматизированные производства, сварочные комплексы, литейные автоматы. При этом происходят положительные изменения в организационной культуре. Так, например, в сфере

высоких технологий, прежде всего в IT компаний, особенно привлекательных для молодежи, наблюдается заметный сдвиг к более демократичным типам корпоративной культуры, к гибким формам организации труда, новым формам его стимулирования, что оказывает свое положительное влияние и на традиционные производства. Это не упрощает функциональные задачи управления персоналом, но положительно преобразует их, увеличивая тем самым потенциал эффективности использования человеческого капитала. Важно отметить, что эффективное освоение и использование новых технологий не может быть свободно от существенного увеличения инвестиций в человеческий капитал. Освоение новых технологий, их взаимодействие с традиционными техническими системами требуют новых уникальных знаний, а так же новых систем обучения и форм их организации. Возможно, это потребует реформирования программ, как технических профилей высшей школы, так и корпоративных университетов. Вопросы эффективности корпоративных университетов, думается, в скором времени приобретут более акцентированный интерес применительно не только к общим вопросам управления знаниями, но и их влияния на экономическую эффективность компаний.

Думается, что развитие корпоративного обучения в организации должно быть реально акцентировано на решении стратегических задач компании. В свою очередь, стратегии управления человеческими ресурсами должны выйти за рамки локальных бизнес планов. В условиях необходимости формирования гибридных технологий, проблемы комбинирования инновационной и традиционной техники уникальны для каждой отдельной организации. Поэтому и программы развития персонала на каждом предприятии могут существенно отличаться друг от друга, в том числе и особенно применительно к профессиональным профилям персонала, обеспечивающим эффективную работу, созданных таким образом, технических систем. Здесь возникает не мало проблем, связанных с мотивацией персонала. Речь идет об уровнях оплаты труда специалистов обслуживающих новую и традиционную технику. Есть мнение, что при прочих равных условиях, оплата труда специалистов при новой технике должна быть выше уровня оплаты труда сотрудников, занятых обслуживанием традиционной техники.[4] Однако практика показывает, что соблюдение соответствующих пропорций создает трудности при организации взаимодействия специалистов. Таким образом, формирование уникальных технических систем нуждается также в инновационных организационных решениях, затрагивающих весь функциональный спектр современных систем управления человеческими ресурсами в организации.

Список литературы

1. *Ивантер А.* Машина без тормозов / Эксперт. – №10 (1288). – 2023. – С. 21.
2. *Михайлов Ф.Б., Мясников Д.А.* Особенности инвестиций в развитие человеческого капитала при освоении инновационных технических систем /

Ф.Б. Михайлов, Д.А. Мясников // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2020. – № 2 (184). – С.63-68.

3. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения // Н.Д. Кондратьев; Н.Д. Кондратьев; Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева [и др.]. – Москва: РГБ, 2009. – 765 с.

4. *Маевский В.И., Малков С.Ю., Рубинштейн А.А.* Теория перекрывающихся поколений основного капитала // Вестник российской академии наук. – 2016. – Т. 86, № 1. – С. 56-65.

5. *Колесникова Ю.С.* Привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов в Республику Татарстан / Ю. С. Колесникова, Е. В. Фахрутдинова, Д. В. Юрков // Экономические науки. – 2020. – № 193. – С. 246-250.

6. Управление персоналом в России: политика многообразия и инклюзивности. Книга 10: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. И.Б. Дураковой. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 345 с.

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается необходимость внедрения цифровых технологий в системы управления персоналом. Приводятся направления практического внедрения цифровых инструментов в профессиональную деятельность по управлению человеческими ресурсами в организациях.

Ключевые слова. Персонал, человеческие ресурсы, управление персоналом, цифровизация, трансформация, организация.

V. Y. Ostriak,

*PhD, Professor of Personnel
management Department
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

I. A. Sukhomlin,

*postgraduate student of Personnel
management Department
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

DIGITAL TRANSFORMATIONS OF ORGANIZATIONS' HR MANAGEMENT SYSTEMS

Abstract. The need for the introduction of digital technologies in personnel management systems is considered in the article. Directions for the practical implementation of digital tools in the professional activities of human resource management in organizations are given by the text.

Keywords. Personnel, human resources, personnel management, digitalization, transformation, organization.

На современном этапе деятельности современных организаций внедрение цифровых инструментов в профессиональную деятельность является привычной формой деятельности. Национальная экономика столкнулась с тотальной необходимостью модернизации и адаптации основных профессиональных процессов как экономического, так и социального характера к внедрению цифровых инструментов и технологий, использование которых позволит повысить эффективность деятельности и достичь необходимого уровня конкурентоспособности предприятий.

Целью работы является формализация основных цифровых трансформационных инструментов, позволяющих создать эффективную

систему управления человеческими ресурсами, которая отвечает требованиям современности.

Персонал, как ключевой организационный ресурс, нуждается в трансформации традиционного управленческого подхода к нему и требует внедрения новых адаптивных цифровых технологий, позволяющих выявить внутренние скрытые ресурсы работников, направить их использование на комплексное достижение целей организации и обеспечить необходимую эффективность деятельности.

Управление человеческими ресурсами уделяет огромное значение автоматизации всех бизнес-процессов, так как цифровизация является неотъемлемой частью новой формирующейся экосистемы общества. Современные цифровые требования комплексно изменили основные принципы и стандарты офисной работы. Если пять лет назад комплексная удаленная занятость и использование цифровых технологий в процессе организационных коммуникаций являлось исключением из обычной организации трудовой деятельности, то на современном этапе удаленная занятость и комплексное использование цифровых технологий и инструментов в реальной практической деятельности является обычным и реально применимым способом реализации трудовой функции сотрудника.

Основным инструментом обеспечения внедрения цифровых технологий в систему управления персоналом является организация цифровой среды сотрудника. Качество и комплексность организации цифровой среды сотрудника позволяет решить ряд задач, среди которых: планирование рабочего времени, повышение квалификации, контроль и учет выполнения управленческих решений, коммуникационный обмен информацией и другие функциональные аспекты системы управления персоналом внутри организации.

Внедрение цифровых инструментов в систему управления персоналом позволяет существенно снизить риск ошибок при выполнении заданий, минимизировать время на обработку информации, позволяет анализировать большие объемы информации и создать систему централизованного управленческого контроля. Цифровые организационные трансформации повышают эффективность работы с персоналом, так как внутреннее взаимодействие происходит через личный кабинет сотрудников. Создание виртуального цифрового офиса позволяет не привязываться к рабочему месту сотрудника и значительно минимизирует расходы на организацию рабочего места и служебного помещения, охрану труда, обеспечение неформального общения и т.д.

Эффективным инструментом цифровизации систем управления персоналом является создание корпоративного портала, на котором оперативно осуществляется обмен информацией и новостей внутри организации, публикуются документы, регламенты, новости, обеспечивается обратная связь между сотрудниками и менеджментом организации. Цифровые компоненты коммуникационного обмена внутри организации позволяют снизить до минимального уровня размер искажений информации, так как информация

может поступать сразу на высший уровень менеджмента, минуя средний и основной. Корпоративный цифровой портал позволяет руководству организации видеть реальное положение дел внутри организации, минуя фактор искажения со стороны заместителей и руководителей подразделений, то есть обеспечивается прозрачность и эффективность коммуникационных потоков, что обеспечивает качество выработки управленческих решений и дальнейшей их реализации.

Ключевым цифровым фактором систем управления персоналом является виртуальная мотивационная система, в которой описаны все активизирующие и стимулирующие компоненты для персонала. Виртуальная мотивационная система позволит увидеть, какой уровень материального вознаграждения полагается работнику и проследить алгоритм расчета в зависимости от формы расчета оплаты труда, принятой в организации. Цифровая мотивационная система также существенно снижает уровень искажения информации и исключает формирование мотивационного вознаграждения, основанного на личных симпатиях руководства.

Инструменты внутрикорпоративного оповещения информацией нуждаются в автоматизации, так как значительно способствуют экономии времени, особенно при решении креативных творческих задач, когда работник поглощен творческим созидательным процессом и не должен отвлекаться на рутинные организационные аспекты.

Представим основные ключевые аспекты цифровой системы управления персоналом организаций (см. рис. 1).

Рисунок 3 – Основные причины снижения эффективности труда в условиях удаленной занятости.

Цифровизация процессов в управлении человеческими ресурсами позволяет осуществлять оперативный анализ эффективности деятельности сотрудников организации, увидеть прибыльность персонала, а также соотнести результативные показатели предприятия и личностные компетентностные характеристики сотрудников. Цифровые инструменты позволяют выявить наиболее эффективных специалистов организации, проанализировать модели

поведения при реализации трудовой функции, а также выявить командное взаимодействие при решении организационных задач.

Внедрение цифровых инструментов в реальный управленческий процесс позволяет перейти к оперативной модели коллективного принятия управленческих решений. Применение традиционных методов коллективного принятия управленческих решений таких как, мозговой штурм, позволяет ресурсоэкономно в дистанционном режиме увидеть мнения сотрудников в отношении той или иной проблемной ситуации. Дистанционные модели позволяют учесть мнения ключевых исполнителей по той или иной проблеме, а также способствует получению необходимой информации из внешних источников, используя технологии краудфандинга, при выработке управленческого решения. Применение дистанционных технологий способствует экономии времени и позволяет провести мероприятие без отрыва от трудового процесса работника организации.

Формирование цифровой среды предполагает реализацию образовательной составляющей, обеспечивающей комплексное понимание сотрудников, какие ключевые цифровые компетенции им необходимы для полноценного труда и реализации собственного потенциала. Важным аспектом является наполнение цифровыми компетенциями менеджмента организаций, так как не всегда руководство организации обладает способностями к трансформации и адаптации бизнес-процессов для решения задач цифровой экономики. Комплексное овладение цифровыми управленческими инструментами позволит существенно повлиять на формирование эффективной цифровой системы управления человеческими ресурсами.

Цифровизация основных внутриорганизационных процессов, в том числе в области управления человеческими ресурсами, позволяет освободить сотрудников от многочисленных рутинных задач, минимизировать риски ошибок при реализации управленческих решений, повысить эффективность использования ключевых профессиональных компетенций сотрудников, реализовать ресурсоэкономный подход в менеджменте организаций.

Список литературы

1. *Бургонов О.В.* Влияние цифровой экономики на приоритетные направления регулирования предпринимательской деятельности / О. В. Бургонов, Е. В. Михайлов // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27, № 5. – С. 345-354. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46289668> (дата обращения: 12.02.2023).

2. *Гудкова Т.В.* Факторы, влияющие на успешность внедрения цифровых технологий в деятельность предприятий в России / Т. В. Гудкова, А. С. Каспарян // Российский экономический журнал. – 2021. – № 5. – С. 93- 110. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47219248> (дата обращения: 10.02.2023).

3. *Тесленко И.Б.* Особенности цифровизации HR-бизнес процессов / И. Б. Тесленко, О. И. Смирнова // Вестник Академии. – 2021. – № 2. – С. 61-66. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47265789> (дата обращения: 10.02.2023).

10.02.2023).

4. *Чудиновских М.В.* Основные тенденции развития цифровых трудовых платформ в условиях пандемии // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3 (56). – С. 280-284. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46443988> (дата обращения: 12.02.2023).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваются проблемы цифровизации образования, в частности возможности современных цифровых технологий, обосновывается целесообразность практического применения и перспективные направления использования.

Ключевые слова. Цифровая компетентность, цифровая трансформация, цифровизация образования, цифровая образовательная среда, цифровые технологии, дистанционное обучение.

*E.V. Penchkovskaya,
Senior lecturer of Personnel,
management Department,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS: OPPORTUNITIES AND TRENDS FOR THE USE

Abstract. Discusses the problems of education digitalization, in particular, power of digital technologies, expedience of practical application and promising areas for the use.

Keywords. Digital competence, digital transformation, digitalization of education, digital educational environment, digital technologies, distance learning.

Цифровые технологии играют все большую роль в образовательном процессе, способствуют обеспечению доступности и открытости, повышению качества обучения и выдвигают повышенные требования к цифровой компетентности преподавателей. Стремительное и масштабное распространение цифровых технологий обуславливает трансформацию методов предоставления качественного образования, системы работы в дистанционном режиме и как следствие, возникает проблема отбора необходимых ресурсов и соответствующих технологий, а также формирования благоприятной среды для обучения.

Необходимость и оперативность цифровой трансформации объясняется тем, что большинство выпускников учебных заведений видят применение информационно-коммуникационных технологий не только в профессиональной деятельности, но и в области социализации и коммуникации. Кроме того, создание и сохранение учебным заведением конкурентного преимущества в сфере образовательных компетенций с каждым годом все больше будет определяться своевременностью внедрения новых технологий и готовностью к фундаментальным сдвигам в сторону востребованной образовательной среды.

Современную систему образования необходимо адаптировать к требованиям времени и ожиданиям молодежи из-за массового и эффективного использования инновационных образовательных технологий и дидактических

моделей, основанных на современных информационно-коммуникационных технологиях.

Особую актуальность эта проблема приобрела в контексте вынужденного перехода на дистанционную форму обучения, обусловленную распространением COVID-19, пандемия которого выявила сбои в функционировании системы образования и актуализировала потребность цифровой трансформации. Напряженная ситуация позволила оценить меру важности и эффективности использования информационно-коммуникационных технологий, как инструмента формирования системы образования, где должны готовиться конкурентоспособные кадры для разных областей и видов деятельности. В то же время это актуализировало необходимость переориентации всех направлений деятельности на использование передовых технологий в образовательных программах, методах, средствах, технологиях и формах учебной деятельности, процедурах оценивания и т.п.

Исследование проблемы применения в образовательном процессе компьютерных инновационных технологий и соответствующих методов обучения осуществлялось еще со времени появления информационно-коммуникационных технологий в 1980 -1990 годах. За это время накоплен значительный массив теоретических и эмпирических данных, которые стали основой для исследования процесса цифровизации современного образования. Впрочем, приобретенный опыт цифровизации образования все же нуждается в развитии, в выделении положительных и негативных последствий внедрения этого процесса, выяснение наиболее перспективных технологий для их применения в образовательном процессе.

Цифровая трансформация образования предполагает не только организацию образовательного процесса с использованием цифровых технологий, но и внедрение информационных систем управления учебным заведением и отдельно взятым обучающимся (например, оценка уровня освоения материала, компетенций, построение и корректировка индивидуальных образовательных траекторий). Такой подход к образовательному процессу требует разработки гибкой системы обучения, которая бы соответствовала концепции открытой системы образования, а также формированию цифровых компетентностей у преподавателей и студентов. Таким образом, может быть обеспечено создание инновационного пространства учебного заведения, как необходимого условия непрерывности образования. При создании инновационного пространства, учебное заведение может выбирать и использовать различные интерфейсы, учитывая собственные возможности.

Благодаря цифровизации образовательного процесса у преподавателей высвобождается время для исследовательской работы, результаты которой могут не только включаться в электронные учебные материалы, но и распространяться в производственные решения, новые научно-инженерные и менеджерские системы, которые реализуются в современных рыночных структурах и отношениях. Для студентов система дистанционного образования открывает доступ к лучшим лекционным курсам, которые создают специалисты

со всего мира. Кроме того, бесспорным достижением цифрового контента есть возможность изучать соответствующие материалы в удобное для студентов время и в удобном для них месте. Однако, отсутствие прямых контактов между преподавателем и студентом отрицательно сказывается на качестве подготовки, что может неблагоприятно отразиться на будущей профессиональной деятельности обучающегося.

Информационно - коммуникационные технологии дают разнообразные возможности для восприятия и обработки информации, осмысления идей и выражения обучения. Общеизвестно, что подавляющее большинство студентов лучше обучаются с помощью визуальных и тактильных модальностей, и в этом аспекте информационно-коммуникационные технологии могут помочь «воспринимать» информацию, а не просто читать и слышать ее. В мобильных устройствах также могут быть встроены программы, обеспечивающие дополнительную поддержку студентов с особыми потребностями, с такими функциями, как упрощенные экраны и инструкции, последовательное размещение меню и функций управления, графика в сочетании с текстом, звуковая обратная связь, возможность задавать темп и уровень сложности, удобная коррекция ошибок и т.д.

Наиболее перспективным в учебных заведениях может быть применение технологий обработки больших данных, в которых встроены возможности искусственного интеллекта в сопровождение образовательной деятельности. Это могут быть обучающие программы на основе глубинного погружения в профессиональную среду; облачные технологии, ориентированные на интеграцию различных информационных ресурсов в рамках темы, научной отрасли, раздела учебной программы; выполнение различных проектных работ в облаке; технологии блокчейн для автоматизации или повышения эффективности функционирования составляющих образовательного процесса; BYOD-технология (Bring your own devices , или «принеси свое устройство») – технология, стимулирующая использование студентами в образовательном процессе собственных гаджетов (смартфонов, планшетов, ноутбуков и др.), с помощью которых осуществляют выполнение образовательных задач; VR-, AR - технологии, основанные на применении виртуальных миров и симуляций. Следует также упомянуть о цифровых технологиях контроля и самоконтроля; технологиях, предназначенные для создания новых способов доставки учебных материалов студентам; технологиях управления учебным заведением и построения нового формата взаимодействия между преподавателями и студентами.

Особые надежды возлагаются на технологии искусственного интеллекта, которые могут обеспечить потенциальную возможность приобретать принципиально новые знания и информацию. Но тогда может возникнуть вопрос о том, что именно в деятельности преподавателя должно быть автоматизировано и передано искусственному интеллекту, а что должно остаться функцией этого педагога. Главная цель применения искусственного интеллекта в образовании – сделать точными и явными формы образовательных, психологических и социальных знаний, которые часто

остаются неявными, то есть подать эти знания в формализованном виде, а потом с помощью компьютерных программ проанализировать полученные результаты и на основе проведенного исследования получить соответствующую модель обучения. В целом технологии искусственного интеллекта в образовании ориентированы на интеллектуализацию обучающих систем, выполнение функции не только составления индивидуальной образовательной траектории студентов и сопровождения их учебной деятельности, но и прогнозирования их достижений, организацию работы и адаптацию в процессе обучения, а также на проверку выполненных заданий и проведение экзаменов. Поэтому внедрение искусственного интеллекта может сделать процесс обучения более эффективным, удобным и для преподавателя, и для студента, обеспечить обратную связь, то есть может помочь в выстраивании необходимых коммуникаций.

Среди негативных эффектов цифровизации образовательного процесса необходимо указать, во-первых, возможные технические риски, связанные с возникновением сбоев в работе программы и оборудования, с некорректным хранением и архивированием данных и т.п., а также с вероятностью усиления киберрисков, связанных с хакерскими атаками университетских серверов и программного обеспечения. Для минимизации этих рисков требуется штат квалифицированных IT-специалистов, что приведет к увеличению затрат на оплату труда. Во-вторых, для отдельных преподавателей работа в формате онлайн-обучения является проблемой, потому что им необходимо учиться оперативно работать с электронными ресурсами, компьютерными программами и разными сервисами, а это иногда вызывает сопротивление, опасения и т.д. Но в то же время следует помнить, что содержание образования уже не является уникальной интеллектуальной собственностью конкретного преподавателя, ведь молодое поколение все чаще обращается к возможности приобретать знания в удобной, комфортной форме, поэтому преподавателям нужно соответствовать ожиданию молодежи, а следовательно, усваивать технологии, разнообразить процесс изложения материала новыми, более результативными формами и т.п. В-третьих, в случае возведения до минимума «живого» общения обучающихся с преподавателями может сформироваться стойкое чувство «коммуникативного вакуума». При условии онлайн-обучения ценность образовательного процесса, как способа передачи социального и профессионального опыта от преподавателя к обучающемуся, снижается по мере трансформации образования в сторону его цифровизации.

Несмотря на недостатки применения цифровых технологий в образовании, все же можно выделить несомненные выгоды от их внедрения в учебный процесс:

- синтез дистанционной и автономной моделей образования;
- разработка программных приложений, что развивает практический опыт обучающихся;
- доступ к качественным и разнообразным источникам информации;
- индивидуальный подход к каждому обучающемуся, учет его способностей;

- студент может принимать активное участие в процессе обучения;
- сбор точных и своевременных статистических данных об успеваемости обучающихся в пределах региона, страны.

Такая система обучения, безусловно рассчитана на большую самостоятельную познавательную деятельность, а это должно привести образовательный процесс к интеллектуальному и творческому развитию.

Цифровая трансформация образования должна перестроить с помощью цифровых технологий не только процесс получения знаний и управление учебным заведением, но и сами знания, сформировать цифровые компетентности у будущих выпускников. Современное учебное заведение должно пройти путь цифровой трансформации, иначе оно не будет соответствовать рыночным запросам. Переход в цифровые учебные заведения предполагает использование гибких процессов с учетом формирования адаптивной корпоративной культуры и оптимизации образовательных, социальных процессов.

Цифровизация образования может быть успешной в том случае, если образовательный процесс будет основан на применении информационно-коммуникационных технологий, которые ориентированы на пользователей, имеют конкретное содержание и базируются на правильной методологии и подходах, интересном контенте, хорошей мотивации студентов, четко отлаженной программной и технической базе.

Список литературы

1. *Вербицкий А.А.* Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – № 1(6). – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 15.03.2023).
2. *Шугарева Д.И.* Проблемы управления образовательным процессом при использовании цифровых инструментов в высших учебных заведениях / Д.И. Шугарева, Д.С. Бурцев, Е.С. Гаврилюк // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – № 2. С.121 – 130.
3. Манифест о цифровой образовательной среде. – Режим доступа: <http://edutainme.ru> (дата обращения: 15.03.2023).

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ

Аннотация. В статье рассматриваются прямые и обратные связи проектов государственно-частного партнерства и обеспечения экономической безопасности на различных уровнях хозяйственной системы. Указано на повышение значимости этих взаимосвязей в кризисный период развития российской экономики, когда против нее вводятся внешние санкции.

Ключевые слова. Государственно-частное партнерство, экономическая безопасность, экономический кризис, экономический риск, экономические санкции.

V.A. Plotnikov,
*doctor of economic sciences, professor,
The Department of General Economic Theory
and History of Economic Thought
St. Petersburg State University of Economics*

A.S. Rummyantsev,
*graduate student
The Department of Economic Security,
St. Petersburg State University of Economics*

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS AND ECONOMIC SECURITY: CONCEPTUAL RELATIONSHIP

Abstract. The article deals with direct and feedback links between public-private partnership projects and ensuring economic security at various levels of the economic system. It is pointed out that these interrelations become more important during the crisis period of the development of the Russian economy, when external sanctions are imposed against it.

Keywords. Public-private partnership, economic security, economic crisis, economic risk, economic sanctions.

Развитие российской экономики и социальной сферы требует значительных инвестиций [1, 2, 3]. Особенно острой стала эта потребность в условиях, когда Российская Федерация оказалась под мощным «прессом» санкций со стороны стран «коллективного Запада» [4, 5, 6], что привело к фактической изоляции страны от международных рынков капитала: рассчитывать в инвестиционном обеспечении развития социально-экономической системы можно лишь на собственные ресурсы.

В условиях, когда бюджетных средств на решение всех возникающих общественно значимых задач не хватает, логичной выглядит идея обращения к возможностям государственно-частного партнерства (ГЧП), которое позволяет привлечь ресурсы бизнеса для решения задач, важных для общества в целом, не на основе государственного администрирования, а путем формирования системы экономических стимулов [7, 8].

ГЧП в современной России получило значительное распространение. «По данным платформы «Росинфра», по итогам 2022 года в России на различных этапах реализации находятся не менее 4098 проектов ... [ГЧП] с совокупным объемом общих инвестиций – 6 трлн руб., из которых 4,3 трлн руб. составляют средства частных инвесторов ... Коммерческое закрытие в 2022 году прошли 316 проектов ... с общим объемом инвестиций 702,7 млрд руб., из которых 433,1 млрд руб. – частные средства ... В сравнении с 2021 годом ... количество заключенных соглашений и объем законтрактованных инвестиций возросли на 29% и 39,5% соответственно» [9].

Можно сделать вывод, что ГЧП в современной российской экономике играет весьма важную роль. Причем, как указано в приведенной выше цитате, несмотря на санкционные потрясения, значимость ГЧП не снизилась, а, напротив, возросла. Количество и объем финансирования ГЧП-проектов существенно выросли, то есть вклад этих проектов в инфраструктурное развитие страны увеличился.

Важно отметить этот факт, т.к. рост рынка ГЧП происходил на фоне кризисного сжатия экономики России, вызванного санкциями. Так, по оценке Росстата, ВВП РФ в 2022 году снизился на 2,1%. Это меньше, чем падение в 2020 году вследствие коронакризиса (2,7%) и сопоставимо с падением в 2015 году из-за «крымских» санкций на 2,0% [10]. То есть, деятельность, связанную с ГЧП, можно отнести к пропульсивным секторам [11] российской экономики.

Отметим это обстоятельство. С позиций обеспечения национальной экономической безопасности, проблемы которой всегда обостряются в периоды кризисов, не стал исключением и 2022 год, ГЧП может выступать в качестве стабилизирующего механизма, сохраняющего ВВП от большего падения. В условиях кризиса, когда происходит сжатие производства, высвобождение занятых, участие для бизнеса в ГЧП-проектах гарантирует для предпринимателей защиту от этих рисков.

Итак, наблюдается прямое влияние сферы ГЧП на обеспечение экономической безопасности, как на макро-, так и на микроуровне экономической системы. И это влияние – положительное. Это подтверждается, например, тем обстоятельством, что практически все регионы-доноры (в 2021 году таковыми являлись Республика Татарстан, Калужская, Ленинградская, Московская, Самарская, Сахалинская, Свердловская и Тюменская области, Москва и Санкт-Петербург, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа [12]) занимают высокие позиции в рейтинге регионов России по уровню развития ГЧП [13], что указано в таблице.

Можно выделить и обратное влияние процессов и явлений, наблюдаемых в сфере экономической безопасности, на осуществление ГЧП-проектов.

Очевидно, что успешность любого проекта, в том числе связанного с ГЧП, во многом зависит от среды его реализации. Нестабильность, неустойчивость этой среды, что, как правило, ассоциируется со снижением уровня экономической безопасности в национальном, региональном или отраслевом масштабе, порождает риски, осложняющие реализацию ГЧП-проектов.

Таблица.

Позиции регионов-доноров в рейтинге регионов России по уровню развития ГЧП, 2021 г.

Ранг	Субъект РФ	Уровень развития ГЧП, баллы
1	Московская область	79,8
2	г. Москва	61,2
5	г. Санкт-Петербург	22,5
6	Республика Татарстан	19,3
13	Ханты-Мансийский автономный округ	13,5
15	Ленинградская область	13,4
16	Сахалинская область	13,1
24	Самарская область	9,9
30	Свердловская область	8,9
32	Калужская область	8,7
39	Ямало-Ненецкий автономный округ	8,0
45	Тюменская область	6,7
67	Ненецкий автономный округ	6,0

Составлено Румянцевым А.С. по данным «Росинфра».

Эти риски могут быть связаны со срывами сроков и изменением объемов финансирования проектов как частным, так и публичным партнером, сбоями в выполнении работ по проекту из-за удорожания материалов, сбоев в логистике (особенно – в трансграничной, что мы имеем возможность наблюдать в условиях антироссийских санкций), введения государством некоторых ограничений (например, вследствие пандемии Covid-19 [11]) и т.д.

В любом случае, причиной возникновения этих рисков являются внешние (по отношению к конкретному проекту ГЧП) обстоятельства, защититься от которых на уровне менеджмента проекта невозможно. То есть, внешние угрозы экономической безопасности для ГЧП имеют важное значение и должны учитываться при планировании проектов и осуществлении управления их реализацией.

Проведенный анализ приводит нас к выводу, что имеются, как прямые, так и обратные связи проектов государственно-частного партнерства и обеспечения экономической безопасности на различных уровнях хозяйственной системы (нами рассмотрены макро-, мезо- и микроуровни). Причем в кризисный период развития российской экономики, когда против нее вводятся внешние санкции, что наблюдается сегодня, происходит повышение значимости этих взаимосвязей.

Список литературы

1. *Аникеева Е.Р., Ратникова Т.А., Гладышева А.А.* Оценка потребности регионов России в прямых иностранных инвестициях // Прикладная эконометрика. – 2019. – Т. 53. – С. 7–29.
2. *Цехомский Н.В.* Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 4 (54). – С. 5-9.
3. *Цехомский Н.В.* Проблемы реализации инвестиционных проектов в реальном секторе экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 2 (52). – С. 5-9.
4. *Гришков В.Ф.* Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4 (136). – С. 88-95.
5. *Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 10. – С. 1037–1050.
6. *Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 6. – С. 524–537.
7. *Акобиров С.О.* Государственно-частное партнерство и среда его реализации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2020. – № 2 (44). – С. 28-31.
8. *Румянцев А.С.* Государственно-частное партнерство на российском инфраструктурном рынке // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. Сборник научных статей 11-й Международной научно-практической конференции. Курск: Изд. ЮЗГУ, 2021. – С. 260-265.
9. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 года: аналитический дайджест. Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/document/1a2a971b7067b0838f3e89496629e0cb.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).
10. Росстат оценил спад ВВП РФ в 2022 году в 2,1%. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/887045> (дата обращения: 10.02.2023).
11. *Пролубников А.В., Румянцев А.С.* Государственно-частное партнерство в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 5 (131). – С. 75-79.
12. Число дотационных регионов в 2022 году снизится до 62. – Режим доступа: <https://iz.ru/1253676/2021-11-22/chislo-dotatcionnykh-regionov-v-2022-godu-snizitsia-do-62> (дата обращения: 10.02.2023).

13. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП за 2021 год. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/digest/rating-of-regions/2021> (дата обращения: 10.02.2023).

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. В статье рассмотрены новые тенденции на мировом рынке труда и особенности их проявления в условиях преодоления кризисных явлений, обусловленных пандемией Covid-19.

Ключевые слова. Занятость, безработица, рабочее время, гендерное неравенство, пандемия, рынок труда, потерянное поколение молодежи.

I.N. Polushkina,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of Economic theory and methodology,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

LIFE AFTER THE PANDEMIC: TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET

Annotation. The article discusses new trends in the global labor market and the features of their manifestation in the conditions of overcoming the crisis phenomena caused by the Covid-19 pandemic.

Keywords. Employment, unemployment, working hours, gender inequality, pandemic, labor market, lost generation of youth.

Пандемия Covid-19 стала совершенно беспрецедентным событием, которое значительно повлияло на рынок труда в каждой стране и в мире в целом, ускорив реализацию и меняя формы проявления уже сложившихся тенденций.

До пандемии, начиная со второй половины 20 в., в развитых странах (Дании, Франции, Норвегии, Великобритании, Германии, Италии, Швеции, США, Южной Кореи и др.) наблюдалась объективная тенденция сокращения рабочего времени в сфере производства (от 23% до 61% за последние 50 лет [1]). Произошло перераспределение занятости из производственной сферы в сферу услуг [2]. За последние 20 лет сокращение доли занятых в промышленности в Южной Корее составило 7,6%; в Англии – 5,9%; в Германии – 4,7%; во Франции – 3,6%; в США – 3,2%; Японии – 3,2%. При этом увеличился удельный вес занятых в сфере услуг в Южной Корее на 17,3%; в Англии – 2,7%; в Германии – 7,8%; во Франции – 4,7%; в США – 1,9%; Японии – 5,4% [3].

При этом снижение затрат труда в промышленности обеспечивало рост производительности труда работающих, что позволило получать положительные эффекты такой закономерности. В связи с этим начиная с 1990-х гг. во многих европейских странах, работодатели стали рассматривать

возможность перехода на гибкое рабочее время и законодательство многих стран развивалось в направлении сокращения рабочей недели.

В условиях же пандемии общее сокращение рабочего времени вызвано не ростом эффективности производства и понижением трудоемкости, а снижением общей численности занятых в экономике в целом (рис. 1).

Рисунок 1. Общие потери рабочего времени (%), потери рабочего времени, выраженные в количестве рабочих мест при 40 часовой рабочей неделе (тыс.).

Источник: составлено автором на основе [1].

В условиях пандемии на рынке труда произошло падение производственных мощностей мировой экономики в целом, значительный ущерб понесла финансовая система, что вылилось в быстрые структурные сдвиги на рынке труда.

В 2020 г. темпы сокращения глобального ВВП составили рекордные 3,6%. Это максимальное падение темпов ВВП начиная с 1960-го года.

Коронавирус стал триггером ускорения многих процессов.

Во-первых, изменились условия современного труда, изменился рабочий график, произошло размывание границ между рабочим и свободным временем, изменилось рабочее пространство, оно стало гибридным². До начала пандемии на удаленном режиме работы находились 2% занятых, в условиях пандемии их численность возросла до 16% (9% полностью перешли на удаленный режим работы и 7% – частично) [4, С.67].

Во-вторых, в результате коронавируса возникло потерянное поколение молодежи в составе рабочей силы (15-24 г.). К примеру, если до кризиса на одну вакансию в сфере «Начало карьеры, студенты» в России в целом

² Модель гибридного рабочего пространства — это тип рабочей среды, в которой сочетаются удаленная работа и работа в офисе. Типичное гибридное рабочее место предоставляет всем или некоторым сотрудникам возможность выбирать, где и когда они будут работать, и распределять время между работой из дома и работой из центрального офиса.

приходилось по 10-15 резюме студентов и выпускников, что выше нормы в три раза. Эта сфера всегда была очень конкурентной. Но в мае 2020 г. в Москве и Петербурге этот показатель побил рекорд — резюме от начинающих специалистов в столице стало примерно в 33 раза больше, чем вакансий для них. В Петербурге — в 40 раз больше. В среднем по России цифры меньше, но тоже выше оптимальных — в мае вакансий было в 15 раз меньше, чем резюме. Молодые специалисты — одна из тех профессиональных категорий, которая больше всего пострадала. Большинство компаний свернули программы стажировки, часть пересмотрела планы на набор новых сотрудников. Та же тенденция отмечается в мире.

В мировой практике потеря занятости среди людей в возрасте от 15 до 24 лет составила 8,7% [1].

В-третьих, из численности трудоспособного населения значительно выпала прослойка людей старшего поколения из-за досрочного ухода на пенсию, смертности в следствии короновирусной инфекции. Резкий рост смертности наблюдался в большинстве стран мира, и Россия оказалась одним из лидеров по избыточной смертности как в абсолютном выражении, так и на душу населения.

С начала пандемии (март/апрель 2020 г.) наибольшее число избыточных смертей в 2020 г. наблюдалось в США (+443 тыс.), России (+382 тыс.), Мексике (+270 тыс.) и Великобритании (+224 тыс.)³. Для России 2020 г. стал одним из худших по приросту числа смертей (+18,1% г/г) с послевоенного времени — выше было только в 1947 г. (период массового голода) — 38,8%. Продолжавшийся с середины 2000-х гг. тренд на снижение смертности сменился резким ростом.

По показателю избыточной смертности на 100 тыс. человек за 2020 г. Россия также находится в топ-5 лидеров: Болгария (+266 чел.), Перу (+261 чел.), Россия (+260 чел.), Армения (+259 чел.), Сербия (+233 чел.). Для сравнения, в США — +136 чел., в Испании — +150 чел.

В относительном выражении уровень смертности от нормализованных значений прошлых периодов вырос в большинстве стран мира. Самые высокие темпы в странах Латинской Америки: Боливии (+126% с марта по август 2020 г.), Перу (+89%), Эквадоре (+84% с марта по сентябрь 2020 г.), Мексике (+49%) и в постсоветских государствах: России (+30%), Армении (+42%), Киргизии (+29%) и Азербайджане (+23%) [5].

В-четвертых, у работающего населения возникли психологические проблемы адаптации к новым условиям, связанные с отсутствием компетенций и мотивации работы в новых условиях труда. Произошло резкое падение спроса на одни профессии (турагент, кассир в супермаркете) и такой же острый дефицит на другие (работник телемедицины, онлайн-терапевт, инженер-

³ Избыточная смертность отражает насколько увеличилось количество смертей по отношению к нормальным значениям на основе тенденций прошлых лет. Нормальные значения смертности для 2020 г. получены на основе линейной регрессии за 2015–2019 гг. с учетом сезонности. Отклонение расчётных нормальных значений от фактических данных в период до пандемии (январь-март 2020 г.) менее 1%.

генетик, биофармаколог, контент-менеджер, тайм-менеджер, утилизатор цифрового мусора, оператор кросс-логистики, конечно же среди всех востребованными стали digital-специальности, жизненно необходимы стали специалисты по продажам и продвижению, а также специалисты в сфере доставки, СММ-щики. Шоки предложения испытали такие отрасли как транспорт, культура и развлечения, рестораны туризм и отели и т.д. Возник тренд на мобильность, переобучение, самообучение, дистанционное образование, резкий переход на онлайн-образование.

В-пятых, коронавирус также привел к изменению структуры рабочей силы относительно гендерной принадлежности - 2/3 потерявших работу в мире женщины. Резко увеличился объем низкооплачиваемой и неоплачиваемой работы, которую выполняют преимущественно женщины, возрос процент домашнего труда на себя. Во всём мире в 2020 г. занятость женщин сократилась на 5% по сравнению с 3,9% для мужчин [1].

В период кризиса 2020 г. сокращение рабочих мест значительно повлияло на низкооплачиваемые и низкоквалифицированные рабочие места. По данным Boston Consulting Group, было уволено порядка 40% низкоквалифицированных, а также не имевших профессионального опыта работников. Данное обстоятельство привело к неравенству, прежде всего, среди женщин, молодёжи и мигрантов.

Проанализированные тенденции оказали существенное влияние на рынок труда и в 2022-2023 гг. Сегодня происходит перестройка национальных и региональных рынков труда и хозяйственных систем в целом. Возникают элементы новой экономики в свете кризиса прошлой парадигмы, в развитии которой лежит опора на механизм роста экономики за счет потребления. Так уж ли черен «черный лебедь» (так именуют Covid-19) нам предстоит понять и оценить его значимость в ближайшее десятилетие для глобальных перемен на рынке труда и в экономике в целом.

Список литературы

1. ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Eighth edition Updated estimates and analysis [Electronic resource] – Режим доступа: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_824098/lang-en/index.htm (дата обращения: 15.01.2023).

2. *Золотов А.В.* Диалектика высвобождения и притяжения труда в современной экономике // В сборнике: Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике. Материалы IV Международной научной конференции. – Нижний Новгород, 2022. – С. 126-130.

3. *Глушич Н.Г., Лядова Е.В., Полушкина И.Н., Удалова Н.А.* Занятость как социально-экономическая составляющая устойчивого развития // Финансовый бизнес. – 2021. – № 5 (215). – С. 32-35.

4. *Демичева Т.Н.* Изменение структуры и величины рабочего времени в условиях развития системы удаленной работы // В сборнике: Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в

современной экономике. Материалы III Международной научной конференции. Нижний Новгород, 2021. – С. 66-69.

5. По данным: оперштаба по борьбе с коронавирусом России (<https://стопкоронавирус.рф/what-is-done/hq>), Росстата (<https://rosstat.gov.ru>), The Economist (<https://www.economist.com>), Johns Hopkins University (<https://www.jhu.edu>) (дата обращения: 15.01.2023).

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье проведен анализ тенденций развития глобальной экономики. Сделаны выводы о том, что пандемия, несбалансированная денежно-кредитная политика, конфликты, санкции разбалансировали мировую экономику, что может привести к глубочайшему мировому экономическому кризису. Странам и бизнесу необходимо адаптироваться к новым условиям для устойчивой работы экономических систем.

Ключевые слова. Мировая экономика, мировая торговля.

A.G. Prarouski,
Candidate of technic Sciences, associate Professor,
The Department of World Economy, Marketing, Investments,
Brest State Technical University

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL ECONOMY

Annotation. The article analyzes the trends in the development of the global economy. Conclusions are drawn that the pandemic, unbalanced monetary policy, conflicts, sanctions have unbalanced the world economy, which can lead to the deepest global economic crisis. Countries and businesses need to adapt to the new conditions for the sustainable operation of economic systems.

Keywords. World economy, world trade.

В 2020 году мировая экономика оказалась в глубокой рецессии из-за пандемии COVID-19 [1]. Восстановительный рост 2021 года привел к перегреву на некоторых товарных рынках. Однако условия функционирования мировой экономики резко изменились в 2022 г.: происходит значительный рост инфляции, что приводит к росту процентных ставок. Это, в свою очередь, ведет к сокращению финансирования инвестиций; война на Украине оставляет инвесторов в неуверенности, что оказало значительное давление на глобальные прямые иностранные инвестиции в 2022 году; санкционная война и действия «коллективного Запада» нарушают основы рыночной экономики: игнорирование прав частной собственности, внесудебные решения о конфискации активов и т.д.; имеют место признаки надвигающейся рецессии.

Мировая экономика находится в состоянии турбулентности: полностью не восстановившись от кризиса 2008 года, глобальная экономика оказалась под сильнейшим давлением, вызванным пандемией COVID-2019 (см. рис. 1.) и санкционной войной.

Негативными факторами развития мировой торговли являются:

- Снижение темпов экономического роста. В мировой экономике накопились системные противоречия (финансовый сектор оторвался от реальной экономики) - это существенно повышает риски, что сказывается на темпах экономического роста и росте процентных ставок. Отмеченное может привести к банкротству как финансовых институтов, так домашних хозяйств и проблемам суверенных долгов.

- Высокие цены на продаваемые товары. Высокие цены на сырьевые, промежуточные ресурсы и потребительские товары приводят к снижению спроса на импорт и снижению объема международной торговли.

Мировая торговля как товарами, так и услугами имеет одинаковые тренды и в середине 2021 г. достигли допандемийного уровня, но темпы роста замедляются и в конце 2022 г. стали отрицательными. Это вызвано, главным образом, снижением внешнеторговых цен, после перегрева рынка в 2021 г. (см. рис. 2.).

Объемы мировой торговли в натуральных единицах продолжают расти, но тренд может серьезно измениться в случае начала мирового экономического кризиса.

Факторами роста мировой экономики являются:

1. рост народонаселения в мире (количество жителей превысило 8 млрд. человек),
2. улучшения в логистике глобальной торговли,
3. в отдельных регионах, например, Африканская континентальная зона свободной торговли, продолжают процессы глобализации,
4. диверсификация поставщиков и переориентация на ближних и дружественных партнеров, вызванная санкционной политикой коллективного «Запада», влияют на структуру международной торговли.

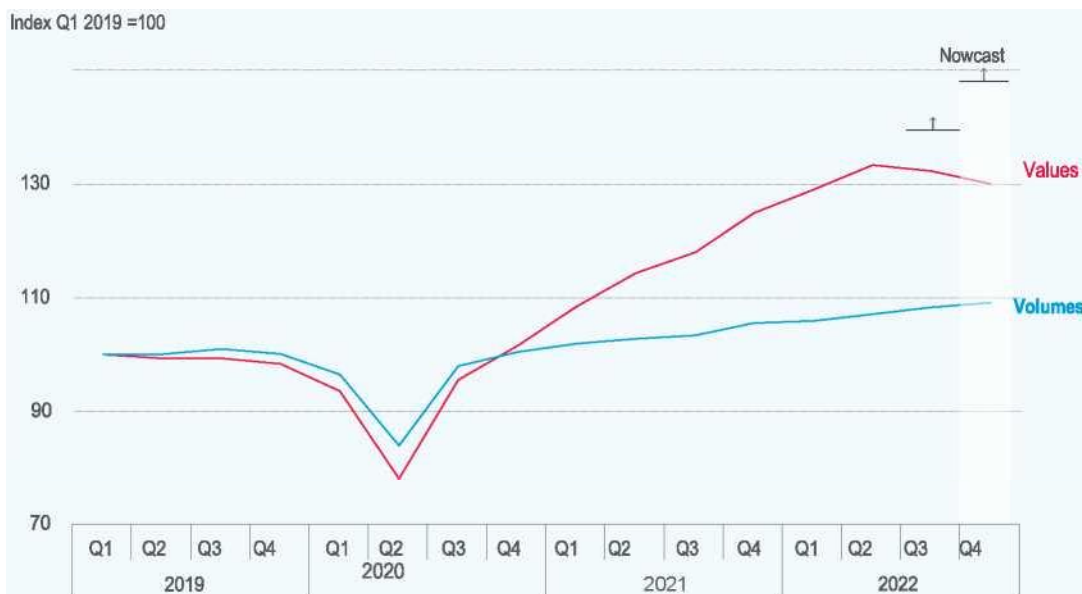

Рисунок 2. Мировая торговля товарами [2].

Внешняя торговля Республики Беларусь (см. рис. 3), сохраняя общемировые тенденции (спад в 2009 и 2020 гг), вместе с тем подвержена и своей цикличности (спад 2016 г. вызван снижением цен на экспортируемые Республикой Беларусь товары). Главным показателем внешней торговли товарами Республики Беларусь является сальдо внешней торговли. Традиционно сальдо внешней торговли товарами Республики Беларусь является отрицательным и в отдельные годы этот показатель почти достиг 10 млрд. долларов. Но наблюдается тенденция с 2020 г. к снижению дефицита внешней торговли, и в 2022 он составил всего 300 млн. долларов, на фоне снижения экспорта с 40 до 38,3 млрд. долларов, вызванных санкциями и некоторым снижением цен на экспортные товары.

Внешнеторговый оборот услугами Республики Беларусь традиционно имеет положительное сальдо (см. рис 4.).

Анализируя этот показатель по регионам, можно сделать вывод, что основной вклад вносят г. Минск и Минская область. Но в то же время заметна тенденция, когда экспортно ориентированные предприятия, предоставляющие услуги, пошли в регионы и в сумме их экспорт превысил 1 млрд. долларов.

Анализируя экспорт-импорт транспортных услуг (см. рис. 5.), видно тенденцию к росту внешнеэкономического оборота, но положительное сальдо остается на одном уровне.

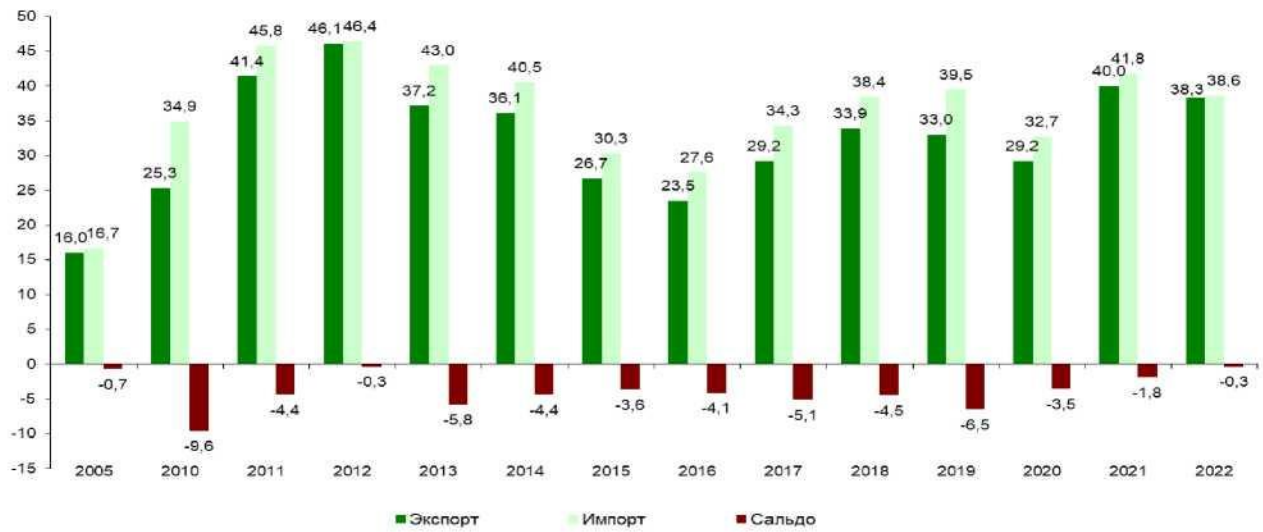

Рисунок 3. Внешняя торговля Республики Беларусь (млрд. долларов США) [3].

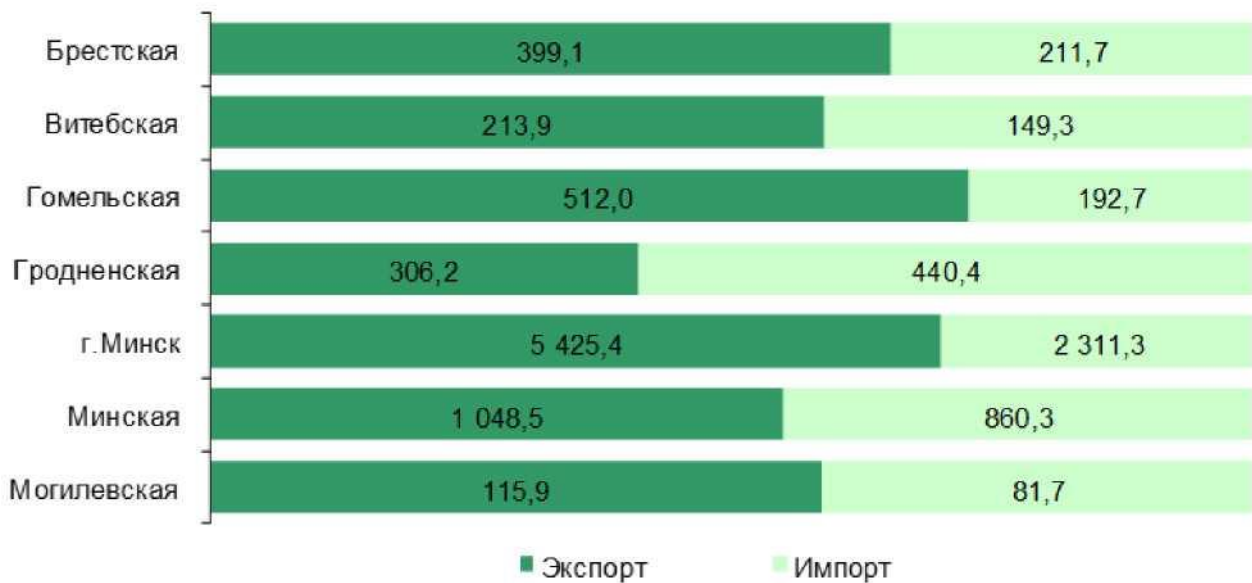

Рисунок 4. Внешнеторговый оборот услугами областей и г. Минска в 2022 году (млн. долларов) [3].

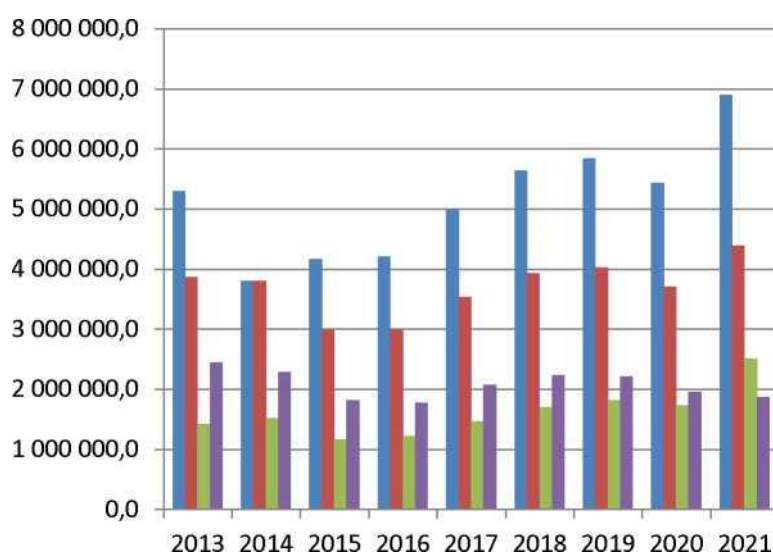

Рисунок 5. Экспорт и импорт транспортных услуг Республики Беларусь (тыс. долларов США) [3].

Проведя анализ экспорта-импорта строительных услуг (см. рис 6.), можно сделать вывод о том, что падает и внешнеэкономический оборот, и экспорт, и импорт. Сальдо, кроме периода 2015-2017 гг, остается отрицательным.

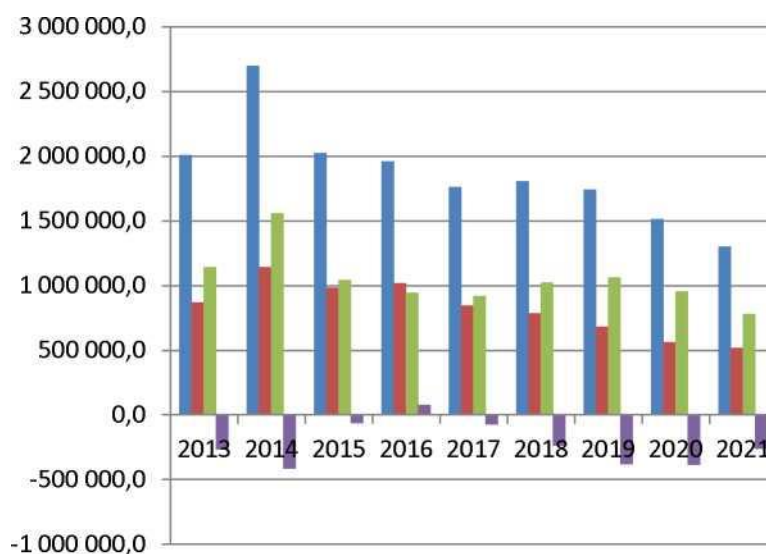

Рисунок 6. Экспорт и импорт строительных услуг Республики Беларусь (тыс. долларов США) [3].

Экспорт и импорт компьютерных, телекоммуникационных и информационных услуг Республики Беларусь (см. рис. 7.) имеет тенденцию к уверенному росту, при подавляющем превышении экспорта над импортом. Этот сектор стал ориентиром для белорусской экономики, так как кроме прямого экономического эффекта, Республика Беларусь получает высокотехнологичные рабочие места, повышение ВВП без повышения

материалоёмкости и энергоёмкости, развитие цифровизации в целом в экономике Республики Беларусь.

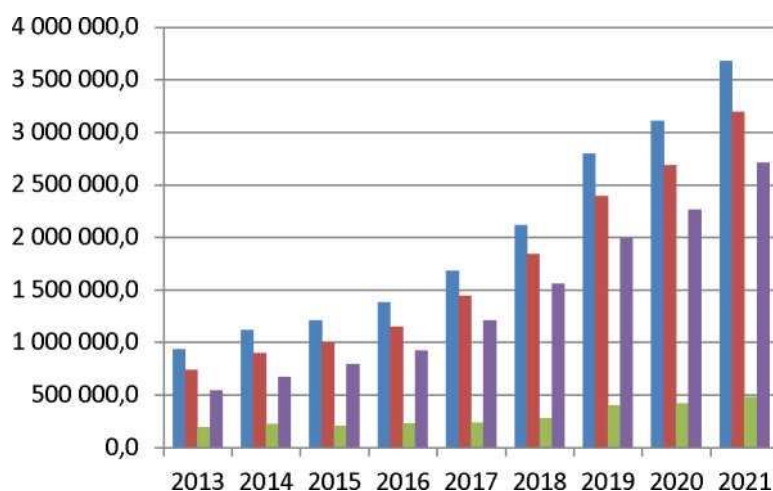

Рисунок 7. Экспорт и импорт компьютерных, телекоммуникационных и информационных услуг Республики Беларусь[3].

Для успешной конкуренции на глобальных рынках Республике Беларусь необходимо сосредоточиться на импортозамещении и цифровизации.

На сегодняшний день Республика Беларусь добилась значительного прогресса в цифровой сфере. Созданы развитая сеть передачи данных мирового класса, надежные центры хранения и обработки данных, механизмы идентификации, системы онлайн-платежей, современные электронные сервисы и средства информационной безопасности.

Цифровая экономика развивается в соответствии со следующими тенденциями:

- расширение функциональности Интернета вещей (в таких областях, как аналитика, периферийные вычисления и технологии 5G);
- широкое развитие и распространение блокчейн-технологий;
- развитие искусственного интеллекта больше не рассматривается как нечто новое, а *djcgbybvftncz* как определяющая тенденция.

Современные цепочки поставок быстро меняются под влиянием цифровых инноваций. Роботы, SD-печать, большие данные, облачные вычисления, Интернет вещей и рост "платформенных компаний" трансформируют источники добавленной стоимости во всех отраслях. Это создает определенные угрозы для развивающихся стран, поскольку существует опасение, что индустриализация, основанная на трудоемком экспорте, больше не может быть жизнеспособной моделью для стран с формирующимся рынком.

Цифровая экономика, являясь драйвером качественного экономического развития, способна решить сразу две проблемы:

1. Ускорить восстановление экономики в постпандемический период,
2. Нейтрализовать последствия санкционной войны.

В то же время существует риск фрагментации глобальной цифровой экономики, что приведет к уменьшению «эффекта масштаба» и снижению эффективности экономики.

Таким образом, мировая экономика находится под большим давлением: системные проблемы современной экономики накладываются на пандемию COVID-19, дисбаланс в бюджетах многих стран, конфликт на Украине. Мировая экономика сталкивается с возможностью не только рецессии, но и глубокого системного кризиса. Принимаются решения, разрушающие всю глобальную экономическую систему, что подорвет благосостояние всего мира. В этой ситуации очень важно не только на уровне государств, но и на уровне субъектов хозяйствования реализовать программы по повышению устойчивости к внешним рискам.

Список литературы

1. Актуальные проблемы современных экономических систем - 2022: сб. науч. ст. / Брестский гос. техн. ун-т ; под редакцией А.Г. Проровского. – Брест: издательство БрГТУ, 2022. – 272 с.
2. Организация Объединённых Наций. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2022d4_en.pdf (дата доступа: 31.01.2023).
3. Национальный статистический комитет. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/> (дата доступа: 31.01.2023).

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В СФЕРЕ РЕЧНЫХ ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК

Аннотация. В статье рассматриваются условия, соблюдение которых придаст виток развития речному транспорту, поставив его в ряд с другими видами транспорта, создаст условия для его конкурентоспособности участия в перевозках пассажирских (туристических) в местах наличия соответствующей водной инфраструктуры. Перспективы в этом направлении нам видятся через внедрение инноваций, нейтрализующих основной недостаток речного транспорта - невозможность круглогодичного использования.

Ключевые слова. Инновационные типы судов, человеческий капитал, производительность.

N.V. Pumbrasova,
*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of accounting, analysis and Finance,
Volga State University of Water Transport*

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF WATER TRANSPORT IN THE FIELD OF RIVER PASSENGER TRANSPORTATION

Abstract. The article discusses the conditions, compliance with which will give a round of development to river transport, putting it on a par with other modes of transport, will create conditions for its competitive participation in passenger (tourist) transportation in places where there is an appropriate water infrastructure. We see prospects in this direction through the introduction of innovations that neutralize the main drawback of river transport - the impossibility of year-round use.

Keywords. Innovative types of vessels, human capital, productivity.

Инновации определяются нами как «внедренное или внедряемое новшество (нововведение), основанное на использовании новых информационно-коммуникационных технологий и современных технических решениях, позволяющее как повысить эффективность бизнес-процессов, так и улучшить качество продукции (транспортных услуг)» [1, с. 829 - 830].

Понятие инноваций в нашем исследовании применяется в первую очередь в части инновационных технических решений, таких как инновационные типы судов (к примеру, современных судов на воздушной подушке) с возможностью их круглогодичного использования, внедрение инновационных систем управления, ориентированных на использование электронных карт внутренних водных путей, с одновременной интеграцией их для синхронизации работы речного транспорта с другими видами транспорта (автомобильным и железнодорожным) как элемента эффективного функционирования единой транспортной системы страны.

Как это поможет развитию речного транспорта:

1) применение инноваций в подвижном составе предприятий речного транспорта при осуществлении пассажирских (туристических перевозок) позволит увеличить пассажирооборот и объемы реализации предприятий смежных отраслей, находящихся на территориях следования маршрутов перевозок пассажиров речным инновационным транспортом. Что будет техническим решением при создании инновационных судов – скоростные суда на воздушной подушке, суда на подводных крыльях, альтернативное топливо – будут определять заинтересованные в развитии водного транспорта государственные органы и частные перевозчики. Проведенная количественная оценка мультипликативного эффекта приведена в статье в журнале «Научные проблемы водного транспорта» [2, с. 133-146].

2) Роль инноваций на транспорте именно в пассажирских перевозках нами видится как основа обеспечения мобильности трудовых ресурсов внутри одного региона, либо в смежных регионах.

Кроме того, нам видится взаимосвязь инновационного развития речных пассажирских перевозок, повышения производительности труда в экономике соответствующих территорий и стоимости человеческого капитала, принимающего участие в производственном процессе.

Сделана попытка обоснования необходимости повышения трудовой мобильности внутри одного региона и между регионами, связанными водными транспортными артериями, путем инновационного развития пассажирских перевозок речным транспортом

Несмотря на повсеместную цифровизацию и автоматизацию производственных процессов, человеческий капитал остается основополагающим критерием развития экономики любой страны. Человек как элемент системы трудовых ресурсов, как потребитель и просто как гражданин своего государства подпадает под влияние происходящих технических и технологических изменений в определенных сферах и сам оказывает воздействие на различные сферы, связанные каким-либо образом с его жизнедеятельностью.

Транспортная система, является связующим звеном во многих производственных процессах и играющая значимую роль в создании внутреннего валового продукта.

Инновации в транспортной сфере делают производственный процесс более четким, слаженным, оптимизированным по финансовым затратам и времени, а в части пассажироперевозок – более мобильным.

Реализация данного направления инновационного развития речного транспорта возможна в условиях преодоления выявленной нами проблемы - расположение современных производств и наличие кадров соответствующей квалификации далеко не всегда совпадают территориально, что приводит с одной стороны к непрофильному трудоустройству, снижая тем самым качество производимых товаров (работ, услуг), а с другой стороны - к росту безработицы среди трудоспособного населения, имеющего высшее образование, на территориях, не имеющих предприятий с соответствующими рабочими специальностями.

Удобным и сравнительно недорогим видом транспорта, объединяющим территории во многих регионах Российской Федерации, является внутренний водный транспорт. Развитие инновационных пассажирских перевозок именно речным транспортом, будет способствовать повышению производительности труда в целом в регионах, имеющих водные транспортные артерии.

Автор статьи делает акцент на необходимости внедрения инноваций на речном транспорте в целях развития перевозок на дальних расстояниях (междугородних и межрегиональных) для обеспечения восполнения недостатка квалифицированной рабочей силы посредством внутренней трудовой миграции.

Проблемы и перспективы развития экономических систем в результате воздействия внутренней трудовой миграции подробно исследуются как отечественными учеными [3, с. 1156–1163], [4, с. 54–59], так и зарубежными [5, с. 267–283], как правило, с позиции восполнения недостающей производственной силы в больших городах и соответствующей демографической убыли периферии.

Повышение мобильности трудовых ресурсов в результате обеспечения доступности инновационных пассажирских перевозок речным транспортом, по мнению автора, позволит достичь требуемых производственных показателей и снизить уровень безработицы в целом по стране и, в первую очередь, в регионах, имеющих водные транспортные артерии.

При этом сама сфера речных перевозок представляет собой часть транспортной отрасли, имеющей резерв к повышению производительности труда путем внедрения инноваций на речном транспорте и повышения уровня квалификации работников данной сферы в соответствии с необходимыми технологическими и информационными требованиями.

Данные, представленные Министерством транспорта Российской Федерации⁴, демонстрирует довольно широкое поле для деятельности в этом плане (таблица 1).

Численность работников, занятых в сфере пассажирских перевозок внутренним водным транспортом, составляет наименьшую величину из всех видов деятельности пассажирского транспорта в городском и междугороднем сообщении (3 176 человек), однако наблюдается тенденция к увеличению численности работников, занятых в данной сфере в 2021 году по сравнению с 2020 годом (на 8,1%), чего нельзя сказать о деятельности других видов транспорта, за исключением железнодорожного транспорта, работающего в пригородном сообщении.

⁴ mintrans.gov.ru. Транспорт России - информационно-статистический бюллетень, 2021 год.

Таблица 1.

Среднесписочная численность работников крупных и средних организаций транспортного комплекса (без внешних совместителей) за 2020–2021 годы (человек)

	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2020 г.
Транспортный комплекс – всего	1 908 932	1 907 751	99,9
в том числе			
Деятельность железнодорожного транспорта – всего	446 237	426 736	95,6
в том числе деятельность железнодорожного транспорта: междугородные и международные пассажирские перевозки	126 247	112 123	88,8
деятельность железнодорожного транспорта: грузовые перевозки	293 185	284 831	97,2
перевозка пассажиров железнодорожным транспортом в пригородном сообщении	26 805	29 782	111,1
Деятельность автомобильного транспорта – всего	441 091	445 580	101,0
в том числе регулярные перевозки пассажиров автобусами в городском и пригородном сообщении	156 707	158 114	100,9
регулярные перевозки пассажиров автобусами в междугородном сообщении	8 442	5 268	62,4
деятельность автомобильного грузового транспорта и услуги по перевозкам	270 914	277 687	102,5
Деятельность городского электрического транспорта – всего	173 587	166 563	96,0
Деятельность внутреннего водного транспорта – всего	23 642	23 959	101,3
в том числе, деятельность внутреннего водного пассажирского транспорта	2 937	3 176	108,1
деятельность внутреннего водного грузового транспорта	20 705	20 783	100,4

Автор статьи считает, что данные Таблицы 1 демонстрируют наличие потенциала к развитию человеческого капитала в сфере пассажирских перевозок внутренним водным транспортом (как в количественном плане, так и в качественном).

Таким образом, автором делается вывод о наличии предпосылок к более эффективному и рациональному использованию человеческого капитала за счет увеличения мобильности трудовых ресурсов, а также роста численности и повышения квалификации работников сферы внутреннего водного транспорта в результате внедрения инноваций в пассажирских речных перевозках.

Список литературы

1. *N. Pumbrasova, E. Upadysheva* The Factor of Innovation in the System of Assessing the Quality of Transport Services (2022) Lecture Notes in Networks and Systems, 403 LNNS, pp. 827-836. DOI: 10.1007/978-3-030-96383-5_91.
2. *Пумбрасова Н.В., Упадышева Е.В.* Инновации в экономическом развитии речного туризма как основа мультипликативного эффекта в развитии малых городов. Научные проблемы водного транспорта. 2022. № 71. С. 133-146.
3. *Воробьева О.Д., Топилин А.В., Аликова А.С.* Социально-демографические последствия внутренней миграции трудовых ресурсов. Вестник Российской академии наук, 2020, том 90, № 12, с. 1156–1163.
4. *Трофимова Я.В.* Доходы региона и внутренняя трудовая миграция. Экономика и управление: научно-практический журнал, № 1 (163), 2022, с. 54–59.
5. *Tabassum S., Eapen L.M.* Nature of internal labor migration in India: do education and digitalization matter? В сборнике: Digital transformation of society, economics, management and education. 2020. С. 267-283.

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена принятая в России классификация элементов структуры промышленности. Показано несоответствие используемых классификаторов и структуры управления промышленностью и реализации промышленной политики. Особое внимание уделено анализу специфики управления продукцией военного назначения.

Ключевые слова. Промышленный комплекс, оборонно-промышленный комплекс, промышленная политика, экономические санкции.

S.I. Rogatin,
Candidate of Economic Sciences,
Department of Finance and Digital Economy,
Udmurt State University

SPECIFICS OF PRODUCTION MANAGEMENT OF MILITARY PRODUCTS

Abstract. The article considers the classification of elements of the industrial structure adopted in Russia. The discrepancy between the used classifiers and the structure of industry management and the implementation of industrial policy is shown. Particular attention is paid to the analysis of the specifics of the management of military products.

Keywords. Industrial complex, military-industrial complex, industrial policy, economic sanctions.

Промышленность (да и в целом экономику) любой страны, для удобства проведения анализа и реализации иных управленческих функций принято структурировать. Официальным способом такого рода структурирования до недавних пор (до 2003 года) была структуризация по отраслям, которая осуществлялась в соответствии с действовавшим с еще советского периода национальным классификатором ОКОНХ. Этот классификатор был многоуровневым, в нем отрасль 10000 – Промышленность в дальнейшем разделялась на частные подотрасли.

Начиная с 2003 года ведение статистического учета в Российской Федерации изменилось, с этого момента от официального употребления термина «отрасль» отказались. Был введен классификатор видов экономической деятельности – ОКВЭД. И термин «отрасль» в официальном обороте был заменен на аналогичный по смыслу термин «вид экономической деятельности».

Но при этом изменились границы «отраслей», которые не совпадают с границами «видов экономической деятельности». Применительно к промышленности Росстат дает такой официальный комментарий в связи с

переходом на ОКВЭД: «Меняются границы существующих видов деятельности. Так, вся промышленная деятельность разделена на три раздела: С "Добыча полезных ископаемых", D "Обрабатывающие производства", E "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды"» [1].

Переход к новому классификатору был связан с реализацией политики гармонизации статистического учета в России с принятыми подходами к его организации на международном уровне. В то же время, отход от отраслевой структуры не всегда удобен с практической, управленческой точки зрения. Оказалось, что система государственного регулирования промышленности на практике, исходя из важности решаемых конкретными группами предприятий задач, не опирается в достаточной степени на классификацию этих предприятий по видам экономической деятельности.

Основным органом, осуществляющим регулирование развития промышленности в России на федеральном уровне, является Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. Согласно федеральному закону о промышленной политике, Минпромторг России является национальным уполномоченным органом в сфере разработки и реализации промышленной политики. Для этого в составе центрального аппарата Минпромторга России образовано ряд отраслевых (но не по видам экономической деятельности) департаментов промышленной направленности [2].

1. Департамент авиационной промышленности;
2. Департамент автомобильной промышленности и железнодорожного машиностроения;
3. Департамент легкой промышленности и лесопромышленного комплекса;
4. Департамент машиностроения для топливно-энергетического комплекса;
5. Департамент металлургии и материалов;
6. Департамент оборонно-промышленного комплекса;
7. Департамент промышленности обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии;
8. Департамент радиоэлектронной промышленности;
9. Департамент развития промышленности социально-значимых товаров;
10. Департамент развития фармацевтической и медицинской промышленности;
11. Департамент сельскохозяйственного, пищевого и строительного машиностроения;
12. Департамент станкостроения и тяжелого машиностроения;
13. Департамент судостроительной промышленности и морской техники;
14. Департамент химико-технологического комплекса и биоинженерных технологий.

На практике возникает проблема «пересечения» областей регулирования этих департаментов из-за того, что границы их полномочий (на уровне конкретных промышленных предприятий) довольно размыты и в полной мере

не соответствуют, ни ОКОНХ, ни ОКВЭД. В частности, это касается производства продукции военного назначения (ПВН), потребность в активизации разработки, модернизации и выпуска которой резко возросла в связи с ведением Вооруженными силами Российской Федерации специальной военной операции, начатой в феврале 2022 года.

В ответ на эти защитные, направленные на сохранение собственного суверенитета действия России страны «коллективного Запада» ввели против нашей страны беспрецедентные санкции, которые затронули промышленное производство, в том числе производство ПВН, а также многие иные виды экономической активности, что вынудило российские официальные органы и менеджмент предприятий, в частности оборонно-промышленного комплекса (ОПК), принимать комплекс защитных мер [3, 4, 5, 6, 7].

Но «размытость» границ регулирования отдельных департаментов Минпромторга России, на которую мы обращали внимание выше, порождает сложности в решении задач, ориентированных на расширение производства ПВН и повышение ее качества. Приведем один пример, который является типичным. Государственная программа Российской Федерации «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013-2025 годы» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 15.12.2012 г. № 2396-р; в настоящее время отменена), что следует из ее названия курировалась департаментом радиоэлектронной промышленности Минпромторга России.

Но, как известно, значительный объем выпуска соответствующих изделий в России используется в дальнейшем предприятиями ОПК при производстве ПВН. Причем эти компоненты критически значимы. «В настоящее время доля радиоэлектроники в стоимости бытовых, промышленных и оборонных изделий и систем составляет 50-80 процентов» [8]. Очевидной, в этой связи, является необходимость привлечения к реализации вышеуказанной Государственной программы департаментов оборонно-промышленного комплекса и промышленности обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии Минпромторга России.

И этот факт нашел косвенное отражение в тексте рассматриваемого документа: «Все мероприятия, связанные с развитием радиоэлектронной промышленности, предполагается осуществлять посредством реализации ряда федеральных целевых программ, среди которых федеральная целевая программа «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» на 2008-2015 годы, федеральная целевая программа «Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011-2020 годы» совместно с подпрограммой «Создание электронной компонентной базы для систем, комплексов и образцов вооружения, военной и специальной техники на 2011-2020 годы"».

Кроме того, следует отметить, что сам ОПК, в силу комплексной природы его функций (он играет важную роль как в национальной промышленности, особенно высокотехнологичной, так и в системе обеспечения национальной безопасности, в частности – обороны страны) [9, 10, 11, 12], имеет межотраслевой характер, он объединяет в своем составе предприятия и

подразделения, занятые разнообразными видами экономической деятельности. И разделение его регулирования в Минпромторге России между двумя департаментами – оборонно-промышленного комплекса и промышленности обычных вооружений, боеприпасов и спецхимии – выглядит несколько искусственно и порождает вопросы, связанные с координацией деятельности предприятий ОПК и регулирования этой деятельности.

Новые задачи, возникающие в сфере производства ПВН, как указывалось в одной из работ автора, подготовленной совместно с профессором Плотниковым В.А. [13], требуют новых подходов к управлению, которые на федеральном уровне власти попытались реализовать посредством формирования нового органа – координационного совета при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (создан Указом Президента РФ от 21 октября 2022 г. № 763).

О работе этого органа, в силу естественно присущей ей закрытости, сказать что-либо сложно, тем более, оценить ее эффективность. Но можно с уверенностью заявить, и это подтверждается всей теорией и практикой управления [14], что эффективность любого органа управления с координационными функциями всегда ниже, чем у органа исполнительного, имеющего право распоряжаться и требовать исполнения отданных распоряжений в своей области компетенции.

По мнению автора, без изменения подходов в организации управления производством ПВН, без придания этой деятельности более директивного характера сегодня не обойтись. Требуется воссоздание некоторого аналога системы «Госплан – Госнаб – Госкомцен» [15] в области ответственности ОПК с тем, чтобы упорядочить подходы к управлению производством ПВН. А это, в свою очередь, может потребовать и организационных изменений в составе правительства, например, путем создания специализированного Министерства оборонной промышленности Российской Федерации.

Список литературы

1. Построение ОКВЭД и его основные отличительные особенности. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d040/ii%201-3.htm (дата обращения: 02.02.2023).
2. Департаменты Минпромторга России. – Режим доступа: <https://minpromtorg.gov.ru/ministry/organization/dep> (дата обращения: 02.02.2023).
3. *Гришков В.Ф.* Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4 (136). – С. 88-95.
4. *Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О.* Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 3 (135). – С. 7-13.

5. *Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28, № 10. – С. 1037–1050.

6. *Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В.* Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. – № 6. – С. 524–537.

7. *Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И.* Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4 (136). – С. 69-75.

8. Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники на 2008 - 2015 годы. - Режим доступа: <http://www.ineum.ru/razvitie-elektronnoj-komponentnoj-bazy-i-radioelektroniki> (дата обращения: 07.02 2023).

9. *Князьнеделин Р.А.* Механизм устойчивого развития оборонно-промышленного комплекса в условиях трансформации национальной промышленной политики: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Курск, 2021. – 373 с.

10. *Курбанов А.Х., Шахян И.А.* Особенности функционирования международных оборонно-промышленных цепочек поставок // Экономический вектор. – 2021. – № 1 (24). – С. 35-41.

11. *Плотников В.А.* Концептуальные основы экономического обеспечения военной безопасности государства: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. СПб., 2005. – 408 с.

12. *Рогатин С.И.* Оборонно-промышленный комплекс и потенциал его влияния на инновационное развитие экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021. – № 4 (50). – С. 5-9.

13. *Плотников В.А., Рогатин С.И.* Перспективы развития системы государственных закупок и Государственного оборонного заказа // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4 (136). – С. 61-68.

14. *Вертакова Ю.В.* Развитие системы индикативного и стратегического планирования при реализации государственной экономической политики на всех уровнях управления // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2017. – Т. 7, № 4 (25). – С. 30-56.

15. *Рогатин С.И.* Направления совершенствования регулирования экономических отношений в сфере Государственного оборонного заказа // Управленческое консультирование. – 2022. – № 7. – С. 128–136.

РЫНОК ТРУДА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается современный российский рынок труда и влияние цифровизации на него. Выделены преимущества и недостатки цифровой экономики на развитие современного рынка труда. Исследованы востребованные профессии, требования к ним на рынке труда и занятости населения для удовлетворения потребностей цифровой экономики. Определены факторы, влияющие на спрос рынка труда.

Ключевые слова. Рынок труда, цифровая экономика, работодатели, работник, IT-специалисты.

E. V. Romanyuk,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Theory, Institute of Economics and Management*

I. V. Bayrakova,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Theory, Institute of Economics and Management*

LABOR MARKET IN THE AGE OF DIGITAL ECONOMY

Annotation. The article discusses the modern Russian labor market and the impact of digitalization on it. The advantages and disadvantages of the digital economy for the development of the modern labor market are highlighted. The professions in demand, the requirements for them in the labor market and employment of the population to meet the needs of the digital economy have been studied. The factors influencing the demand of the labor market are determined.

Keywords. Labor market, digital economy, employers, employee, IT specialists.

В последнее десятилетие современный российский рынок труда был и остается все более актуальным вопросом в экономике. Как сложный механизм распределения, рынок труда связывает работника с рабочим местом и тем самым оказывает влияние на экономический рост стран. Структура рынка труда меняется, появляются новые профессии и требования к их подготовке, меняется и пространственно-временная среда, в которой они функционируют. Для достижения структурных изменений рынка труда необходимо широкое использование цифровых технологий, оказывающих серьезное влияние на него, в пределах которого спрос и предложение рабочей силы подвергается кардинальным изменениям.

С каждым годом все больше появляются новые профессии с применением информационных и коммуникационных технологий, растут требования к

мобильности и приспособляемости сотрудников, повышаются запросы к умственным интеллектуальным способностям, увеличивается спрос на работников, которые обладают способностями и большим желанием овладеть инновационными, информационными средствами и технологиями для улучшения конечных результатов своей деятельности и, прежде всего, новых информационных и коммуникационных технологий, что влияет на востребованность IT-специалистов [1, с. 83].

Рынок труда подвержен значительному влиянию процесса цифровизации. На рынок труда, во-первых, значительно влияет научно-техническая революция; во-вторых, развитие информационных и цифровых технологий; в-третьих, внедрение новых форм занятости, которые взаимодействуют с роботами, а также алгоритмами; в-четвертых, развитие коммуникаций.

Преобразования на рынке труда, вызванные последствиями цифровизации, обостряют многие социальные, экономические, политические и социокультурные проблемы современного общества. Среди них те, которых касается будущее российской молодежи, особенно обучающихся. Они первыми внедряют новые трудовые, профессиональные стратегии и компетенции в трудовую деятельность. Именно молодежь в будущем составит экономическую основу страны, поэтому занятость молодежи – это главная составляющая рынка труда. Молодые люди, получающие высшее образование, являются авангардом общества, формируют правильное мотивационное поведение приобретая ключевые знания в решении проблем профессионально-квалификационного дисбаланса между потребностями рынка труда и подготовкой кадров учебными заведениями [2, с.16].

Сегодня у работодателей появляются новые требования к компетенциям в потребности кадров, в связи с тем, что сокращается спрос на профессии, которые связаны с выполнением операций, а также постоянно повторяющихся, связанных с быстроменяющимися технологиями и видоизменяющимся инструментарием работы. Специалисты должны обладать специальными компетенциями, цифровыми знаниями, умениями и навыками для того, чтобы они могли применять, а в некоторых случаях и разрабатывать цифровые технологии. Для этого им необходимо постоянно повышать свою квалификацию и осваивать цифровую грамотность.

С каждым годом все больше появляются новые профессии с применением информационных и коммуникационных технологий, растут требования к мобильности и приспособляемости сотрудников, повышаются запросы к умственным интеллектуальным способностям, увеличивается спрос на работников, которые обладают способностями и большим желанием овладеть инновационными, информационными средствами и технологиями для улучшения конечных результатов своей деятельности [1, с. 83].

Рынок труда должен быть обеспечен компетентными специалистами в необходимом объеме в соответствии с наличием вакантных рабочих мест. Поэтому для работодателей во всех сферах экономической деятельности цифровые навыки и интеллектуальные способности работников очень важны и актуальны.

Отметим, что цифровая экономика положительно и отрицательно влияет на состояние и развитие рынка труда.

Далее рассмотрим преимущества воздействия цифровой экономики на рынок труда. Среди преимуществ можно выделить следующие: повышение производительности труда работников, возникновение новых рынков, рост уровня качества жизни граждан, трансформационные преобразования в структуре рабочей силы, появление и формирование занятости с нетрадиционными формами. Кроме этого, в процессе цифровых трансформаций на рынке труда все больше получают развитие цифровые платежные системы и электронные денежные средства [3, с.133].

К недостаткам цифровизации на рынке труда можно отнести: упразднение некоторых профессий; рост безработицы; сокращение стандартных форм занятости.

Учитывая преимущество и недостатки воздействия цифровой экономики на рынок труда, нами рассмотрены следующие факторы спроса и предложения:

- 1) создание рабочих мест за счет новых профессий;
- 2) расширение ИТ-сферы приведет к росту спроса на уже существующие профессии;
- 3) сокращение времени трудоустройства благодаря большому количеству людей, использующих для этих целей онлайн-услуги;
- 4) расширение количества рабочих мест на удаленке. Это позволяет использовать географические сегменты, которые ранее были недоступны для использования.

Следовательно, учитывая данные факторы, работодатели будут учитывать следующие направления в трудовой деятельности: искусственный интеллект, анализ больших данных, роботизация, виртуальная реальность и т.д.

На данном этапе времени недостаточно квалифицированных специалистов с нужными компетенциями в информационно-технологической сфере. По данным статистики каждый год вузы в России выпускают приблизительно 25 тыс. специалистов в ИТ-сфере, из которых всего 15 % готовы к незамедлительному трудоустройству. Отметим, что в среднем срок приспособления выпускника вуза на рабочем месте составляет от 0,5 до 1 года. Одним из главных препятствий вызывающих нехватку работников в сфере информационных технологий выступает способность и желание приобретать необходимые навыки и умения в ИТ-сфере. В будущем предприятия будут испытывать дефицит специалистов, в связи с инертностью системы формального образования и быстроменяющимися технологиями [4, с. 380].

Дальнейшее развитие коммуникации, техники и технологий приведет к большей автоматизации и роботизации с обновленными рабочими местами. Прогнозируется, что особо необходимыми работниками будут те, которые могут выполнять задачи с высоким уровнем, включающие в себя руководство персонала, сотрудничество с поставщиками, заказчиками, покупателями, нахождение решений с нестандартными подходами, специалисты, которые имеют необходимые специальные информационные и цифровые навыки и компетенции. Предприятия и специалисты отдела кадров постепенно будут

переходить на модель гибких карьерных траекторий, при этом учитывать движение кадров под влиянием автоматизации и количества работников частично или в полном объеме [5].

Отметим, что в эпоху цифровой экономики на российском рынке труда все больше появляется и получает дальнейшее развитие занятость с нетрадиционными формами. Желание работников не работать в офисах, а трудиться с применением гибкого графика работы. Все больше внедряется сфера фриланса. Сегодня молодые люди по сравнению с более опытными работниками легче приспосабливаются к современным требованиям к работникам с целью формирования нужных специальных компетенций. Вместе с тем, важно отметить, что в цифровую эпоху на рынке труда растет нагрузка на занятых трудовой деятельностью граждан. Работнику для того, чтобы он был компетентным в своей трудовой сфере целесообразно постоянно владеть информацией, данными, применять интеллект, внутренние силы и резервы, а также навыки для реализации своих способностей. В отдельных случаях несоответствие требований работодателей может привести к появлению стресса у работников. Поэтому на предприятии переход к цифровизации должен быть последовательным и постепенным.

Таким образом, в условиях цифровизации экономики на современном российском рынке труда осуществляются трансформационные процессы структуры занятости, видоизменяются формы занятого населения. На данный момент времени работникам на рынке труда постоянно нужно повышать свою квалификацию, целесообразно соблюдать новые требования работодателей, а также брать во внимание тенденции развития цифровой экономики, чтобы постоянно быть востребованными в своей трудовой деятельности.

Список литературы

1. *Земцов С.* Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда в России // Форсайт. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 80-86.
2. *Байракова И.В., Романюк Е.В., Трусевич Е.В.* Влияние трудовых ресурсов на рост производительности труда региона // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2021. – № 1 (43). – С. 9-18.
3. *Башина О.Э., Васютина Е.С., Матраева Л.В.* Трансформация экономической и трудовой модели поведения современной молодежи в условиях становления цифрового общества // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 3. – С. 133-145.
4. *Сизова, И.Л.* Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда / И. Л. Сизова, Т. М. Хусяинов // Вестник СПбГУ. Социология. – 2017. – Т. 10. – Вып. 4. – С. 376-396.
5. *Кобяков А.* Вызовы XXI века: как меняет мир четвертая промышленная революция. — Режим доступа: www.rbc.ru/opinions/economics/12/02/2016/56bd9a4a9a79474ca8d33733.

ПРИОРИТЕТЫ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Аннотация. В статье предложена классификация факторов развития промышленности в обеспечении технологического суверенитета. Обоснована роль платформенности в организации работы промышленных предприятий с заинтересованными сторонами.

Ключевые слова. Цифровая экономика, цифровизация промышленности, факторы, эффекты.

N.A. Simchenko,
*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of Department of Economic Theory,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

PRIORITIES FOR THE DIGITAL DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY TO ENSURE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

Abstract. The article proposes a classification of industrial development factors in ensuring technological sovereignty. The role of platforming in organizing the work of industrial enterprises with stakeholders is substantiated.

Keywords. Digital economy, digitalization of industry, factors, effects.

Возникновение новых вызовов и угроз геополитического и геоэкономического масштабов обуславливает необходимость в формировании приоритетов цифрового развития промышленности в обеспечении технологического суверенитета России. Приоритеты развития промышленности тесно связаны с действием совокупности факторов, влияние которых на устойчивое развитие страны опосредуется различными уровнями.

В результате проведенных исследований предложена следующая классификация факторов развития промышленности в обеспечении технологического суверенитета:

1. По уровню развития цифровых технологий:

- Интернет вещей как основа Индустрии 4.0;
- промышленные роботы;
- видеоаналитика и машинное зрение;
- большие данные и машинное обучение на производстве;
- технологии искусственного интеллекта и цифровые двойники;
- применение технологий дополненной реальности.

2. По уровню доверия промышленных предприятий к базовым институтам:

- уровень доверия к органам власти на федеральном, региональном уровнях;
- уровень доверия к научным и образовательным организациям;

- уровень доверия к отечественному программному обеспечению, технологиям;

- уровень доверия к банковским и финансово-кредитным организациям;

- уровень доверия к партнерам в экосистеме.

3. По уровню развития цифровизации в регионе присутствия:

- повышение доступности и качества данных в цифровом виде;

- доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет;

- устойчивость и безопасность информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи больших объемов данных;

- проектирование сетевого производства как технологической основы для приемлемого по затратам производства индивидуальных продуктов.

4. По уровню развития логистических цепочек:

- цифровая трансформация процессов управления поставками;

- предиктивная аналитика как способ снижения затрат на техническое обслуживание;

- внедрение и мониторинг электронного документооборота;

- цифровой ключ к повышению качества продукции;

- платформы организации работы с клиентами [1].

Совместное создание новых ценностей предполагает коллаборацию экономических агентов и ее сетевые эффекты, приносящие дополнительную выгоду всем участникам сети. Поэтому пользователей платформ можно рассматривать как участников единой партнерской сети, выступающих не только в роли потребителей, но также в роли производителей – поставщиков комплементарных видов благ, включая инновационные идеи и технологии. Благодаря сетевому взаимодействию пользователей создание платформ помогает бизнесу достигать экономии на разнообразии и наращивать инновационную активность.

Цифровые платформы формируют некую нейросеть. Оснащение таких платформ системами искусственного интеллекта открывает возможность к самообучению её структурных элементов внутри кластеров. Если установившаяся форма связей между агентами одной отрасли (в нашем случае – промышленности) повышает эффективность внутриотраслевой деятельности, система проверяет возможность применения такой системы связей в других отраслях в зависимости от их особенностей. Такая практика уже исследуется зарубежными учёными в рамках взаимодействия между цифровыми приложениями, работающих по функциональному принципу структур «3С-3I»: связь, вычисления, управление, идентификация, понимание и взаимодействие, которые используются для реализации «включай и работай» ресурсных единиц на промышленной интернет-платформе [2].

Таким образом обеспечивается способность автоматической оптимизации функционирования нейросети на основе использования комбинированных нейросетевых динамических моделей, дополняющих динамическую модель нейронной сетью по мере обучения, в связи с чем открываются новые возможности для ускоренной разработки соответствующих цифровых платформ [3]. При этом высокий уровень прозрачности, достигаемый при

помощи информационно-коммуникативных технологий в процессе реализации кросс-отраслевых проектов способствует повышению финансовой безопасности предприятия.

Создание цифровых промышленных платформ открывает возможности для развития и увеличения объемов промышленной кооперации, взаимных поставок и инвестиций. Технически система будет работать так: заказчики размещают заказы на высокотехнологичную продукцию, предприятия финальной сборки, основываясь на их потребностях и на информации о доступных мощностях и технологиях у подрядчиков, формируют оптимальную схему кооперации и контролируют процесс исполнения. По мере накопления статистики о выполнении заказов формируются рейтинги поставщиков. Участники же сразу смогут видеть объем заказов, соизмерять его со своими возможностями, строить долгосрочные планы развития производства.

В качестве ожидаемых результатов развития цифровых платформ выделим следующие:

- базы данных оборудования унифицированы, стандартизированы, доступны в режиме реального времени, создан цифровой профиль промышленного объекта;
- снижение влияния человеческого фактора;
- снижение количества отказов и времени простоя оборудования;
- снижение затрат на выполнение сложных ремонтных работ;
- повышение уровня аварийной готовности и аварийного реагирования;
- обеспечение соответствия результата строительно-монтажных работ целям проекта;
- сокращение сроков строительства/реконструкции и непроизводственных издержек;
- повышение эффективности взаимодействия всех участников проекта;
- повышение качества выполнения проектов, рабочей проектной и конструкторской документации, сокращение сроков выполнения проектов.

Сетевое взаимодействие рассмотрено в качестве эффективной стратегии развития промышленности. Реализация цифрового проектирования и моделирования направлена на переход промышленной отрасли на V и VI технологические уклады. Современные возможности электронных площадок создают предпосылки внедрения цифровых двойников в развитии цифровой промышленной кооперации и реализации совместных цифровых проектов.

Отметим, что для эффективной цифровой трансформации промышленности необходимо нивелирование последствий цифровой поляризации в развитии и освоении технологий, которая заключается как в недостаточно высоком уровне цифровой грамотности пользователей, так и в необходимости импортозамещения цифровых технологий и сервисов для промышленного производства в России.

Список литературы

1. Устойчивое развитие промышленности в условиях цифровой поляризации: Н.А. Симченко, Р.Р. Тимиргалеева, С.Ю. Цёхла и др. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2022. – 242 с.
2. *Wang J.L., Xu C.Q., Zhang J., Bao J.S., Zhong R.* A collaborative architecture of the industrial internet platform for manufacturing systems. *Robotics and Computer-Integrated Manufacturing.* – 2020. – Vol. 61, 101854.
3. *Zatsarinnyy A.A., Shabanov A.P.* Model of a Prospective Digital Platform to Consolidate the Resources of Economic Activity in the Digital Economy. 13th International Symposium “IntelligentSystems” (INTELS’18) *Procedia Computer Science.* – 2019. – 150. – Pp. 552–557.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСКОРПОРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЗАКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье анализируется роль государственных корпораций в стратегии экономической безопасности и политике импортозамещения в условиях закрытой экономики. На примере анализа инвестиционной деятельности государственной корпорации «Росатом» показаны достижения и перспективные направления обеспечения эффективного развития и экономической безопасности.

Ключевые слова. Инвестиции, инвестиционная деятельность, госкорпорация, атомная отрасль, закрытая экономика.

A.B. Titov,
*Leading Specialist,
The Investment Activity Department,
leasing and equity transactions,
JSC Atomstroyexpor*

INVESTMENT ACTIVITIES OF STATE CORPORATIONS IN A CLOSED ECONOMY

Annotation. The article analyzes the role of state corporations in the strategy of economic security and import substitution policy in a closed economy. On the example of the analysis of the investment activities of the state corporation Rosatom, the achievements and promising directions for ensuring effective development and economic security are shown.

Keywords. Investments, investment activity, state corporation, nuclear industry, closed economy.

В связи с распространением пандемии коронавируса с 2019 г. и усилением тенденций политической и экономической конфронтации в течении последних трех лет мировая экономика движется к новой системе взаимоотношений. Кризисные явления за счет снижения инвестиционной активности экономических субъектов, ослабления торговых связей, парализации туризма и трудовой миграции предполагают пересмотр всего мирового финансового рынка и движение в сторону деглобализации.

Деглобализация – это процесс уменьшения взаимозависимости и интеграции между определенными субъектами по всему миру, в том числе национальными государствами.

Мировая экономика вступила в новый для себя этап деглобализации, для которого характерно стремление стран прибегать к мерам активной защиты национальных производителей от внешней конкуренции и уменьшению зависимости от международных экономических связей [1].

Закрытый тип экономики формируется политическими препятствиями и запретами во взаимоотношениях с другими странами. Экономика, оказавшаяся

в частичной изоляции должна эффективно использовать следующие преимущества:

- сосредоточение ресурсов в пределах государства;
- возобновление и циркулярное применение природных ресурсов, переход на возобновляемые ресурсы и источники энергии;
- увеличение количества рабочих мест и изменение структуры рынка труда;
- защиту отечественных производителей;
- обособленность от воздействия мировых кризисов и импортируемой инфляции.

С другой стороны, временное ограничение конкурентной среды и доступа к новым научным разработкам и технологиям создает негативные аспекты, которые существенно будут тормозить экономический рост в долгосрочной перспективе.

Такая ситуация требует концентрации инвестиционных процессов на инновации, создание новых продуктов и продвижение конкурентных преимуществ в традиционных отраслях [2], дополнительных мер государственной поддержки [3].

С учетом политической обстановки и экономических санкций одним из важнейших приоритетов становится использование стратегии импортозамещения, направленной на обеспечение инновационного развития страны, что может поспособствовать стабильному и эффективному росту экономики [4]. Основной структурой для реализации этих направлений деятельности становятся государственные корпорации.

Несмотря на то, что при создании государственных корпораций были обозначены конкретные цели и задачи их деятельности, новые вызовы, с которыми столкнулась наша страна, привели к пониманию, что во многих критически важных областях именно госкорпорации могут стать той опорой, которая позволит государству сделать новый рывок в социально-экономическом развитии. Многие отрасли, которые бизнесом оцениваются как непривлекательные с точки зрения вложений, поскольку они не способны принести значимую прибыль в ближайшей перспективе, развиваются именно в рамках государственных корпораций.

Ряд сфер, в первую очередь связанных с оборонно-промышленным комплексом, не могут быть переданы частному бизнесу. Но бизнес структуры могут выступить в качестве одного из звеньев производства, причем «не только в секторе производства гражданской продукции, но и в качестве подрядчика в выполнении госзаказа». Государственная корпорация может выступить как своего рода координирующий орган, выстраивающий и управляющий цепями поставок, привлекая необходимое оборудование, кадровый потенциал и партнеров.

Госкорпорация «Росатом» – это многопрофильный холдинг, владеющий активами и компетенциями во всех звеньях производственно-технологической цепочки атомной энергетики.

В настоящее время атомные электростанции обеспечивают 19,7% выработки электроэнергии в России.

Корпорация объединяет более 360 организаций, включая научные институты, организации ядерного оружейного комплекса и единственный в мире атомный ледокольный флот. На Корпорацию возложены задачи проведения единой государственной политики в сфере атомной энергетики, а также выполнения международных обязательств Российской Федерации в области мирного использования атомной энергии и соблюдения режима нераспространения ядерных материалов.

Госкорпорация «Росатом» является крупнейшей генерирующей компанией России и занимает лидирующее положение на мировых рынках ядерных технологий: сооружение АЭС, услуги по обогащению урана, фабрикация ядерного топлива, вывод из эксплуатации и другие (см. табл.1).

Таблица 1 - Госкорпорация «Росатом» сегодня

Показатели	Место в мире
Портфель проектов по сооружению АЭС за рубежом (35 э/б)	1
Обогащение урана (38 % мирового рынка)	1
Запасы урана	2
Объем добычи урана (15% мирового рынка)	2
Ядерное топливо (17% мирового рынка)	3
Атомный ледокольный флот	Единственный в мире

В сферу деятельности Госкорпорации «Росатом» входит также производство инновационной ядерной и неядерной продукции, проведение научных исследований, развитие Северного морского пути и экологических проектов, включая создание экотехнопарков и государственной системы обращения с опасными промышленными отходами. Новыми инвестиционными проектами являются ветроэнергетика, разработка цифровых продуктов, ядерная медицина, создание перспективных материалов, аддитивных технологий и накопителей энергии, АСУ ТП и др.

Значимым инвестиционным событием в атомной энергетике является проект «Прорыв», цель которого заключается в разработке технологий и демонстрации возможности замыкания ядерного топливного цикла на базе реакторов на быстрых нейтронах. Его реализация позволит повысить эффективность использования природного урана и решить проблему накопления ядерных отходов.

Глобальность Корпорации характеризуется большим количеством и масштабом реализуемых проектов в иностранных государствах, высокой долей зарубежной выручки. Инвестиционная деятельность Госкорпорации «Росатом» диверсифицирована по разным направлениям и рынкам. Диверсификация позволяет привлекать заинтересованные стороны для привлечения инвестиционных потоков. Новые направления бизнеса Госкорпорации

«Росатом» такие, как цифровизация, производство композитных материалов, ядерная медицина позволяют открывать перспективные инвестиционные проекты, в которых заинтересованы иностранные государства, а поддержание международных инвестиционных проектов [5], и привлечение зарубежной выручки в условиях деглобализации непростая, но очень важная задача для удержания лидирующих позиций на мировом уровне в атомной отрасли.

На примере анализа перспектив и направлений развития ГК «Росатом» можно констатировать, что Правительство Российской Федерации рассматривает государственные корпорации как один из главных факторов обеспечения экономической безопасности в современных условиях. Эффективная инвестиционная деятельность госкорпораций позволит создать условия для ускоренного внедрения в производство инновационных технологий, реализации научно-исследовательских проектов, решить задачу импортозамещения в ведущих отраслях экономики.

Список литературы

1. *Абдулов Р.Э.* Деглобализация мировой экономики: углубление межимпериалистических противоречий создает угрозы национальной безопасности // Вопросы политической экономии. – 2022. – №3. – С. 22-31.

2. *Леонтьев Н.Я., Плеханова А.Ф., Иванов А.А., Иванова Н.Д.* Концептуальные основы конкурентоспособности инжиниринговых компаний атомной отрасли // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т.19. №7 (502). – С. 1300-1314.

3. *Титов А.Б.* Антикризисные меры государственной поддержки инвестиционных процессов. В сборнике «Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике // Материалы III Международной научной конференции. Нижний Новгород. 2021. – С. 194-198.

4. *Трофимов О.В., Саакян А.Г.* Политика импортозамещения на предприятиях оборонно-промышленного комплекса России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – №3(67). – С. 44-49.

5. *Титов А.Б., Титова Н.Г.* Роль и место Российских компаний в системе международного лизинга // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №7(84). – С. 500-504.

*Д.А. Усольцева,
студентка магистратуры,
институт экономики и предпринимательства
кафедра информационных технологий и
инструментальных методов в экономике,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ФОРМЫ ЕГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Статья посвящена вопросам трансформации человеческого капитала, а также формам его воспроизводства в условиях цифровизации экономики. Также, в данной работе рассматривается проблема роста структурной безработицы в результате внедрения и использования цифровых технологий. Способом сокращения числа безработных и воспроизводства человеческого капитала в данном случае выступает возможность использования системы обучения и переподготовки кадров.

Ключевые слова. Технология обучения, человеческий капитал, компетенции, цифровизация, цифровая экономика, роботизация, цифровые технологии, искусственный интеллект, большие данные.

*D.A. Usoltseva,
Graduate student,
Institute of Economics and Entrepreneurship,
Department of Information Technology and
instrumental methods in economics,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.*

HUMAN CAPITAL AND FORMS OF ITS REPRODUCTION IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article is devoted to the issues of the transformation of human capital, as well as the forms of its reproduction in the context of the digitalization of the economy. Also, this paper considers the problem of the growth of structural unemployment as a result of the introduction and use of digital technologies. The way to reduce the number of unemployed and reproduce human capital in this case is the possibility of using a system of training and retraining of personnel.

Keywords. Learning technology, human capital, competencies, digitalization, digital economy, robotization, digital technologies, artificial intelligence, big data.

Введение

В последние несколько лет особенно ярко наблюдается переход общества в цифровую экономику. Цифровизации затронула практически все сферы жизни современных людей.

В наши дни нам сложно представить свое существование без персональных компьютеров и различных приложений (мобильный банк, сервисы доставки, CRM), упрощающих работу и жизнь людей в целом. Особенно сильно рост цифровизации стал ощутим с началом пандемии. Это объясняется введением ограничений, предполагающих сведение межличностных контактов к минимуму. Данная причина привела к тому, что большинство компаний были вынуждены ускоренно начать внедрять

автоматизацию многих процессов, а также менять подход к управлению и внешним коммуникациям.

Данные процессы ускорили уже начавшийся переход общества в цифровую экономику. Рост внедрения и использования цифровых технологий внес неизбежные изменения в существующие рабочие места. Во многих сферах произошло сокращение персонала в связи с роботизацией. Однако, параллельно с исчезновением ряда профессий, им на смену появляются совершенно новые специальности, требующие определённых знаний в сфере информационных технологий.

Человеческий капитал в условиях цифровизации экономики

Впервые термин «цифровизация», как и понятие «цифровая экономика» был озвучен в 1995-ом году американским информатиком Николасом Негропonte из Массачусетского университета [7, с.11].

Стратегия развития информационного общества в России на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203, дает следующее определение: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [5]. Таким образом, термин «цифровизация» означает процесс перехода к цифровой экономике.

Основными элементами цифровой экономики считают электронную коммерцию, интернет-банкинг, электронные платежи, интернет-рекламу и электронный доступ к государственным услугам. Степень доступности и активного использования этих направлений определяют индекс цифровизации государства DEI, Digital Evolution Index [1, с.5].

По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ за 2022 год, наша страна занимает 10 место в рейтинге Всемирного банка GovTech Maturity Index 2022. Всего в нем 198 стран. Индекс зрелости России составил 0,897 балла. [3]

Таким образом, можно сказать, что сегодня общество проходит процесс цифровой индустриальной революции, что наглядно можно увидеть и ощутить на примере использования информационных технологий в совершенно разных областях. Так, экономисты, логисты, юристы все чаще начинают внедрять и использовать в своей работе big data (обработка больших массивов данных); интенсивно ведутся разработки беспилотников (беспилотная Газель; беспилотные такси в Иннополис); активно начинает использоваться биопринтинг в медицине (импланты); все чаще применяются VR-технологии и в продажах (продажа дома на этапе застройки).

Открытия и ускоренное развитие в сфере робототехники и искусственного интеллекта способствуют продвижению трансформации всех отраслей жизни. Традиционные промышленные процессы становятся

интеллектуально взаимосвязанными на базе цифровой технологии производства или цифровых методов управления

Данная трансформация непрерывно предъявляет новые требования к работникам всех сфер. Появляются совершенно новые профессии и видоизменяются существующие. За последние несколько лет появились такие интересные вакансии, как IT-юрист, разработчик нейроинтерфейсов, специалист по цифровой логистике, исследователь данных и многие другие [8, с.38]. Наряду с этим многие специальности морально устаревают, и спрос на них исчезает с рынка труда. Так, к примеру, постепенно исчезают диспетчер и библиотекарь, сокращается число специалистов технической поддержки, которых заменяют чат-боты и роботы на основе искусственного интеллекта. Это неизбежно ведет к росту структурной безработицы.

Структурная безработица – безработица, вызванная изменениями в структуре спроса на потребительские товары и в технологии производства, это незанятые, оказывавшиеся без работы из-за отсутствия спроса на их профессии, либо из-за отсутствия у них нужной квалификации. [2,с.397].

По данным аналитиков из разных стран, прогнозируется массовый характер структурной безработицы. При этом, данный процесс затронет прежде всего тех, чей функционал содержит набор шаблонных, однотипных операций. При этом, работа может быть как низкоквалифицированной, так, и связана с интеллектуальным трудом, содержащим набор рутинных операций. В первом случае ручной труд будет роботизирован, а во втором - будет применен искусственный интеллект, в связи с чем, рабочие процессы будут углубляться и реорганизовываться.

Цифровые технологии будут продолжать менять существующие рабочие места и создавать новые.

Пути эффективного воспроизводства человеческого капитала в условиях цифровой трансформации

Высокая скорость цифровой трансформации человеческого общества сопровождается ростом применения новых цифровых технологий. Это в свою очередь несет повышение дефицита кадров, чьи навыки соответствуют новым профессиям.

Можно сказать, что главным условием востребованности на рынке труда сегодня является – гибкость и способность к обучению. Портфель компетенций перестаёт быть статичным, базовые знания необходимо дополнять и расширять. Только в таком случае работник сможет выдержать конкуренцию. Способность оценивать, прогнозировать необходимые новые компетенции, а также скорость их получения будут в значительной степени влиять на получение желаемой должности и интервал заработной платы сотрудников.

В связи с быстрой динамикой изменения запросов компетенций на рынке труда, трансформируются в свою очередь и подходы к обучению.

Сегодня, воспроизводство нового качества человеческого капитала, который бы соответствовал зарождающимся требованиям цифрового общества, представлено следующими формами: система непрерывного дополнительного профессионального образования; омниобучение (обучение с

использованием всех возможных каналов коммуникации); социальное обучение; микрообучение; адаптивное обучение; нейрообучение; дистанционное обучение; менторство; смешанное обучение; проектно-ориентированное обучение; «самообучающиеся» организации; EdTech-стартапы [8, с.46].

Сегодня, на этапе внедрения и расширения использования цифровых технологий, приобретать новые знания и компетенции приходится различным возрастным и социальным группам работников. В связи с этим, непрерывное дополнительное образование является наиболее доступной и эффективной формой воспроизводства человеческого капитала.

Согласно ст. 10 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дополнительное образование представляет собой вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования [6]. В данном законе образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни в виде разных моделей непрерывного образования.

Многие компании уже эффективно используют систему непрерывного дополнительного образования, предоставляя своему персоналу возможность получить новую профессию в сфере информационных технологий. Например, Ростелеком, Сбербанк, Росбанк, МТС в условиях повсеместной тенденции к роботизации сумели сохранить большую часть сотрудников с помощью обучения новым компетенциям в сфере информационных технологий. Многие бухгалтеры ушли в сферу аналитики и работы с данными. Другие сотрудники нашли себя в тестировании. Также, отдельной чертой применения цифровых технологий, является создание специализированных отделов, чей срок жизни 5-7 лет, затем сотрудники переучиваются на новый функционал - работу с другими программами.

В условиях цифровой экономики для эффективного воспроизводства кадров необходима среда, в которой обучающиеся приобретали бы не только знания в области компьютерных данных и информационных технологий, STEM - компетенции, но и развивали свои творческие способности, креативность и нестандартное мышление.

Заключение

Сегодня, аналитики отмечают высокий рост процессов цифровизации, что требует оперативной адаптации сотрудников разных возрастных групп к новым запросам навыков цифровых технологий. Более того, с переходом процесса цифровизации на новый уровень развития требования к навыкам будут постоянно видоизменяться. В связи с этим, на данный момент система дополнительного профессионального образования является одной из самых эффективных форм воспроизводства человеческого капитала, а также

поддержания его конкурентоспособности во время начала трансформации общества и перехода в цифровую экономику.

Список литературы

1. Маркова В. Д. Цифровая экономика / В. Д. Маркова. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 186 с.
2. Михалькевич Д.А. Определение безработицы и причины ее образования // Вопросы науки и образования. 2018. № 3 (15). С. 87–90.
3. Сайт министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ– Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru> (дата обращения 17.03.2023).
4. Статистика сервиса Head Hunter// Динамика вакансий в профильных областях - Режим доступа: <https://stats.hh.ru> (дата обращения: 18.03.2023).
5. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71670570> (дата обращения: 18.03.2023).
6. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/1a45a123ee3e2f6e74cac4d567d8881ba35fb291 (дата обращения: 17.03.2023 г.).
7. Цифровая экономика: учеб.-метод. комплекс / Г.Г. Головенчик. – Минск : БГУ, 2020.-143 с.
8. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение/ Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» — Москва, 2019. – 82с.

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена профилактике и улучшению здоровья человеческих ресурсов регионов Российской Федерации. Рассмотрены результаты проведения диспансеризации населения по Федеральным округам. Обозначен дисбаланс в гендерном отношении к собственному здоровью граждан РФ. Так же проведен анализ показателей приверженности здорового образа жизни среди субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова. Демография, человеческие ресурсы, здоровье населения, здоровый образ жизни.

B.I. Fakhrutdinov,
*Assistant,
The Department of Human Resources Management,
Kazan (Volga Region) Federal University*

COMMITMENT OF THE POPULATION TO A HEALTHY LIFESTYLE AND DISEASE PREVENTION IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the prevention and improvement of the health of human resources in the regions of the Russian Federation. The results of the medical examination of the population by Federal districts are considered. The imbalance in the gender attitude to the own health of citizens of the Russian Federation is indicated. The analysis of indicators of adherence to a healthy lifestyle among the subjects of the Russian Federation was also carried out.

Keywords. Demography, human resources, population health, healthy lifestyle.

Здоровье населения является неотъемлемой составляющей человеческого капитала. Определение, выявление и локализация наиболее острых проблем в здравоохранении может существенно повысить эффективность государственной политики в сфере демографии. Мы разделяем мнение Фахрутдиновой Е.В. и Ягудина Р.Х., которые считают «важнейшей целью государственной политики в области здравоохранения на современном этапе - улучшения здоровья населения» [5, С.55]. Выявление наиболее важных направлений для оказания медицинской помощи в регионе может способствовать упреждающему подходу в лечении населения наряду с профилактическими методами в здравоохранении. Так создание новых больниц со специализацией на наиболее востребованных видах лечения в регионе, помимо разгрузки поликлиник, способно увеличить качество оказываемой медицинской помощи.

Согласно исследованию Федеральной службы государственной статистики диспансеризация населения не охватывает в полном объеме целевые показатели. По данным статистики, так же можно наблюдать большой

отрыв в гендерной пропорции (см. табл. 1). При этом лицам старше 40 необходимо проходить диспансеризацию ежегодно, что составляет более 55% из числа процентов от населения в возрасте от 15 лет [1]. Исходя из этого мы видим, что не в полной мере удается охватить профилактическими мерами все население страны.

Такие заболевания как болезни органов кровообращения (инфаркты, инсульты), сахарный диабет и его осложнения, злокачественные новообразования, хронические болезни легких (астма, хроническая обструктивная болезнь легких) не всегда выявляются на ранних этапах. При этом они являются причиной 75% смертей в Российской Федерации [1].

Интенсивная работа государства по работе в регионах с повышенными рисками по данным заболеваниям необходима для увеличения продолжительности здоровой жизни граждан. Так, меры по распределению бюджетных средств при адресной политике здравоохранения способствуют повышению коэффициента полезного действия.

Таблица 1.

Результаты диспансеризации в РФ*

Регион	• Население, прошедшее диспансеризацию в последние два года в возрасте от 15 лет
Российская Федерация	• Мужчины 39,7% • Женщины 62,5%
Центральный федеральный округ	• Мужчины 38,4% • Женщины 59,7%
Северо-Западный федеральный округ	• Мужчины 42,8% • Женщины 62,0%
Южный федеральный округ	• Мужчины 38,7% • Женщины 58,2%
Северо-Кавказский федеральный округ	• Мужчины 42,4% • Женщины 59,3%
Приволжский федеральный округ	• Мужчины 41,5% • Женщины 69,1%
Уральский федеральный округ	• Мужчины 37,1% • Женщины 62,0%
Сибирский федеральный округ	• Мужчины 39,4% • Женщины 65,5%
Дальневосточный федеральный округ	• Мужчины 37,6% • Женщины 59,6%

* составлено автором самостоятельно на основе [1].

Также необходимо сконцентрировать внимание системы здравоохранения на увеличении степени вовлеченности мужского населения в процесс профилактики своего здоровья. Помимо диспропорции в прохождении диспансеризации, следует отметить значительно более низкий процент

соблюдения здорового образа жизни по сравнению с женщинами. Здесь так же можно увидеть разрыв в полтора раза между процентными показателями (см. табл. 2).

Такие негативные пристрастия как курение табачных и не табачных изделий в неменьшей степени чем генетические предрасположенности влияют на развитие основных хронических заболеваний у населения. В частности, хроническое обструктивные заболевания лёгких (ХОБЛ). Данное заболевание в 80% случаев связаны с фактором курения. При этом ХОБЛ является одной из самых распространённых причин смертности, недееспособности и времени, которое работник не может использовать на предприятиях в связи со состоянием здоровья.

Таблица 2.

Население РФ, ведущее здоровый образ жизни*

Регион	• Население с высокой приверженностью здорового образа жизни
Российская Федерация	• Мужчины 5,4% • Женщины 8,5%
Центральный федеральный округ	• Мужчины 5,3% • Женщины 8,2%
Северо-Западный федеральный округ	• Мужчины 4,3% • Женщины 7,6%
Южный федеральный округ	• Мужчины 7,8% • Женщины 12,8%
Северо-Кавказский федеральный округ	• Мужчины 9,9% • Женщины 12,5%
Приволжский федеральный округ	• Мужчины 5,3% • Женщины 8,0%
Уральский федеральный округ	• Мужчины 3,9% • Женщины 7,7%
Сибирский федеральный округ	• Мужчины 4,2% • Женщины 6,9%
Дальневосточный федеральный округ	• Мужчины 2,5% • Женщины 4,8%

* составлено автором самостоятельно на основе [1].

При этом стоит не стоит забывать и о второй самой распространенной вредной привычке – чрезмерное употребление алкоголя. По данным Росалкорегулирования объемах розничных продаж алкогольной продукции за прошедшие три года имеет небольшой рост [2], что свидетельствует о недостаточной мере популяризации здорового образа жизни среди населения Российской Федерации. При этом, как и в случае с курением существует ряд хронических заболеваний, основной причиной возникновения которых является употребление алкоголя содержащей продукции. Не менее острой проблемой являются и психические расстройства, вызванные алкогольным опьянением.

Повторно обратив внимание на таблицу 2, мы видим дифференциацию распространения здорового образа жизни у населения разных федеральных округов - Северокавказский и Южный федеральный округа значительно опережают в процентном отношении другие субъекты Российской Федерации по отказу от вредных привычек. Значительную роль здесь играют культурные и религиозные особенности, характерные для данных регионов.

Тем не менее, при сравнительно схожих данных по степени охвата диспансеризации данных федеральных округах со средним значения по стране, данные регионы являются лидерами по продолжительности жизни населения. Однозначно немаловажный вклад вносит и экологическая обстановка, однако большое значение имеет и степень приверженности к здоровому образу жизни.

Мы согласны с мнением Фахрутдиновой Е.В., которая считает, что «улучшение здоровья населения Республики Татарстан не только с увеличением финансирования системы здравоохранения, но и, в первую очередь, с развитием физкультуры и спорта, пропагандой здорового образа жизни и ростом числа спортивных сооружений в Республике Татарстан» [3, С.35]. При этом «приоритет инвестиций в здравоохранение, образование и социальную защиту возможно обеспечить только за счет института государства и проведения целенаправленной социально-экономической политики с акцентом на развитие именно этих отраслей» [4, С.409].

Таким образом, необходимо усиливать адресную политику развития системы здравоохранения в регионах, статистические показатели которых сигнализируют о возможных проблемах здоровья населения, чтобы не допустить уменьшения количества населения и увеличить продолжительность жизни граждан. Институциональное регулирование здоровья населения через развитие здорового образа жизни и уменьшение влияния негативных факторов должно стать приоритетной задачей российской социально-экономической политики.

Список литературы

1. Выборочное наблюдение состояния здоровья населения 2022/ Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/zdor22/PublishSite_2022/index.html (дата обращения 15.01.2023).
2. Статистический сборник «Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2020-2022 годах»// Режим доступа: https://fsrar.gov.ru/industry/1261678438828/statisticheskij_sbornik_osnovnye_pokazateli_harakterizujushhie_rynok_alkogolnoj_produkcii_v_2020_2022_godah свободный (дата обращения 11.01.2023).
3. *Фахрутдинова Е.В.* Проблемы повышения качества жизни населения РТ // Казанский экономический вестник. – 2013. – № 1(3). – С. 31-36. – EDN QZGBIX.
4. *Фахрутдинова Е.В.* Институциональное регулирование развития человеческого капитала // Экономические науки. – 2022. – № 217. – С. 408-412. – DOI 10.14451/1.217.742. – EDN JGSPMG.

5. *Фахрутдинова Е.В., Ягудин Р.Х.* Здоровье как фактор повышения качества жизни в Республике Татарстан// Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2010. – № 1(18). – С. 55-58. – EDN LAVJP.

УДК 338.2.

Б.И. Фахрутдинов,

*ассистент кафедры управления человеческими ресурсами
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

А.М. Кузнецова,

*кандидат социологических наук, старший преподаватель
кафедры управления человеческими ресурсами
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены направления социально-экономической политики государства по повышению качества жизни населения в целом и улучшения здоровья населения в частности. Изучена роль государства как основного института, влияющего на общественное и индивидуальное здоровье населения.

Ключевые слова. Здоровье населения, социально-экономическая политика, общественное и индивидуальное здоровье, качество жизни населения.

B.I. Fakhrutdinov,

*Department of Human Resources Management
Kazan (Volga Region) Federal University*

A.M. Kuznetsova,

*Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer,
Department of Human Resources Management,
Kazan (Volga Region) Federal University*

INSTITUTIONAL REGULATION OF PUBLIC HEALTH

Abstract. The article examines the directions of the state's socio-economic policy to improve the quality of life of the population in general and improve the health of the population in particular. The role of the state as the main institution influencing public and individual health of the population has been studied.

Key words. Population health, socio-economic policy, public and individual health, quality of life of the population

В условиях проводимой практически всеми странами мира социально-экономической политики, направленной на развитие человеческого капитала, одним из важных направлений государственного регулирования является здоровье населения. Ученые различных отраслей науки занимаются исследованием здоровья населения с позиций сохранения его здоровья, рождения здоровых детей, лечения заболеваний и повышения качества жизни населения во всех возрастных категориях.

Определимся с содержанием категории «здоровье», которое «является характеристикой важнейшего аспекта общества как социального организма. Это общественное богатство, вне которого не может создаваться совокупность материальных и духовных ценностей. Здоровье населения рассматривается на

микро- и макроуровне, как индивидуальное и общественное. Несмотря на разнообразие подходов к определению категории «индивидуальное здоровье» большинство исследователей придерживается определения, прописанного в Уставе ВОЗ: здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие физических дефектов и болей... Общественное здоровье – это свойство населения определенной территории, обеспечивающее демографическое развитие, максимально возможную продолжительность жизни и трудовую активность, формирующиеся при комплексном воздействии биологических, социально-экономических, социокультурных и экологических факторов» [5, С.13-14].

Мы согласны с мнением ряда ученых, что «сохранение здоровья населения – основная цель общественного прогресса и развития социума. Поиск потенциальных возможностей для улучшения показателей индивидуального и общественного здоровья – позитивный предиктор повышения социально-экономической эффективности общества и увеличения продолжительности здоровой жизни граждан» [1, С.746]. Это мнение разделяют Фахрутдинова Е.В. и Ягудин Р.Х. в части определения «важнейшей целью государственной политики в области здравоохранения на современном этапе - улучшения здоровья населения» [4, С.55]. Нельзя не согласиться с Шабуневой А.А., что «реализация населением общественных интересов, выполнение социальных задач во многом определяется состоянием индивидуального здоровья. В свою очередь, здоровье индивидов зависит от состояния самого общества. Подобная взаимосвязь обуславливает понимание здоровья как социального, а не только биологического феномена и определяет важность заботы государства и общества об его улучшении» [5, С.3]. При этом она отмечает, что «здоровье населения – это показатель изменений, происходящих в обществе, определяющем среду его формирования... Общественное и индивидуальное здоровье в благоприятный период развития государства также будут иметь положительные тренды» [5, С.4], что, на наш взгляд, подтверждает определяющую роль государства как института при формировании положительной динамики развития общественного и индивидуального здоровья.

Следует обратить внимание, что «изучение мировых и национальных приоритетов, определяющих тенденции развития политики в сфере здравоохранения, позволило сформулировать основные предпосылки (детерминанты) здоровьесбережения граждан, принятые мировым сообществом и нашедшие отражение в отечественных документах. Наиболее значимыми из них являются:

- Поощрение деятельности, способствующей охране здоровья.
- Создание единого профилактического пространства.
- Конкретизация понятия «ответственное отношение к здоровью».
- Охват всего жизненного цикла человека и всех сфер его деятельности при формировании ответственного отношения к здоровью и мотивации к его сохранению.

- Развитие информационных технологий в сфере охраны здоровья.
- Расширение межотраслевого и междисциплинарного сотрудничества с целью поддержания и укрепления здоровья.
- Повышение санитарной грамотности общества.
- Преобразование услуг здравоохранения с позиций охраны здоровья.
- Развитие кадровых ресурсов для обеспечения здоровьесберегающей деятельности» [1, С.750-751].

Итогом исследования указанных ученых явилось формирование единой методологии по решению общенациональных задач по повышению качества жизни населения в части улучшения и сбережения общественного и индивидуального здоровья населения. Основная роль при решении этих общенациональных задач отведена государству как формальному институту, разрабатывающему и реализующему государственную социально-экономическую политику.

Нельзя не согласиться с мнением Фахрутдиновой Е.В., которая связывает «улучшение здоровья населения Республики Татарстан не только с увеличением финансирования системы здравоохранения, но и, в первую очередь, с развитием физкультуры и спорта, пропагандой здорового образа жизни и ростом числа спортивных сооружений в Республике Татарстан» [2, С.35]. Так же мы согласны с ее мнением, что «приоритет инвестиций в здравоохранение, образование и социальную защиту возможно обеспечить только за счет института государства и проведения целенаправленной социально-экономической политики с акцентом на развитие именно этих отраслей» [3, С.409].

Развитие физкультуры и спорта, пропаганда здорового образа жизни и рост строительства спортивных сооружений является результатом регулирующего воздействия института государства через инструмент реализации – социально-экономическую политику, что в конечном итоге положительно влияет на динамику улучшения и сохранения общественного и индивидуального здоровья.

Список литературы

1. *Кирицина И.А., Шестакова Т.В., Солонина А.В., Крашенинников А.Е., Хабриев Р.У.* Нормативные и правовые аспекты формирования основных детерминант общественного здоровья (обзор литературы)// *The problems of social hygiene, public health and history of medicine.* 2022; 30(5). С. 746-752. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2022-30-5-746-752>
2. *Фахрутдинова Е.В.* Проблемы повышения качества жизни населения РТ // *Казанский экономический вестник.* – 2013. – № 1(3). – С. 31-36. – EDN QZGBIX.
3. *Фахрутдинова Е.В.* Институциональное регулирование развития человеческого капитала // *Экономические науки.* – 2022. – № 217. – С. 408-412. – DOI 10.14451/1.217.742. – EDN JGSPMG.

4. *Фахрутдинова Е.В., Ягудин Р.Х.* Здоровье как фактор повышения качества жизни в Республике Татарстан// Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2010. – № 1(18). – С. 55-58. – EDN LABJIP.

5. *Шабунова А.А.* Общественное и индивидуальное здоровье в современной России: состояние и динамика : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством" : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук // – Москва, 2011. – 42 с. – EDN ZOEDPN.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА СОСТОЯНИЕ СИРИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

Аннотация. В ходе выполнения данной работы, автором был рассмотрен вопрос о «Влиянии санкций на состояние Сирийского рынка труда», подробно были изучены виды наложенных санкций и их причины. Так же проведён анализ жизни граждан Сирии в условиях суровых запретов.

Ключевые слова. Рынок труда, санкции, развитие страны в условиях санкций, уровень безработицы.

Khder Hasan,

Graduate student

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

IMPACT OF SANCTIONS ON THE SYRIAN LABOR MARKET

Annotation. In the course of this work, the author considered the issue of "The impact of sanctions on the state of the Syrian labor market", studied in detail the types of sanctions imposed and their causes. An analysis of the life of Syrian citizens under severe prohibitions was also carried out.

Keywords. Labor market, sanctions, development of the country under sanctions, unemployment rate.

Санкции против Сирии – это серия экономических санкций и ограничений, которые были введены Соединёнными Штатами Америки, Европейским союзом, Лигой арабских государств, а также Канадой, Швейцарией и Австралией, и другими странами [1]. Санкции были введены в большинстве из-за репрессий против гражданского населения в ходе гражданской войны, начавшейся в 2011 году. Самыми суровыми против Сирии стали санкции США, т.к. они затрагивали и третьи стороны, и являлись равносильными наложению ареста. Когда в силу вступил Закон Цезаря, вторичные санкции США были ограничены сроком до 2020 года. Целью данных санкций являлось желание помешать сирийскому правительству применять меры насилия против граждан своей страны и стимулировать политические реформы, благодаря которым можно было бы устранить изначальные причины конфликта.

Согласно данным компании Statista по состоянию на март 2022 года Сирия занимала третье место в мире по количеству санкций. Европейский союз принял целенаправленные ограничительные меры против сирийского режима в мае 2011 года в ответ на жестокие репрессии со стороны режима. Санкции ЕС направлены против сетей финансирования сирийского режима:

- относятся, главным образом, к индивидуальным мерам, направленным против отдельных лиц или организаций, непосредственно связанных с репрессиями или с финансированием сирийского режима;

- они также касаются определённых конкретных секторов экономики, лежащих в основе финансовых сетей сирийского режима (вооружение, товары и технологии, используемые для внутренних репрессий, импорт сырой нефти из Сирии).

Ограничительные меры ЕС в Сирии касаются, в общей сложности, 70 организаций и 289 физических лиц. В рамках реализации санкций были предусматривались некоторые исключения в отношении оказания гуманитарной помощи лицам, проживающим на территории Сирии. Однако не всегда предпринимаемые усилия по предоставлению гуманитарной помощи населению Сирии достигали цели в результате действия санкций. После землетрясений 2023 года в Сирии и Турции, всё чаще звучали призывы к отмене санкций против Сирии из-за воздействия запретов на гуманитарную помощь, поэтому чуть позднее США временно приостановили некоторые санкции, что позволило благотворительным организациям отправлять деньги в страну[2]. Ежегодно более 200 000 новых соискателей выходило на сирийский рынок труда, но экономика страны была не в состоянии их поглотить. В 2017 году рабочая сила Сирии оценивалась примерно в 3,767 млн. человек.

Согласно статистике Сирийского правительства, уровень безработицы в 2009 г. составил 12,6 %. Около 70% рабочей силы зарабатывали на тот момент менее 100 долларов США ежемесячно [3; 4]. Так же сообщалось о том, что в Сирии около 700 000 домохозяйств и примерно 3,5 млн. человек не имеют дохода. Чиновники признавали, что темпы роста экономики недостаточны для полноценного создания ежегодного количества новых рабочих мест, соответствующего росту населения.

Центр политических исследований Сирии в марте 2015 года заявлял, что из-за гражданской войны почти 3 млн. человек потеряли свои рабочие места. Военные действия привели к тому, более 12 млн. человек потеряли основной источник дохода; уровень безработицы вырос с 14,9 % до 57,7 %. (см. график № 1), 4 из 5 граждан Сирии жили в бедности. При этом 30 % граждан жили в условиях «Крайней нищеты» и зачастую не могли удовлетворить даже основные потребности в продовольствии [5].

Несмотря на все сложности, в провинции Сувейда на рынке труда в частном секторе наблюдается рост темпов выполняемой работы в соответствии с увеличением числа созданных предприятий разных секторов пищевой, химической, машиностроительной и текстильной промышленности и ростом числа ремесленных районов благодаря инвестициям. Хайсам Амер – директор департамента промышленности, сообщил, что общее число промышленных и ремесленных предприятий, действующих в провинции, в конце прошедшего года достигло 4 795 с капиталом в 10 миллиардов 556 миллионов сирийских фунтов, тем самым обеспечив 10 474 рабочих мест. А также он отметил, что за первый квартал текущего года на рынок труда в Сувейде вышли 15 новых ремесленных и промышленных предприятий с капиталом, более чем 136 млн

сирийских фунтов. Они охватили разные отрасли: 3 промышленных, 12 ремесленных предприятий. Кроме этого, в стадии реализации находится около 16 промышленных проектов.

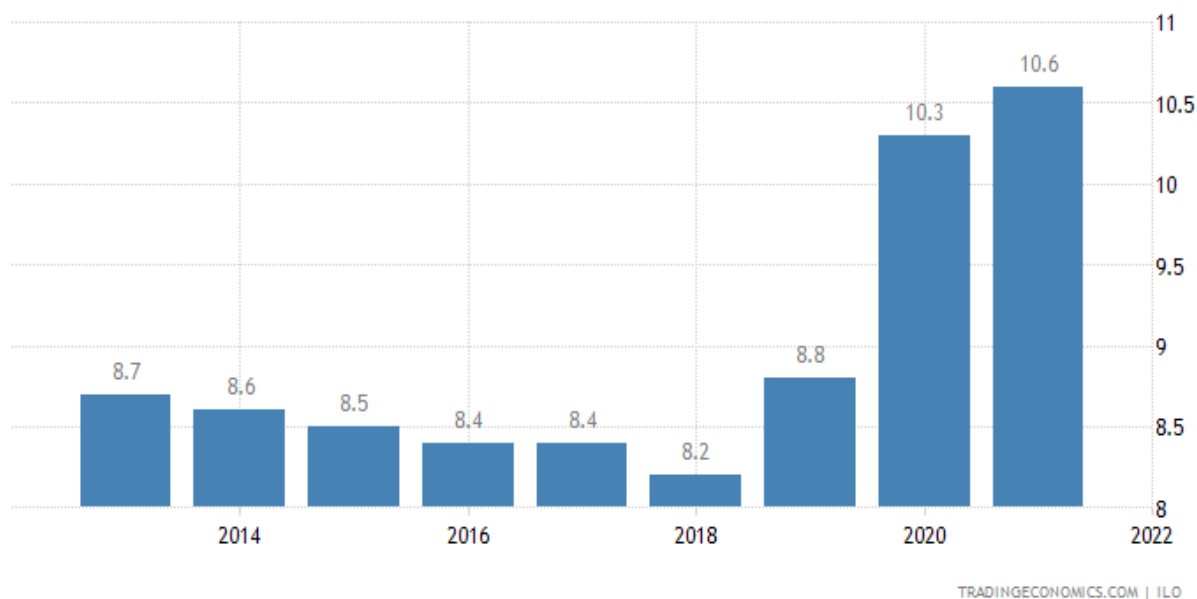

График №1. «Уровень безработицы по годам в %».

Центр расширения возможностей молодёжи Сувейда работает над оказанием помощи молодым гражданам провинции в области трудоустройства путём проведения курсов профессиональной подготовки. Также в Сирии действует программа обучения с последующим трудоустройством. Благодаря программе в 2021 году появилось 2 тыс. учебных и более 500 рабочих мест в Дамаске и Хомсе.

Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы о том, что Сирийское государство несмотря на многолетние санкции со стороны Европейского союза, США и других стран, старается не только поддерживать экономику страны, восстанавливать инфраструктуру, но и улучшать рынок труда, не допуская значительного увеличения безработицы.

Список литературы

1. Новостные сводки официального сайта «Lenta.ru». – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/06/10/syria/> (дата обращения: 28.01.2023).
2. Официальный новостной сайт «Tass.ru». – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17014811> (дата обращения: 20.01.2023).
3. Экономика Сирии. Википедия. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Economy_of_Syria (дата обращения: 20.01.2023).
4. Биржевой портал «Take-Profit.org». – Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/syria/> (дата обращения: 20.01.2023).
5. Мировая экономика «Ereport.ru». – Режим доступа: <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=syria&table=ueesia> (дата обращения: 20.01.2023).

ТРУДОВАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются условия цифровой экономики, определяющие применение инновационных технологий в трудовой деятельности, смешанной и нестандартной занятости, занятости на цифровых платформах, новые процессы трудовой мобильности на российском рынке труда.

Ключевые слова. Трудовая мобильность, занятость, цифровизация, виртуальная миграция.

S.Y. Tsohla,

*Doctor of economic Sciences, Professor,
The Department of Management of Entrepreneurship,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

LABOR MOBILITY IN CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY: NEW OPPORTUNITIES

Abstract. The article discusses the conditions of the digital economy, which determine the use of innovative technologies in labor activity, mixed and non-standard employment, employment on digital platforms, new processes of labor mobility in the Russian labor market.

Keywords. Labor mobility, employment, digitalization, virtual migration.

Процессы трудовой мобильности принято рассматривать в зависимости от изменения места работы, в том числе при выполнении функции территориального перераспределения трудовых ресурсов, способствуя их концентрации на одних территориях и сокращению на других. Эффективное регулирование таких процессов, считают исследователи, «важная часть стратегии экономического и социального развития страны» [1, с. 152].

Цифровая трансформация оказывает существенное воздействие на экономические и социальные процессы, прежде всего на экономический рост, рынок труда и качество обслуживания [2, с. 3].

Меняется структура занятости, а также сами подходы к процессу труда. Применение цифровых технологий способствует новому обобществлению труда, определяет инструментарий профессиональной коммуникации.

Мобильность трудовых ресурсов следует расценивать как «положительное явление, объективно необходимое для устойчивого развития рынка труда», а результаты проводимых исследований показывают, что на готовность к трудовой мобильности «влияют такие факторы, как образование и профессиональные амбиции, а также влияние цифровой среды» [3, с. 9; 4, с. 285].

Согласимся с мнением ученых, что «в современных условиях масштабы и формы проявления трудовой мобильности возросли и получили новое содержание», а интеграционные процессы «способствуют развитию трудовой мобильности», и добавим, что в условиях цифровизации экономики появляются новые возможности более полной реализацией профессиональной занятости [5, с. 89].

Цифровизация изменила рабочие места, применила smart working, обеспечила интеграцию и сетевое взаимодействие, оказала значительное влияние на трансформацию процессов вертикальной и горизонтальной трудовой мобильности. Способность трудовых ресурсов приспосабливаться к условиям трудовой деятельности, новой технике, средствам связи позволяет развиваться нестандартной трудовой занятости. Такая занятость позволяет быть мобильным, осуществлять сотрудничество без фактического перемещения, и выполнять полноценное участие, находясь на расстоянии, участвовать в виртуальной трудовой миграции. В настоящее время многие профессии допускают гибкую атмосферу и удаленную занятость. Благодаря цифровизации, по мнению ученых, «работники могут участвовать в цифровой экономике в любое время из любой точки мира» [6, с. 59].

Мировая статистика свидетельствует, что около 72% независимых работников предпочитают работать по контракту вместо традиционных наемных работников. Отмечается популярность удаленной работы, рост численности независимых работников и цифровых кочевников (специалистов, которые работают удаленно и регулярно путешествуют). Численность последних выросла за год более чем на 60%: с 6,3 млн чел. в 2020 году до 10,2 млн чел. в 2021 году [7, с. 3].

На трудовую мобильность влияет цифровая среда, предоставляя новые возможности занятости, условий перемещения и преимуществ по группам экономических, профессиональных и социальных составляющих (см. рис. 1).

Процессы трудовой мобильности на российском рынке труда весьма интенсивны. Исследователи РАЭК считают, что «дистанционная и проектная работа стала новым форматом занятости для многих жителей России, что придает рынку труда необходимую гибкость» [8, с. 1].

В условиях цифровизации становится возможным использование рабочей силы через Интернет. В настоящее время наметился определенный тренд на развитие гиг-экономики и фриланса. Потоки онлайн-труда растут быстрыми темпами благодаря созданию цифровых платформ, которых в мире уже насчитывается более 2 000, и доля занятых на платформах гиг-экономики оценивается в 1-3% [6, с. 58; 9].

Рисунок 1 Преимущества трудовой мобильности в условиях цифровизации по выделенным группам

В России такие платформы используют специализацию и разделение труда, формируя онлайн-биржи труда. По данным проведенных шеринг-исследований, масштабы операций фриланса за период 2017-2020 гг. на цифровых платформах (You do Profi.Ru, Avito, Юла, др.) ежегодно увеличиваются (см. табл. 1).

Показатели	2017	2018	2019	2020
Количество транзакций, млн.	49	64	88,5	119
Темпы роста количества транзакций, % к предыдущему периоду	-	130,6	138,3	134,5
Объем транзакций, млрд. руб.	73	98	140	183
Темпы объема количества транзакций, % к предыдущему периоду	-	134,2	142,9	130,7

Рисунок 2. Динамика рынка P2P-услуг в России

Источник: составлено с использованием данных [8, с. 6]

Цифровые трудовые платформы формируют удобные и доступные коммуникации, фиксируют транзакции, участников, помогают в поиске работы и упрощают ее выполнении. Такие сервисы дают возможность получать дополнительный доход, подрабатывая в качестве фрилансера, выполнения виртуальной мобильности и функционирования онлайн-рынка труда.

Согласно оценке РАЭК, «порядка 10 млн человек в РФ будут «платформенно-занятыми» к 2024 году... и это прогресс, который в будущем даст России мощное конкурентное преимущество на международном рынке труда» [10].

Вышеизложенное отражает формирование в условиях цифровой экономики новых возможностей реализации трудовых отношений, современной практики трудовой мобильности, профессиональной занятости, работы в гибких условиях, повышения экономической активности и получения дополнительных доходов населения.

Список литературы

1. Крохалева Ю.И. Понятие и виды трудовой мобильности с позиций российского трудового права // Вестник Пермского университета. – 2007. – Выпуск 8 (13). – С. 145-154.
2. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Доклад о развитии цифровой экономики в России. Всемирный банк. 2018. – 176 с. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/competing-in-digital-age> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Третьякова Л.А. Мобильность трудовых ресурсов в современных условиях // В сборнике: Управление человеческими ресурсами в современном мире: тенденции и вызовы XXI столетия. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород: БелГУ, 2016. – С. 9-12.
4. Пыхтеева С.В. Процессы цифровизации экономики и их влияние на трудовую мобильность и рынок труда // Форум молодых ученых. 2021. № 1 (53). С. 276-286.
5. Вильховская Е.Э. Классификация и анализ подходов к трактовке сущности трудовой мобильности // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 3 (59) – С. 88-96.
6. Глущенко Г.И. Развитие виртуальной миграции в контексте цифровизации // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1. № 2. – С. 57-64. DOI: 10.19181/demis.2021.1.2.4
7. The Digital Nomad Search Continues. Research Brief. MBO Partners, 2021. – 12 p. – Режим доступа: https://info.mbopartners.com/rs/mbo/images/MBO_Partners_2021_Digital_Nomad_Research_Brief.pdf (дата обращения: 16.03.2023).
8. Экономика совместного потребления в России 2020. Испытание на прочность. РАЭК, ТИАР-Центр. – М., 2021. – 22 с. – Режим доступа: <https://raec.ru/upload/files/raec-sharing-economy-2020.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).
9. Digital platforms multiply market size and employment in services, but only when disciplined by competition. Indermit Gill. January 13, 2022. – Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/voices/digital-platforms-multiply-market-size-and-employment-services-only-when-disciplined> (дата обращения: 17.03.2023).

10. Институт самозанятых. Возможные пути его развития. – Режим доступа: <https://runet-id.com/event/sharing-cluster-raec-2022-01/> (дата обращения: 17.03.2023).

«ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ» И «ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ»: АНАЛИЗ КАТЕГОРИЙ

Аннотация. В статье проанализирована сущность категорий «проектное финансирование» и «финансирование проектов», выделены их отличительные признаки; выявлены типовые ошибки при использовании термина «проектное финансирование»; а также описана взаимосвязь этих категорий.

Ключевые слова. Проектное финансирование, инвестиционный проект, финансирование проектов, проектное управление.

N.V. Tsekhomsky,
Candidate of Economic Sciences,
The Department of Theory and Practice
of Interaction between Business and Government,
High School of Economics

ANALYSIS OF THE CATEGORIES "PROJECT FINANCING" AND "FINANCING OF PROJECTS"

Abstract. The article analyzes the essence of the categories "project financing" and "financing of projects", highlights their distinctive features; identified typical errors when using the term "project financing"; and also describes the relationship of these categories.

Keywords. Project financing, investment project, financing of projects, project management.

В современной теории и практике управления все более широкое распространение получает «проектный подход», анализу организации, осуществления и особенностей применения которого посвящено значительное число исследований [1, 2, 3 и др.]. Одновременно с этим не менее популярным становится и «проектное финансирование», которое также находится в центре внимания как ученых, так и практиков [4, 5, 6 и др.]. В названиях обоих рассматриваемых категорий присутствует прилагательное «проектный», что потенциально может вызывать ошибки при их рассмотрении.

Особенно ожидаемыми такие ошибки могут быть при использовании терминов «проектное финансирование» и «финансирование проектов», т.к. смысл соответствующих словосочетаний, с позиций русского языка, близок, синонимичен (можно привести примеры из других областей, где аналогичные по способу компоновки словосочетания имеют синонимичный смысл: техническое обслуживание – обслуживание техники, посадочный материал – материал для посадки, территориальное развитие – развитие территорий и т.д.).

В связи с изложенным, целью авторского анализа является выявление смысловых различий понятий «проектное финансирование» и

«финансирование проектов», объяснение – почему эти понятия не являются синонимами и не могут заменять друг друга в экономических рассуждениях.

Начнем с термина «финансирование проектов». Для этого сначала необходимо раскрыть сущность проектного подхода в управлении, который строится на применении теории и методологии управления проектами (или, что, то же самое, проектного менеджмента).

По мнению Алтухова Д.В., «управление проектами (Project Management) представляет собой использование знаний, навыков, методов, средств и технологий при выполнении проекта для достижения или превышения ожиданий участников проекта. Необходимость прибегать к проектному управлению возникает, когда выполнение регулярных функций не позволяет сформировать необходимые для достижения целей, выходящих за рамки текущей деятельности, ресурсы» [7, с. 15].

Согласно Своду знаний по управлению проектами (Руководству РМВоК), «управление проектом – это приложение знаний, навыков, инструментов и методов к работам проекта для удовлетворения требований, предъявляемых к проекту. Управление проектом осуществляется посредством надлежащего применения и интеграции логически сгруппированных 47 процессов управления проектом, объединенных в 5 групп процессов» [8].

Как утверждает Сапожникова Т.И., «управление проектом – это методология планирования и координации человеческих, материальных и других ресурсов на всем протяжении жизненного цикла проекта, направленная на эффективное достижение целей проекта путем применения системы современных методов и технологий управления» [9, с. 4-5]. А, в свою очередь, «проектное управление – деятельность, связанная с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов» [9, с. 5].

Все приведенные выше трактовки базируются на той простой идее, что управление проектами – это один из разделов современного менеджмента, отличие которого состоит в том, что соответствующие управленческие действия соотносятся с конкретным проектом. При этом, под проектом, согласно п. 3.12 ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом» понимается «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений».

Следовательно, для осуществления успешного управления проектами необходимо выполнять комплекс основных и обеспечивающих / вспомогательных действий подобно тому, как это происходит в любых иных случаях управления, при управлении любыми иными объектами. Одним из таких обеспечивающих видов деятельности является финансирование организации и выполнения работ по проекту. В этой связи, в вышеупомянутом ГОСТ Р 54869-2011, в п. 3.3 вводится понятие бюджета проекта, под которым понимается «документ, содержащий общую сумму финансовых средств, распределенных по статьям и временным периодам».

Итак, подводя итог приведенным выше рассуждениям, можно сделать промежуточный вывод, что финансирование проектов – это деятельность в

рамках управления проектами (проектного менеджмента), направленная на финансовое обеспечение исполнения проектов на всех этапах их жизненного цикла.

Рассмотрим далее категорию «проектное финансирование». В силу созвучия с «финансирование проектов», некоторые авторы используют его в неверном значении. Например, Додова З.А., давая характеристику термину «проектное финансирование», утверждает: «Под данным словосочетанием понимается способ целевого привлечения инвестиций. Деньги используются на возвратной основе и вкладываются в сложные крупномасштабные проекты, которые в перспективе могут принести хорошие дивиденды» [10, с. 54].

Очевидна близость этой трактовки к «финансированию проектов», потому как главной чертой проектного финансирования в ней является то, что средства «вкладываются в проекты», а то, что инвестиции эти целевые, возвратные, инвестор рассчитывает на высокую доходность, не является принципиальным. Это – стандартные характеристики любых инвестиций. Например, сложно себе представить рационально мыслящего инвестора, который желал бы получить низкую доходность, отказавшись от высокой при одинаковой степени риска.

Также неудачной нам представляется попытка определить проектное финансирование через его свойства: «независимая экономическая деятельность по осуществлению проекта относительно инициатора (инвестора); рациональное управление рисками, подразумевающее наличие системы финансовых гарантий для всех участников проекта; наличие детализированной финансовой модели; профессиональное управление проектом» [11, с. 5]. Очевидно, что эти свойства в той или иной степени присущи любому эффективно управляемому инвестиционному проекту, реализуемому на заемные средства.

Более корректное определение содержится в статье Переверзевой В.В.: «Проектное финансирование представляет собой особый механизм привлечения финансовых ресурсов, когда источником возврата вложенных средств является прибыль от реализации конкретного проекта, рассматриваемая независимо от результатов финансово-экономической деятельности инициаторов проекта» [12, с. 27]. Хотя, как и в вышеприведенных, ошибочных на наш взгляд, трактовках «при таком подходе объектом инвестирования выступает конкретный проект, реализуемый той или иной хозяйственной структурой, а не вся экономическая деятельность заемщика» [12, с. 27], но не это является основным свойством проектного финансирования, а то, что источником возврата инвестированных средств является поток доходов, генерируемых проектом.

Можно согласиться с трактовкой сущности проектного финансирования, которая дана специалистами Российско-Китайского энергетического бизнес-форума: «Проектное финансирование – это метод привлечения долгосрочного финансирования для крупных проектов, который основан на заимствованиях под денежный поток, генерируемый только самим проектом. Такой денежный поток зависит от детальной оценки создания проекта, операционных рисков и

рисков дохода и распределения между акционерами, кредиторами и другими участниками проекта» [13].

Аналогичной точки зрения придерживаются Черутова М.И. и Нерпина А.А., которые указывают, что «основным отличием этой формы [имеется в виду проектное финансирование – прим. автора] является то, что финансирование происходит не организации, выступившей в качестве инициатора осуществления инвестиций, а финансирование конкретного проекта, при этом погашение кредитов осуществляется за счет полученной от реализации проекта прибыли, а не за счет прибыли организации-инициатора проекта, получаемой от текущей производственной деятельности» [14, с. 51].

Можно привести и иные, аналогичные по содержанию трактовки проектного финансирования. То есть, подводя итог приведенным выше рассуждениям, можно сделать промежуточный вывод, что проектное финансирование – это метод финансирования крупных и долгосрочных инвестиционных проектов, отличительной чертой которого является то, что возврат инвестиций обеспечивается за счет доходов от реализации самих этих проектов, без привлечения иных источников.

Таким образом, можно утверждать, что «проектное финансирование» и «финансирование проектов» – это разные понятия, несмотря на их схожесть с позиций русского языка, в специальной экономической терминологии их следует различать, т.к. они несут в себе различающийся смысл.

Список литературы

1. *Вертакова Ю.В., Соколова Ю.И.* Формирование поля ключевых компетенций в проектном менеджменте организации на основе анализа современных трансформационных процессов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 37-46.
2. *Вилков В.Б., Плотников В.А., Черных А.К.* Модель процесса управления инвестированием в перспективные проекты // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2021. – № 4. – С. 121-131.
3. *Плотников В.А., Шамина О.А.* Медиапроект: понятие, особенности, аспекты управления качеством // Управленческое консультирование. – 2022. – № 9 (165). – С. 134-144.
4. *Вертакова Ю.В., Агамагомедова Е.В.* Использование инструментов риск-менеджмента при реализации проектов государственно-частного партнерства. Курск: Университетская книга, 2020. – 167 с.
5. *Тихомиров Д.В.* Финансовая модель как инструмент принятия решений в проектном финансировании // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 2 (110). – С. 44-51.
6. *Цехомский Н.В.* Проблемы реализации инвестиционных проектов в реальном секторе экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2022. – № 2 (52). – С. 5-9.

7. *Алтухов Д.В.* Сущность проектного подхода в управлении региональными системами // Научные ведомости БелГУ. Серия: Экономика. Информатика. – 2015. – № 7. – С. 13-17.
8. РМВОК, пятое издание, краткое изложение – Режим доступа: <https://pmjournal.ru/articles/obzory/pmbok-pyatoe-izdanie-kratkoe-izlozhenie> (дата обращения 2.02.2023).
9. *Сапожникова Т.И.* Проектное управление в органах государственной муниципальной власти: сущность, значение и современные тенденции // Экономика. Менеджмент. Человек. – 2019. – № 16. – С. 1-9.
10. *Додова З.А.* Проектное финансирование: мировой опыт и перспективы для России // Инновационная экономика. – 2022. – № 2 (31). – С. 53-74.
11. *Оразнурова А.Р., Ишмухаметов Н.С.* Проектное финансирование как форма реализации инвестиционного проекта // Вектор экономики. – 2022. – № 1 (67). – С. 1-10.
12. *Переверзева В.В.* Механизм проектного финансирования при реализации инвестиционных проектов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 24-32.
13. Определение и этапы привлечения проектного финансирования. RCEBF. - Режим доступа: <https://rcebf.com/atlas/ru/project-financing-insurance-energy-industry.html> (дата обращения: 08.02.2023.).
14. *Черутова М.И., Нерпина А.А.* Теоретические и практические аспекты использования метода проектного финансирования в России // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – Т. 1. – С. 49-54.

ИННОВАЦИИ КАК БАЗОВАЯ ДЕТЕРМИНАНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена взаимосвязь понятий национальной конкурентоспособности и инноваций. Дано определение данных категорий. Рассмотрен синергетический эффект от их взаимодействия. Раскрыты факторы конкурентоспособности национальной экономики, конкурентный цикл.

Ключевые слова. Инновации, национальная конкурентоспособность, инновационный цикл, экономический рост.

N.P Chetyrbock,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department of World Economy, Marketing, Investments
Brest State Technical University*

INNOVATION AS A BASIC DETERMINANT OF THE NATIONAL COMPETITIVENESS

Annotation. This article examines the relationship between the concepts of national competitiveness and innovation. The definition of these categories is given. The synergetic effect from their interaction is considered. Also considered are the factors of competitiveness of the national economy, the competitive cycle.

Keywords. Innovations, national competitiveness, innovation cycle, economic growth.

Оценка взаимосвязи экономического роста и инновационности, влияния на нее конкуренции была дана американским экономистом У. Дж. Баумолем. Анализ научных статей и исследований позволяет утверждать, что интерес к проблематике государственной инновационной политики как фактора обеспечения национальной конкурентоспособности постоянно повышается. Однако многоаспектность исследуемого процесса, специфика и скорость технологической конкуренции, появление принципиально новых типов рынка, сложность и неоднозначность оценки конкурентных процессов на них, новые экономические и социальные закономерности, порождающие масштабные институциональные преобразования, говорят о том, что системные исследования в этой области лишь только начинаются.

В научных трудах под национальной конкурентоспособностью понимается способность экономики государства удерживать и расширять определенные сегменты на мировых рынках, участвовать в международной торговле, производить продукцию, соответствующую мировым образцам, и получать от этого прибыль, важную для дальнейшего экономического развития [1]. В современных условиях понятие конкурентоспособности национальной экономики должно включать не только аспект производительности национальных компаний, выпускающих товары для реализации на внутреннем

и международном рынках, но и совокупность всех факторов, воздействующих на уровень конкурентоспособности товаров, фирм, отрасли и экономики, а также основную цель любого государства – повышение благосостояния нации.

На конкурентоспособность национальной экономики оказывают влияние внутренние и внешние факторы (рисунок 1).

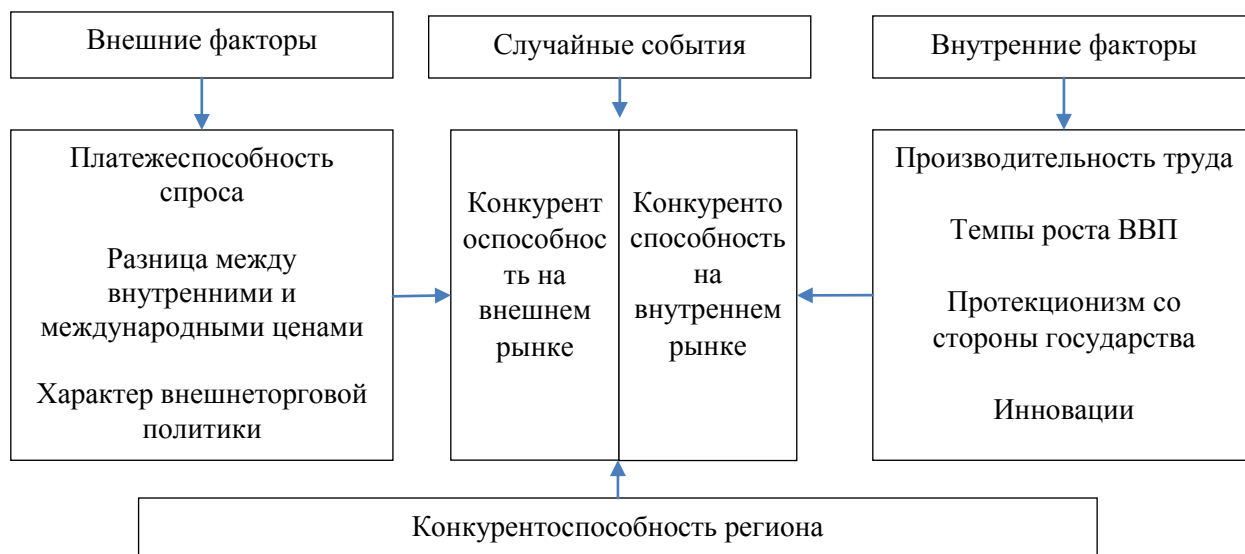

Рисунок 1 – Факторы конкурентоспособности национальной экономики [1].

Известно, что конкурентоспособность в целом представляется сложным системным понятием, которое включает три взаимосвязанных элемента (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Конкурентный цикл [2].

Существует множество определений инновационной деятельности [3] (рисунок 2).

Однако во всех этих определениях отсутствует взгляд с позиции саморазвивающихся социальных систем, которым присуща способность не только адаптироваться к складывающимся условиям социально-экономического развития, но и формировать собственную траекторию развития. Согласно закону Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [4], инновационная деятельность – деятельность по преобразованию новшества в инновацию. В свою очередь, новшество – результат интеллектуальной деятельности (новое знание, техническое или иное решение, экспериментальный или опытный образец и др.), обладающий признаками новизны по сравнению с существующими аналогами для определенного

сегмента рынка, практической применимости, способный принести положительный экономический или иной полезный эффект при создании на его основе новой или усовершенствованной продукции, новой или усовершенствованной технологии, новой услуги, нового организационно-технического решения; а инновация – введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера [4].

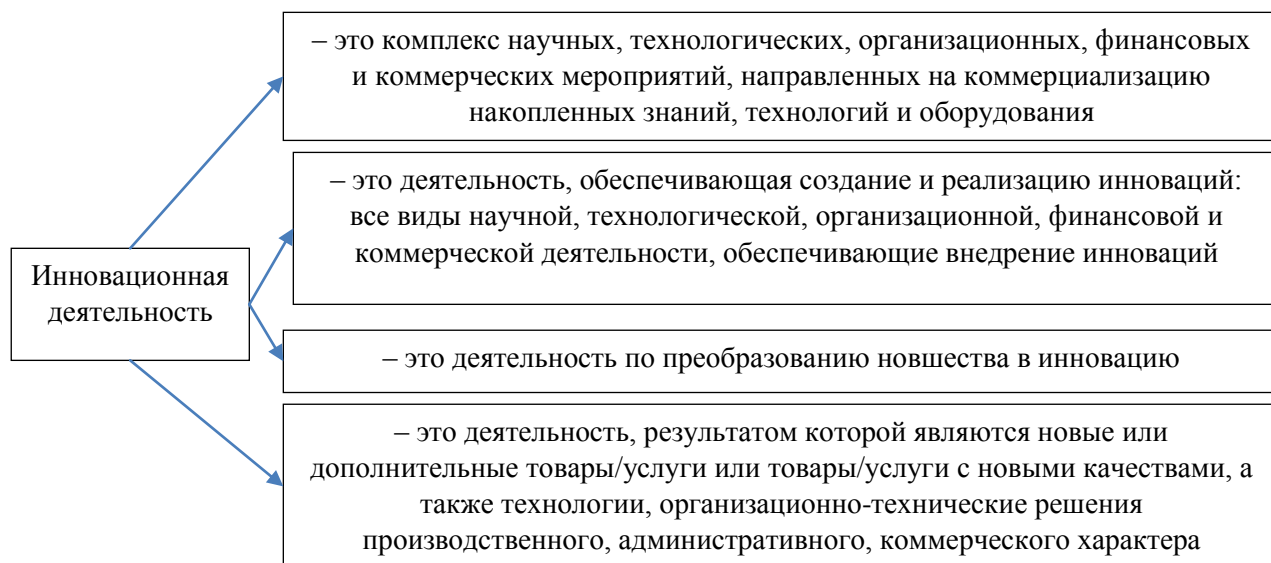

Рисунок 3 – Определения инновационной деятельности.

Иновационную деятельность в наиболее общем виде можно определить как деятельность, направленную на создание, внедрение и использование инноваций.

В порядке сравнительного анализа рассмотрим как определяют ее содержание другие авторы.

Если вынести за скобки обсуждения одиозные, по нашему мнению, определения, трактующие иновационную деятельность, например, как способ применения новых знаний для генерации прибыли [5, с. 49], то наиболее часто ее понятие формулируется в рамках дефиниции Л.М. Гохберга, где иновационная деятельность (*innovative activity*) – это деятельность, связанная с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, используемые в практической деятельности [6, с.46].

То есть, согласно терминологии, использованной нами на рисунке 2.13., – это процесс материализации формализованного в научно-технической продукции абстрактного знания, который в широком смысле может быть отнесен к производственной фазе иновационного цикла, а в узком – к

вспомогательной деятельности предприятий инновационного сервиса (бизнес-акселераторов). При этом надо понимать, что при таком подходе из инновационной деятельности исключается фаза исследований и разработок. А это уже не допустимо. Однако аналогичной точки зрения придерживаются как многие российские (Ю.П. Морозов, В.Д. Грибов, А.В. Сурин, О.П. Молчанова), так и белорусские ученые (М.В. Мясникович, Н.Б. Антонова и др.) [7, с. 95; 8, с. 72; 9, с. 35; 10, с. 29].

Правда, не все. В данном контексте вполне адекватной выглядит позиция российского исследователя Т.Ф. Берестовой, которая считает, что: «Инновационная деятельность – это деятельность, включающая весь цикл, от зарождения идеи, ее технологической проработки, документального оформления и до проведения необходимых коммерческих процедур с целью выхода на рынок в качестве товара в виде продукта, услуги или технологии» [11, с. 74].

Здесь наши взгляды сходятся не только с Т.Ф. Берестовой, но и с руководством Осло, в котором, начиная с третьего издания 2005 года, утверждается, что «инновационной деятельностью являются все научные, технологические, организационные, финансовые и коммерческие действия и меры, включая инвестиции в новые знания, реально приводящие к осуществлению инноваций. В них включаются также фундаментальные исследования, которые по определению не бывают напрямую связаны с разработкой какой-либо конкретной инновации» [12, с. 61, 62].

Очевидно, что единодушие мнений, проявленное упомянутыми выше авторами было связано, во-первых, с авторитетом издания, руководимого Л.М. Гохбергом, а во-вторых, с привычкой пользоваться стереотипными суждениями по сложным для восприятия вопросам, в которые не хочется глубоко вникать, и, как следствие, отсутствием собственного обоснованного мнения по ним, формирование которого возможно, к тому же, только в случае владения методологией научного познания.

Переходя к понятию инновации, априори необходимо сделать следующее заключение. Если мы будем рассматривать инновационную деятельность как деятельность, направленную на создание, внедрение и использование инноваций, то последние должны образовываться на каждом этапе инновационного цикла, превращаясь последовательно из научной идеи (ноу-хау) в результаты научных исследований, конструкторскую документацию на производство нового изделия, затем в его опытный образец, опытную партию и, наконец, в готовую продукцию, предназначенную для конечного потребителя. И все это будут инновации, имеющие товарную форму, готовую для реализации.

Для установления взаимосвязи национальной конкурентоспособности и инноваций был проведен корреляционно-регрессионный анализ, который подтвердил наличие существенной связи между данными категориями.

Таким образом, в заключении можно сделать вывод о прямом влиянии уровня инновационного развития на национальную конкурентоспособность

страны, наличие теоретические и практических предпосылок синергетического взаимодействия данных категорий.

Список литературы

1. *Завьялова Т.А.* Понятие конкурентоспособности национальной экономики // Креативная Экономика. – 2010. – №2. – С. 40 – 48.
2. *Николаевский В.В., Малиновская К.А.* Инновационная экосистема как фактор обеспечения национальной конкурентоспособности // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 4. С. 91 – 106.
3. *Рубашный В.С.* Инновационный менеджмент и интеллектуальная собственность: курс лекций. – Минск: ФУАинформ, 2017. – 368 с.
4. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З. В ред. Закона Республики Беларусь от 11 мая 2016 г. № 364-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200425> – Дата доступа: 24.11.2021.
5. *Антонец В.Л.* Инновационный бизнес: формирование моделей коммерциализации перспективных разработок: учеб. пособие / В.Л. Антонец, Н.В. Нечаева, К.А. Хомкин, В.В. Шведова; под ред. К.А. Хомкина. – М.: Изд. «Дело» АНХ, 2009. – 320 с.
6. Экономика знаний в терминах статистики: наука, технологии, инновации, образование, информационное общество: словарь / Г.И. Абдрахманова, Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберга. – М.: Экономика, 2012. – 240 с.
7. *Морозов Ю.П.* Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов / Ю.П. Морозов. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2000. – 446 с
8. *Грибов В.Д.* Менеджмент: учеб. пособие / В. Д. Грибов. – М.: КНОРУС, 2007. – 280 с.
9. *Сурин А.В.* Инновационный менеджмент: учеб. / А.В. Сурин, О.П. Молчанова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 368 с.
10. *Мясникович М.В.* Государственное регулирование инновационной деятельности: учеб. пос. / М.В. Мясникович, Н.Б. Антонова, Л.Н. Нехорошева. – Мн.: Академия управления при Президенте РБ, 2005. – 235 с.
11. *Берестова Т.Ф.* Инновация и инновационная деятельность: пределы понятий. / Т.Ф. Берестова // Вестник Челябинской гос. академии культуры и искусств. – 2008. – № 3. – С. 70 - 76.
12. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание. Совместная публикация Организации Экономического Сотрудничества и Развития и Статистического бюро европейских сообществ. Центр исследований и статистики науки (ЦИСН], – 2010. – 107 с.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЯ В РФ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки возникновения рынка онлайн образования в России и тенденции его развития. Автором выделены достоинства и недостатки рынка онлайн образования в России.

Ключевые слова. Онлайн образование, дистанционное образование, образование, рынок образовательных услуг

I.I. Shafigullin,

Project Manager at McKinsey & Company

D.I. Kananukha,

Postgraduate student, «Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan»

DEVELOPMENT OF THE ONLINE EDUCATION MARKET IN THE RF: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Abstract. The article discusses the prerequisites for the emergence of the online education market in Russia and the trends in its development. The author highlights the advantages and disadvantages of the online education market in Russia.

Key words. Online education, distance education, education, educational services market

Ускоренные темпы развития научно-технического прогресса, цифровизация общества и пандемия COVID-19 стали предпосылками для бурного развития онлайн образования в мире. Данная тенденция затронула и Россию. По данным VC.RU «в 2022 году суммарная выручка крупнейших российских компаний выросла на 17,95% и составила 87 млрд рублей» [8]. А «в 2025 году мировой рынок онлайн-обучения достигнет 325 миллиардов долларов» [4]. Нельзя не согласиться, что «современное общество столкнулось с беспрецедентным вызовом, вследствие которого общество было вынуждено перестроить свой образ жизни под условия новой реальности» [1, С.155]. Отметим, что система образования в России имеет целый ряд преимуществ, к которым относятся: «высокая продолжительность обучения, большой охват детей дополнительным образованием, хорошие показатели качества образования, рост международной конкурентоспособности высшего образования, лидерство в инновациях» [11, С.411].

Как и любое явление онлайн образование имеет достоинства и недостатки. Рассмотрим их подробнее. К достоинствам онлайн обучения мы относим его ценовая и географическая доступность, удобный гибкий

временной график, возможность совмещения работы и учебы, совмещение различных форматов обучения, экономия ежедневных расходов на транспорт и питание, развитие навыка самообразования и самодисциплины, гибкость процесса обучения, свобода выбора, более доступная стоимость по сравнению с оффлайн обучением. Так же мы разделяем мнение ученых, которые относят к преимуществам онлайн образования «многообразие видов взаимодействия между обучающимися и преподавателями, появление онлайн-тестирования, удовлетворение потребностей обучающихся с ограниченными возможностями, доступность учебных материалов в Интернете, интерактивность, повышенная способность идти в ногу с текущими событиями, адаптивность и персонализация, изменение динамики обучения в аудитории, подготовка студентов к жизни в мире, основанном на технологиях» [3, С. 385-387].

К недостаткам мы относим недостаточность государственного регулирования рынка онлайн образования, что приводит к низкому качеству онлайн продуктов и появлению низкоквалифицированных экспертов на этом рынке, незащищенность обучающихся, технические сложности, отсутствие коммуникации с преподавателем и другими студентами. Мы разделяем мнение коллег в части недостатков онлайн образования:

- «ограниченные технические возможности и медленные модемы приводят к задержкам в передаче звука, видео и графики, хотя соответствующие технологии постоянно улучшаются;
- дефицит доверия к электронным средствам общения и обучения; слушатели хотят видеть преподавателя и общаться с ним «вживую»;
- успешность обучения частично зависит от технических навыков в управлении компьютером, перемещении в Интернет и от способностей справляться с техническими трудностями;
- существует целый ряд практических навыков, которые можно получить только при выполнении реальных (а не виртуальных) практических и лабораторных работ;
- в некоторых случаях в сельских областях все ещё затруднён доступ к Интернет, это справедливо и для некоторых категорий инвалидов;
- снижается разнообразие форм учебного процесса и плюрализм мнений;
- методические требования, предъявляемые к учебно-практическим пособиям, ограничивают возможности авторов наиболее полно представить изучаемый материал, который в отсутствие преподавателя полностью берет на себя функции управления образовательным процессом» [3, С.387].

Мы согласны с мнением Климовой Э.Н. и Гронской И.А., что «цифровизация общества в целом создает возможность получать знания в Интернет- среде, делая его доступным для более широких масс, в том числе развивая инклюзивную траекторию» [2, С.127]. При этом они выделяют опасность формирования клипового мышления и отмечают, что:

- «клиповое мышление, характерное для поколения Z, которое сейчас активно пользуется образовательными продуктами, является приобретенным,

адаптационным ответом, фильтрующим огромные информационные потоки, и помогает быстро находить ориентиры в современном информационном обществе;

- онлайн-образование, использующее современные цифровые технологии и мультимедийные форматы, наиболее полно соответствует особенностям клипового мышления обучающихся и способно удовлетворить их потребности в разнообразии, доступности и скорости получения знаний;

- клиповый характер образования как процесс получения определенных знаний, навыков и информации фрагментарного характера может стать хорошей моделью для быстрого решения вопросов обучения в ответ на изменения запросов рынка труда;

- проблемным полем клипового мышления и клипового образования могут стать сложности с формированием мировоззренческого и коммуникативного уровня компетенций, а также снижением мотивации к обучению в целом» [2, С.127].

По Д.Норту «институты определяют систему побудительных мотивов человеческого взаимодействия, посредством встроенных в них стимулов и формируют возможности, которыми располагают члены обществ» [10, С.22]. Приоритет институционального регулирования развития системы онлайн образования должен быть смещен на защиту интересов участников рынка онлайн образования и обеспечение качества предоставляемых на этом рынке услуг, а так же на разрешение и нивелирование возникающих противоречий. При этом следует учесть, что проводимое государством институциональное регулирование рынка онлайн образования должно усиливать существующие достоинства и разрешать проблемы, возникающие вследствие его функционирования.

Список литературы

1. *Васильева А.К., Бакум А.В., Белова В.Д. и др.* Онлайн-образование в условиях новой реальности // Ценности и смыслы. – 2021. – № 2(72). – С. 154-164. – DOI 10.24412/2071-6427-2021-2-154-164. – EDN LMDPDT.

2. *Климова Э.Н., Гронская И.А.* Клиповое и онлайн-образование: причины и опасения // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2023. – № 1(79). – С. 124-128. – DOI 10.34771/UZCEPU.2023.79.1.025. – EDN LFMJFU.

3. *Кыдырбаева, Г.Т., Рахимжанова Г.К.* Онлайн образование, как механизм развития образования // Modern Science. – 2021. – № 6-1. – С. 384-389. – EDN ABUCAD.

4. *Незнамова, З.А.* Качество высшего образования в цифровую эпоху: онлайн VS классическое образование // Вестник Гуманитарного университета. – 2021. – № 2(33). – С. 119-123. – EDN VQJUZI.

5. *Онлайн-школы в 2023 году: самые горячие тренды в онлайн-образовании*// Режим доступа: <https://vc.ru/education/601645-onlayn-shkoly-v-2023-godu-samye-goryachie-trendy-v-onlayn-obrazovanii> (дата обращения 10.02.2023).

6. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Фахрутдинова Е.В. Эффективность развития региональной высшей школы: качественно-количественный анализ (на примере Приволжского федерального округа) // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2019. – № 12. – С. 55-61. – DOI 10.20339/AM.12-19.055. – EDN TNWFEZ.
7. Состояние рынка онлайн образования 2023 // Режим доступа: <https://vc.ru/education/693808-kak-razvivaetsya-rossiyskiy-edtech-v-2023-godu-vliyanie-krizisa-i-obzor-glavnyh-trendov> (дата обращения 15.05.2023)
8. Фахрутдинова Е.В. Качество жизни населения: теоретический аспект // Экономические науки. – 2009. – № 59. – С. 130-133. – EDN MVFGAF.
9. Фахрутдинова Е.В. Качество жизни населения в системе социально-экономических отношений (институциональный подход): специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Фахрутдинова Елена Валерьевна. – Казань, 2010. – 44 с. – EDN ZOCHAV.
10. Фахрутдинова Е.В. Институциональное регулирование развития человеческого капитала // Экономические науки. – 2022. – № 217. – С. 408-412. – DOI 10.14451/1.217.742. – EDN JGSPMG.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ УСТРОЙСТВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДАЛЬНЕЙШЕГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования мобильных устройств в деятельности современной организации, описываются наиболее частые проблемы в этой сфере, приводятся перечни технических мер и правил для пользователей, делается вывод о необходимости незамедлительно внедрить управление рисками использования мобильных устройств в деятельность каждой организации.

Ключевые слова. Управление рисками, инновационное развитие, использование мобильных устройств.

A. V. Shcherbak,

*Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Academy of Urban Management, Planning and Printing*

RISK MANAGEMENT OF THE USE OF MOBILE DEVICES AS A PREREQUISITE FOR FURTHER INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Abstract. The article discusses the features of the use of mobile devices in the activities of a modern organization, describes the most common problems in this area, lists technical measures and rules for users, concludes that it is necessary to immediately implement risk management of the use of mobile devices in the activities of each organization.

Keywords. Risk management, innovative development, use of mobile devices.

Современная экономика развивается по инновационному пути как на макро-, так и на микроуровне. В значительной степени это обусловлено тем, что быстрое технологическое развитие привело в последнее время к впечатляющему росту производительности средств вычислительной техники и, в частности, мобильных устройств – смартфонов, планшетных компьютеров, ноутбуков. Увеличивается количество решаемых с их помощью задач, что приводит к расширению сферы применения. Многие фирмы позволяют работникам использовать свои мобильные устройства для решения рабочих задач. Соответственно, в деятельности организации появляются новые риски, возникают вопросы о надлежащем использовании таких устройств, а также об их интеграции с информационной системой фирмы. Принципиальным моментом является то, что эти устройства разрабатывались для частных пользователей, и поэтому зачастую не имеют достаточной защиты [1, 30]. Тем не менее, они все шире применяются в организациях различных размеров и отраслей.

Наиболее опасными и часто встречающимися проблемами являются следующие [2, 202]:

- 1) утрата устройства и, соответственно, потеря сохраненных конфиденциальных данных;
- 2) неправильное обращение с устройством в общественных местах, которое ведет к риску случайно разместить конфиденциальную информацию в открытом доступе;
- 3) атака на устройство через слабые места используемой платформы;
- 4) изменение или выкладывание в открытый доступ конфиденциальной информации из-за некомпетентного изменения настроек;
- 5) использование неактуальных данных из-за отсутствия синхронизации с приложениями на уровне фирмы;
- 6) отсутствие действий по защите данных и риск потери данных при случайном стирании;
- 7) компрометация компьютера или целой сети организации из-за прямого подключения мобильного устройства к компьютеру;
- 8) рискованное администрирование или удаленное обслуживание.

Безусловно, все мобильные устройства должны стать предметом рассмотрения для подсистемы управления рисками в ИТ, должна быть разработана стратегия использования мобильных устройств, которая будет давать ответы на следующие вопросы:

- 1) кто и с какой целью может использовать мобильные устройства;
- 2) какие данные и каким образом могут сохраняться на мобильных устройствах;
- 3) как управляются эти устройства, и какие защитные мероприятия используются;
- 4) как должны вести себя сотрудники при ошибках в работе таких устройств.

Выполнение положений такой стратегии должно обеспечиваться техническими мерами, основными из которых являются следующие:

- 1) шифрование всех данных организации на мобильном устройстве;
- 2) требование создания надежных параметров для доступа к устройству;
- 3) введение строгого стандарта безопасности для приложений в контексте организации;
- 4) установка защиты от вредоносного ПО;
- 5) применение межсетевое экрана;
- 6) создание надежного, регулярно работающего механизма синхронизации;
- 7) создание централизованного места для скачивания приложений;
- 8) установление ограничений прав пользователей;
- 9) протоколирование всех действий;
- 10) деактивация всех неиспользуемых интерфейсов и служб;
- 11) предотвращение автоматического подсоединения к чужой сети;
- 12) использование специальной пленки на дисплей для затруднения чтения с экрана посторонними лицами;

13) регулярная автоматическая установка обновлений.

Администраторы должны активно работать, осуществляя следующую деятельность:

- 1) инвентаризация устройств;
- 2) управление устройствами;
- 3) распределение приложений и данных;
- 4) защита данных.

Параллельно с техническими мерами нужно устанавливать и определенные правила для работников:

- 1) правильный выбор и ввод информации для аутентификации;
- 2) обеспечение защиты от возможности прочитать информацию на экране;
- 3) большая осторожность при использовании чужих сетей и беспроводных функций;
- 4) запрет сохранения данных организации на мобильное устройство;
- 5) особая осторожность в ситуациях, в которых возможна потеря либо кража мобильного устройства;
- 6) выполнение правил поведения в случае ремонта устройства;
- 7) осторожность при использовании информации для совершения электронных платежей;
- 8) немедленное информирование администраторов о проблемах, которые могут вести к нарушению информационной безопасности.

Конечно, управление рисками использования мобильных устройств увеличивает издержки организации, а введение правил поведения и технических мер лишает эти устройства определенных преимуществ. Например, шифрование данных на устройстве, установка защиты от вредоносного ПО, протоколирование действий и т.п. замедляют работу устройства; установление ограничений для защиты от потери или кражи может ограничить мобильность устройства; установление строгих требований по созданию и вводу аутентификационной информации усложняет и замедляет обращение пользователей к устройствам. Однако пренебрежение этими рисками существенно снижает уровень информационной безопасности организации и даже может поставить под угрозу дальнейшую ее работу. Поэтому в условиях инновационного развития у руководства любой организации есть только один путь – поиск «золотой середины», которая, с одной стороны, позволит взять под контроль риски использования мобильных устройств, а с другой – не приведет к чрезмерному росту издержек и к потере всех преимуществ, которые может дать использование мобильных устройств в хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. *Щербак А.В.* Информационная безопасность: учебник для среднего профессионального образования. – М.: Юрайт, 2022. – 259 с.

2. *Knoll M.* Praxisorientiertes IT-Risikomanagement: Konzeption, Implementierung und Überprüfung: 2., überarbeitete und erweiterte Auflage. – Heidelberg: dpunkt.verlag, 2019. – 436 S.

П.П. Щербина,
аспирант, кафедра экономической теории,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Л.А. Кравченко,
кандидат экономических наук,
доцент, кафедра экономической теории,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются важнейшие элементы формирования человеческого капитала; подчеркивается необходимость инвестиций в человеческий капитал и отмечается его значение для деятельности предприятия.

Ключевые слова. Человеческий капитал, развитие, предприятие, инновации.

P.P. Shcherbina,
Postgraduate, the Department of Economic Theory,
Institute of Economics and Management
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

L.A. Kravchenko,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, the Department of Economic Theory,
Institute of Economics and Management
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT AND ITS IMPACT ON PERFORMANCE RESULTS OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article discusses the most important elements of the formation of human capital; the need for investment in human capital is emphasized and its importance for the activities of the enterprise is noted.

Keywords. Human capital, development, enterprise, innovation.

Учитывая финансово-экономическое и политическое состояние в Российской Федерации, предприятия постоянно ищут новые ресурсы для оптимизации своей деятельности, в частности, применяют инновации и уделяют особое внимание использованию человеческого капитала. Человеческий капитал является определяющим фактором эффективной деятельности любого предприятия, является залогом его лидерства, прогрессивности, которые достигаются за счет знаний, информации, инноваций. Именно концентрация человеческого капитала как одного из наиболее значимых факторов обеспечивает дополнительные конкурентные

преимущества, необходимые для ответа на сегодняшние вызовы, стоящие перед Россией.

«Человеческий капитал – это имеющийся у каждого запас знаний, навыков, мотиваций. Инвестициями в него являются образование, накопление производственного опыта, охрана здоровья, географическая мобильность, поиск информации. По Беккеру, при принятии решений о вложении средств в образование учащиеся и их родители сопоставляют ожидаемую предельную норму отдачи от таких вложений с доходностью альтернативных инвестиций (процентами по банковским вкладам, дивидендами по ценным бумагам и т.д.)» [1]. Беккер различал общий и специфический человеческий капитал. Специфический человеческий капитал: подготовка или образование, приносящее пользу только одной компании. Общий человеческий капитал: навыки или способности, которые приносят пользу отдельным сотрудникам в любой компании. Беккер обнаружил, что предприятия с большей вероятностью будут платить за конкретные инвестиции в человеческий капитал, в то время как частные лица платили за общие инвестиции в человеческий капитал. Предприятия были менее заинтересованы в инвестировании в сотрудников, которых могли переманивать конкуренты.

Определение человеческого капитала и понимание его сущности невозможно без рассмотрения аспектов, характеризующих его структуру. «Человеческий капитал целесообразно представить в следующей структуре:

- физические, умственные, психоэмоциональные способности, здоровье, навыки – всё то, что дается человеку с рождения – «капитал способностей»;

- ценности, принципы, убеждения, взгляды, вера – всё, что характеризует личность – «духовный капитал»;

- знания, интеллект, приобретенные навыки – всё, что дает образование и опыт – «капитал знаний»;

- отношения, связи – «внешняя оболочка» человека – то, что обусловлено общением, коммуникациями – «социальный капитал» [2].

Базой формирования человеческого капитала являются личностные характеристики рабочей силы: состояние здоровья, психофизиологическая устойчивость, природные способности и соответствующее воспитание, профессиональная подготовка, квалификационный уровень при постоянной работе над его повышением, креативность (творческий поиск новых решений), должный культурный уровень.

Анализ состояния человеческого капитала на предприятии – это исследование человеческого капитала, установление отклонений от разработанных норм, количественных и качественных характеристик, выявление причинно-следственной связи между отклонениями с целью разработки направлений развития человеческого капитала.

Направлениями исследования человеческого капитала предприятия могут быть: определение потенциальных стратегических конкурентных преимуществ предприятия; изучение состояния человеческого капитала предприятия, как фактора инвестиционной привлекательности; формирование кадрового резерва,

и тому подобное. Основными целями исследования человеческого капитала: определение потенциала человеческого капитала и уровня навыков персонала предприятия; внедрение инвестиций в человеческий капитал; определение соответствия человеческого капитала затратам на его развитие [3].

Человеческий капитал определяет степень и направление изменения предприятия, в процессе чего формируется определенный организационный генотип – свойства и характеристики хозяйствующего субъекта, позволяющие ему выживать и развиваться. К числу таких свойств относятся способности к решению сложных организационных проблем, выдвижению креативных инновационных идей.

Ученые отмечают, что человеческий капитал, как фактор развития предприятий, включает следующие группы: экономическая эффективность предприятий; социальная эффективность предприятий.

Экономическая эффективность предприятий подразумевает: внедрение новых передовых технологий; рост производительности труда; рост эффективности производства; рост национального богатства; качественное развитие экономики.

Социальная эффективность предприятий включает: инвестиции в знание и навыки персонала; развитие предприимчивости у работников и руководителей предприятий; продвижение персонала по службе; оптимизацию структуры предприятий; обеспечение персонала достойной работой [4].

Человеческий капитал определяет способность творить, сохранять и увеличивать конкурентные преимущества предприятия и реализовать стратегию дальнейшего развития предприятия, через совокупность знаний и умений работников, профессионализм, здоровье персонала предприятия, эффективность менеджмента, информационное обеспечение, способность к инновациям.

На достижение целей предприятия влияют следующие компоненты человеческого капитала: образование, опыт работы, возраст, профессионализм, производительность труда и многие другие. Постоянное улучшение любого из этих компонентов человеческого капитала в сочетании с эффективным менеджментом приводит к увеличению отдачи от каждого из этих компонентов.

Основной чертой современного производства выступает его постоянная зависимость от качества человеческого капитала, его эффективного использования и мер привлечения персонала в управление предприятием (рис.1).

Высокие результаты эффективности управления человеческим капиталом предприятия могут быть достигнуты в условиях постоянного развития состояния человеческого капитала, имеющего непосредственную связь с параметрами общей эффективной деятельности предприятия.

Развитие человеческого капитала в условиях инновационной экономики становится все более важным для повышения производительности труда. Высокий темп технологических инноваций требует от современной рабочей силы, прежде всего, познавательных, социальных и навыков адаптивности. Это

сочетание передовых познавательных навыков, таких как критическое мышление для решения сложных проблем, социально-поведенческие навыки, такие как настойчивость и сопереживание для формирования коллективной работы и навыки адаптивности, такие как рассуждения и самооффективность для достижения желаемого результата, приобретают все большее значение на рынке труда.

Рис. 1. Влияние совершенствования управления человеческим капиталом на результаты деятельности предприятия.

Эффективность человеческого капитала на предприятии состоит в том, что он не только позволяет наращивать производство, увеличивать прибыль, повышать производительность труда, ускорять оборачиваемость капитала, оптимизировать структуру производства, но и повышать занятость, развивать научно-технический прогресс [5].

Таким образом, человеческий капитал, образующийся в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере производства, способствует росту производительности труда, эффективности производства и тем самым повышает материальное благосостояние. Важнейшими элементами развития человеческого капитала являются: организационная культура, микроклимат в коллективе, условия труда, качество коммуникаций и другие. При усилении влияния на результативность командной работы и командообразования, человеческий капитал рассматривается неотрывно от эффективности совместной выработки решений и коллективной ответственности. Руководители, которые уделяют

необходимое внимание формированию и развитию человеческого капитала, обеспечивают стабильное будущее предприятий и перспективу роста экономических показателей. Для современных руководителей важно донести до коллектива и работников, что овладение новыми навыками и профессиональными компетенциями – это необходимое условие для стратегической деятельности предприятий и достижения долгосрочных и перспективных целей.

Список литературы

1. *Корицкий А.В.* Истоки и основные положения теории человеческого капитала // Креативная экономика. – 2007. – №5. – С. 3-10. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-osnovnye-polozheniya-teorii-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 04.03.2023).
2. *Новгородов П.А.* Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – Т. 27, вып. 2. –С.38-49.
3. *Чернявская А.С.* Формирование и развитие человеческого капитала как важнейший фактор инновационного развития организации // Молодой ученый. – 2019. – № 42 (280). – С. 239-241. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/280/63198/> (дата обращения: 05.02.2023).
4. *Байдыбекова С.К.* Управление человеческим капиталом в условиях пандемии и кризиса // Управление. – 2021. – Т. 9. – № 1. – С. 61-71.
5. *Семькина С.В.* Человеческий фактор и его социально-экономические и институциональные формы в современной экономике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2010. – №6. – С. 7-11. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-faktor-i-ego-sotsialno-ekonomicheskie-i-institutsionalnye-formy-v-sovremennoy-ekonomike> (дата обращения: 05.02.2023).

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье проанализированы факторы, влияющие на здоровье населения и формирующие медико-демографические тенденции развития современного общества. Так же автором уделено внимание факторам риска здоровья, связанным с образом жизни человека, и оцениваемым по различным методикам.

Ключевые слова. Здоровье населения, человеческий капитал, капитал здоровья, качество жизни населения, факторы здоровья населения, общественное здоровье.

R.Kh. Yagudin,
Doctor of Medical Sciences,
Kazan (Volga Region) Federal University

A.V. Kamasheva,
Deputy Director of the Moscow Center for Accreditation and
Professional Development in Healthcare

FACTORS INFLUENCING MEDICAL AND DEMOGRAPHIC TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Abstract. The article analyzes the factors influencing the health of the population and shaping the medical and demographic trends in the development of modern society. The author also paid attention to health risk factors associated with a person's lifestyle and assessed using various methods.

Keywords. Population health, human capital, health capital, quality of life of the population, factors of population health, public health.

Современные тенденции эволюции общества сопровождаются пристальным вниманием правительств многих стран к развитию человеческого капитала как драйвера движения мировой экономики. Конечно, капитал здоровья является одним из важнейших элементов человеческого капитала и привлекает взгляды ученых различных отраслей науки – и медиков, и экономистов, и социологов, и экологов, и педагогов, и психологов, и многих других.

Мы согласны с мнением Молчановой Е.В., что «наиболее ценное определение понятия здоровье дает Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), в соответствии с которым здоровье определяется как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не просто отсутствие

болезней или дефектов. Конституция ВОЗ обозначает стандарт здоровья – физического, душевного (психического) и социального – как фундаментальное право для всех» [6, С.15].

«На состояние здоровья индивидуума, по мнению Молчановой Е.В. влияет множество разнообразных рисков: генетических, биологических, социально-экономических, экологических. Понимание и оценка факторов, влияющих на медико-демографические тенденции, особенно важна с позиции управления социально-демографическими и экономическими процессами, формирования качества человеческого потенциала» [6, С.23]. Факторы общественного здоровья находятся в прямой взаимосвязи с причинами, определяющими соответствующее состояние каждого человека (индивидуальное здоровье). Современное развитие социальных наук показало, что здоровье является не только медико-биологическим феноменом. В характеристике и критериях здоровья должны быть рассмотрены демографические, социальные, психологические, культурные, экономические и политические факторы.

По мнению Молчановой Е.В. «многие исследователи пытались дать не только качественную, но и количественную характеристику силы влияния различных факторов на здоровье. В материалах ВОЗ указывается, что в совокупном влиянии на здоровье населения образу жизни отводится 50%, среде обитания - 20%, наследственности - 20%, качеству медико-санитарной помощи - 10%. Согласно расчетам Ю.П. Лисицына первое место среди факторов риска занимает образ жизни (50-57%), примерно 15-20% приходится на наследственные факторы и загрязнение окружающей среды и 10-15% отводится работе органов и учреждений здравоохранения [6, С.23-24]. В свою очередь восточная медицина к факторам, составляющим здоровье, относит: образ мыслей (70%), образ жизни (20%>), образ питания (10%) [1, С. 574].

Научный и практический интерес представляют факторы риска здоровья, связанные с образом жизни человека. По мнению Г.Г.Онищенко, И.В.Брагина, Т.Ю.Завистяева и др. «основой выявления факторов риска являются особенности и специфика повседневной жизнедеятельности индивида/группы. Так как невозможно получить полную и достоверную информацию о факторах риска, связанных со всеми аспектами жизнедеятельности индивида/группы, целесообразно осуществить сбор информации в соответствии со структурой факторов риска, связанных с образом жизни человека, приведенных в табл.1» [5].

Таблица 1

Перечень факторов риска здоровью, связанных с образом жизни человека [5]

Группа факторов	Факторы
Безответственное гигиеническое поведение	Нарушение режима сна и бодрствования
	Нарушение режима труда и отдыха
	Несоблюдение правил личной гигиены
	Несоблюдение правил бытовой гигиены
	Небезопасное сексуальное поведение
Нарушения двигательной	Недостаточная двигательная активность

активности	Неадекватная двигательная активность
Неправильное питание	Несбалансированное питание Энергетически неадекватное питание Нарушение режима питания Пренебрежение требованиями безопасности в отношении продуктов питания
Аддиктивное и вынужденное поведение	Активное курение (сигарет, трубки, кальяна) Пассивное курение Злоупотребление алкоголем Употребление наркотиков и ненаркотических психоактивных веществ
Безответственное медицинское поведение	Несвоевременное обращение к врачу Недолечивание Самолечение

Мы согласны с мнением Г.Г.Онищенко, И.В.Брагина, Т.Ю.Завистяева и др. [5], что «предложенный перечень факторов риска может быть расширен за счет включения факторов, связанных с определенными сферами жизнедеятельности индивидов - бытовой, досуговой, трудовой и т.п. В число факторов могут быть включены: неблагоприятный психоэмоциональный климат в семье, неполная семья, низкий уровень социальной интеграции и пр. Критериями включения факторов в процедуру идентификации опасности являются: а) значимость фактора для возникновения конкретных ответов со стороны здоровья (например, конкретных патологий); б) неясность природы изменения здоровья» [5].

Следует обратить внимание на мнение Фахрутдиновой Е.В., выделяющей основные факторы, формирующие бедность. Среди прочих она выделяет медицинские факторы (состояние здоровья, доступность и качество медицинских услуг и др.). При этом Фахрутдинова Е.В. отмечает, что «бедность имеет ряд последствий в масштабе страны: снижение качества рабочей силы, ухудшение демографической ситуации, отсутствие воспроизводства рабочей силы. Как следствие, в перспективе полутора-двух десятилетий Россия обречена на снижение человеческого потенциала, увеличение численности экономически и политически неактивного населения» [8, С.27]. Мы согласны с мнением Фахрутдиновой Е.В. и Ягудина Р.Х., что «важнейшей целью государственной политики в области здравоохранения на современном этапе является улучшение здоровья населения» [11, С.55]. При этом следует обратить внимание на «проект развития человеческого капитала от Всемирного банка, предполагающий приоритет инвестиций в здравоохранение, образование и социальную защиту. Почему выбраны именно эти приоритетные направления инвестирования? Здравоохранение, образование и социальная защита обладают преобразовательным потенциалом и инвестиции в эти направления позволяют его усилить... Приоритет инвестиций в здравоохранение, образование и социальную защиту возможно обеспечить только за счет института государства и проведения целенаправленной социально-экономической политики с акцентом на развитие именно этих отраслей» [9, С.409].

На основе проведенного исследования нами сделан вывод, что факторы здоровья населения и факторы, формирующие бедность взаимообусловлены и тесно взаимосвязаны, что предопределяет необходимость разработки действенной социально-экономической политики, направленной на решение этих социально-значимых проблем. Институциональное регулирование нивелирования факторов, негативно влияющих на здоровье населения, возможно за счет усиления приоритета инвестиций в здравоохранение, образование и социальную защиту.

Список литературы

1. *Базелюк Н.Н.* Социально-философские аспекты валеологии и формирования здорового образа жизни // Вестник МГТУ. – 2008. – №4. – Т. 11. – С. 571-575.
2. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). – Режим доступа: www.who.int (дата обращения: 10.01.2023).
3. Доклад о состоянии здравоохранения в Европе - 2009 г. Здоровье и системы здравоохранения / Европейское региональное бюро ВОЗ. - Режим доступа: <http://www.who.int/whr/previous/ru/> (дата обращения 19.12.2022).
4. *Лисицын Ю.П.* Общественное здоровье и здравоохранение / Ю.П. Лисицын. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 512 с.
5. Методические рекомендации МР 2.1.10.0033-11 Состояние здоровья населения в связи с состоянием окружающей среды и условиями проживания населения. 31 июля 2011 года. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200111974> (дата обращения: 07.01.2023).
6. *Молчанова Е.В.* Здоровье населения как базовое условие социально-экономического развития общества: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Молчанова Екатерина Владимировна. – Москва, 2014. – 52 с.
7. *Молчанова Е.В.* Здоровье населения как базовое условие социально-экономического развития общества: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Молчанова Екатерина Владимировна. – Москва, 2014. – 338 с.
8. *Фахрутдинова Е.В.* Качество жизни населения в системе социально-экономических отношений (институциональный подход) // автореферат дис. ... доктора экономических наук / Фахрутдинова Елена Валерьевна. – Казань. Финансово-эконом. ин-т. Казань, 2010. 44с.
9. *Фахрутдинова Е.В.* Институциональное регулирование развития человеческого капитала // Экономические науки. – 2022. – № 217. – С.408-412.
10. *Фахрутдинова Е.В.* Здоровье как фактор повышения качества жизни в Республике Татарстан: региональный аспект// Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2009. – Т.4. – № 1. – С.39-46.
11. *Фахрутдинова Е.В., Ягудин Р.Х.* Здоровье как фактор повышения

качества жизни в Республике Татарстан // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2010. – № 1(18). – С. 55-58.

Е.В. Ягудина,
*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой управления человеческими ресурсами,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

А.С. Рыжова,
*ассистент, кафедра управления человеческими ресурсами,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ «РОЗОВОГО НАЛОГА» ИЛИ «НАЛОГА НА РОЗОВОЕ»

Аннотация. В статье рассмотрена экономическая сущность и эволюция «налога на розовое»: происхождение, признаки и отличительные особенности. Исследован нормативный подход к категории «налог». Выявлено, что возникновение «розового налога» тесно связано с потребностями и ценностями общества и обуславливается ценовой дискриминацией по гендерному признаку.

Ключевые слова. Налог, налог на розовое, гендерное равенство, гендерная асимметрия, ценовое неравенство

E.V. Yagudina,
*Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Human Resource Management,
Kazan (Volga Region) Federal University*

A.S. Ryzhova,
*Assistant, the Department of Human Resource Management,
Kazan (Volga Region) Federal University*

THE ECONOMIC ESSENCE OF THE «PINK TAX» OR «TAX ON PINK»

Abstract. The article examines the economic essence and evolution of the «pink tax»: origin, characteristics and distinctive features. The normative approach to the category “tax” has been studied. It was revealed that the emergence of the «pink tax» is closely related to the needs and values of society and is caused by price discrimination based on gender.

Key words. Tax, pink tax, gender equality, gender asymmetry, price inequality.

Исследование гендерного неравенства в современном обществе выносит на обсуждение ученых ряд экономических категорий, которые требуют дополнительного уточнения в связи их новизной. К таковым относится так называемый «налог на розовое» или «розовый налог». Рассмотрим подробнее его сущность, эволюцию и особенности.

Напомним, что согласно ст.19 Конституции РФ «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [3]. Начнем исследование с определения налога, которое дано в Налоговом кодексе РФ. Согласно ст.8 Налогового кодекса РФ налог – это «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности,

хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» [5]. Известно, то признаками налога являются: «обязательность, что предполагает его безоговорочную выплату; индивидуальная безвозмездность, что обуславливает самостоятельность исполнения обязанности по уплате налога налогоплательщиком, если иное не установлено налоговым законодательством, и односторонний характер его установления (однаправленное движение от плательщика налога к государству); отчуждение денежных средств, принадлежащих организациям и физическим лицам на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, что обязует налогоплательщиков уплачивать налоги в валюте РФ; финансовое обеспечение деятельности государства и (или) муниципальных образований» [9].

Далее остановимся на существующих определениях «налога на розовое» и сравним их. По мнению Газета.ru «Pink tax», или «налог на розовое», – это дополнительная цена, которая взимается за товары и услуги для женщин по сравнению с аналогичными товарами для мужчин» [2]. VC.RU считает, что «Pink tax – «налог на розовое», с которым мы сталкиваемся чуть ли не ежедневно, но не обращаем на него внимание. О «розовом налоге» активно заговорили в 2015 году, когда вышел отчет о гендерных различиях в тратах жителей Нью-Йорка. Тогда аналитик Анна Бессенорф посчитала, что «женские» товары часто стоят дороже, чем аналогичные продукты «для мужчин» или «унисекс». В среднем разница составляет 7%» [6]. Журнал «Секрет фирмы» определяет «налог на розовое» («розовый налог», pink tax) — наценка на товары, которые позиционируются как женские и стоят дороже аналогичных мужских или унисекс-продуктов» [13]. По мнению Халитовой А.Д. «в России «налог на розовое» существует — есть мнение, что он появился вместе со свободным рынком и западными товарами в 1990-е годы. При этом женщины во всем мире считаются «лучшими покупателями», так как «любят разнообразие» и больше обращают внимание на качество» [12, С.286]. Литвак С.Г. считает, что «розовый налог» относится к дополнительной сумме денег, которую женщины платят за определенные продукты или услуги. Иногда можно увидеть или услышать, что это называется ценовой дискриминацией или ценообразованием по признаку пола» [4].

Мы считаем, что возникновение «налога на розовое» тесно связано с категориями «потребность» и «ценность». Фахрутдинова Е.В. справедливо отмечает, что «потребность – это внутреннее состояние функциональной или психологической нужды или недостатка чего-либо для поддержания жизнедеятельности объекта, субъекта, индивида, социальной группы, общества. Являясь внутренними возбудителями активности, потребности проявляются по-разному в зависимости от ситуации. По мере удовлетворения одних потребностей у человека возникают другие потребности, это позволяет экономистам утверждать, что в общем потребности безграничны. Потребность рассматривается как состояние индивида, отражение в психике человека через

«напряжение», «неудовлетворенность» и «дискомфорт» несоответствия между внутренним и внешним состоянием. Толкая индивида на устранение такого несоответствия, потребность является побудителем активности, источником мотивации. В случае если у индивида отсутствуют реальные возможности для насыщения потребности, может произойти ее замещение или подавление... В действительности человеком движет не рациональная деятельность, а потребности. Ф. Энгельс отмечал, что: «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того, чтобы объяснять их из своих потребностей». Экономика - это институционализированный способ удовлетворения людьми своих потребностей» [10, С.44-45]. Известно, что «структура потребностей может меняться у одного и того же человека на протяжении различных периодов его жизни» [11, С.90]. Ценность понимается нами как характеристика чего-либо и обозначающая признание его значимости, стоимости и важности. Часто значимость чего-либо тесно связана с социальной группой или обществом.

Исходя из приведенных ранее определений и признаков налога согласно Налоговому кодексу РФ понятие «налог на розовое» или «розовый налог» по своей экономической сущности налогом не является, так как не обладает ни одним из признаков налога. Данное понятие мы связываем с ценовой дискриминацией по гендерному признаку, возникновение которой обуславливается потребностями и ценностями общества на современном этапе развития.

Список литературы

1. *Бабурина О.Н., Касьяненко О.В., Кузнецова С.М., Макаренко Ю.В.* Проблема ценовой дискриминации товаров для мужчин и женщин («налог на розовое») // Маркетинг в России и за рубежом. – 2023. – № 1. – С. 86-93. – EDN PУJCBF.
2. Виноваты сами потребители. Почему товары «для девочек» дороже мужских // Режим доступа <https://www.gazeta.ru/social/2022/01/20/14432773.shtml> (дата обращения 15.12.2022).
3. Конституция Российской Федерации // Режим доступа – <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 10.01.2023).
4. *Литвак С.Г.* «Налог на розовое» как дискриминация по половому признаку // Постулат. – 2022. – № 1(75). – EDN PNХSBV.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации // Режим доступа – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 10.01.2023).
6. «Розовый налог». Кто и как наживается на продуктах для женщин? // Режим доступа – <https://www.vc.ru/marketing/376796-rozovyy-nalog-kto-i-kak-nazhivaetsya-na-produktah-dlya-zhenshchin> (дата обращения: 15.12.2022).
7. «Розовый налог»: как маркетологи и общество заставляют женщин платить больше // Режим доступа – <https://www.journal.tinkoff.ru/pink-tax/> (дата обращения: 17.12.2022).

8. Статистический сборник «Женщины и мужчины России. 2020» // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BPL9rLwU/Sbornik.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).
9. Статья 8 НК РФ. Понятие налога, сбора, страховых взносов // Режим доступа <https://nkodeksrf.ru/ch-1/rzd-1/gl-1/st-8-nk-rf> (дата обращения: 10.01.2023).
10. *Фахрутдинова Е.В.* Диалектика потребностей человека // Экономические науки. – 2009. – № 57. – С. 43-47. – EDN MVFDHV.
11. *Фахрутдинова Е. В., Васильев А.К.* Потребности и качество жизни человека: аспекты взаимодействия // Экономические науки. – 2009. – № 59. – С. 90-93. – EDN MVFFWT.
12. *Халитова, А.Д.* Налог на розовое: особенности и причины // Аллея науки. – 2023. – Т. 1, № 1(76). – С. 285-287. – EDN ESRHMS.
13. Что такое «налог на розовое». Объясняем простыми словами // <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-nalog-na-rozovoe-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm> (дата обращения: 12.01.2023).

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ HR-АНАЛИТИКИ

Аннотация. В статье изучается процесс принятия эффективных управленческих решений, основанный на аналитике данных человеческих ресурсов как одного из ключевых ресурсов организации. Подтверждается, что HR-аналитика выступает проводником в сфере цифровой трансформации производства и управления персоналом. Автором представлена типология HR-аналитики, раскрываются ее ключевые тенденции и приоритеты.

Ключевые слова. HR-аналитика, управление человеческими ресурсами, персонал, цифровизация, трансформация, тенденции.

*А.А. Yanovskaya,
Candidate of economic Sciences, associate Professor,
The Department management of personnel,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University*

KEY TRENDS AND PRIORITIES OF HR-ANALYTICS

Abstract. The article studies the process of making effective managerial decisions, based on the analysis of data of human resources as one of the key resources of the organization. It is confirmed that HR-analyst acts as a conductor in the sphere of digital transformation of production and personnel management. The author presents the typology of HR-analysis, reveals its key trends and priorities.

Keywords. HR analytics, human resource management, personnel, digitalization, transformation, trends.

В условиях цифровизации и трансформации бизнес-процессов HR-аналитика имеет важное значение для управления организацией и ее персоналом. Применяя инструменты HR-аналитики, организации могут выявить, какие процессы и практики приводят к наилучшим результатам и повышают эффективность и прибыльность. В то же время HR-аналитика помогает организациям оценивать и проводить мониторинг производительности сотрудников, а также проводить исследования для понимания тенденций процессов и потребностей персонала. Поэтому, основываясь на данных HR-аналитики, организации могут принимать более обоснованные и эффективные решения по урегулированию проблем в области привлечения, развития и удержания персонала, его стимулирования и вовлечения, а также организации могут выявить, как применяемые технологии и инструменты по управлению персоналом влияют на цели и ценности компании и на общее благополучие и удовлетворенность сотрудников.

Авторами исследования С.В. Назайкинским и О.Л. Седовой доказано, что в процессе принятия управленческих решений особая роль отводится аналитике данных человеческих ресурсов как одному из ключевых ресурсов организации. Ранее с целью принятия оперативных решений в процессе управления

персоналом применялись расчеты количественных и качественных показателей, однако сегодня посредством применения инструментов HR-аналитики, меняется возложенная функция на службу управления персоналом с оперативного управления на стратегическое, направленное на развитие конкурентных преимуществ организации и поиск возможностей решения стратегических бизнес-задач за счет использования ресурсов человеческого капитала [2].

Рассмотрим вопрос, как часто компании прибегают к инструментам HR-аналитики с целью управления организацией?

По данным исследований, компании на международном рынке используют HR-аналитику как одно из приоритетных направлений развития организации с целью повышения эффективности принятия решений по управлению персоналом, а также оценки результатов принятых мер.

А.И. Тихонов отмечает, что HR-аналитика является одним из ключевых направлений цифровизации и цифровой трансформации производства и управления персоналом в современных российских организациях [3].

В зависимости от отрасли, в которой работает компания, и от степени развития ее службы управления персоналом, использование инструментов HR-аналитики носит постоянный или временный характер. В большинстве случаев аналогично зарубежным компаниям российские компании прибегают к инструментам HR-аналитики для повышения эффективности управления персоналом и оптимизации бизнес-процессов. В некоторых компаниях инструменты HR-аналитики используются для проведения периодических аудитов, анализа отзывов сотрудников и прочих действий.

Однако для того, чтобы инструменты HR-аналитики были эффективными в компании необходимо соблюдать принцип соответствия стратегическим задачам и целям организации. Для этого исследователи в сфере HR-аналитики выделили виды HR-аналитики (см. табл. 1).

Таблица 1.

Виды HR-аналитики

Вид HR-аналитики	Цель	Сфера применения
Дескриптивная	Выявление и мониторинг проблем и их диагностика	Аналитика рабочего места и оплаты труда: анализ трудовой среды и процессов, которые поддерживают производительность и удовлетворение персонала; количественная и качественная структура персонала; нормы труда и нормы численности; обзор заработных плат; показатели эффективности процессов.

Виды HR-аналитики

Вид HR-аналитики	Цель	Сфера применения
Прогнозная	Прогнозирование на основе подтвержденных стратегических гипотез	Аналитика кадрового планирования: анализ данных о сотрудниках и их потребностях для планирования и управления персоналом; модели прогнозирования численности персонала; планирование нагрузки персонала; формирование профиля эффективного сотрудника; планирование мероприятий по повышению вовлеченности персонала.
Предиктивная	Прогнозирование на основе выявления неочевидных зависимостей и мультивариантности сценариев	Аналитика талантов и производительности труда: исследование талантов и навыков сотрудников, а также их потенциала для продвижения и развития в компании; оценка производительности персонала посредством анализа данных о их деятельности и показателях производительности; прогнозирование увольнения сотрудников; валидация моделей компетенций; прогнозирование успешности сотрудников в конкретной среде.
Перспективная	Предложение решений в динамической среде	Аналитика отзывов сотрудников: анализ отзывов сотрудников для понимания их мнения о компании и процессах в ней; формирование решений для снижения вероятности увольнения конкретного сотрудника.

Источник: составлено автором на основе [1].

Каждый вид HR-аналитики преследует различные цели и решает определенные вопросы в сфере управления человеческими ресурсами.

Вместе с тем, инструменты HR-аналитики оказывают влияние на глобальный рынок организации труда. С помощью HR-аналитики возможен мониторинг персонала на удаленной форме занятости или применяющих гибридный подход, что, несомненно, является тенденцией на глобальном рынке труда, ведь компаниям нужны сотрудники, которые способны быстро

адаптироваться к требованиям бизнеса и новым реалиям – в любое время и в любом месте. Использование гибридного подхода в сфере занятости предусматривает внедрение средств автоматизации, переход на облачные ресурсы, а также использование передовых систем на основе искусственного интеллекта, которые формируют информационную базу данных для HR-аналитики. Именно эту тенденцию подтверждает исследование аналитической компании IDC. Например, «к 2026 году интегрированная аналитика в экосистеме интеллектуального цифрового рабочего пространства приведёт к улучшению дифференцированных бизнес-результатов на 70%. К 2024 году 55% руководителей высшего звена на крупных предприятиях будут использовать интеллектуальные технологии планирования пространства и ресурсов с целью пересмотра организационной структуры офисных помещений для проведения встреч, выполнения совместной работы и обучения» [4].

Таким образом, достижение цифровой зрелости HR-процессов невозможно без системной аналитики данных. Потребность в регулярном анализе данных о сотрудниках вместе с производственно-операционными данными формирует основной вектор управления не только человеческими ресурсами, но и компанией в целом. Однако, управление с помощью HR-аналитики будет эффективным при условии аккумулирования информационных данных в цифровом виде и в единой информационной среде.

Список литературы

1. *Алудова-Краус А.Р.* Сущность и значение HR-аналитики в сфере управление персоналом // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2019. – №14 (32) – Режим доступа: <http://meridian-journal.ru/site/article?id=2009&pdf=1> (дата обращения: 02.03.2023)
2. *Назайкинский С.В., Седова О.Л.* Роль HR-аналитики в принятии управленческих решений в организациях // Управление. – 2017 – Режим доступа: <https://economics.rsuh.ru/jour/article/viewFile/117/118> (дата обращения: 12.03.2023)
3. *Тихонов А.И.* Применение инструментов HR-аналитики в российских компаниях // Московский экономический журнал. – 2020. – №1 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-instrumentov-hr-analitiki-v-rossiyskih-kompaniyah> (дата обращения: 12.03.2023).
4. IDC FutureScape: Top 10 Predictions for the Future of Work. IDC Corporate. 2022. – Режим доступа: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS49931422> (available at 12.03.2023).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Альмахмоди А.К.Н., Адхаб М.Р.А.</i> Воспроизводство человеческого капитала в цифровой экономике: определение, механизм и значение...	3
<i>Ангелова О.Ю.</i> Место работы с одаренными в развитии человеческого капитала региона.....	7
<i>Балакин Р.В.</i> Использование факторной модели для оценки последствий перехода на налогообложение имущества организаций исходя из кадастровой стоимости	12
<i>Бузмакова М.В.</i> Влияние цифровой экономики на структуру рабочей силы	17
<i>Бунько С.А., Дементеев В.В.</i> Перспективы интеграции концепции устойчивого развития в сферу гостиничной индустрии	21
<i>Былинская А.А., Пальцев В.В.</i> К вопросу о выборе стратегических приоритетов ННГУ в контексте решения задач обеспечения технологического суверенитета	27
<i>Былинская А.А.</i> Формирование стратегии управления инновационной деятельностью вуза с использованием портфеля технологических исследований и разработок	34
<i>Виноградова А.В., Гриневич Ю.А.</i> Развитие импортозамещения в некоторых отраслях экономики России.....	40
<i>Ганиева А.К.</i> Управление социальными стандартами в условиях развития человеческого капитала	43
<i>Глушич Н.Г., Логинова Т.П., Титова Н.Г.</i> Роль цифровых технологий в модернизации высшего образования	47
<i>Глушич Н.Г., Удалов А.С., Удалова Н.А.</i> Особенности развития национальной экономики в условиях экономических санкций	51
<i>Горячих М.В.</i> Некоторые аспекты развития антимонопольной политики России на современном этапе	56
<i>Гриневич Ю.А., Виноградова А.В.</i> Развитие и поддержка сферы информационных технологий в современных условиях	61
<i>Гришков В.Ф.</i> Промышленность в условиях современной политико-экономической турбулентности (на материалах Ленинградской области)	66
<i>Груздева Ю.В., Симченко Н.А.</i> Институциональная среда цифровой экономики Российской Федерации.....	72
<i>Гусар Е.С.</i> Факторы инновационного развития современного предприятия в условиях цифровизации	76
<i>Демичева Т.Н.</i> Особенности потоков внешней трудовой миграции в России в современных условиях	80
<i>Дерзаева Г.Г.</i> Основа шариатского управления для учреждений, предлагающих исламские финансовые услуги: новый взгляд	84
<i>Доможилкина Ж.В.</i> HR-сторителлинг: аналитика с историей.....	89
<i>Дышловой И.Н.</i> Ключевые положения формирования стратегии управления человеческим потенциалом развития городов	93
<i>Зазерская В.В.</i> Региональная эффективность трансграничных регионов	98

Золотов А.В., Шилов М.Л. Динамика трудоемкости продукта обрабатывающих производств как критерий НТП	103
Киселкина О.В. Роль кластерных образований в решении проблем занятости в регионе	109
Козлова Н.И. Учёт стадии жизненного цикла бизнеса в оценке его стоимости	113
Колесник И.В. Концептуальные основы модернизации экономики России...	120
Колесникова Ю.С. Взаимовлияние развития нематериальной собственности и процессов цифровизации в регионах РФ	125
Короленко Ю.Н. Стратегия повышения качества человеческих ресурсов в организациях	130
Кравченко Л.А., Троян И.А. Преодоление цифрового разрыва в высшем образовании как фактор развития человеческого капитала	135
Кузьмина О.М. Технологии развития управленческих компетенций в цифровой экономике	140
Кукушкина О.Ю., Юрьева О.В. Трансформация корпоративной культуры управленческого персонала в организациях: постковидный период	145
Кучиева Н.Ю. Задачи антимонопольной политики России в условиях усиления экономических угроз	149
Линский Д.В., Мабиала Ж. Социально-экономические стратегемы пространственного развития экосистем в условиях цифровизации	154
Лядова Е.В. Институциональные механизмы развития кадрового потенциала ИТ-отрасли в Нижегородской области	161
Малкина М.Ю., Моисеев И.А. Моделирование промышленного стресса в российской экономике	166
Мальгина И. В. Государство и бизнес: проблема диалога	171
Михайлов Ф.Б., Мясников Д.А. Влияние санкционных ограничений на развитие и внедрение новых технологий в отечественной практике ...	173
Острик В.Ю., Сухомлин И.А. Цифровые трансформации систем управления персоналом организаций	177
Пенчковская Е.В. Цифровые технологии в образовательном процессе: возможности и тенденции применения	182
Плотников В.А., Румянцев А.С. Государственно-частное партнерство и экономическая безопасность: концептуальная взаимосвязь	187
Полушкина И.Н. Жизнь после пандемии: трансформация рынка труда ...	192
Проровский А.Г. Тенденции развития глобальной экономики	198
Пумбрасова Н.В. Инновационное развитие водного транспорта в сфере речных пассажирских перевозок	204
Рогатин С.И. Специфика управления производством продукции военного назначения	209
Романюк Е.В., Байракова И.В. Рынок труда в эпоху цифровой экономики	214
Симченко Н.А. Приоритеты цифрового развития промышленности в обеспечении технологического суверенитета	218
Титов А.Б. Инвестиционная деятельность госкорпораций в условиях закрытой экономики	222

<i>Усольцева Д.А.</i> Человеческий капитал и формы его воспроизводства в цифровой экономике	226
<i>Фахрутдинов Б.И.</i> Приверженность населения к здоровому образу жизни и профилактике заболеваний в регионах Российской Федерации.....	231
<i>Фахрутдинов Б.И., Кузнецова А.М.</i> Институциональное регулирование здоровья населения.....	236
<i>Хдер Хасан</i> Влияние санкций на состояние сирийского рынка труда	240
<i>Цёхла С.Ю.</i> Трудовая мобильность в условиях цифровой экономики: новые возможности	243
<i>Цехомский Н.В.</i> «Проектное финансирование» и «финансирование проектов»: анализ категорий	248
<i>Четырбок Н.П.</i> Инновации как базовая детерминанта национальной конкурентоспособности	253
<i>Шафигуллин И.И., Канануха Д.И.</i> Развитие рынка онлайн образования в РФ: достоинства и недостатки	258
<i>Щербак А.В.</i> Управление рисками использования мобильных устройств как предпосылка дальнейшего инновационного развития экономики ..	262
<i>Щербина П.П., Кравченко Л.А.</i> Развитие человеческого капитала и его влияние на результаты деятельности предприятия	266
<i>Ягудин Р.Х., Камашева А.В.</i> Факторы, влияющие на медико-демографические тенденции развития общества	271
<i>Ягудина Е.В., Рыжова А.С.</i> Экономическая сущность «розового налога» или «налога на розовое»	276
<i>Яновская А.А.</i> Ключевые тенденции и приоритеты hr-аналитики	280

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
И РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Материалы V Международной научной конференции

Нижний Новгород, 15 февраля 2023 года

Электронная версия